

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам
V Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 30 ноября 2014 г.

В шести частях
Часть II



Белгород
2014

УДК 001
ББК 72
Т 33

Т 33 **Теоретические и прикладные аспекты современной науки :**
сборник научных трудов по материалам V Международной научно-
практической конференции 30 ноября 2014 г.: в 6 ч. / Под общ. ред.
М.Г. Петровой. – Белгород : ИП Петрова М.Г., 2014. – Часть II. –
228 с.

ISBN 978-5-9906029-4-6

ISBN 978-5-9906029-6-0 (Часть II)

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам V Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (г. Белгород, 30 ноября 2014 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по медицинским, филологическим наукам, социологии, искусствоведению и культурологии.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 690-11/2014 от 05.11.2014 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

УДК 001
ББК 72

Научное издание

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**

Сборник научных трудов
по материалам V Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 ноября 2014 г.

В шести частях
Часть II

Подписано в печать 15.12.2014. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 13,25. Тираж 100 экз. Заказ 61.
ООО «ЭПИЦЕНТР». 308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Петрова М.Г., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

ISBN 978-5-9906029-4-6
ISBN 978-5-9906029-6-0 (Часть II)

© Коллектив авторов, 2014
© ИП Петрова М.Г. (АПНИ), 2014

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ»	7
<i>Алиева Л.О., Шукина В.П., Гордина Е.М., Селин А.Д.</i> ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ФАКТОРЫ ПАТОГЕННОСТИ СТАФИЛОКОККОВ, ИЗОЛИРОВАННЫХ ОТ ДЕТЕЙ, ИНФИЦИРОВАННЫХ МИКОБАКТЕРИЯМИ ТУБЕРКУЛЕЗА.....	7
<i>Анисимова Е.А., Лукина Г.А., Анисимов Д.И., Попрыга Д.В.</i> ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗМЕНЧИВОСТИ АНТРОПО- И БИОИМПЕДАНСНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЖЕНЩИН В РАЗЛИЧНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ	10
<i>Беляева В.А., Хетагурова Л.Г.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ У ВОСПИТАННИКОВ СУВОРОВСКОГО УЧИЛИЩА	18
<i>Блащенко Е.Ю.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИАРИТМИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ ПЕРСИСТИРУЮЩЕЙ ФОРМЫ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ В ВОЗРАСТНОМ АСПЕКТЕ	21
<i>Богмат Л.Ф., Никонова В.В., Толмачева С.Р., Рак Л.И.</i> АНАЛИЗ ПАРАМЕТРОВ СИСТОЛИЧЕСКОЙ И ДИАСТОЛИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ СЕРДЦА У ПОДРОСТКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ МИОКАРДА	23
<i>Боровкова Л.В., Челнокова Е.В.</i> НИЗКОЧАСТОТНАЯ ЭЛЕКТРОМАГНИТНАЯ ТЕРАПИЯ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ХЛАМИДИЙНОЙ ИНФЕКЦИИ В ПРЕДГРАВИДАРНОМ ПЕРИОДЕ	28
<i>Гребенникова И.В., Настаушева Т.Л., Болотских В.И., Черных Ю.Н.</i> ВЛИЯНИЕ КРИОГЛОБУЛИНЕМИИ НА ТЕЧЕНИЕ РЕВМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ.....	31
<i>Дубина С.А., Басий Р.В., Баринев Э.Ф.</i> ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ОРБИТАЛЬНОГО ИНДЕКСА У МУЖЧИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА ПО ДАННЫМ КТ	35
<i>Дубровин А.Н., Михалёв А.И., Данилов Ю.Л.</i> ПОИСК БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ 2-ЗАМЕЩЁННЫХ ХИНОЛИН-4-КАРБОНОВЫХ КИСЛОТ	37
<i>Кленин А.А., Королев С.Б., Вешуткин В.Д.</i> ОЦЕНКА СТАБИЛЬНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВОГО МЕТОДА ВНУТРЕННЕЙ ФИКСАЦИИ ПЕРЕЛОМОВ ПОЛУСФЕРЫ ГОЛОВЧАТОГО ВОЗВЫШЕНИЯ ПЛЕЧЕВОЙ КОСТИ У ВЗРОСЛЫХ	40
<i>Кленина В.Ю., Косюга С.Ю.</i> КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПАЦИЕНТА С РЕЦИДИВИРУЮЩИМ АФТОЗНЫМ СТОМАТИТОМ, АССОЦИИРОВАННЫМ С ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ	44
<i>Колущинский В.Э., Гуляева А.И., Быкова Л.П., Годовалов А.П.</i> ИЗУЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ИНФРАКРАСНОГО ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ НА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ <i>STAPHYLOCOCCUS AUREUS</i> К АНТИБИОТИКАМ.....	46
<i>Кулакова А.А., Смольянинов С.В.</i> К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ДОМИНИРУЮЩИХ МОДИФИЦИРУЕМЫХ ФАКТОРАХ РИСКА У СОТРУДНИКОВ МВД ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ.....	49
<i>Маль Г.С., Кувшинова Ю.А.</i> РОЛЬ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ МЕДИЦИНЫ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ЭФФЕКТА ГИПОЛИПИДЕМИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ ИБС	54
<i>Минигалин Д.М., Галимов О.В., Окроян В.П., Ишметов В.Ш.</i> ПРИМЕНЕНИЕ АНГИОБАЛЛОНОПЛАСТИКИ АРТЕРИЙ С ЦЕЛЬЮ ЛЕЧЕНИЯ СИНДРОМА ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ У ПАЦИЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.	56

<i>Наволоцкая Т.В., Кетова Е.М., Береговская Ю.Ф., Ситникова Н. В.</i> ХОРЬ, ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА	60
<i>Новоселова Н.Н., Булдакова Ю.С., Горошников А.Ю., Чиркова А.А.</i> РОЛЬ МЕЛАКРИЛА В РЕПРОДУКТИВНОЙ СИСТЕМЕ	63
<i>Павленко Т.Н., Головкин О.В., Кацова Г.Б., Малеева Н.П.</i> ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ОСТРЫХ ОТРАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ Г. ОРЕНБУРГА	67
<i>Попова Н.М., Зимина Е.А., Каменщиков А.Ю., Каменщикова А.Н.</i> ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ПО ОБРАЩАЕМОСТИ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА.....	72
<i>Савельев В.Н., Мельникова И.С., Семакина Е.Н., Служев М.И.</i> ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	78
<i>Сидельникова Э.С., Каменских Т.Г., Цалко К.С., Сидельникова В.С.</i> СИНЕ-ЖЕЛТАЯ ПЕРИМЕТРИЯ («BLUE ON YELLOW») В РАННЕЙ ДИАГНОСТИКЕ ПЕРВИЧНОЙ ОТКРЫТОУГОЛЬНОЙ ГЛАУКОМЫ.....	81
<i>Соколов В.А.</i> КЛИНИЧЕСКИЙ СОЕДИНИТЕЛЬНОТКАННЫЙ СИНДРОМ У БОЛЬНЫХ С СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ.....	84
<i>Турдубаева Г.Т.</i> ИЗМЕНЕНИЯ БИОЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ ОПУХОЛЯХ ГОЛОВНОГО МОЗГА	86
<i>Турдубаева Г.Т., Базарбаев Н.Р.</i> ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАММА ПРИ ИНСУЛЬТАХ ГОЛОВНОГО МОЗГА.....	88
<i>Финченко С.Н.</i> ВЛИЯНИЕ ЭСТРАДИОЛА НА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНА СЛУХА.....	90
<i>Черкасов А.Д., Петухов В.Б., Петрова Е.Н.</i> СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ И РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НЕРВНОГО КОМПОНЕНТА АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ	92
СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	107
<i>Бакиев А.Г.</i> ФРАКТАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСКУРСА	107
<i>Высоцкая З.И., Гейна О.В.</i> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАБОТАХ ИВАНА ФРАНКО	111
<i>Девликамова В.Н., Кадирова Э.Х.</i> РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НАЗВАНИЯХ РАСТЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОВОРА ПЕНЗЕНСКИХ ТАТАР).....	114
<i>Заманова Ф.Р.</i> О ТИПИЗАЦИИ ТЕРМИНА «ЗАИМСТВОВАНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	118
<i>Идрозова Э.С.-А.</i> ОРУЖИЕ И ОРУДИЯ ТРУДА (ИНСТРУМЕНТЫ), ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ЧЕЧЕНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ.....	120
<i>Каранетова И.Н.</i> ПОЭТИКА ТЕКСТОВ ЖЕНСКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ	123
<i>Константинова С.К.</i> ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОРТРЕТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В СТИХОТВОРНЫХ ПОСЛАНИЯХ А.А. ФЕТА.....	131
<i>Ненарокова М.Р.</i> РОЛЬ ПРАЗДНИКА ФОНАРЕЙ И ЛЕГЕНДЫ О БЕССМЕРТНОМ НИЩЕМ В НОВЕЛЛЕ РОБЕРТА ВАН ГУЛИКА «ДВА НИЩИХ»	133
<i>Овчарова Г.Б.</i> СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОДУКТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИА.....	140
<i>Палеева Е.В.</i> ВЕРИФИКАЦИЯ ОПИСАНИЯ ПАРЕМИЙ В РУССКОМ ПОСЛОВИЧНО-ПОГОВОРЧНОМ ФОНДЕ.....	142

<i>Параскевова А.В.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО И НЕРЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА ГРЕКОВ	145
<i>Рахимова Д.Ф.</i> ДВЕ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННЫЕ СУЩНОСТИ: ЯЗЫК И КУЛЬТУРА	147
<i>Савенкова О.А.</i> СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ГОРОДА: АССОЦИАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ	149
<i>Савченкова Е.С., Печёнкина О.Ю.</i> СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ТВОРЧЕСТВЕ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО	153
<i>Тихонова А.Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ В РОМАНЕ ГЕКТОРА МАЛО «БЕЗ СЕМЬИ»	157
<i>Юрина Н.Н.</i> ПЕРСОНИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ.....	162
<i>Voronchenko T., Gladkikh E.</i> CALIFORNIA SOCIETY: MEXICAN AND AMERICAN CULTURES' DIALOGUE IN MARIA AMPARO RUIZ DE BURTON'S "THE SQUATTER AND THE DON"	165
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	170
<i>Антипова Ю.В.</i> «ЧУМАЧЕЧАЯ ВЕСНА ПЛЮС ЦИСКАРИДЗЕ»: К ПРОБЛЕМЕ ДИФфуЗИИ ВЫСОКОЙ И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....	170
<i>Родионова Е.Б.</i> РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИЗОДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	172
<i>Цицишвили Ю.Г.</i> О СПЕЦИФИКЕ ЖАНРА КИНОИНТЕРПРЕТАЦИИ: К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЯ.....	175
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ».....	180
<i>Абдулхакова Г.З., Гончарова О.Л.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ДОСТУПНАЯ СРЕДА» НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ИНВАЛИДОВ	180
<i>Аммосова Л.И., Душкевич В.П.</i> ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И АДАПТИВНОГО СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ).....	183
<i>Бабинцев В.П., Шрубченко А.В.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СЛУХОВ В ОРГАНИЗАЦИИ	187
<i>Валиева А.В.</i> ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАНДАРТИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	189
<i>Демина Н.В., Еремина О.С.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИТЕРИАЛЬНЫХ СОБЕСЕДОВАНИЙ ПРИ ОТБОРЕ ПЕРСОНАЛА НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	194
<i>Елисеева Ж.М., Кочкарева М.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ СФЕРЫ УСЛУГ	197
<i>Игнатович Н.С., Сигова Н.А., Рыдченко Т.В.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ «ЛЕТНИХ ШКОЛ» КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ	200
<i>Ильина М.Г., Гончарова О.Л.</i> АКТИВИЗИРУЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА – ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	204

Казаков Н.В., Лукашенко Д.О. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	207
Карпочева О.Е. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА НА ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	211
Лукашенко Д.О., Казаков Н.В. ЭФФЕКТИВНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА-ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ..	213
Серкина Я.И., Мураховская И.Г. БЮРОКРАТИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИМИТАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ВУЗА	216
Сидоренко М.В. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	219
Силенко А.Н., Садовникова Л.А. АПРОБАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ, РАЗРАБОТАННЫХ ДЛЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ.....	224

СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ»

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ФАКТОРЫ ПАТОГЕННОСТИ СТАФИЛОКОККОВ, ИЗОЛИРОВАННЫХ ОТ ДЕТЕЙ, ИНФИЦИРОВАННЫХ МИКОБАКТЕРИЯМИ ТУБЕРКУЛЕЗА

Алиева Л.О.

студент 3 курса лечебного факультета,
Пермский государственный медицинский университет им. ак. Е.А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

Щукина В.П.

студент 3 курса лечебного факультета,
Пермский государственный медицинский университет им. ак. Е.А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

Гордина Е.М.

аспирант кафедры микробиологии и вирусологии с курсом КЛД,
Пермский государственный медицинский университет им. ак. Е.А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

Селин А.Д.

студент 4 курса педиатрического факультета,
Пермский государственный медицинский университет им. ак. Е.А. Вагнера,
Россия, г. Пермь

Изучено видовое разнообразие и факторы патогенности стафилококков, изолированных со слизистых 20 детей в возрасте от 3 до 6 лет. Из них 10 детей имели положительный результат в пробе с Диаскинтестом, 10 – отрицательный. Всего выделено 28 культур рода *Staphylococcus*. Стафилококки характеризовались широким видовым разнообразием (14 видов), преобладали *S. aureus* и *S. epidermidis*. Наличие факторов патогенности чаще регистрировали у культур *S. aureus*, *S. delphini* и *S. epidermidis*, выделенных от детей, инфицированных микобактериями туберкулеза.

Ключевые слова: стафилококки, видовое разнообразие, факторы патогенности.

Стафилококки являются представителями нормальной микробиоты кожи и слизистых человека [1]. Различные виды стафилококков могут быть причиной гнойно-воспалительных заболеваний человека, а также вызывать пищевые отравления [4]. Для наружных покровов тела человека характерно резидентное носительство *S. aureus*, *S. epidermidis*, *S. hominis*, *S. capitis*, *S. warneri* и других видов [1]. Многочисленные факторы (биотические, абиотические), как правило, оказывают влияние на процесс колонизации различных биотопов человека стафилококками [2]. Особый интерес представляет изучение особенностей видового спектра и факторов па-

тогенности стафилококков, колонизирующих лиц, инфицированных микобактериями туберкулеза.

Цель настоящей работы. Сравнительный анализ видового спектра и факторов патогенности стафилококков, выделенных от «здоровых» детей и детей, инфицированных микобактериями туберкулеза.

Материалы и методы. Проведено бактериологическое обследование 20 детей в возрасте от 3 до 6 лет, из них 10 детей имели положительный результат в пробе с Диаскинтестом, 10 – отрицательный («здоровые»). Материалом служили смывы со слизистых носа и зева. Бактериологическое исследование осуществляли традиционным методом с использованием желточно-солевого агара в соответствии с Приказом МЗ СССР № 535 [3].

Выделенные культуры стафилококков идентифицировали на основании изучения биохимических свойств, используя Staphytest 24, фирмы «ERBA LACHEMA», Чехия. Оценку результатов осуществляли с помощью компьютерной программы «Микроб-2».

Для определения гемолитической активности стафилококков использовали кровяной агар, лецитовителлазной – желточно-солевой агар. Изучение ДНК-азной активности проводили на агаре для определения ДНК-азы (DNase Test Agar), производства Испании.

Статистическую обработку полученных результатов проводили в программе Statistica 6.0. Наличие статистически значимых различий между сравниваемыми группами определяли путем расчета точного критерия Фишера.

Результаты.

В результате бактериологического обследования детей выделено 28 культур стафилококков, в том числе от «здоровых» – 14 штаммов (6 видов) и от инфицированных – 14 (7 видов). В таблице 1 представлен спектр бактерий рода *Staphylococcus*, выделенных от детей.

Таблица 1

Видовое разнообразие стафилококков, выделенных от «здоровых» и инфицированных детей

	«Здоровые»	Число культур		Инфицированные	Число культур
1	<i>S. aureus</i>	5 (35,71±9,55%)	1	<i>S. aureus</i>	1 (7,14±1,91%)
2	<i>S. epidermidis</i>	5 (35,71±9,55%)	2	<i>S. epidermidis</i>	4 (28,57±7,64%)
3	<i>S. equorum</i>	1 (7,14±1,91%)	3	<i>S. equorum</i>	1 (7,14±1,91%)
4	<i>S. warneri</i>	1 (7,14±1,91%)	4	<i>S. warneri</i>	1 (7,14±1,91%)
5	<i>S. piscifermentans</i>	1 (7,14±1,91%)	5	<i>S. hominis</i>	1 (7,14±1,91%)
6	<i>S. xylosus</i>	1 (7,14±1,91%)	6	<i>S. lutrae</i>	3 (21,43±5,73%)
			7	<i>S. delphini</i>	3 (21,43±5,73%)
Всего:		14			14

Как свидетельствуют представленные данные, стафилококки детей характеризовались видовым разнообразием. При этом, *S. aureus* и *S. epidermidis* были основными видами. Наряду с ними выделяли также *S. equorum*, *S. warneri* и другие виды. Со слизистых инфицированных детей изолировали

также *S. delphini*, *S. lutrae* и *S. hominis* не встречавшихся у «здоровых» детей, тогда как *S. xylosus* и *S. piscifermentans* изолировали только со слизистых последних.

В последующем были изучены факторы патогенности выделенных культур стафилококков. Результаты суммированы в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика факторов патогенности стафилококков, выделенных от «здоровых» и инфицированных детей

Факторы патогенности	«Здоровые»	Инфицированные	p*
Гемолитическая активность	2 (14,3±3,82%)	4 (28,8±7,7%)	0,32
Лецитовителлазная активность	3 (21,4±5,73%)	6 (42,9±11,47%)	0,21
ДНК-азная активность	0	1 (7,1±1,9%)	

p* – точный критерий Фишера

Существенно чаще факторы патогенности определяли у изолятов *S. aureus*, *S. delphini* и *S. epidermidis*, выделенных от детей, инфицированных микобактериями туберкулеза. Более 40% штаммов, изолированных от детей этой группы проявляли лецитовителлазную активность. Несмотря на то, что среди культур «здоровых» детей также регистрировали гемолитическую и лецитовителлазную активности, статистически значимых различий между сравниваемыми группами выявлено не было.

Таким образом, стафилококки, изолированные как от «здоровых» так и от инфицированных детей, характеризовались значительным видовым разнообразием. Независимо от источника выделения, стафилококки обладали различными факторами патогенности, однако статистически значимых различий между исследуемыми группами не выявлено. Большим набором факторов патогенности характеризовались культуры *S.aureus*, *S.delphini* и *S.epidermidis*, выделенные от детей, инфицированных микобактериями туберкулеза.

Список литературы

1. Бухарин О.В. Персистенция патогенных бактерий. – М.: Медицина; Екатеринбург: Уро РАН, 1999. – 366с.
2. Поспелова С.В., Горовиц Э.С., Кривцов А.В., Тимашева О.А., Гордина Е.М. Лактоферрин и антилактоферриновая активность стафилококков, изолированных от детей, проживающих в районах с различной техногенной нагрузкой. Российский иммунологический журнал. – 2014. – Том 8, №3. – С. 858-861.
3. Приказ Минздрава СССР от 22.04.1985 № 535. Об унификации микробиологических (бактериологических) методов исследования в клинко-диагностических лабораториях лечебно-профилактических учреждений.
4. Barretti, P. The role of virulence factors in the outcome of staphylococcal peritonitis in CAPD patients / P. Barretti, A.C. Montelli, J.E.N. Batalha, J.C.T. Caramori, M.de L.R.S. Cunha // BMC Infectious Diseases. – 2009. – Vol. 9, No. 212.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗМЕНЧИВОСТИ АНТРОПО- И БИОИМПЕДАНСНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЖЕНЩИН В РАЗЛИЧНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ

Анисимова Е.А.

профессор кафедры анатомии человека ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава России, докт. мед. наук, доцент,
Россия, г. Саратов

Лукина Г.А.

старший преподаватель кафедры анатомии человека ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава России, канд. мед. наук,
Россия, г. Саратов

Анисимов Д.И.

травматолог-ортопед ФГБУ «Саратовский НИИТО» Минздрава России,
канд. мед. наук,
Россия, г. Саратов

Попрыга Д.В.

заведующий отделением трансплантологии ГУЗ
«Областная клиническая больница» Минздрава России, канд. мед. наук,
Россия, г. Саратов

С целью выявления закономерностей возрастной изменчивости тотальных размеров, индекса массы тела, основного обмена и компонентного состава тела у женщин в возрасте от 18 до 85 лет (n=608), жительниц Среднего Поволжья изучали показатели биоимпедансометрии. С возрастом изменяется тип телосложения женщин в зависимости от показателя индекса талия/бедра; изменяется соотношение различных типов телосложения в возрастных группах. Различные антропометрические параметры и компоненты состава тела с возрастом изменяются по-разному.

Ключевые слова: биоимпедансометрия, индекс массы тела, тотальные размеры, тип телосложения, компонентный состав тела.

Биоимпедансометрия – определение состава тела человека при помощи измерения импеданса – сопротивления биологических тканей при проведении электрического тока. Данный метод в настоящее время широко используется в медицине [6]. Метод основан на различной способности разных по плотности тканей проводить электрический ток. Самым большим сопротивлением в организме человека обладает жировая ткань, высокий импеданс имеют нервы, мышцы, паренхиматозные органы, низкий импеданс у жидких сред (кровь, лимфа) и полых органов [5]. Биоимпедансометрия позволяет провести диагностику соотношения жировой, скелетно-мышечной ткани, жидкости и, тем самым, оценить состояние организма в целом. Результаты оценки биоимпедансометрии помогают в создании алгоритмов пищевого по-

ведения, физических нагрузок, лечебно-профилактических мероприятий, в выявлении маркеров заболеваний [11]. Методика компьютерной биоимпедансометрии отличается высокой точностью, надежна, проста, безвредна, исследования проводятся в течение 10-15 минут. Показатели биоимпедансометрии в сочетании с антропометрией [4] позволяют определить ряд информативных показателей субъекта, таких как индекс массы тела, основной обмен веществ (в ккал) и т.д.

В соответствии с возрастной периодизацией, рекомендованной 7-й Всесоюзной научной конференцией по морфологии, физиологии и биохимии (Москва, 1965), выделены возрастные группы женщин: 1-я группа – 18-20 лет – юношеский ($n=108$); 2-я – 21-35 – I период зрелого возраста ($n=124$); 3-я – 36-55 – II период зрелого возраста ($n=147$); 4-я – 56-75 – пожилой возраст ($n=132$); 5-я – старше 75 лет – старческий возраст ($n=97$).

Исследования проводили на анализаторе оценки баланса водных секторов организма с программным обеспечением «АВС-01 Медасс» в МУЗ ЦМП «Центр медицинской профилактики» г. Энгельса с 2011 по 2013 гг.

Статистическую обработку полученных результатов проводили с применением пакета прикладных программ Statistica 6.0 с использованием корреляционного и регрессионного анализов. Определяли среднюю (M), ошибку средней (m), стандартное отклонение (σ), медиану (Me), доверительный интервал (ДИ), 25 и 75%-ный процентиля, показатель экстенсивности, вариативность ($Cv\%$), относительный прирост (%). Проверку на нормальность распределения проводили с помощью критерия Шапиро-Уилкса. Достоверность различий определяли параметрическим (t -критерий Стьюдента) и непараметрическим способом (критерии Манна-Уитни, Вилкоксона, Комогорова-Смирнова). Различия считали статистически значимыми при 95, 99 и 99,9%-ном порогах вероятности.

Длина тела женщин 18-20 лет в среднем составляет $163,2 \pm 1,1$ см (154,0-174,0 см), к I периоду зрелого возраста длина тела несколько увеличивается (на 1,7 см), различия статистически незначимы ($p=0,2$), в 3-й группе уменьшается до $162,7 \pm 0,5$ см, на 2,2 см и продолжает значимо уменьшаться к пожилому на 4,5 см до $158,2 \pm 0,6$ см и старческому возрасту на 2,5 см до $155,7 \pm 0,9$ см ($p<0,01$). Масса тела увеличивается от юношеского возраста до пожилого от $54,8 \pm 1,3$ кг до $79,3 \pm 1,5$ кг в среднем на 11 кг за возрастной период и лишь в старческом возрасте статистически значимо уменьшается на 7,5 кг до $71,8 \pm 2,6$ кг ($p<0,0001$) (табл. 1).

Окружность талии также увеличивается с возрастом в среднем на 8,8 см от $63,7 \pm 0,8$ см до $91,2 \pm 4,0$ см ($p<0,001$). Окружность бедер увеличивается не так интенсивно. Статистически значимо параметр увеличивается до 3-й возрастной группы от $91,5 \pm 0,9$ см в 1-й группе до $104,8 \pm 1,0$ см ($p<0,004$) в среднем на 7,5 см, в 4-й группе увеличение параметра составляет 1,7 см до $106,5 \pm 1,0$ см ($p=0,2$); в старческом периоде окружность бедер уменьшается на 1,8 см до $104,7 \pm 2,0$ см ($p<0,01$).

Таблица 1

Возрастная изменчивость тотальных размеров тела и индекса талия/бедра у женщин

Параметр	Возраст (лет)	Вариационно-статистические показатели										Cv %	P
		Min	Max	M	m	σ	ДИ -95	ДИ +95	Me	25%	75%		
Длина тела (см)	18-20	154,0	174,0	163,2	1,1	5,2	161,0	165,4	163,5	160,0	167,0	3,2	*
	21-35	154,0	177,0	164,9	0,7	5,6	163,5	166,4	164,0	161,0	169,0	3,4	**
	36-55	148,0	176,0	162,7	0,5	5,7	161,7	163,7	162,0	158,0	167,0	3,5	**
	56-75	145,0	172,0	158,2	0,6	5,6	157,1	159,4	158,0	155,0	162,0	3,5	**
	>75	151,0	160,0	155,7	0,9	3,0	155,5	153,7	157,6	153,5	158,0	1,9	*
Масса тела (кг)	18-20	45,3	66,0	54,8	1,3	6,2	52,1	57,4	54,2	48,7	60,3	11,4	*
	21-35	46,4	114,4	64,4	1,7	12,8	61,0	67,7	60,4	56,3	70,8	19,9	**
	36-55	45,9	150,0	76,9	1,6	17,5	73,8	80,0	76,9	65,6	83,5	22,8	**
	56-75	52,0	125,3	79,3	1,5	14,6	76,2	82,3	75,9	69,1	87,7	18,4	**
	>75	54,4	110,8	71,8	2,6	16,3	67,9	61,4	82,1	61,8	75,7	17,8	*
Окружность талии (см)	18-20	58,0	73,0	63,7	0,8	3,9	62,0	65,3	63,0	60,0	66,0	6,1	*
	21-35	55,0	108,0	73,8	1,4	10,5	71,1	76,5	72,5	66,5	79,5	14,2	**
	36-55	60,0	126,0	83,8	1,2	13,4	81,4	86,2	82,0	74,5	92,5	16,0	**
	56-75	64,0	125,0	90,1	1,1	10,7	87,9	92,3	90,0	82,0	97,0	11,9	**
	>75	78,0	117,0	91,2	4,0	13,7	87,0	82,5	99,9	79,5	99,0	15,0	*
Окружность бедер (см)	18-20	85,0	100,0	91,5	0,9	4,6	89,5	93,5	91,0	87,5	95,5	5,1	*
	21-35	82,0	124,0	96,7	1,0	8,1	94,6	98,7	96,0	91,0	101,0	8,3	**
	36-55	85,0	156,0	104,8	1,0	10,8	102,9	106,7	104,0	98,0	110,0	10,3	**
	56-75	85,0	143,0	106,5	1,0	9,9	104,5	108,6	105,0	99,0	113,5	9,3	**
	>75	90,0	131,0	104,7	2,0	13,9	99,0	95,8	113,5	95,0	111,5	13,3	*
Т/Б (%)	18-20	0,6	0,8	0,7	0,01	0,02	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	4,8	*
	21-35	0,6	1,1	0,8	0,01	0,1	0,7	0,8	0,8	0,7	0,8	10,0	**
	36-55	0,6	1,0	0,8	0,01	0,1	0,8	0,8	0,8	0,7	0,9	9,2	**
	56-75	0,7	1,1	0,8	0,01	0,1	0,8	0,9	0,9	0,8	0,9	8,3	**
	>75	0,8	0,9	0,9	0,01	0,1	0,9	0,8	0,9	0,8	0,9	4,8	*

Примечание: p – достоверность различий в соседних возрастных группах, * – статистически значимые межгрупповые различия (p<0,05).

Индекс талия/бедра (Т/Б) – отношение обхвата талии к обхвату бедер, один из весьма надежных показателей женского здоровья и фертильности, он достоверно свидетельствует о состоянии здоровья женщины, о репродуктивном статусе и репродуктивных возможностях. За счет действия эстрогена накопление жира в области живота подавляется, а в области бедер и ягодиц – стимулируется (гиноидный жир), как энергетический резерв для беременности и последующей лактации, гиноидный жир резистентен к мобилизации, с трудом исчезает при регулярных физических нагрузках. Женщины не могут достичь полового созревания, пока не накопят около 14 кг гиноидного жира и, если запасы гиноидного жира у взрослой женщины снизятся и станут меньше критической нормы, у нее прекратятся менструации и овуляции. При индексе Т/Б <0,8 тип телосложения считается гиноидным, >0,9 – андроидным и промежуточным если индекс находится в пределах от 0,8 до 0,9. Тип телосложения во многом определяет размеры и форму анатомических объектов [2, 7-10, 12, 13].

Средние значения отношения обхвата талии к обхвату бедер мало отличаются в возрастных группах; в 1-й группе данный параметр составляет 0,7 ($A=0,6-0,8$), до пожилого возраста – 0,8, в старческом – 0,9; во 2-й группе признак варьирует от 0,6 до 1,1; в 3-й группе – от 0,6 до 1,0; в 4-й – от 0,7 до 1,1; в 5-й – 0,8 до 0,9. Различия значений признака в исследуемых группах статистически значимы ($p<0,01$). В 1-й возрастной группе тип телосложения в 100% был гиноидный ($T/B<0,8$). Во 2-й группе в 71,7% встретился гиноидный тип телосложения, в 26,7% тип телосложения был промежуточным (T/B от 0,8 до 0,9) и лишь у одной женщины – андронидный (1,6%) ($T/B>0,9$). В 3-й возрастной группе гиноидный тип телосложения встретился в 49,2%, промежуточный – в 41,9% и андронидный – в 8,9%. В 4-й группе в 56,5% тип телосложения был промежуточным, в 23,9% – гиноидным и в 19,6% – андронидным. В 5-й группе промежуточный тип встретился в 66,7% наблюдений, андронидный – в 25%, гиноидный – в 8,3% (рис. 1).

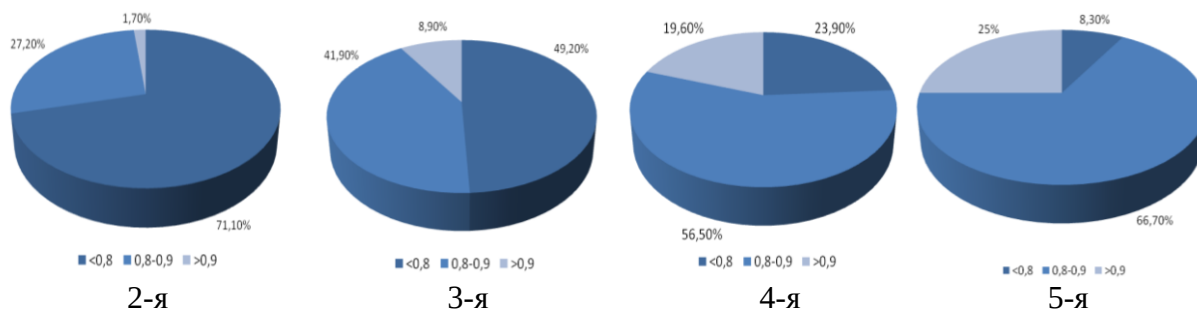


Рис. 1. Экстенсивность типов телосложения в различных возрастных группах (2-я, 3-я, 4-я, 5-я возрастные группы)

Наиболее изменчивым параметром из изучаемых тотальных размеров тела является масса тела, коэффициент вариации находится в пределах от 11,4 до 22,8%. Низкая вариабельность характерна для длины тела ($Cv\%=1,9-3,5\%$). Остальные параметры имеют низкую и среднюю изменчивость ($Cv\%=4,8-16,0\%$). Полученные результаты в основном совпадают с данными антропологических исследований, проведенных в возрастном диапазоне от 20 до 75 лет [1, 3].

Основной обмен веществ – количество энергии, расходуемой в течение суток на поддержание функционирования организма. Основной обмен связан с активной клеточной массой (АКМ), чем больше АКМ, тем больше энергии расходуется на обмен веществ, кровообращение и выполнение других жизненно необходимых функций. Максимальные значения параметра $1400,7 \pm 5,3$ ккал/сут. приходятся на II период зрелого возраста, параметр увеличивается от юношеского периода (1342,9 ккал) до 36-55 лет, затем снижается к старческому периоду до 1349,1 ккал ($p<0,001$).

Индекс массы тела (ИМТ) – отношение массы тела к площади поверхности тела. Определяет соответствие массы и длины тела. ИМТ постепенно увеличивается от $20,6 \pm 0,7$ в юношеском возрасте до $31,7 \pm 0,6$ в пожилом возрасте. Относительный прирост параметра во 2-й группе составляет 15%, в 3-й – 22,8%, в 4-й – 8,9% ($p<0,05$). К старческому возрасту индекс массы тела

уменьшается до $29,7 \pm 1,4$ ($p=0,02$). Вариабельность ИМТ средняя ($Cv=14,2-22,8\%$), основной обмен веществ изменчив мало, коэффициент вариации низкий ($Cv=2,8-5,4\%$) (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2

Возрастная изменчивость компонентов тела женщин

Параметр	Возраст (лет)	Вариационно-статистические показатели										C v %	P
		Min	Max	M	m	σ	ДИ -95	ДИ +95	Me	25%	75%		
Основной обмен (ккал/сут)	17-20	1282,0	1398,0	1342,9	7,7	37,7	1341,0	1327,0	1358,8	1309,0	1381,0	2,8	*
	21-35	1304,0	1788,0	1387,8	9,7	75,0	1371,5	1368,4	1407,1	1349,5	1400,0	5,4	**
	36-55	1267,0	1620,0	1400,7	5,3	59,0	1398,5	1390,2	1411,2	1357,5	1437,0	4,2	**
	56-75	1257,0	1610,0	1387,9	6,8	65,1	1378,0	1374,4	1401,4	1344,0	1426,0	4,7	**
	>75	1288,0	1433,0	1349,1	8,4	41,4	1352,5	1331,6	1366,6	1322,5	1367,5	3,1	*
Индекс массы тела	17-20	16,5	25,4	20,6	0,7	2,3	20,3	19,6	21,6	18,8	22,4	14,2	*
	21-35	16,8	40,1	23,7	0,6	4,8	22,9	22,5	24,9	20,0	26,6	20,2	**
	36-55	18,5	60,1	29,1	0,6	6,4	29,2	28,0	30,2	24,2	32,0	21,9	**
	56-75	22,2	44,8	31,7	0,5	5,0	31,4	30,6	32,7	28,0	34,5	15,7	**
	>75	23,7	46,9	29,7	1,4	6,8	27,1	26,8	32,5	25,7	30,7	22,8	*
Жировая масса (кг)	17-20	4,7	20,4	10,7	1,0	4,8	9,0	8,7	12,7	6,3	14,9	44,6	*
	21-35	4,7	59,8	17,9	1,4	11,0	15,2	15,1	20,8	9,6	23,4	61,5	**
	36-55	5,0	93,6	29,7	1,3	14,5	29,3	27,2	32,3	19,6	35,8	48,7	**
	56-75	13,1	69,7	32,8	1,2	11,8	30,9	30,4	35,3	24,0	38,8	36,0	**
	>75	13,7	61,3	27,3	4,0	14,0	23,2	18,4	36,2	18,9	30,1	51,2	*
Тощая масса (кг)	17-20	40,4	47,4	44,0	0,5	2,3	43,9	43,1	45,0	42,0	46,4	5,2	*
	21-35	41,7	69,3	46,4	0,5	3,9	45,6	45,4	47,4	44,5	47,5	8,5	**
	36-55	38,2	60,8	47,4	0,3	3,6	47,3	46,7	48,0	44,8	49,7	7,7	**
	56-75	38,9	58,7	46,7	0,4	3,5	46,1	45,9	47,4	44,2	48,5	7,6	**
	>75	40,7	49,5	44,4	0,7	2,6	44,7	42,8	46,1	42,9	45,6	5,8	*
Активная клеточная масса (кг)	17-20	21,1	24,8	23,0	0,2	1,2	23,0	22,5	23,5	22,0	24,2	5,2	*
	21-35	21,8	37,1	24,6	0,3	2,6	24,0	23,9	25,3	23,3	24,9	10,7	*
	36-55	20,6	31,8	24,8	0,2	1,9	24,8	24,5	25,2	23,5	26,0	7,5	-
	56-75	20,3	31,5	24,4	0,2	2,1	24,2	24,0	24,9	23,1	25,7	8,4	*
	>75	21,3	25,9	23,2	0,4	1,3	23,3	22,4	24,1	22,4	23,8	5,8	*
Скелетно-мышечная масса (кг)	17-20	20,4	25,8	22,9	0,3	1,3	23,0	22,4	23,5	22,3	23,9	5,9	*
	21-35	19,9	39,0	22,9	0,3	2,6	22,5	22,3	23,6	21,6	23,8	11,1	*
	36-55	16,6	24,6	20,8	0,1	1,7	20,7	20,5	21,1	19,6	22,0	7,9	**
	56-75	14,5	26,8	18,8	0,2	2,0	18,8	18,4	19,2	17,6	19,8	10,6	**
	>75	15,3	17,9	16,7	0,3	0,9	16,7	16,1	17,2	15,9	17,5	5,4	*
Общая жидкость (л)	17-20	29,6	34,7	32,2	0,3	1,7	32,2	31,5	32,9	30,8	34,0	5,2	*
	21-35	30,5	50,7	34,0	0,4	2,9	33,4	33,2	34,7	32,6	34,8	8,5	*
	36-55	28,0	44,5	34,7	0,2	2,7	34,6	34,2	35,1	32,7	36,4	7,7	-
	56-75	28,4	43,0	34,2	0,3	2,6	33,8	33,6	34,7	32,4	35,5	7,6	*
	>75	29,8	36,2	32,5	0,5	1,9	32,7	31,3	33,7	31,4	33,4	5,8	*

Примечание: p – достоверность различий в соседних возрастных группах, * – статистически значимые межгрупповые различия ($p<0,05$).

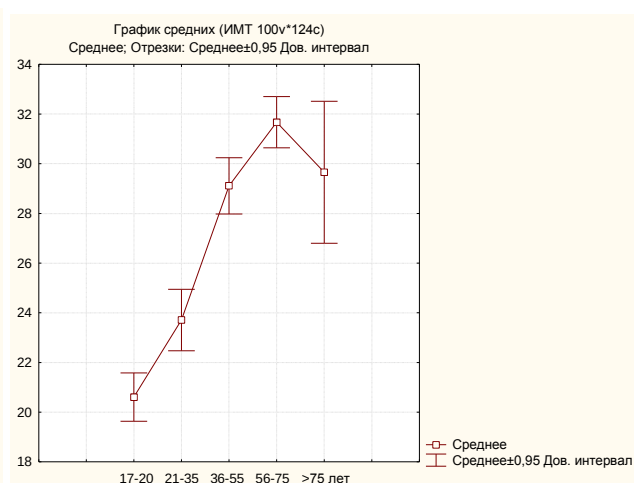
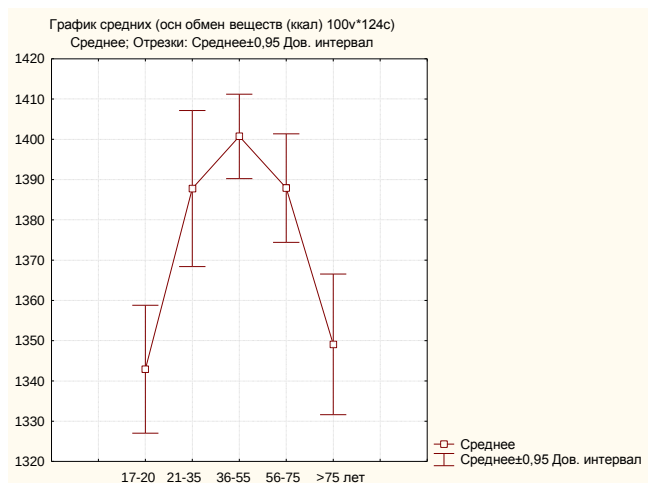


Рис. 2. Возрастная изменчивость основного обмена веществ (ккал) (1) и индекса массы тела (2)

Жировая масса (ЖМ) тела постепенно увеличивается от $10,7 \pm 1,0$ кг в 1-й возрастной группе до $32,8 \pm 1,2$ кг в 4-й, во 2-й группе относительный прирост составил 62,3%, в 3-й – 65,9%, в 4-й – 10,4%, в 5-й группе ЖМ снижается до $27,3 \pm 4,0$ кг (на 5,5 кг) (относительный прирост отрицательный). Тощая масса (ТМ), которая в среднем должна составлять 75-85% от массы тела, увеличивается от $44,0 \pm 0,5$ кг в 1-й возрастной группе до $47,4 \pm 0,3$ кг в 3-й; во 2-й группе относительный прирост составил 5,5%, в 3-й – 2,2% ($p < 0,05$). К старческому возрасту ТМ уменьшается до $44,4 \pm 0,7$ кг (на 3 кг), в 4-й и 5-й группах относительный прирост отрицательный ($p < 0,05$) (рис. 3).

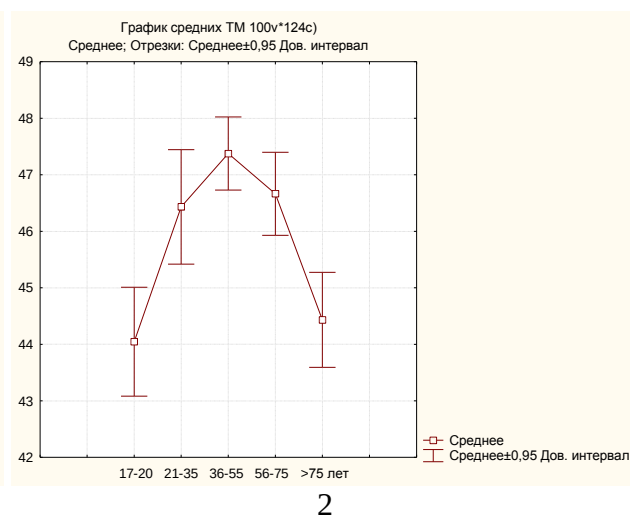
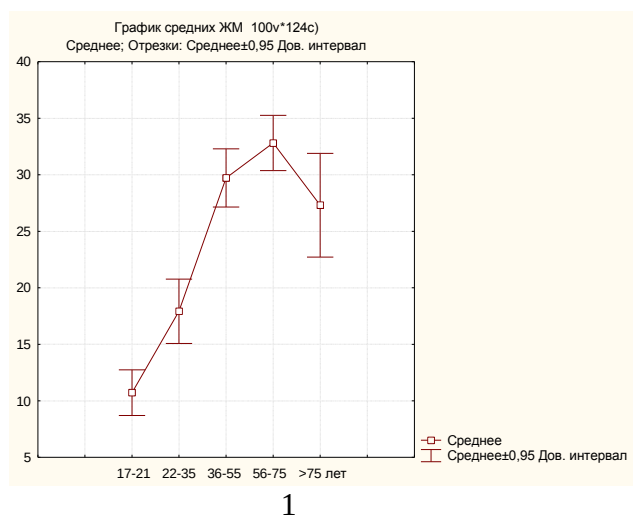


Рис. 3. Возрастная изменчивость жировой (1) и тощей (2) массы тела

Активная клеточная масса (АКМ) в юношеском возрасте составляет $23,0 \pm 0,2$ кг, к I периоду зрелого возраста увеличивается до $24,6 \pm 0,3$ кг (относительный прирост составляет 7,8%) ($p = 0,03$), затем изменяется статистически незначимо в 3-й ($24,8 \pm 0,2$ кг) и в 4-й ($24,4 \pm 0,2$ кг) ($p > 0,05$) и уменьшается до $23,2 \pm 0,4$ кг в старческом возрасте (относительный прирост отрицательный 5,2%; $p = 0,02$). Скелетно-мышечная масса (СММ) в юношеском периоде и в I

периоде зрелого возраста не отличается ($22,9 \pm 0,3$ кг), затем равномерно уменьшается до $16,7 \pm 0,3$ кг в старческом возрасте, отрицательный относительный прирост в 3-й группе составляет 10,1%, в 4-й – 10,6%, в 5-й – 25,7% ($p < 0,001$) (рис. 4).

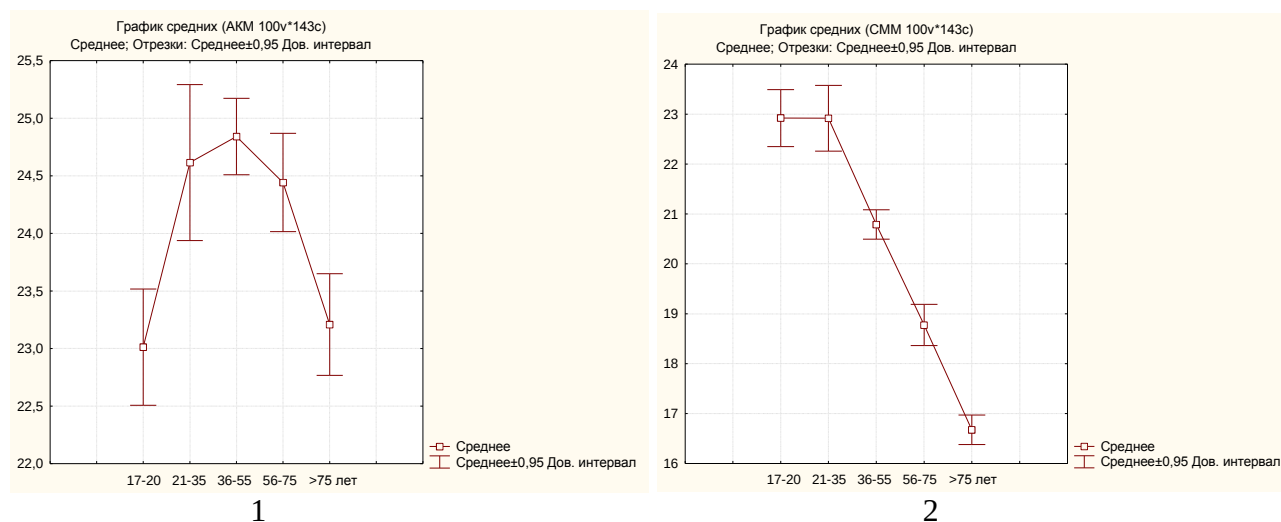


Рис. 4. Возрастная изменчивость активной клеточной скелетно-мышечной массы

Изменчивость параметров ниже средней ($C_v\%$ находится в пределах 5,2-10,7%).

Общая жидкость (ОЖ) – показатель содержания воды в организме. Жидкость бывает внутриклеточная, внеклеточная (кровь, плазма, лимфа) и связанная (в отечных тканях). ОЖ с возрастом изменяется подобно АКМ. В юношеском возрасте ОЖ составляет $32,2 \pm 0,3$ л, к I периоду зрелого возраста увеличивается до $34,0 \pm 0,4$ л (относительный прирост составляет 5,6%, $p = 0,04$) и до пожилого возраста изменяется незначительно ($p > 0,05$), затем снижается до $32,5 \pm 0,5$ л в старческом возрасте ($p = 0,04$). Изменчивость параметра низкая ($C_v = 5,8-8,5\%$).

Таким образом, тотальные размеры тела с возрастом изменяются различно: длина тела увеличивается во 2-й группе относительно 1-й, затем постепенно снижается к 5-й; масса тела, окружность талии и бедер увеличиваются от 1-й группы к 4-й и снижаются в 5-й возрастной группе.

В возрастных группах изменяется соотношение типов телосложения от 1-й к 5-й группе; отмечается уменьшение экстенсивности гиноидного типа от 71,1 до 8,3% и увеличение андройдного от 1,7 до 25,0% и промежуточного от 27,2 до 66,7% типов.

Максимальные значения основного обмена веществ и тощей массы отмечено в 3-й возрастной группе; жировой массы и индекса массы тела – в 4-й; активной клеточной массы и общей жидкости – во 2-й, 3-й и 4-й группах; скелетно-мышечной массы – в 1-й и 2-й возрастных группах.

Список литературы

1. Анисимова Е.А., Лукина Г.А., Анисимов Д.И. Возрастная изменчивость тотальных размеров тела и типа телосложения женщин // Современные аспекты макро- и

микроморфологии: матер. междунар. науч.-практ. конф. Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2014. Т. 4, вып. 6. С. 918-922.

2. Закономерности изменчивости морфометрических параметров костей голени при различных типах телосложения человека / Д.В. Попрыга, Е.А. Анисимова, А.Н. Попов [и др.] // Саратовский научно-медицинский журнал. 2012. Т. 8, № 3. С. 691-696.

3. Изменения тотальных размеров тела и типа телосложения с возрастом у женщин среднего Поволжья / Е.А. Анисимова, Г.А. Лукина, Д.И. Анисимов, А.Л. Кесов // Основные проблемы антропологии: матер. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саратов, 20-21 мая 2014 г. СПб., 2014. С. 47-51.

4. Лекции по медицинской антропологии: учебное пособие 3-е издание, дополненное и исправленное / В.С. Сперанский, В.Н. Николенко, Е.А. Анисимова [и др.]. Саратов: Изд-во СГМУ, 2010. 90 с.

5. Мирошниченко Е.В., Семенистая Е.С. Особенности биоимпедансных измерений на высоких частотах // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2008. № 2 (79). С. 46-58.

6. Николаев Д.В., Смирнов А.В., Бобринская И.Г., Рудне С.Г. Биоимпедансный анализ состава тела человека. М.: Наука, 2009. 391 с.

7. Связь массивности костей голени с типом телосложения взрослых людей / Д.В. Попрыга, Е.А. Анисимова, Д.И. Анисимов [и др.] // «Реабилитационные технологии XXI века. Современные технологии в медицине XXI века», «Современные вопросы диагностики и лечения заболеваний позвоночника и спинного мозга»: матер. межрегион. науч.-практ. конф. Вып. 7, 2012. Саратов: Изд-во Саратов. мед. ун-та. С. 177-182.

8. Соразмерность морфометрических параметров костей голени с антропометрическими параметрами взрослых людей / Д.В. Попрыга, Е.А. Анисимова, Д.И. Анисимов [и др.] // Актуальные проблемы биомедицинской антропологии и морфологии: ежегодный сб. науч. тр. Красноярского гос. мед. ун-та им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого. 2012. Красноярск. С. 111-115.

9. Сочетанная изменчивость относительных размеров костей голени при различных типах телосложения / Д.В. Попрыга, Д.И. Анисимов, Р.С. Жмурко [и др.] // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: матер. междунар. науч.-практ. конф. 2012. Ч. 5. Тамбов. С. 105-107.

10. Сравнительная характеристика параметров костей голени людей с различным типом телосложения / Е.А. Анисимова, Д.В. Попрыга, Д.И. Анисимов, К.С. Юсупов [и др.] // Достижения, инновационные направления, перспективы развития и проблемы современной медицинской науки, генетики и биотехнологий: матер. III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня создания Научного общества молодых ученых и студентов Уральской государственной медицинской академии. 2012. Екатеринбург. С. 97-98.

11. Федотов М.О., Карп В.П. Прогнозирование состояния пациента по результатам биоимпедансного исследования в условиях ограниченного количества данных // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2012. Т. 14, № 1. С. 189-190.

12. Челнокова Н.О., Островский Н.В., Анисимова Е.А., Мурылев В.В. Соразмерность тотальных размеров тела, органомерических параметров сердца и аорты взрослых мужчин // Саратовский научно-медицинский журнал. 2013. Т. 9, № 2. С. 220-225.

13. Челнокова Н.О., Островский Н.В., Маслякова Г.Н., Анисимова Е.А. Корреляционные взаимоотношения органомерических признаков сердца и аорты с антропометрическими параметрами взрослых мужчин // Бюллетень медицинских Интернет-конференций (ISSN 2224-6150). 2013. Том 3. Вып. 5. С. 935.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ У ВОСПИТАННИКОВ СУВОРОВСКОГО УЧИЛИЩА

Беляева В.А.

м.н.с. отдела квантовых медицинских технологий Института
биомедицинских исследований ВНЦ РАН и РСО-А, канд. биол. наук,
Россия, г. Владикавказ

Хетагурова Л.Г.

директор Института биомедицинских исследований ВНЦ РАН и РСО-А,
д-р. мед. наук, профессор,
Россия, г. Владикавказ

В статье представлены данные, характеризующие пространственно-временные характеристики и уровень тревожности воспитанников суворовского училища. Субъективное отмеривание длительности минуты испытуемыми – «индивидуальная минута» практически совпадает с общепринятой единицей измерения. Показатели ситуативной и личностной тревожности оценены как умеренные. Уровень адаптации воспитанников может быть оценен как удовлетворительный.

Ключевые слова: адаптация, пространственно-временная организация, индивидуальная минута, индивидуальный дециметр, хронотоп.

Одной из важнейших характеристик биологических систем является пространственно-временная организация, участвующая в регуляции и управлении биосистемой и способствующая оптимальному режиму ее деятельности. Изучение пространственно-временной организации биологических систем представляет собой важнейшую задачу, так как дает возможность наиболее целостным образом изучать и представлять их структуру и функцию [3]. Адекватная оценка времени и пространства – необходимая компонента адаптации организма к меняющимся условиям внешней среды. Индивидуальные величины: чувство времени и пространства являются интегральными величинами, характеризующими адаптационные способности организма и являющимися критериями оценки его функционального состояния. Восприятие человеком временных и пространственных отрезков зависит от различных факторов: психоэмоционального состояния, индивидуальных особенностей и т.д.

В связи с этим **цель** нашего исследования заключалась в изучении индивидуальных величин временных и пространственных единиц, пространственно-временного хронотопа воспитанников суворовского училища.

Материалы и методы. Обследовали 30 воспитанников суворовского училища в возрасте 13-14 лет. Единицей отмеривания времени служила «индивидуальная минута» – ИМ, единицей отмеривания пространства – «индивидуальный дециметр» – ИД. При воспроизведении ИД в течение ИМ показатели обозначались как ИД хронотопа (ИДХ) и ИМ хронотопа (ИМХ). Исследование проводилось как в обычных условиях, так и при закрытых глазах

(физиологическое воздействие) [4]. Исследовали также параметры личностной и ситуативной тревожности (тест Спилбергера-Ханина).

Результаты и обсуждение. Как показали результаты исследования пространственно-временной организации испытуемых при групповом анализе, наблюдается субъективное недоотмеривание дециметра, а при физиологическом воздействии происходит достоверное уменьшение ИД с $71,2 \pm 2,69$ до $59,45 \pm 2,84$ мм ($p=0,004$), ИДХ с $70,2 \pm 2,36$ до $59,5 \pm 2,70$ мм ($p=0,005$) (рис.1). Как видно из рисунка, физиологическая нагрузка (закрытие глаз) изменяет пространственные представления испытуемых, «сжимает» их. Подобная тенденция отмечена в работах по исследованию пространственно-временного восприятия действительности у здоровых студентов в период семестровой учебной деятельности [5].

Величина ИМ, напротив, почти соответствовала астрономической и практически не изменялась при измерении с закрытыми глазами ($61,8 \pm 2,91$ против $61,5 \pm 1,49$ с). Существенных изменений при оценке ИМ хронотопа также не наблюдали ($63,4 \pm 3,36$ против $62,6 \pm 2,31$ с).

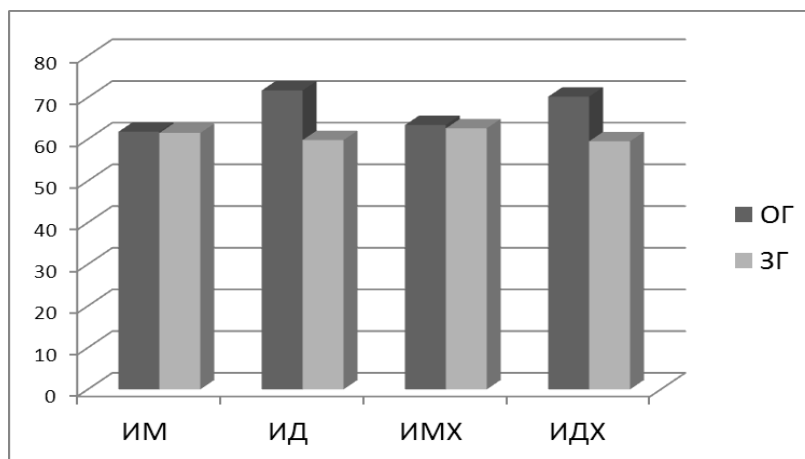


Рис. 1. Средние значения ИМ, ИД, ИМХ, ИДХ при открытых (ОГ) и закрытых (ЗГ) глазах

Полученные нами данные отличаются от результатов отдельных авторов, отмечающих, что в подростковом возрасте, характеризующемся существенной перестройкой всех систем организма, адекватность восприятия времени снижается, поскольку у индивидуума в этот период продолжает формироваться некий субъективный эталон, используемый в процессе восприятия времени, причем наблюдается как уменьшение, так и увеличение величины отклонения субъективного эталона от заданного [2]. Высокая точность субъективного отмеривания длительности минуты, характеризующего «чувство времени» у воспитанников суворовского училища обусловлена спецификой жесткого распорядка дня в училище. Регулярный подъем, прием пищи и отход ко сну в фиксированное время, наиболее соответствующее физиологическим нормам, четкое регламентирование и выполнение в течение дня режима учебного заведения способствуют активной тренировке «чувства времени» и нормализации биологических ритмов. Субъективная оценка длительности временных интервалов, как известно, четко коррелирует с адап-

тивными возможностями организма и является необходимой предпосылкой успешной адаптации. Таким образом, можно констатировать оптимальное состояние и реактивность временной организации испытуемых.

Психофизиологический статус субъекта, его поведение во многом обусловлено таким свойством личности как тревожность. Личностная тревожность (ЛТ) – это устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге, предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающий, отвечая на каждую из них определенной реакцией. Ситуативная (СТ) тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями (напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью) и возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию [5]. По результатам теста Спилбергера-Ханина установлено, что у воспитанников присутствует умеренная тревожность, как личностная ($35,78 \pm 1,18$ баллов), так и ситуативная ($31,47 \pm 1,37$ баллов), причем личностная тревожность достоверно ($p=0,02$) превышает ситуативную (рис. 2).

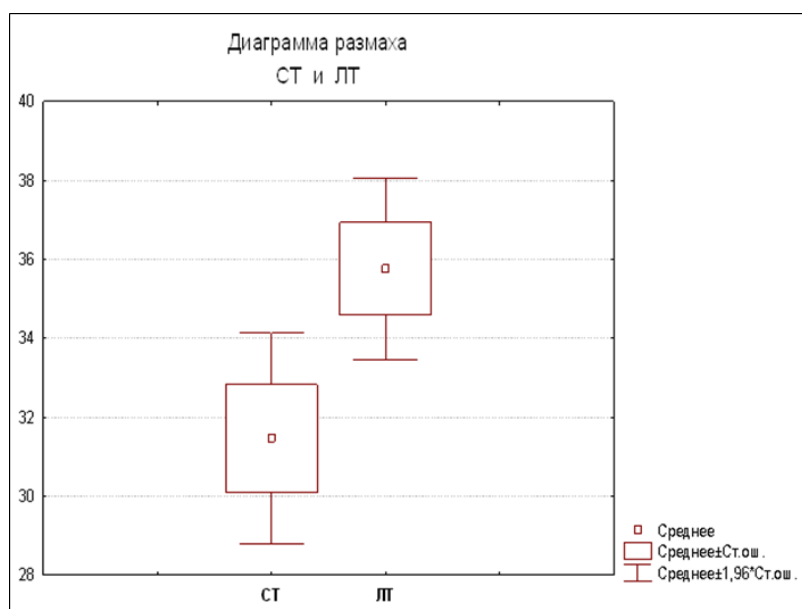


Рис. 2. Показатели ситуативной (СТ) и личностной (ЛТ) тревожности воспитанников суворовского училища ($p=0,02$)

Это свидетельствует о достаточно благоприятном психологическом «климате» в учебном заведении в целом. Более высокие баллы личностной тревожности в группе испытуемых можно объяснить необходимостью постоянного и тесного общения со сверстниками, что, создает определенную напряженность, результатом которой является некоторое увеличение личностной тревожности воспитанников.

Заключение. Таким образом, на основании полученных данных можно констатировать достаточный уровень адаптированности воспитанников суворовского училища.

Список литературы

1. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2004. 246 с.

2. Лисенкова В.П., Шпагонова Н.Г. Индивидуальные и возрастные особенности восприятия времени (на примере детской, подростковой и юношеской выборок) // Психологический журнал. 2006. Т. 27. №4. С. 49-57.
3. Романов Ю.А. Пространственно-временная организация биологических систем // Владикавказский медико-биологический вестник. 2002. Т.1. Вып. 1(2). С. 42-49.
4. Романов Ю. А. Хронотоп и его изменения при различных состояниях человека / Ю. А. Романов, О. А. Ириков, О. Н. Ефанкина // Проблемы ритмов в естествознании: матер. II Междунар. симпозиума. – М. : РУДН, 2004. – С. 359–362.
5. Хетагурова Л.Г., Урумова Л.Т., Тагаева И.Р. Особенности пространственно-временной организации физиологических систем и тревожности у студентов-медиков в условиях экзаменационного стресса // Научный вестник Ханты-Мансийского медицинского института. 2006. №1. С. 132.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИАРИТМИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ ПЕРСИСТИРУЮЩЕЙ ФОРМЫ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ В ВОЗРАСТНОМ АСПЕКТЕ

Блащенко Е.Ю.

ассистент кафедры поликлинической терапии и общей врачебной практики
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская
академия им. Н.Н. Бурденко Министерства здравоохранения РФ,
кандидат медицинских наук,
Россия, г. Воронеж

С целью оценки эффективности антиаритмической терапии при пароксизмах фибрилляции предсердий в исследование включено 120 человек в возрасте от 45 до 75 лет. В возрастной группе 45-59 лет достоверно значимый эффект получен при применении соталола. В возрастной группе 60-75 лет наиболее эффективно применение амиодарона. Достоверно значимых различий в эффективности аллапинина отмечено не было.

Ключевые слова: фибрилляция предсердий, пароксизмы, антиаритмическая терапия.

Фибрилляция предсердий (ФП) является самым распространенным после экстрасистолии нарушением сердечного ритма. Известно, что встречаемость ФП в основном зависит от возраста и здоровья популяции в целом. После 40-50 лет вероятность развития ФП резко возрастает и продолжает увеличиваться по мере старения человека и присоединения любых заболеваний сердечно-сосудистой системы. При этом необходимо учитывать, что истинная информация о распространенности персистирующей ФП в силу частой ее бессимптомности достоверно не известна.

Материалы и методы

В исследование было включено 120 человек с персистирующей фибрилляцией предсердий (ПФП) на фоне ИБС и ХОБЛ (75 мужчин и 45 женщин) в возрасте от 45 до 75 лет. Длительность аритмического анамнеза колебалась от 1 года до 7 лет. Частота приступов составила в среднем от 1,4 до 2,8 в месяц. Наблюдение проводилось в течение 1 года.

Программа обследования пациентов включала общее клиническое исследование, проведение эхокардиографии и суточного мониторирования ЭКГ. По результатам эхокардиографии размеры левого предсердия у пациентов составляли 3,4-4,5 см, фракция выброса левого желудочка $58,4 \pm 6,2\%$. По результатам суточного мониторирования ЭКГ у пациентов на фоне синусового ритма зарегистрированы предсердные экстрасистолы по типу аллоритмии в 17 случаях, групповая предсердная экстрасистолия в 38 случаях, в 45 случаях регистрировались пароксизмы предсердной тахикардии, у 8 пациентов документирована фибрилляция предсердий.

В процессе исследования больных разделили на две возрастные группы: 1 группа – пациенты в возрасте 45-59 лет; 2 группа – пациенты в возрасте 60-75 лет.

Каждая из возрастных групп была разделена на три подгруппы: 1А и 2А – по 20 человек, принимавших соталол в дозе 80 мг 2 раза в сутки (в подгруппы, принимающие соталол, включались пациенты с ПФП на фоне ИБС, так как прием соталола противопоказан больным с ХОБЛ); 1В и 2В – по 20 человек, принимавших аллапинин по 25 мг 3 раза в сутки; 1С и 2С – по 20 человек, принимавших амиодарон по схеме: 200 мг 3 раза в сутки 7 дней, 200 мг 2 раза в сутки 7 дней, далее 200 мг 1 раз в сутки.

Оценка эффективности, проводимой терапии, осуществлялась по следующим критериям: полное прекращение приступов и урежение приступов на 70%.

Результаты

Результаты исследований показали, что у больных, получавших соталол, рецидивы ФП приобрели редкий неустойчивый характер у 18 человек – 90%

($p < 0,05$) в 1А подгруппе, во 2А подгруппе урежение рецидивов ФП отметили 14 человек – 70% ($p < 0,1$). Среди больных второй подгруппы, уменьшение частоты рецидивов наблюдалось у 15 человек – 75% ($p < 0,1$) в каждой возрастной группе. Среди больных, получающих амиодарон, 16 человек – 80% ($p < 0,05$) из 1С подгруппы отметили урежение рецидивов ФП; во 2С подгруппе – 17 человек – 85% ($p < 0,05$).

Выводы

1. У пациентов 45 – 59 лет наибольший эффект отмечен при назначении соталола. Однако во второй возрастной группе его применение менее эффективно, что можно объяснить наличием в данной группе сопутствующих заболеваний, при которых применение соталола ограничено, либо совсем невозможно (ХСН IIВ – III ст, облитерирующие заболевания сосудов, обструктивные заболевания дыхательных путей).

2. Достоверно значимых различий в эффективности аллапинина в обеих возрастных группах не отмечено. Достаточно высокая эффективность аллапинина у больных в возрасте 60-75 лет может быть объяснена наличием у него свойств периферического вазодилататора: уменьшение общего периферического сопротивления, увеличение сердечного выброса.

3. При лечении ПФП у больных в возрасте 60-75 лет наибольшая эффективность восстановления и удержания синусового ритма отмечена при применении кордарона, особенно его применение оправдано при сочетании ФП с ИБС, сопровождающейся развитием явлений недостаточности кровообращения.

Список литературы

1. Подлесов А.М., Бойцов С.А., Егоров Д.А. Мерцательная аритмия. – СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2001.-335 с.
2. Кушаковский М.С. Фибрилляция предсердий. – СПб.: ИНК «Фолиант», 1999. – 176 с.
3. Aboaf A. Wolf P. Paroxysmal atrial fibrillation. – Arch.Intern.Med – 1996 – Vol. 156. – P.33-40.
4. Capucci A. Aschieri D. Clinical pharmacology of antiarrhythmic drugs – Drugs Aging – 1998.-Vol. 13.-N. 1 – P. 51-70
5. Hart R.G. Atrial fibrillation and thromboembolism – Ann. Intern. Med 1999.-Vol.131.-N.9. – P.688-695.

АНАЛИЗ ПАРАМЕТРОВ СИСТОЛИЧЕСКОЙ И ДИАСТОЛИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ СЕРДЦА У ПОДРОСТКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ МИОКАРДА

Богмат Л.Ф.

руководитель отделения кардиоревматологии ГУ «Институт охраны здоровья детей и подростков НАМН Украины», д-р мед. наук, профессор,
Украина, г. Харьков

Никонова В.В.

старший научный сотрудник отделения кардиоревматологии ГУ «Институт охраны здоровья детей и подростков НАМН Украины», канд. мед. наук,
Украина, г. Харьков

Толмачева С.Р.

ведущий научный сотрудник отделения кардиоревматологии ГУ «Институт охраны здоровья детей и подростков НАМН Украины», канд. мед. наук,
Украина, г. Харьков

Рак Л.И.

ведущий научный сотрудник отделения педиатрии и реабилитации ГУ «Институт охраны здоровья детей и подростков НАМН Украины», д-р мед. наук,
Украина, г. Харьков

У подростков с патологией миокарда выявлена структурно-функциональная перестройка сердца и признаки нарушения диастолической функции левого желудочка, которые отличаются в зависимости от формы патологии. Так, наиболее неблагоприятными являются группы с нарушением ритма и с миокардиофиброзом. Особого внимания требуют подростки с вторичной и диспластической кардиомиопатиями.

Ключевые слова: диастолическая дисфункция, патология миокарда, левый желудочек, подростки.

Количество больных с сердечно-сосудистой патологией в большинстве стран мира не только не снижается, но и постоянно растет. При прогрессировании этих заболеваний происходит формирование дисфункции миокарда с последующей манифестацией клинических проявлений хронической сердечной недостаточности (ХСН). Подобная тенденция наблюдается и среди младших возрастных групп с сердечно-сосудистой патологией [9, 10, 14, 6].

Функциональная способность сердца обеспечивается за счет двух составляющих – систолической и диастолической функций миокарда желудочков сердца. За последние годы достигнуты значительные успехи в определении механизмов формирования и факторов прогрессирования систолической дисфункции миокарда, что позволило очертить оптимальный, патогенетически значимый комплекс лечебно-профилактических мероприятий [1, 12, 7], в том числе и у детей с различными формами патологии миокарда [5]. Эффективность его доказана в многоцентровых исследованиях. Вместе с тем, несмотря на положительные сдвиги в этой области, прогноз при прогрессирующей дисфункции миокарда остается крайне серьезным, независимо от ее этиологии. Одним из недостаточно разработанных направлений в изучении этой проблемы является нарушение диастолической функции левого желудочка (ЛЖ) сердца [3, 4, 8].

Известно, что диастолическое, будучи чрезвычайно сложным процессом, формируется под влиянием отдельных детерминант наполнения ЛЖ, основными из которых являются активное расслабление и его податливость (жесткость) [11, 12, 2]. Взаимодействие и взаимозависимость систолической и диастолической функций сердца, которые определяют адекватность системы кровообращения в целом, являются достаточно важными факторами в формировании адаптивных возможностей сердечно-сосудистой системы детей в ответ на физические нагрузки, но эти вопросы находятся на уровне работ. Именно поэтому, был необходимым провести исследования по определению признаков формирования диастолической дисфункции миокарда ЛЖ сердца и их взаимозависимость с систолической функцией у подростков с патологией миокарда.

Материалы и методы

Исследование проведено в 154 подростков 13-18 лет с патологией миокарда. Среди них 64 подростка с нарушениями ритма сердца и проводимости, 20 больных с вторичной кардиомиопатией токсико-инфекционного генеза (ВКП), 40 пациентов с диспластическими кардиомиопатией (ДКП), 8 подростков с синдромом перенапряжения миокарда (СПМ) и 22 человека с диагнозом миокардиофиброз (после перенесенного миокардита). Контрольную группу составили 30 практически здоровых их сверстников без признаков поражения сердца.

Морфо-функциональные параметры сердца изучались с помощью ультразвукового исследования в "М" и "В" режимах с использованием датчика 3,5 МГц на аппарате "SA-8000 Live", по стандартной методике, рекомендованной Ассоциацией специалистов по эхокардиографии. Массу миокарда левого желудочка (ММЛЖ) вычисляли по формуле Troy (1977). Индекс массы

миокарда левого желудочка (ИММЛЖ) определяли расчетным методом, как соотношение ММЛЖ к площади поверхности тела (ПТ): $\text{ИММЛЖ} = \text{ММЛЖ} / \text{ПТ}$.

Функцию диастолического левого желудочка изучали в импульсном доплеровском режиме с картированием трансмитрального потока из верхушечного доступа четырехкамерного сердца. По кривой трансмитрального потока в диастолу измерялись параметры диастолической функции левого желудочка 1. Максимальная скорость потока в фазу раннего диастолического наполнения ЛЖ (Е, м/с); 2. Скорость потока в фазу позднего диастолического наполнения ЛЖ в систолу предсердия (А, м/с); 3. Время замедления скорости потока в фазу раннего диастолического наполнения (DT, с); 4. Время изоволюметрического расслабления (IVRT, с). На основании полученных величин скоростных показателей трансмитрального потока проводили расчет соотношения их в фазы раннего и позднего диастолического наполнения левого желудочка (Е/А). Статистическая обработка материала проведена на IBM PC/Pentium 4 с использованием пакета прикладных программ „Statgraphics centurion”.

Результаты и их обсуждение

При оценке морфо-структурных параметров сердца у подростков всех исследуемых групп установлено достоверное расширение диаметра корня аорты ($p < 0,05$), а в группах подростков с вторичной кардиомиопатией и с перенапряжением миокарда – полости левого предсердия ($p < 0,01$), что может быть одним из признаков формирования диастолической дисфункции миокарда ЛЖ (табл. 1). В группе детей с миокардиофиброзом отмечено тенденцию к снижению толщины задней стенки ЛЖ ($p < 0,1$) и межжелудочковой перегородки ($p < 0,1$), в то время, как у подростков с перенапряжением миокарда параллельно по увеличению диаметра корня аорты ($p < 0,05$) и тенденцией к расширению полости ЛЖ ($p < 0,1$) отмечено достоверное увеличение толщины миокарда задней стенки ЛЖ ($p < 0,05$), что сопровождалось ростом в этой группе больных массы миокарда и индекса массы миокарда ЛЖ ($p < 0,01$), (табл. 1).

В исследуемых с Диспластические кардиомиопатией установлено несколько другие соотношения, а именно: достоверное увеличение диаметра корня аорты ($p < 0,05$) и расширение полости ЛЖ ($p < 0,05$) сопровождалось увеличением массы миокарда ЛЖ ($p < 0,05$) и тенденцией к увеличению индекса массы миокарда ЛЖ ($p < 0,1$), без формирования гипертрофии миокарда (табл. 1).

Показатели систолической функции сердца значительно отличались в группах подростков с различными формами патологии сердца (табл.2). Так, в группе с нарушениями ритма и с миокардиофиброзом установлена тенденция к снижению как ударного (УО) ($p < 0,1$), так и минутного объемов (МО) ($p < 0,1$) и достоверное снижение у них ($p < 0,01$) фракции выброса (ФВ), (табл. 2). Значительное увеличение КДО и ИКДО у подростков с ВКП, ДКП и с СПМ сопровождалось повышением также и УО, но это повышение не выравнивало показателей ФВ, более того у детей с СПМ, они были достоверно ниже, по сравнению с контрольной группой ($p < 0,05$) (табл. 2).

Таблица 1

**Показатели морфофункциональных параметров сердца у подростков
с патологией миокарда (M±m)**

Показатели	Группа контроля (n = 30)	Нарушения ритма (n = 64)	ВКП (n = 20)	ДКП (n = 40)	Перенап- ряжение миокарда (n = 8)	Миокар- диофиб- роз (n = 22)
ДА, см	2,51± 0,02	2,64± 0,04*	2,66± 0,06*	2,81± 0,07*	2,83± 0,17*	2,66± 0,08*
ДЛП, см	2,44± 0,02	2,48± 0,03	2,50± 0,04*	2,45± 0,04	2,53± 0,02*	2,40± 0,06
ТМ, см	0,61± 0,05	0,61± 0,07	0,61± 0,01	0,63± 0,01	0,63± 0,02	0,58± 0,01
ТМЖП, см	0,64± 0,06	0,65± 0,01	0,64± 0,01	0,66± 0,01	0,74± 0,06*	0,60± 0,01
КДР, см	4,50± 0,04	4,49± 0,06	4,60± 0,08	4,83± 0,08*	4,88± 0,17*	4,68± 0,11
ММЛЖ, г	86,22± 2,19	88,80± 3,52	91,16± 3,66	101,69± 4,55*	109,50± 8,25*	86,38± 4,88
ИММЛЖ, г/м ²	51,72± 1,03	52,79± 1,54	55,23± 2,04	59,87± 2,20*	66,20± 4,13*	50,70± 2,39
* p < 0,05, в сравнении с группой контроля						
** p < 0,01, в сравнении с группой контроля						

Таблица 2

**Показатели систолической и диастолической функции левого желудочка сердца
у подростков с патологией миокарда (M±m)**

Показате- ли	Группа контроля (n = 30)	Нарушения ритма (n = 64)	ВКП (n = 20)	ДКП (n = 40)	Перенап- ряжение миокарда (n = 8)	Миокарди- офиброз (n = 22)
КДО, см ³	93,53± 2,48	94,15± 3,28	101,00± 3,91	111,3± 4,38*	107,81± 9,62	103,79± 5,72
ИКДО, см ³ /м ²	93,31 ± 7,05	91,84 ± 6,22	137,36 ± 10,2*	120,49± 8,42*	120,53± 10,1*	61,37± 3,23*
УО, мл	63,83± 1,79	59,25± 2,38*	64,27± 2,65	71,85± 3,20	67,54± 4,55	60,90± 3,60
МО, л/мин.	4,40± 0,14	4,09± 0,18	4,42± 0,20	4,59± 0,25	4,62± 0,37	4,23± 0,27
ФВ, %	68,06± 0,51	62,37± 1,14*	63,56± 1,53	64,43± 1,33	61,34± 2,80*	59,86± 1,57**
Е, м\с	100,17± 2,05	80,42± 1,69*	100,38± 6,20	107,76± 2,97	110,62± 9,89	91,86± 3,79*
А, м\с	50,13± 1,41	40,34± 1,10*	57,41± 0,11	52,31± 1,68	56,12± 3,48	44,60± 2,43**
Е/А, О.	2,00± 0,03	2,10± 0,04	1,82± 0,11	2,00± 0,04	1,96± 0,07	2,13± 0,09*
DT, с	0,121± 0,008	0,119± 0,001	0,121± 0,001	0,124± 0,001	0,123± 0,002	0,118± 0,002
IVRT, с	0,057± 0,001	0,055± 0,001	0,059± 0,001	0,061± 0,001*	0,058± 0,002	0,060± 0,003
* p < 0,05, в сравнении с группой контроля						
** p < 0,01, в сравнении с группой контроля						

При изучении диастолической функции левого желудочка сердца у детей с нарушениями ритма и с миокардиофиброз отмечено тенденцию ($p < 0,1$) к сокращению времени замедления раннего диастолического наполнения ЛЖ, а у подростков с нарушениями ритма – времени изоволюмического расслабления, ($p < 0,1$). Кроме того, в обеих группах установлено существенное снижение скорости раннего диастолического наполнения ЛЖ (пик E), ($p < 0,01$). Показатель скорости диастолического наполнения ЛЖ за счет систолы левого предсердия (пик A) также был существенно снижен в группе подростков с нарушениями ритма и проводимости и у больных с миокардиофиброз ($p < 0,01$). Изменения скоростных характеристик наполнения левого желудочка в фазе пассивного и активного наполнения способствовало существенному увеличению соотношения E/A (более 2) у пациентов с миокардиофиброз ($p < 0,05$), а у подростков с нарушениями ритма – появление тенденции к увеличению этого показателя ($p < 0,1$) (табл. 2).

Таким образом, у подростков с патологией сердца происходит формирование изменений структуры и функции миокарда ЛЖ, которые отличаются в зависимости от формы патологии. У подростков с ДКП и СПМ формируются в первую очередь нарушения диастолической функции, а у подростков с аритмиями и миокардиофиброзом – как систолической, так и диастолической функции, требующих своевременного назначения комплекса лечебно-профилактических мероприятий по предупреждению их прогрессирования.

Список литературы

1. Беленков Ю.Н. Роль нарушений систолы и диастолы в развитии сердечной недостаточности [Текст] / Ю.Н. Беленков // Тер. архив. – 1994. – № 9. – С. 3–7.
2. Десятилетняя динамика показателей диастолической функции левого желудочка у больных с гипертонической болезнью [Текст] / Е.А. Матова, С.В. Павленко, Е.П. Свищенко, Л.А. Мищенко // Укр. кардиол. журн. – 2011. – № 12. – С. 40-47.
3. Диастолическая дисфункция ЛЖ и её роль в развитии ХСН [Текст] / С.Н. Терещенко, И.В. Демидова, Л.Г. Александрия, Ф.Т. Агеев // Сердечная недостаточность. – 2000. – №1(2). – С. 61-65.
4. Капелько В.И. Диастолическая дисфункция [Текст] / В.И. Капелько // Кардиология. – 2011. – № 1. – С. 34-38.
5. Махмудова Ф.В. Особенности кардиогемодинамики и функционального состояния миокарда левого желудочка у подростков с дисплазией соединительной ткани сердца [Текст] / Ф.В. Махмудова // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2011. – № 1 (7). – С. 119-123.
6. Минеева Е.Е. Диастолическая дисфункция – предиктор ремоделирования сердца при артериальной гипертензии у молодых мужчин [Текст] / Е.Е. Минеева, Т.А. Гвозденко, М.В. Антонюк // Клиническая медицина. – 2008. – Т. 86, № 7. – С. 23–25.
7. Особенности систолической функции и ремоделирования у больных артериальной гипертензией и ишемической болезнью сердца [Текст] / Ю.А. Васюк, А.А. Козина, Е.А. Ющук [и др.] // Сердечная недостаточность. – 2003. – Т. 4, № 2. – С. 79–80.
8. Прогностическое значение диастолической дисфункции при внезапной сердечной смерти у больных, перенесших инфаркт миокарда [Текст] / С.А. Болдуева, Е.Г. Быкова, И.А. Леонова [и др.] // Кардиология. – 2011. – № 8. – С. 34-38.
9. Рекомендації робочої групи з функціональної діагностики Асоціації кардіологів України та Всеукраїнської асоціації фахівців з ехокардіографії [Текст] / В.М. Коваленко, О.С. Сичов, М.М. Долженко [та інш.] // Аритмологія. – 2013. – № 1(5). – С. 7-40.

10. Роль различных клинических, гемодинамических и нейрогуморальных факторов в определении тяжести хронической сердечной недостаточности [Текст] / Ф.Т. Агеев, В.Ю. Мареев, Ю.М. Лопатин, Ю.Н. Беленков // Кардиология. – 1995. – № 11. – С. 4–12.
11. Хамуев Я.П. Проблемы диастолической дисфункции левого желудочка: определение, патофизиология, диагностика [Текст] / Я.П. Хамуев // Кардиология. – 2011. – № 11. – С. 71–82.
12. Штегман О.А. Систолическая и диастолическая дисфункция левого желудочка – самостоятельные типы сердечной недостаточности или две стороны одного процесса? [Текст] / О.А. Штегман, Ю.А. Терещенко // Кардиология. – 2004. – № 2. – С. 82–86.
13. Devereux R.B. Left ventricular diastolic dysfunction: early diastolic relaxation and late diastolic compliance [Text] / R.B. Devereux // J. Am. Coll. Cardiol. – 1989. – N 13. – P. 337–339.
14. Vasan R.S. Prevalence, clinical features and prognosis of diastolic heart failure: an epidemiological perspective [Text] / R.S. Vasan, E.J. Benjamin, D. Levy // J. Amer. Coll. Cardiol. – 1995. – N 26. – P. 1565–1574.

НИЗКОЧАСТОТНАЯ ЭЛЕКТРОМАГНИТНАЯ ТЕРАПИЯ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ХЛАМИДИЙНОЙ ИНФЕКЦИИ В ПРЕДГРАВИДАРНОМ ПЕРИОДЕ

Боровкова Л.В.

заведующая кафедрой акушерства и гинекологии
ГБОУ ВПО НижГМА Минздрава РФ, д-р. мед. наук, профессор,
Россия, г. Нижний Новгород

Челнокова Е.В.

аспирант кафедры акушерства и гинекологии ГБОУ ВПО НижГМА Минздрава РФ,
Россия, г. Нижний Новгород

Использование в комплексном лечении хламидийной инфекции низкочастотной электромагнитной терапии в предгравидарном периоде позволило увеличить количество излеченных женщин по сравнению с традиционными схемами лечения, снизить частоту реактивации хламидийной инфекции, осложнений беременности, родов, послеродового периода, внутриутробного инфицирования новорожденных.

Ключевые слова: хламидийная инфекция, электромагнитная терапия, предгравидарный период, осложнения беременности

Хламидийная инфекция, на сегодняшний день, является одной из самых распространенных бактериальных инфекций, передающихся половым путем (ИППП) во всем мире [2, с. 30]. Хламидийная инфекция у беременных является фактором риска возникновения угрозы прерывания беременности, неразвивающейся беременности, антенатальной гибели плода, преждевременных родов, развития хламидийной инфекции у новорожденных [1, с. 8]. Устойчивость хламидий к антибактериальной терапии является важной проблемой в современной акушерско-гинекологической практике.

Цель исследования – повысить эффективность лечения хламидийной инфекции за счет включения в комплексное лечение низкочастотной электромагнитной терапии в предгравидарном периоде.

Материалы и методы. Обследованы 111 женщин вне и во время беременности в возрасте от 18 до 40 лет (средний возраст 27 ± 5 лет). 91 женщина была с хламидийной инфекцией, выявленной в процессе предгравидарной подготовки, и 20 женщин, у которых по результатам обследования инфекций, передающихся половым путем, было не обнаружено. Все обследованные были разделены на 2 группы: I группа (основная): Ia группа – 41 женщина с хламидийной инфекцией эндоцервикса, получавшая только антибактериальную терапию (Азитромицин 1,0 г внутрь однократно; или Доксициклин 100 мг внутрь 2 раза в сут в течение 7-10 дней; или Джозамицин внутрь 1,0 г однократно, затем по 500 мг 2 раза в сутки в течение 10 дней); Ib группа – 50 женщин с хламидийной инфекцией эндоцервикса, получавшие комплексное лечение: антибактериальную терапию и низкочастотную электромагнитную терапию. II группа (контрольная) – 20 женщин, не имеющие инфекций, передающихся половым путем. Женщинам Ib группы в дополнении к медикаментозному лечению проводилась низкочастотная электромагнитная терапия, курс которой составлял 4 сеанса, каждый из которых проводился 1 раз в 2 дня. Низкочастотную электромагнитную терапию проводили аппаратом «Биомедис» (Регистрационное удостоверение № ФСР 2008/03495 от 17.09.2013 ООО НПК «Биомедис» г. Москва).

Диагноз хламидийной инфекции устанавливался на основании положительного анализа полимеразной цепной реакции (ПЦР) соскобов эпителия цервикального канала. Контрольное обследование на хламидийную инфекцию методом ПЦР проводили через 1-1,5 мес после окончания курса лечения. Во время беременности трехкратно проводилась фетометрия с доплеровским исследованием маточно-плацентарно-плодового кровотока. При подозрении на внутриутробную инфекцию (ВУИ) кровь новорожденных сразу после рождения направлялась на исследование на ИППП методом ПЦР.

Результаты исследования и обсуждение.

В Ia группе после лечения процент отрицательных результатов метода ПЦР – 26 (63%) ($p=0,0001$), в Ib группе – 45 (90%) ($p=0,0001$), то есть в Ib группе после лечения процент отрицательных результатов достоверно выше, чем в Ia группе ($p=0,02$).

В первом триместре беременности было проведено контрольное обследование пациенток на хламидийную инфекцию. Смены полового партнера не было. Реактивация хламидийной инфекции во время беременности, была выявлена у 14 (35%) женщин в Ia группе, у 2 (4%) женщин в Ib группе ($p=0,002$).

Следовательно, использование в комплексном лечении хламидийной инфекции низкочастотной электромагнитной терапии позволило увеличить количество излеченных женщин по сравнению с традиционными схемами лечения и снизить процент реактивации хламидийной инфекции на 31%.

В Ia группе количество женщин с нарушением маточно-плодово-плацентарного кровотока достоверно больше (на 18%), чем в Ib группе ($p=0,02$). Количество женщин с задержкой внутриутробного развития плода в обеих группах было сопоставимо и достоверных различий не имело ($p=0,66$).

Число женщин с многоводием и маловодием было несколько выше в Ia группе, чем в Ib группе, но достоверных различий не имело ($p=0,2$).

Количество женщин с нарушением маточно-плодово-плацентарного кровотока, с многоводием и маловодием было несколько выше в Ia и Ib группе, чем во II группе, но достоверных различий не имело ($p=0,5$, $p=0,2$, $p=0,2$), ($p=0,8$, $p=0,3$, $p=0,5$).

Следовательно, включение в комплексное лечение хламидийной инфекции в предгравидарном периоде низкочастотной электромагнитной терапии достоверно снижает частоту нарушения маточно-плацентарно-плодового кровотока у беременных женщин.

Также были исследованы осложнения беременности в группах наблюдения. Основными осложнениями беременности в исследуемых группах были: угроза прерывания (в Ia – в 14 (35%) случаях, в Ib – в 7 (15%), во II – в 2 (10%)), преждевременное излитие вод (в Ia – в 10 (25%) случаях, в Ib – в 4 (9%), во II – в 2 (10%)). В Ia группе частота угрозы прерывания и преждевременного излития вод достоверно выше (на 20% и 16% соответственно), чем в Ib группе ($p=0,03$, $p=0,04$).

В Ia группе частота угрозы прерывания была достоверно выше, чем в группе контроля ($p=0,039$). Частота преждевременного излития вод достоверных отличий в Ia группе от II не имела ($p=0,09$).

В Ib группе частота угрозы прерывания, преждевременного излития вод достоверных отличий от II не имела ($p=0,6$, $p=0,4$).

Таким образом, включение в комплексное лечение хламидийной инфекции в предгравидарном периоде низкочастотной электромагнитной терапии достоверно снизило частоту угрозы прерывания на 20% и преждевременного излития вод на 16 % по сравнению со стандартными схемами лечения.

Были проанализированы осложнения родов и послеродового периода в обеих группах.

Частота субинволюции матки в послеродовом периоде в Ia группе на 26% выше, чем в Ib группе ($p=0,003$). Частота послеродового эндометрита в Ia группе на 21% выше, чем в Ib группе ($p=0,003$).

Частота субинволюции матки в послеродовом периоде, послеродового эндометрита была достоверно выше в Ia группе, чем в группе контроля ($p=0,003$, $p=0,02$).

Частота встречаемости таких осложнений, как субинволюции матки в послеродовом периоде, послеродового эндометрита в Ib группе и группе контроля достоверных различий не имела ($p=0,1$, $p=0,5$, $p=0,2$, $p=0,5$).

Из этого видно, что включение в комплексное лечение хламидийной инфекции в предгравидарном периоде низкочастотной электромагнитной терапии достоверно снижает частоту послеродовых осложнений (субинволюции матки, послеродового эндометрита) на 26% и 21% соответственно, по сравнению со стандартными схемами лечения.

Кровь новорожденных в 1 сутки после родов была отправлена на исследование на ИППП. В Ia группе хламидийная инфекция была подтвержде-

на у 4 (10%) новорожденных, в Ib группе – у 1 (2%) ($p=0,5$), что достоверно от показателей II группы не отличалось ($p=0,5$, $p=0,9$).

Следовательно, комплексное лечение хламидийной инфекции в предгравидарном периоде позволило снизить частоту ВУИ хламидийной этиологии на 8% по сравнению со стандартными схемами лечения.

Заключение.

Таким образом, впервые показано положительное влияние на течение беременности, родов, послеродового периода, метода низкочастотной электромагнитной терапии в предгравидарном периоде в составе традиционных методов лечения хламидийной инфекции.

Список литературы

1. Кисина, В.И. Отечественная и международная практика лечения хламидийной инфекции у беременных с позиции доказательной медицины / В.И. Кисина // Гинекология. – 2010. – №4. – С. 8-13.
2. Хрянин, А.А. Хламидийная инфекция в гинекологии и акушерстве: тактика ведения пациенток в соответствии с современными зарубежными и российскими рекомендациями / А.А. Хрянин, О.У. Стецюк, И.В. Андреева // Лечащий врач. – 2012. – №3. – С. 30-37.

ВЛИЯНИЕ КРИОГЛОБУЛИНЕМИИ НА ТЕЧЕНИЕ РЕВМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ

Гребенникова И.В.

ассистент кафедры патологической физиологии
ГБОУ ВПО ВГМА им. Н.Н. Бурденко МЗ РФ, кандидат медицинских наук,
Россия, г. Воронеж

Настаушева Т.Л.

зав.кафедрой госпитальной и поликлинической педиатрии
ГБОУ ВПО ВГМА им. Н.Н. Бурденко МЗ РФ, д-р мед. наук, профессор,
Россия, г. Воронеж

Болотских В.И.

зав. кафедрой патологической физиологии
ГБОУ ВПО ВГМА им. Н.Н. Бурденко МЗ РФ, д-р мед. наук, профессор,
Россия, г. Воронеж

Черных Ю.Н.

ассистент кафедры патологической физиологии
ГБОУ ВПО ВГМА им. Н.Н. Бурденко МЗ РФ, канд. мед. наук,
Россия, г. Воронеж

В статье рассматривается влияние повышенного уровня криоглобулинов на течение и активность некоторых ревматических заболеваний у детей. Доказано, что у детей с диффузными заболеваниями соединительной ткани и системными васкулитами уровень криобелков достоверно выше по сравнению с показателями здоровых детей, установлена связь с активностью заболеваний соединительной ткани. Уровень криоглобулинов выше при вторичных нефритах, чем у детей без поражения почек.

Ключевые слова: криоглобулинемия, диффузные заболевания соединительной ткани, системные васкулиты, детский возраст, вторичные нефриты.

Криоглобулинемия (КГМ) – состояние, характеризующееся наличием в сыворотке крови одного или более иммуноглобулинов, обратимо преципитирующих при температуре ниже 37°C, в количестве, превышающим показатели здоровых людей. В литературе существуют указания на связь тяжести течения, системности проявлений ревматических болезней с наличием КГМ у взрослых пациентов [1, с.23; 3, с.14; 5, с.41; 6, с.60; 7, с.362]. У детей изучение криоглобулинов (КГ) при диффузных заболеваниях соединительной ткани (ДЗСТ) и системных васкулитах (СВ) практически не проводилось.

Материалы и методы исследования

Концентрация КГ была определена у 78 пациентов с ДЗСТ (ювенильный ревматоидный артрит (n=40), системная красная волчанка (n=4), системная склеродермия (n=8), дерматомиозит (n=5)) и СВ (геморрагический васкулит (n=19), гранулематоз Вегенера (n=1), микроскопический полиангиит (n=1)), находившихся в кардиоревматологическом отделении ГУЗ Воронежской областной детской больницы №1 и у 36 детей контрольной группы [2, с.7]. Криобелки исследованы спектрофотометрическим методом, предложенным Kalavidourius A. и Jonson R. [9, с.444], усовершенствованным Константиновой Н.А. [3, с.33]. **Статистическая обработка** результатов исследований проводилась с помощью стандартных пакетов программ Stat Soft Statistica for Windows ver. 6.0.

Результаты исследования и их обсуждение

При обследовании контрольной группы детей КГ выявлены в количестве от 0 до 80 мкг/мл (в среднем $44,3 \pm 4,4$ мкг/мл, медиана 49,5 мкг/мл, интерквартильный размах 20,5 и 67 мкг/мл). Значения >80 мкг/мл мы оценивали как КГМ. У взрослых доноров получены аналогичные результаты [4, с.128, 8, с. 117]. Было установлено, что концентрация криобелков в сыворотке крови детей ДЗСТ и СВ выше более чем в два раза, по сравнению с контрольной группой (в среднем $104,9 \pm 8,5$ мкг/мл и $44,3 \pm 4,4$ мкг/мл соответственно ($p < 0,01$)). По данным литературы частота обнаружения КГМ при ревматических заболеваниях варьирует в широких пределах – от 1 до 65 % [5, с. 41; 6, с.60; 7, с.362]. КГМ в нашем исследовании выявлена у половины детей с СВ и несколько чаще у детей с ДЗСТ (64,3%).

Таблица 1

Концентрация КГ у детей ДЗСТ и СВ

№ п/п	Группа (число больных)	Количество исследований	КГ, мкг/мл ($M \pm m$)	КГМ, >80 мкг/мл число больных (%)
1	ДЗСТ (n=57)	110	$99,3 \pm 10,0$	36 (63,2)
2	СВ (n=21)	37	$121,5 \pm 16,4$	11 (52,4)
3	ДЗСТ+СВ (n=78)	147	$104,9 \pm 8,5$	47 (61,8)
4	Здоровые дети (n=36)	36	$44,3 \pm 4,4$	
	P 1,4		$<0,01$	
	P 2,4		$<0,01$	
	P 3,4		$<0,01$	

Примечание: n-количество исследований

Максимальные средние цифры КГ (табл. 1) выявлены у детей с СВ ($121,5 \pm 16,4$ мкг/мл), при ДЗСТ они были несколько меньше, в среднем составив $99,3 \pm 10,0$ мкг/мл, с достоверными различиями по сравнению со здоровыми детьми ($p < 0,01$).

Была проанализирована концентрация КГ с учетом активности ДЗСТ (табл. 2). Установлено, что максимальные значения криобелков выявлены при 3-ей степени активности (в среднем $163,5 \pm 50,1$ мкг/мл) и получены достоверные различия с 1-ой степенью активности ($72,5 \pm 10,1$ мкг/мл, $p < 0,05$). При 2-ой ($109,2 \pm 12,8$ мкг/мл) также определены достоверные различия с 1-ой степенью активности ($p < 0,05$). Нами была установлена достоверная положительная корреляционная связь между степенью активности ДЗСТ и уровнем КГ ($r = 0,21$, $p < 0,05$).

Таблица 2

Концентрация КГ при ДЗСТ у детей с учетом активности заболевания, $M \pm m$

Активность	1 степень	2 степень	3 степень
ДЗСТ	n=52 $72,5 \pm 10,1$	n=43 $109,2 \pm 12,8$	n=15 $163,5 \pm 50,1$

Примечание: n-количество исследований/

Концентрация КГ у детей с поражением почек при ДЗСТ ($n=40 - 105,4 \pm 17,3$ мкг/мл) и СВ ($n=28 - 142,2 \pm 19,1$ мкг/мл) была выше, чем в группах без нефритов (при ДЗСТ $n=70 - 95,7 \pm 12,2$ мкг/мл ($p < 0,05$), при СВ $n=9 - 46,5 \pm 11,7$ ($p < 0,05$)). Другие авторы также указывают, что поражение почек с высокой активностью процесса чаще развивается у больных с КГМ [3, с.150; 5, с. 41; 9, с.444], и указывает на ухудшение прогноза заболевания [1, с.23; 7, с.364].

В группе детей с поражением почек при ДЗСТ и СВ были проанализированы клинико-лабораторные признаки в зависимости от концентрации КГ (табл. 3). При КГМ была достоверно выше гематурия ($252,8 \pm 89,5 \times 10^6/\text{л}$ и без КГМ $39,4 \pm 9,2 \times 10^6/\text{л}$) $p < 0,05$, IgM ($1,5 \pm 0,1$ г/л, без КГМ – $1,2 \pm 0,0$ г/л) $p < 0,05$, ниже IgA ($1,6 \pm 0,1$ г/л, без КГМ – $1,8 \pm 0,1$ г/л) $p < 0,05$.

Таблица 3

Клинико-лабораторные признаки у детей с вторичными нефритами при различной концентрации КГ, $M \pm m$

Признак	Концентрация КГ / количество исследований		p
	а) повышенная (КГМ)	б) нормальная	
Протеинурия, г/л	n=21 $0,35 \pm 0,15$	n=19 $0,22 \pm 0,12$	-
Гематурия, $\times 10^6/\text{л}$	n=29 $252,8 \pm 89,5$	n=23 $39,4 \pm 9,2$	$< 0,05$
САД, мм рт.ст.	n=33 $120,0 \pm 3,0$	n=35 $122,1 \pm 3,7$	-
ДАД, мм рт.ст.	n=33 $71,6 \pm 2,0$	n=35 $69,2 \pm 2,1$	-
СОЭ, мм/ч	n=33 $27,5 \pm 3,7$	n=35 $21,5 \pm 3,1$	-
Креатинин сыворотки крови, мг%	n=32 $0,87 \pm 0,03$	n=32 $0,87 \pm 0,03$	-
Мочевина сыворотки крови, ммоль/л	n=33 $5,3 \pm 0,3$	n=32 $6,3 \pm 0,8$	-

Наиболее частое проявление почечного процесса при КГМ – протеинурия в сочетании с гематурией [3, с.156], что соответствовало и нашим данным. При наличии гематурии в группе детей с поражением почек КГ были достоверно выше, чем без поражения, что, по-видимому, служит «отражением» васкулита почечных сосудов.

Таким образом, при ревматических заболеваниях уровень криобелков у детей достоверно выше по сравнению с контрольной группой; установлена связь с активностью диффузных заболеваний соединительной ткани. Уровень криоглобулинов выше при вторичных нефритах, чем у детей без поражения почек. У детей с диффузными заболеваниями соединительной ткани и системными васкулитами при криоглобулинемии выше уровень гематурии и IgM, ниже IgA по сравнению с больными без криоглобулинемии.

Список литературы

1. Баранаускайте А.А. Криоглобулинемия при ревматических заболеваниях / А.А. Баранаускайте, Е.Л. Насонов, С.К. Соловьев // Клиническая медицина. – 1991. – № 6. – С.23-32.
2. Гребенникова И.В. Особенности течения вторичных нефритов у детей с криоглобулинемией: авторефер. дис. ... канд. мед. наук / И.В. Гребенникова ; ВГМА им. Н.Н. Бурденко. – Воронеж, 2009. – 21 с.
3. Константинова Н.А. Криоглобулины и патология / Н.А.Константинова. – Москва : Медицина, 1999. – 132 с.
4. Крель А.А. Амилоидоз у больных ревматоидным артритом / А.А. Крель, О.В. Семейкина, Л.З. Хамишон // Тер. архив. – 1986. – № 7. – С. 128-131.
5. Криоглобулинемия, не ассоциированная с гепатитом С при системной красной волчанке/ Н.Н.Трикоменас [и др.] // Нефрология. – 2010. – Т.14. – С.36-41
6. О значении криоглобулинемии в клинике ревматических болезней на примере жителей Москвы (оседлое население) и Тынды (пришлые население Сибири) / А.М. Сатыбалдыев [и др.] // Тер. Архив. – 1998. – №11. – С. 60-64.
7. Трикоменас Н.Н. Прогноз и течение системой красной волчанки / Н.Н.Трикоменас // Вестник ОГУ. – 2011. – №16 (135). – С. 362-364
8. Cream J.J. Cryoglobulins in vasculitis / J.J.Cream // Clin. exper.immunol. – 1972. – Vol.10. – P. 117-126.
9. Kalovidouris A.E. Rapid cryoglobulin screening: an aid to the clinician / A.E. Kalovidouris, R.L. Johnson // Ann. Rheum. Dis. – 1978. – Vol. 37, N 5. – P. 444-448.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ОРБИТАЛЬНОГО ИНДЕКСА У МУЖЧИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА ПО ДАННЫМ КТ

Дубина С.А.

аспирант кафедры анатомии человека
Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького,
Украина, г. Донецк

Басий Р.В.

заведующая кафедрой анатомии человека Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького, канд. мед. наук, профессор,
Украина, г. Донецк

Баринов Э.Ф.

заведующий кафедрой гистологии, цитологии и эмбриологии Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького, д-р мед. наук, профессор,
Украина, г. Донецк

В статье на основании КТ-исследования черепов 24 пациентов мужского пола зрелого возраста определены референтные диапазоны ширины, высоты входа в глазницу и орбитального индекса. Доказано отсутствие статистически значимых различий диапазонов между левой и правой орбитами. Согласованность полученных данных с известными результатами в анатомии человека позволяет рекомендовать возможность их использования в офтальмохирургии у пациентов с мезоконхическим типом глазницы.

Ключевые слова: морфометрия, глазница, мужчины, зрелый возраст, орбитальный индекс, компьютерная томография.

Морфометрия играет значительную роль в решении задач определения анатомических особенностей онтогенеза человека и выявления индивидуально-типологической изменчивости строения анатомических структур взрослых индивидуумов. Морфометрические исследования глазницы проводятся для получения клинически информативных данных, которые являются основой для планирования офтальмологических хирургических доступов, пластики стенок в ходе лечения травм краниофациальной области и пр.

Целью данного исследования является выявление индивидуальной изменчивости орбитального индекса мужчин зрелого возраста как основного показателя типологизации глазниц и показателей высоты и ширины входа в глазницу, используемых при расчете данного индекса.

Материалы и методы. Исследование проводилось на 24 пациентах мужского пола зрелого возраста (по классификации 7-й Всесоюзной научной конференции по морфологии, физиологии и биохимии (Москва, 1965), 22-60 лет) без патологии краниофациальной области методом мультисрезовой ком-

пьютерной томографии черепа на аппарате BrillianceCT 64 (Philips).

Показатели входа в орбиту (ширина и высота) определялись в соответствии с подходом MartinR., 1957; Вовка Ю., 2010 [4, 1]. Орбитальный индекс определялся как соотношение высоты и ширины входа в глазницу в процентах. По значению данного показателя различались следующие типы орбит: хамеконхи (менее 83%), мезоконхи (83-90%), гипсиконхи (свыше 90%) (PatnaikV. 2001 [5]).

Статистическая обработка полученных данных проводилась в программном продукте *MicrosoftExcel* 2010. В ходе нее были осуществлены: проверка выборок данных на соответствие нормальному закону распределения с помощью критерия χ^2 Пирсона, расчет критериев описательной статистики. Различия средних арифметических величин оценивали с помощью гомоскедастического теста и считали достоверными при 95% ($p < 0,05$) пороге вероятности.

Результаты и их обсуждение. Проверка выборок данных о ширине и высоте входа в глазницу справа и слева, а также орбитальном индексе, рассчитанном по исходным данным на левой глазнице (MartinR., 1957) показала их соответствие закону нормального распределения, что позволило получить описательную статистику по ним (табл.).

Как можно увидеть из данных приведенной таблицы, среднее значение ширины входа в орбиту равняется 39 мм, высоты – 34,2 мм; вариабельность показателей является слабой; в среднем анализируемые пациенты имеют мезоконхический тип глазницы.

Таблица

Описательная статистика изменчивости морфометрических показателей

Показатель	Ширина входа в орбиту, мм		Высота входа в глазницу, мм		Орбит.индекс, %
	справа	слева	справа	слева	
Среднее значение, мм	39,1	38,9	34,2	34,2	88,1
Доверительный интервал среднего значения, мм	{38,5; 39,6}	{38,4; 39,4}	{33,7; 34,6}	{33,7; 34,7}	{86,7; 89,6}
Мин. значение, мм	36,8	36,5	32,6	32,6	81,8
Макс. значение, мм	41,5	41,3	36,4	36,5	92,8
Коэффициент вариации, %	3,2	3,1	3,2	3,3	3,9

Последний вывод подтверждается долей мезоконхов (средняя глазница) в выборке (54,2%), тогда как хамэконхи (низкая и широкая глазница) и гипсиконхов (высокая и узкая глазница) распространены в меньшей степени

(8,3%; 37,5% соответственно). Статистический анализ доказал, что различия между данными по правой и левой глазнице не значимы.

Полученные данные отличаются от результатов Ципящука А. (2008) [3] (среднее значение высоты входа – от 32,7 до 33,6 мм, среднее значение орбитального индекса – от 81,8 до 84,6 % в зависимости от типа лица), однако хорошо сочетаются с данными, изложенными Вовком Ю. (2010) [1] и Николаенко В. в соавт. (2012) [2], что позволяет с известной достоверностью использовать их в качестве ориентира для объемного моделирования костных структур глазницы и расчета объема импланта глазного яблока преимущественно для пациентов с мезоконхическим типом глазниц.

Список литературы

1. Вовк Ю.Н. Клиническая анатомия головы: уч. пособ. Ч. 1 [текст] / Ю. Н. Вовк. – Луганск, Элтон-2, 2010. – 196 с.
2. Николаенко В. П. Орбитальные переломы: руководство для врачей [текст] / В. П. Николаенко, Ю. С. Астахов. – СПб.: Эко-Вектор, 2012. – 436 с.
3. Ципящук А. Ф. Морфология глазничных щелей у взрослых людей при различных краниотипах [текст] : дис. ... к.мед.н. ... специальность : 14.00.02 «Анатомия человека» / А. Ф. Ципящук ; Сарат. гос. мед. ун-т. – Саратов, 2008 – 25 с.
4. Martin R. Lehrbuch der Antropologie in systematischer Darstellung / R. Martin, K. Sailer. – Stuttgart: Fischer, 1957. – 327 s.
5. Patnaik V. V. G. Anatomy of The Bony Orbit-Some Applied Aspects / V. V. G. Patnaik, S. Bala, R. K. Singla // J. Anat. Soc. India 50(1) 2001 : 59-67.

ПОИСК БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ 2-ЗАМЕЩЁННЫХ ХИНОЛИН-4-КАРБОНОВЫХ КИСЛОТ

Дубровин А.Н.

ассистент кафедры биологической химии
ГБОУ ВПО ПГФА Министерства здравоохранения РФ,
Россия, г. Пермь

Михалёв А.И.

зав. кафедры биологической химии ГБОУ ВПО ПГФА Министерства здравоохранения РФ, доктор фармацевтических наук, профессор,
Россия, г. Пермь

Данилов Ю.Л.

доц. каф. физики и математики
ГБОУ ВПО ПГФА Министерства здравоохранения РФ,
Россия, г. Пермь

По данным литературы среди производных хинолин-4-карбоновой кислоты имеются соединения, проявляющие различную биологическую активность. В настоящей работе

реакцией 2-метилхинолин-4-карбоновой кислоты с ароматическими альдегидами в присутствии кислотного или основного катализатора при нагревании синтезированы с хорошими выходами 2-стирилхинолин-4-карбоновые кислоты. Структура полученных соединений установлена данными ЯМР ^1H спектроскопии. Чистота синтезированных соединений подтверждена методом тонкослойной хроматографии. По системе PASS определены возможные виды биологической активности для соединений данного ряда. Разработанная методика синтеза 2-замещенных хинолин-4-карбоновых кислот может быть использована для получения потенциально биологически активных веществ хинолинового ряда.

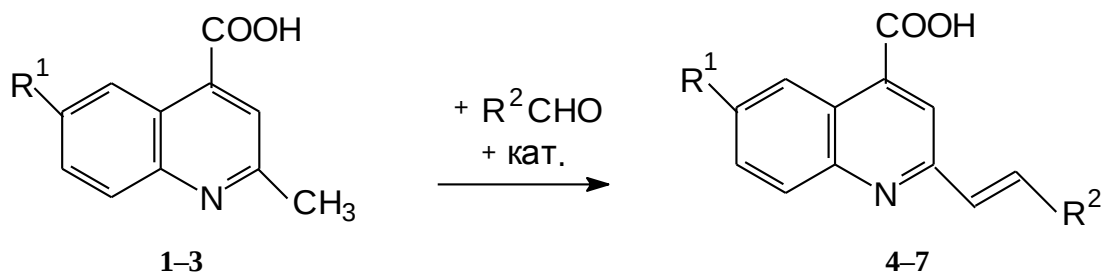
Ключевые слова: 2-метилхинолин-4-карбоновая кислота, 2-стирилхинолин-4-карбоновой кислоты, система PASS.

По данным литературы среди производных хинолина и хинолин-4-карбоновых кислот имеются биологически активные вещества, в том числе и лекарственные средства. Одним из направлений фармацевтической химии является целенаправленный поиск биологически активных соединений (БАС) среди продуктов органического синтеза. Прогноз различных видов биологической активности способствует поиску новых БАС. В этом отношении для решения данной проблемы является использование программы PASS [3]. Современная программа PASS, разработанная в Институте биомедицинской химии имени В.Н. Ореховича РАМН, прогнозирует более 4300 видов биологической активности со средней точностью около 95% на основе обучающей выборки, содержащей информацию о 250000 биологически активных соединений.

Расчет предполагаемой биологической активности 2-стирилхинолин-4-карбоновых кислот в программе PASS показал, что полученные соединения могут обладать противовоспалительной или противотуберкулезной активностью с вероятностью 33-45 %.

Ранее синтезированные на кафедре биологической химии ПГФА 2-арил-аминохинолин-4-карбоновые кислоты при биологических испытаниях на животных показали противовоспалительную активность [2]

С целью поиска новых биологически активных соединений, с различной биологической активностью среди производных хинолин-4-карбоновой кислоты, нами были получены 6- R^1 -2-стирилхинолин-4-карбоновые кислоты в условиях кислотного катализа [1]. Для достижения поставленной цели были синтезированы исходные 6- R^1 -2-метил-4-хинолинкарбоновые кислоты (соединения 1-3).



$R^1 = \text{H}$ (1), $R^1 = \text{Cl}$ (2), $R^1 = \text{Br}$ (3); $R^1 = \text{Br}$, $R^2 = \text{C}_6\text{H}_4\text{NO}_2-4$ (4), $R^1 = \text{Br}$, $R^2 = \text{C}_6\text{H}_3\text{OH}-2-\text{NO}_2-4$ (5), $R^1 = \text{Br}$, $R^2 = \text{C}_6\text{H}_4\text{Br}-3$ (6), $R^1 = \text{Br}$, $R^2 = \text{C}_6\text{H}_4\text{Br}-4$ (7)

Полученные соединения (1-6) – это бесцветные кристаллические вещества нерастворимые в воде и растворимые при нагревании в диоксане и ДМФА. Структура соединений подтверждена данными ЯМР H^1 -спектров.

Для изучения реакционной способности 2-метилхинолин-4-карбоновой кислоты проведены квантово-химические расчеты с использованием пакета программ GAUSSIAN 03W неэмпирическим методом Хартри-Фока RHF/6-31 G (d) с полной оптимизацией геометрических параметров молекулы. Установлено, что на гетероатоме азота, углероде метильной группы, на кислороде карбонильной группы имеются отрицательные заряды, соответственно: 0,035; 0,073; 0,330, а на углероде карбонильной группы положительный заряд 0,406 в единицах заряда электрона. Эти данные свидетельствуют о реакционной способности метильной группы в 2-метил-хинолин-4-карбоновой кислоте.

Получение 2-стирилхинолин-4-карбоновой кислоты (4-7) протекает при нагревании эквимолекулярных количеств 2-метилхинолин-4-карбоновой кислоты, ароматического альдегида, уксусного ангидрида в присутствии концентрированной уксусной кислоты в течение 4 часов. Получают соединения 4-7 с выходами 72-80 %.

Таким образом, на основании проведенных исследований разработан метод синтеза 2-стирилхинолин-4-карбоновых кислот, для которых методом с использованием компьютерной программы PASS предсказано наличие противовоспалительно и противотуберкулезной активности.

Список литературы

1. Дубровин А.Н., Михалев А.И., Ухов С.В., Данилов Ю.Л., Вахрин М.И., Тихонова Н.Е. Синтез и свойства 2-метил- и 2-стирилхинолин-4-карбоновых кислот // Фундаментальные исследования. -2013. -Ч. 3. -№ 6. -С. 641-645.
2. Янборисова О.А., Коньшина Т.М., Работников Ю.М., Закс А.С., Коньшин М.Е. Синтез и противовоспалительная активность 2-ариламиноцин-хониновых кислот и амидов 1,2-дигидро-2-оксоцинхониновой кислоты. Хим-фарм. журн. -1995. –Т. 29. – № 6. –С. 32-33.
3. Электронный ресурс www.pharmaexpert.ru/PASSOnline/ (дата обращения 16.11.2014).

ОЦЕНКА СТАБИЛЬНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВОГО МЕТОДА ВНУТРЕННЕЙ ФИКСАЦИИ ПЕРЕЛОМОВ ПОЛУСФЕРЫ ГОЛОВЧАТОГО ВОЗВЫШЕНИЯ ПЛЕЧЕВОЙ КОСТИ У ВЗРОСЛЫХ

Кленин А.А.

ассистент кафедры травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии
им. М.В. Колокольцева Нижегородской государственной медицинской академии,
Россия, г.Нижний Новгород

Королев С.Б.

заведующий кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии
им. М.В. Колокольцева Нижегородской государственной медицинской академии,
д-р мед. наук, профессор,
Россия, г.Нижний Новгород

Вешуткин В.Д.

доцент кафедры динамики, прочности машин и сопротивления материалов
Нижегородского государственного технического
университета им. Р.Е. Алексеева, доцент,
Россия, г.Нижний Новгород

Проведен сравнительный анализ стабильности внутренней фиксации отломков при переломах головчатого возвышения плечевой кости методом математического моделирования. Сравнительный анализ прочности соединения костных отломков проводили различными способами остеосинтеза головчатого возвышения плечевой кости (остеосинтез компрессирующим винтом, остеосинтез двумя перекрещивающимися спицами Киршнера, остеосинтез параллельно проведенными спицами Киршнера со стягивающей проволоочной петлей). Сравнительный анализ математического моделирования рассмотренных способов остеосинтеза показал, что наименее стабильным является соединение костных отломков компрессирующим винтом, а наиболее стабильным – соединение костных отломков параллельно проведенными спицами Киршнера со стягивающей петлей. При переломе головчатого возвышения плечевой кости остеосинтез костных отломков параллельно проведенными спицами Киршнера со стягивающей петлей из рассмотренных способов является наиболее стабильным. Полученные результаты подтвердили преимущества предложенного способа внутренней фиксации.

Ключевые слова: головчатое возвышение плечевой кости, остеосинтез, математическое моделирование.

Среди переломов области локтевого сустава у взрослых значительные трудности для диагностики и выбора тактики лечения, методов остеосинтеза имеют переломы полусферы головчатого возвышения плечевой кости, которые составляют 0,5-1% от всех травм локтевого сустава [9]. Наблюдения многих авторов и собственные наблюдения показывают, что среди диагностических ошибок чаще всего отмечается недооценка степени смещения отломков [3, 12], что впоследствии приводит к ограничениям движений в локтевом суставе, болевому синдрому, развитию деформирующего артроза [4,

11]. По данным ряда авторов, совпадающими в наших наблюдениях, нередко формируются несросшиеся переломы и ложные суставы головчатого возвышения плечевой кости [2, 5, 10, 13]. Иногда при оперативном лечении используют удаление костного отломка [1], составляющего до половины всей суставной поверхности мыщелка плечевой кости, что неизбежно обуславливает развитие болевого синдрома и деформирующего остеоартроза, нестабильность локтевого сустава, снижение мышечной силы поврежденной верхней конечности, ограничение трудоспособности [7, 8, 11]. В доступной литературе наиболее часто описывают методы остеосинтеза головчатого возвышения плечевой кости спицами Киршнера [6] или компрессионными винтами [10], что, по мнению части авторов, не может обеспечить полной стабильности и раннее начало активного функционального лечения.

Целью работы являлась оценка эффективности предложенного нами способа внутренней фиксации переломов головчатого возвышения плечевой кости (патент РФ № 2360633 от 10.07.2009г.).

На первом этапе исследования выполняли сравнение стабильности различных способов остеосинтеза при переломах головчатого возвышения плечевой кости методом математического моделирования. Проведен сравнительный анализ стабильности внутренней фиксации переломов спицами Киршнера, винтом и предложенным нами способом, который заключается в фиксации костных отломков параллельно проведенными спицами Киршнера со стягивающей 8-образной проволочной петлей.

При моделировании внутренней фиксации костных отломков спицами Киршнера со стягивающей петлей использовали схему сил, действующих на отломок, представленную на рис.1, где F – мышечная сила; R_1 , R_2 – усилия трения спиц о кость; R_0 – реактивная сила в зоне контакта торцевой поверхности повреждения; F_{mp} – сила трения, возникающая за счет натяжения проволоки петли (проявляется при действии силы F ; F_{31} – сила начальной затяжки проволоки петли у спицы 1; F_{32} – сила начальной затяжки проволоки петли у спицы 2. Схема установки спиц и возникающие при затяжке петли силы показаны на рисунке 2.

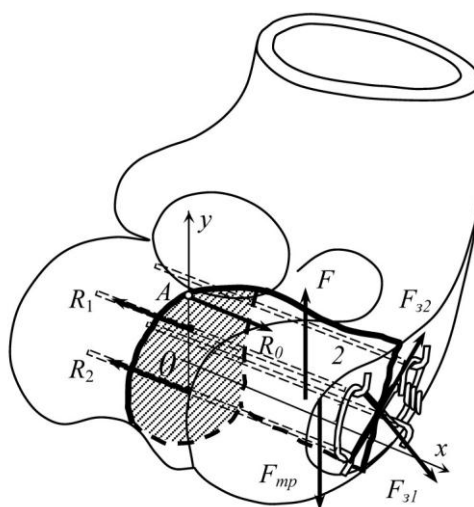


Рис. 1. Силы, действующие на отломок при соединении четырьмя параллельными спицами и проволочной петлей

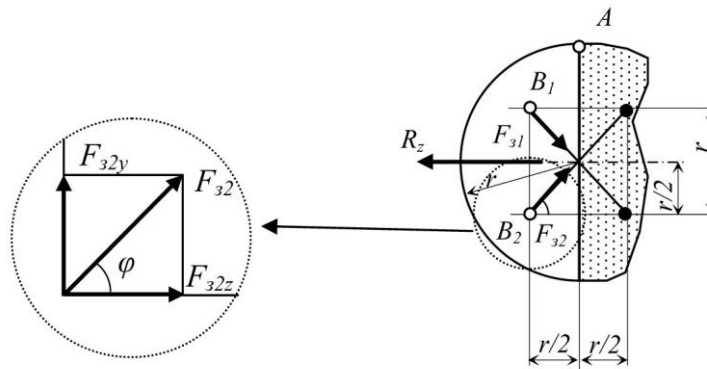


Рис. 2. Схема действующих сил при начальной затяжке петли в соединении параллельными спицами; F_{31} – сила затяжки проволоки на спице 1;
 F_{32} – сила затяжки проволоки на спице 2

Численный расчет дает значения:

$$F \geq 0,2 \cdot 240 \cdot 10^6 \frac{\pi \cdot 0,7^2 \cdot 10^{-6}}{4} \cdot \frac{20}{20} \cdot \frac{\sqrt{2}}{2} + 2 \cdot 67,9 \cdot \frac{10}{20} + 240 \cdot 10^6 \frac{\pi \cdot 0,7^2 \cdot 10^{-6}}{4} \cdot \frac{30}{20} \cdot \frac{\sqrt{2}}{2} = 213 \text{ Н},$$

где принято $\sigma_m = 240 \text{ МПа}$; $R_1 = R_2 = R = 67,9 \text{ Н}$; $d_n = 0,8 \text{ мм}$.

Наиболее стабильный остеосинтез был достигнут при использовании предложенного нами способа.

На втором этапе исследования предложенная техника внутренней фиксации использовалась у 19 пациентов при свежих переломах (16 чел.), несросшихся переломах (2 чел.) и ложных суставах (1 чел.) головчатого вывиха плечевой кости. Из этого числа 18 пациентов были женщины и только 1 мужчина. Возраст пациентов варьировал от 18 до 68 лет. Больные поступали в ННИИТО в различные сроки после травмы: 1 неделя – 3 чел., 2 недели – 10 чел., от 1,5 до 2 месяцев – 4 чел., от 5 до 6 месяцев – 2 человека, что говорит о несвоевременной диагностике перелома на этапе оказания первой врачебной помощи. Койко-день составил в среднем 18 дней. Металлоконструкции впоследствии не удаляли. Получены отличные и хорошие функциональные результаты.

Результаты исследования. При переломе полусферы головчатого вывиха плечевой кости остеосинтез костных отломков предложенным нами способом, а именно параллельно введенными спицами Киршнера со стягивающей проволочной петлей из экспериментальных способов является наиболее стабильным, т.к. сравнительный анализ математического моделирования рассмотренных способов остеосинтеза показал, что наименее стабильным является соединение костных отломков компрессирующим винтом, а наиболее стабильным – соединение костных отломков параллельно введенными спицами Киршнера со стягивающей проволочной петлей. При этом способе возникают наибольшие усилия, способные нарушить целостность

соединения ($F=101,85H$), а наименьшие – в случае соединения компрессирующим винтом ($F=27,8H$).

Заключение. При выполнении остеосинтеза головчатого возвышения предложенным нами способом, который при сравнительном анализе с экспериментальными способами остеосинтеза методом математического моделирования был наиболее стабильным, у всех пациентов в сроки до 1 года отмечено полное сращение перелома, не было фрагментации и деструкции костных отломков. Получены отличные и хорошие функциональные результаты.

Список литературы

1. Богданов А.В., Жабин Г.И., Федюнина С.Ю., Амбросенков А.В. Особенности рентгенодиагностики и классификации повреждений головки мыщелка плечевой кости // Травматология и ортопедия России. – 2006. №2 (40). – С. 46.
2. Жабин, Г.И. Оскольчатые переломы мыщелка плеча у взрослых (классификация и показания к выбору фиксатора) / Г.И. Жабин [и др.] // Травматология и ортопедия России. – 2003. – №1. С. 38 – 41.
3. Ильин А.С. «Артроскопическая диагностика и лечение повреждений локтевого сустава у детей», Автореф. дисс. на соик. уч.степ.канд.мед.наук, Москва, 2000.
4. Ключевский, В.В. Хирургия повреждений : руководство по травматологии и ортопедии / В.В. Ключевский. – Ярославль : Рыбинский дом, 2004. – 703 с.
5. Мателенок Е.М. Консервативное лечение пациентов с переломами мыщелка плечевой кости. Е.М. Мателенок, Т.Н. Гращенкова // Ортопедия, травматология. – 2002. – №2. – С. 48-51.
6. Мателенок Е.М., Михайлов С.Р. Способ напряженного остеосинтеза переломов дистального конца плечевой кости // Ортопедия, травматология и протезирование. – 2000. – № 1. – С.45-48.
7. Ashwood, N. Transarticular shear fractures of the distal humerus / N. Ashwood [et al.] // J. Shoulder Elbow Surg. – 2010. – Vol. 19, N 1. – P.46 – 52.
8. Atalar, A.C. Functional results of the parallel-plate technique for complex distal humerus fractures / A.C. Atalar [et al.] // Acta Orthop. Traumatol. Turc. – 2009. – Vol. 43, № 1. – P.21 – 27.
9. Elkowitz S.J., Polatsch D.B., Egol K.A., Kummer F.J., Koval K.J. Capitellum fractures: A biomechanical evaluation of three fixation methods. J. Orthop. Trauma. 2002; 16: 503-6.
10. Ertl J.P. Capitellar fracture / J.P. Ertl // eMedicine. – 2004. P. 8.
11. Hachimi, K. Surgical treatment of capitellum fractures in adults. Eight case reports / K.Hachimi [et al.] // Chir. Main. – 2004. – Vol.23, № 2. – P. 79-84.
12. Ruchelsman D.E., Tejwani N.C., Kwon Y.W., Egol K.A.: Open reduction and internal fixation of capitellum fractures with headless screws. J. Bone Joint Surg. Am., 2008; 90: 1321-1329.
13. Schindler, O.S. Bilateral capitellum humeri fracture: a case report and review of the literature / O.S. Schindler // J. Orthop. Surg. (Hong Kong). – 2003. – № 11. – P. 207-209.

КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПАЦИЕНТА С РЕЦИДИВИРУЮЩИМ АФТОЗНЫМ СТОМАТИТОМ, АССОЦИИРОВАННЫМ С ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Кленина В.Ю.

аспирант кафедры стоматологии детского возраста,
ГБОУ ВПО «НижГМА» Минздрава России,
Россия, г. Нижний Новгород

Косюга С.Ю.

заведующий кафедры стоматологии детского возраста,
ГБОУ ВПО «НижГМА» Минздрава России, д.м.н., доцент,
Россия, г. Нижний Новгород

Рецидивирующий афтозный стоматит (РАС) – одно из наиболее распространенных поражений слизистой оболочки полости рта, встречающихся в стоматологической практике, характеризующееся возникновением болезненных афт, округлой или овальной формы, с ободком гиперемии по периферии, протекающее с частыми обострениями и периодическими ремиссиями. Несмотря на распространенность РАС среди населения, единой гипотезы о причинах возникновения этого заболевания не существует, что позволяет ставить вопрос об эффективности существующих методов лечения. В нашей статье рассматривается клинический случай проявления РАС в полости рта у пациента с гастродуоденальной патологией, а также современный подход к лечению данного заболевания.

Ключевые слова: рецидивирующий афтозный стоматит, лечение, гастродуоденальная патология.

Введение: заболевания слизистой оболочки полости рта являются одной из наиболее сложных, актуальных проблем стоматологии, и «до настоящего времени они наименее изучены с точки зрения этиологии, патогенеза, диагностики и особенно лечения среди других стоматологических заболеваний» [3, с. 21].

«Слизистая оболочка полости рта (СОПР) и губ является тончайшим индикатором оценки патологических процессов желудочно-кишечного тракта, иммунного статуса организма, общего уровня активности, пролиферации клеточных систем» [2, с.5].

Особую трудность представляет «лечение заболеваний слизистой оболочки полости рта, сопровождающихся развитием эрозивно-язвенных элементов поражения и характеризующихся хроническим или рецидивирующим течением. К таким заболеваниям относится рецидивирующий афтозный стоматит» [1, с. 19]. В связи с этим нам представился интересным клинический случай пациента с рецидивирующим афтозным стоматитом, имеющего в анамнезе гастродуоденальную патологию, в комплексное лечение которого было включено сочетание физиотерапевтического воздействия аппарата «Амфит – 0,2/10-01» и препарата «Vivax Dent».

Описание клинического случая: Пациент Н., 39 лет, МКСБ – Ж-2738 обратился в стоматологическую клинику с жалобами на наличие болезненно-

го участка слизистой оболочки на верхней челюсти справа. Болезненные ощущения отмечались во время приема пищи и разговора. Из анамнеза выяснено: со слов пациента, периодически (3-5 раз в год) на слизистой оболочке полости рта появляются болезненные язвочки. Считает себя больным около 12 лет. В анамнезе: хронический паренхиматозный, билиарнозависимый панкреатит, хронический бескаменный холецистит, хронический диффузный гастрит антрума и тела желудка без признаков атрофии, хронический дуоденит, мочекаменная болезнь, частые сильные эмоциональные перегрузки.

Объективно: общее состояние удовлетворительное, температура тела 36,7 С, кожные покровы чистые, регионарные лимфатические узлы не пальпируются, конфигурация лица не изменена. В полости рта: на альвеолярном отростке верхней челюсти, в области зубов 1.3, 1.4 на неизменной слизистой оболочке обнаружен патологический вторичный элемент поражения – афта. Афта имела овальную форму, размером 5,0 x 3 мм, четкие границы, ободок гиперемии, покрыта фибринозным налетом, резко болезненна при пальпации.

Диагноз: рецидивирующий афтозный стоматит, фибринозная форма (классификация Р.А. Байковой); афтозный стоматит, малые афты (классификация МКБ-Х)

Лечение: на фоне общего лечения (консультация и динамическое лечение у врача-гастроэнтеролога в течение двух недель: "нольпаза" 40 мг. 1 раз в день, 2 недели; "панзинорм-форте" 1 табл. 3 раза в день, 2 недели; "хофитол" 2 драже 3 раза в день, 2 недели; "тримедат" 1 табл. 3 раза в день, 2 недели; стол 5) в составе комплексной терапии в первый день обследования после проведения анальгезирующей («Лидоксор гель»), ферментативной («Трипсин кристаллический»), антисептической обработки (0,2% водный раствор хлоргексидина) на эрозивную поверхность была нанесена аппликация комплексного препарата «Vivax dent», после чего проведено физиотерапевтическое воздействие на элемент поражения аппаратом «Амфит – 0,2/10-01» в течение 10 минут. Курс КВЧ-терапии проводился в течение 5 дней, ежедневно, по 10 минут. Препарат «Vivax dent» было рекомендовано наносить 3 раза в день после еды в домашних условиях.

Обсуждение: на вторые сутки проводимой комплексной терапии пациента отмечала полное исчезновение болезненности. Объективно: при осмотре афта безболезненна при пальпации, фибринозный налет сохранен частично, гиперемия вокруг элемента поражения менее выражена, размер элемента составил 4,7 x 2,8 мм. На третьи сутки наблюдения размер эрозивной поверхности уменьшился в 2 раза от первоначального размера (что составило 2,5 x 1,5 мм), болезненность при пальпации и фибринозный налет отсутствовали, венчик гиперемии вокруг элемента поражения не отмечался. На пятые сутки патологический элемент полностью эпителизировался.

Выводы: использование препарата «Vivax dent» и физиотерапевтического воздействия аппарата «Амфит – 0,2/10-01» совместно с мощной общей терапией, назначенной врачом-гастроэнтерологом, в комплексном лечении рецидивирующего афтозного стоматита у пациента с гастродуоденальной па-

тологией дало положительный эффект, о чем может свидетельствовать исчезновение болезненности на вторые сутки и полная эпителизация на пятые сутки обследования. Полученные данные подтверждают противовоспалительные, анальгезирующие и эпителизирующие свойства исследуемого комплексного метода и дают основание рекомендовать его назначение в дальнейшем при лечении пациентов с данной патологией.

Список литературы

1. Сохов, С.Т., Цветкова, А.А., Терещенко, А.В., Цветкова, Л.А. Применение иммуномодулятора «Галавит» в комплексном лечении хронического рецидивирующего афтозного стоматита / С.Т. Сохов, А.А. Цветкова, А.В. Терещенко, Л.А. Цветкова // Dental Forum. – 2007. – № 3. – С. 18-22.
2. Ткаченко, Т.Б. Возрастные особенности слизистой оболочки полости рта и губ: автореферат дис. ... докт. мед. наук / Т.Б. Ткаченко. – Санкт-Петербург, 2009. – 48 с.
3. Успенская, О.А. Современные методы лечения хронического рецидивирующего афтозного стоматита / О.А. Успенская // Обозрение. – 2011. – № 1(72). – С. 21-22.

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ИНФРАКРАСНОГО ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ НА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ *STAPHYLOCOCCUS AUREUS* К АНТИБИОТИКАМ

Колущинский В.Э.

студент ГБОУ ВПО Пермского государственного медицинского
университета им. акад. Е.А. Вагнера Минздрава России,
Россия, г. Пермь

Гуляева А.И.

студент ГБОУ ВПО Пермского государственного медицинского
университета им. акад. Е.А. Вагнера Минздрава России,
Россия, г. Пермь

Быкова Л.П.

доцент кафедры микробиологии и вирусологии с курсом КЛД ГБОУ ВПО
Пермского государственного медицинского университета
им. акад. Е.А. Вагнера Минздрава России, канд. мед. наук, доцент,
Россия, г. Пермь

Годовалов А.П.

доцент кафедры иммунологии ГБОУ ВПО Пермского государственного
медицинского университета им. акад. Е.А. Вагнера Минздрава России,
канд. мед. наук,
Россия, г. Пермь

Проведены исследования, целью которых являлось изучение характера действия
инфракрасного лазера на грамположительные бактерии при сочетанном применении с

антибиотиками. Показано влияние инфракрасного лазерного излучения на повышение чувствительность *Staphylococcus aureus* к оксациллину, левофлоксацину и тетрациклину.

Ключевые слова: *Staphylococcus aureus*, инфракрасное лазерное излучение, антибиотики.

Терапевтические мероприятия при воспалительных процессах стафилококковой этиологии неразрывно связаны с применением антибактериальных препаратов, однако чувствительность *Staphylococcus aureus* к антибиотикам неуклонно снижается [4]. Возникает необходимость оптимизации терапевтических мероприятий. Исследования последних лет показали антибактериальную эффективность излучения полупроводникового лазера широко применяемого в хирургии и стоматологии. Интерес представляет изучение сочетанного использования лазерной обработки и антибактериальных препаратов.

В связи с этим, целью нашего исследования явилось изучение влияния инфракрасного лазерного излучения на чувствительность *Staphylococcus aureus* к антибиотикам.

Материалы и методы. В эксперименте были использованы клинические штаммы *Staphylococcus aureus*. В качестве источника излучения был использован лазерный аппарат с полупроводниковым излучателем на арсениде галлия “Оптодан” (Россия). Длина волны лазерного излучения составила 0,85-0,98 мкм, а магнитная индукция не менее 50 мТл. Мощность импульса лазерного излучения составила 5 Вт при длительности этого импульса 40-100 нс, с частотой повторения импульсов 80-100 Гц. Бактериальные инокулюмы готовили с оптической плотностью 0,5 единиц (по Мак-Фарланду) и делили каждый на две части. Первую половину подвергали воздействию излучения в течение 10 минут. Вторую половину инокулюма не облучали лазерным аппаратом и использовали в качестве контрольной. Обе половины инокулюма использовали для определения чувствительности к антибактериальным препаратам диско-диффузионным методом. Статистический анализ полученных данных проводили с использованием парного варианта *t*-критерия Стьюдента.

Результаты исследований и обсуждение. В ходе проведенных исследований было установлено, что после инфракрасного лазерного облучения чувствительность к антибиотикам у *S. aureus* в ряде случаев меняется. После воздействия инфракрасного лазерного излучения статистически значимо повысилась чувствительность *S. aureus* к оксациллину, левофлоксацину и тетрациклину (табл.1).

Таблица 1

Чувствительность *S. aureus* к оксациллину, левофлоксацину и тетрациклину до и после облучения инфракрасным лазерным излучением

	Чувствительность <i>S. aureus</i> к антибиотикам:		
	оксациллин	левофлоксацин	тетрациклин
после лазерного воздействия	33,0±1,13*	32,6±0,87*	31,3±1,73*
без лазерного воздействия	28,2±1,28*	28,4±1,60*	26,4±1,24*

Примечание. В таблице указан средний диаметр задержки роста вокруг диска с антибиотиком (мм). * – $p < 0,05$ между штаммами до и после воздействия лазерного излучения.

С другой стороны, проведенные исследования показали, что чувствительность штаммов *S. aureus* к триметоприму/суфаметоксазолу, эритромицину и гентамицину не изменилась (табл.2).

Таблица 2

Чувствительность *S. aureus* к триметоприму/суфаметоксазолу, эритромицину и гентамицину до и после облучения инфракрасным лазерным излучением

	Чувствительность <i>S. aureus</i> к антибиотикам:		
	триметоприм/ суфаметоксазол	эритромицин	гентамицин
после лазерного воздействия	17,4±3,2	23,7±2,7	32,86±1,5
без лазерного воздействия	16,0±3,3	23,8±1,9	28,57±1,6

Примечание. В таблице указан средний диаметр задержки роста вокруг диска с антибиотиком (мм). * – $p < 0,05$ между штаммами до и после воздействия лазерного излучения.

Можно предположить, что эффект, оказываемый инфракрасным лазером, обусловлен наличием фоторецепторных мембранных молекул, являющихся ферментами цепи передачи электронов [2]. Эти ферменты играют ключевую роль в рецепции света и связаны с другими белками, запуская тем самым каскад реакций, направленных на стимуляцию или же ингибирование процессов деления и так же всех процессов чувствительности, адаптации и регуляции. Фотосигналы обладают способностью регулировать уровень протонного градиента как рН, так и электрического заряда и создают электрохимический потенциал, который служит запасом энергии для клетки [1].

Биостимулирующий эффект ближнего инфракрасного излучения при постоянной длительности и мощности дозы, в значительной степени зависит от частоты импульсов. В частности, было доказано, что существует нулевая точка частоты импульсации, при которой стимулирующее влияние излучения сменяется ингибирующим [3].

Заключение. Проведенные исследования показали влияние инфракрасного лазерного излучения на повышение чувствительность *S. aureus* к оксациллину, левофлоксацину и тетрациклину. Исследования не выявили снижения чувствительности *S. aureus* к другим антибиотикам. Таким образом, показана возможность сочетанного использования инфракрасного лазерного излучения и антибиотикотерапии для оптимизации противовоспалительных лечебных мероприятий.

Список литературы

1. Basso, F.G. Effect of low-level laser therapy on typical oral microbial biofilms / F.G. Basso // Braz. Dent. J. – 2011. – Vol. 22(6). – P. 502-510.
2. Lubart, R. A possible mechanism of visible light / R. Lubart, A. Lipovski, Y. Nitzanand, H. Friedmann // Laser Therapy. – 2011. – Vol. 20(1). – P. 17–22.
3. Neuman, K.C. Characterization of Photodamage to Escherichia coli in Optical Traps / K.C. Neuman, E.H. Chadd, G.F. Liou, K. Bergman, S.M. Block // Biophysical Journal. 1999. – Vol. 77. – P. 2856-2863.
4. Shahkarami, F. Microbial Susceptibility and Plasmid Profiles of Methicillin-Resistant Staphylococcus aureus and Methicillin-Susceptible *S. aureus* / F. Shahkarami, A. Rashki, G.Z. Rashki // Jundishapur. J. Microbiol. – 2014. – Vol. 7(7). – e16984.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ДОМИНИРУЮЩИХ МОДИФИЦИРУЕМЫХ ФАКТОРАХ РИСКА У СОТРУДНИКОВ МВД ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ

Кулакова А.А.

начальник госпиталя, майор внутренней службы,
Федеральное казенное учреждение здравоохранения
«Медико-санитарная часть МВД России по Воронежской области»,
Россия, г. Воронеж

Смольянинов С.В.

начальник, полковник внутренней службы,
Федеральное казенное учреждение здравоохранения
«Медико-санитарная часть МВД России по Воронежской области»,
Россия, г. Воронеж

В статье рассмотрены данные анкетирования сотрудников МВД для изучения особенностей медико-социальной информации данной категории лиц и определения структуры заболеваемости и кардинальных модифицируемых факторов для доминирующих нозологических единиц.

Ключевые слова: заболеваемость, модифицируемые факторы риска, структура, особенности, сотрудники МВД, стационарная помощь.

В условиях реформирования здравоохранения, формирования рыночных отношений, поэтапного перехода к системе обязательного медицинского страхования требуется разработка мер по стабилизации и развитию системы

охраны здоровья населения. Особый интерес и актуальность представляют вопросы охраны здоровья сотрудников системы силовых структур, в частности – сотрудников МВД, в современной России, т.к. не смотря на возрастающее внимание со стороны государства к указанной социальной группе, проблемы последнего времени с особой остротой проявляются в их среде, где организация медицинской помощи в силу особенностей условий труда и быта всегда представляла определенные проблемы [3, с. 549-550, 4, с. 53]. Возможности, темпы и эффективность реформирования здравоохранения в связи с этапностью организации медицинской помощи, существенно отличаются от возможностей, темпов и эффективности реформирования по сравнению с проведением их в условиях оказания помощи гражданскому населению [1, с.1-23, 2, с. 4, 5, с.54-56, 6, р. 124].

Целью нашей работы явился комплексный анализ медико-социальной характеристики состояния здоровья сотрудников МВД, находившихся на лечении в региональном госпитале МВД по данным анкетирования для определения путей оптимизации и повышения качества оказания медицинской помощи.

Для достижения указанной цели необходимо были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести анкетирование сотрудников МВД, находившихся на лечении в региональном госпитале МВД
2. Проанализировать полученные данные для выявления типичных медико-социальных характеристик прикрепленного контингента лиц в условиях ведомственного здравоохранения МВД России.
3. На основании полученных данных выявить возможные пути оптимизации оказания медицинской помощи сотрудникам МВД на стационарном этапе.

Исходным материалом для проведения анализа послужили данные анкетирования 402 сотрудников МВД, находившихся на лечении в Федеральном казенном учреждении здравоохранения «Медико-санитарная часть МВД России по Воронежской области», являющимся многопрофильным лечебным учреждением и оказывающим медицинскую помощь сотрудникам системы министерства внутренних дел.

При использовании технологии data mining было выявлено, что наиболее частой причиной госпитализации из всех совокупностей диагнозов явились последствия закрытой черепно-мозговой травмы (код T90.5), из группы болезней системы кровообращения лидировали последствия других и неуточненных цереброваскулярных болезней. Из заболеваний костно-мышечной системы являлись вертеброгенные расстройства кодов M51.1 и 50.1.

Больные чаще обращали внимание на доминирующее с их точки зрения поражение нервной системы, при этом упуская патогенетически доминирующий процесс, повлекший их госпитализацию.

Анализ возрастной структуры (рис. 1) обследованных лиц показал преобладание в обследованной группе лиц в возрасте от 30 до 39 лет, они соста-

вили 50% всей выборки. В целом возрастная структура демонстрирует распределение, близкое к нормальному.

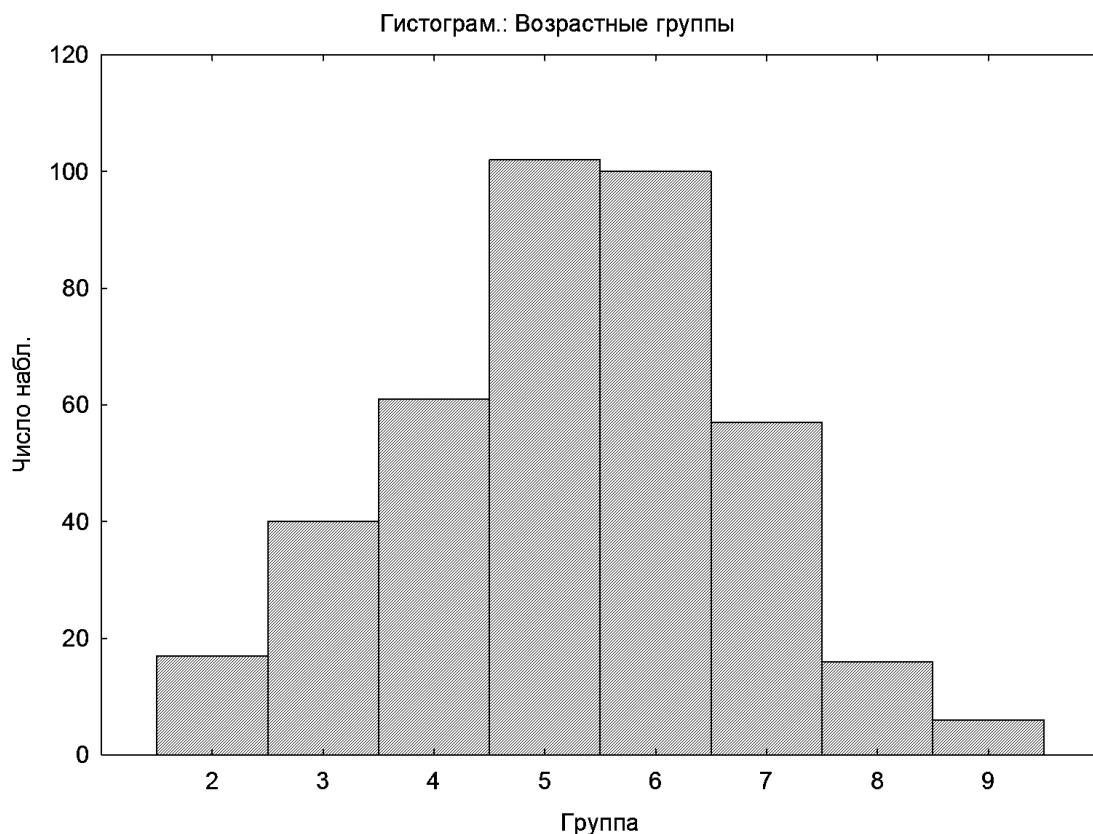


Рис. 1. Возрастная структура анкетированных лиц
(коды 2 – 20-24 года, 3 – 25-39 лет, 4 – 30-34 года, 6 – 35-39 лет, 7 – 40-44 года, 8 – 45-49 лет, 9 – 50-55 лет)

При анализе семейного положения установлено, что в большинстве случаев анketируемые лица жили в полных семьях, по сравнению с ними процент разведенных, живущих в гражданском браке или вдовых был незначительным (рис. 2а).

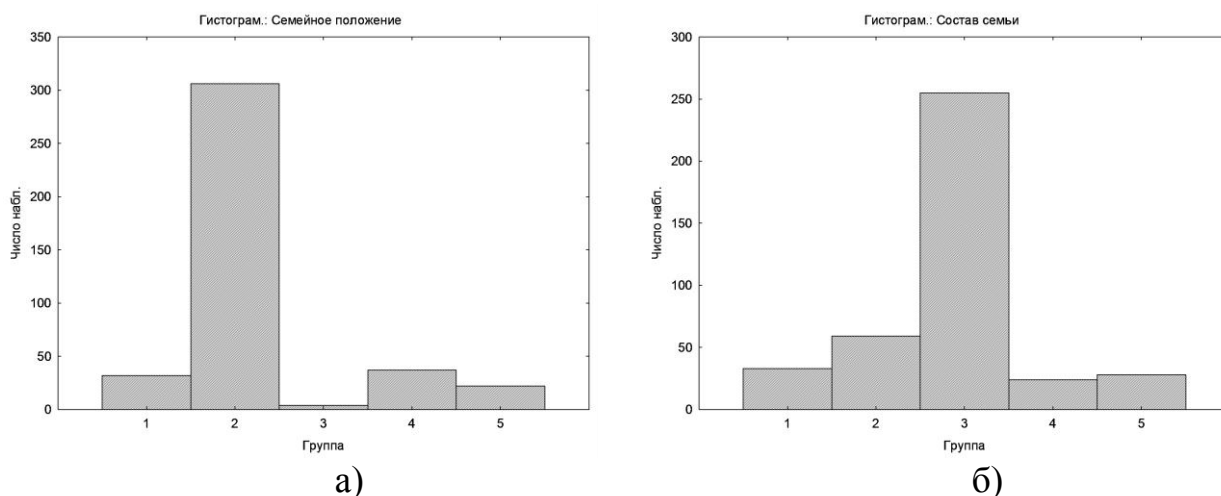


Рис. 2. Семейное положение и состав семьи анкетированных сотрудников МВД
(Коды: а) 1 – холост, 2 – женат, 3 – вдовец, 4 – разведен, 5 – гражданский брак;
б) 1 – один, 2 – с женой, 3 – с женой и детьми, 4 – с женой и родителями, 5 – с родственниками)

Анализ состава семьи продемонстрировал в подавляющем большинстве случаев, что интервьюированные сотрудники МВД живут в полных семьях, включающих детей (рис. 2б).

Подавляющее большинство анкетированных характеризовали отношения в семье как хорошие и удовлетворительные – 96,2%, при этом как неудовлетворительные их оценили только 0,7%, остальные отказались отвечать на данный вопрос.

При характеристике жилищных условий подавляющее большинство оценило их как хорошие, при этом 51% анкетированных проживает в собственных квартирах, а 21,4% – в собственных домах. Только 1,9% оценили условия проживания как неудовлетворительные, при этом данные сотрудники проживали либо на съёмных квартирах, либо в общежитиях и имели не-большой стаж службы в системе органов МВД.

Подавляющее большинство анкетированных лиц – 93,5% характеризуют свой режим питания как хороший и удовлетворительный, при этом только 0,7% оценили его как неудовлетворительный, а оставшиеся 7,8% отказались от ответа на данный вопрос.

При самооценке условий труда и их сопряженности с профессиональными вредностями 56% анкетированных расценили их как вредные. Такой же процент ответивших отнес к вредным факторам работы ненормированный рабочий день и постоянное психоэмоциональное напряжение, а 24,6% считают, что условия их труда являются опасными для жизни. Среди других вредных факторов необходимо отметить длительное пребывание на улице, сопряженное с неблагоприятным воздействием погодных условий – 17,9%, работу с компьютерами и оргтехникой – 33,1%, 29,9% считают вредным фактором необходимость постоянного ношения оружия. В то же время показательно, что только 8,2% лиц, ответивших на вопросы анкеты считают, что условия их труда являются неудовлетворительными.

При самооценке физического развития 51,4% опрошенных считают, что имеют избыточный вес, кроме того, у 44,6% имелся избыточный вес у родственников, 86,1% знает о вредном влиянии ожирения на состояние здоровья. Наличие избыточного веса 14,9% связывали с наследственностью, 31,1% – с избыточным питанием. Похудеть при этом пытались 47,1% опрошенных.

Особый интерес представляет изучение наследственного анамнеза. При его сборе было установлено, что у 27,8% опрошенных отмечали наличие гипертонической болезни в семье, 33,8% – наличие ишемической болезни сердца, 32,1% – наличие перенесенных членами семьи инфарктов, 30,8% – инсультов, 34,3% – случаев сахарного диабета I и II типов, 27,9% – различной патологии желудочно-кишечного тракта у членов семьи, 33,6% – патологии щитовидной железы, 32,9% – заболеваний органов дыхания.

Изучение наличия вредных привычек – курения показало, что 56% опрошенных на момент анкетирования бросили курить (23,4%), а не курили никогда 32,6%. Из оставшихся 44% только 16,5% пытались бросить курить.

Только 17,2% опрошенных признали в ходе анкетирования, что регулярно употребляют алкогольные напитки, 76,4% говорят о редком их упо-

реблении, 6,4% – не употребляют их вообще. При этом 93,5% знают о вредном влиянии алкоголя на организм человека.

Важное влияние на состояние здоровья оказывают занятия физической культурой и спортом. Согласно проведенному опросу 32,3% регулярно занимаются спортом и посещают занятия по физподготовке, 47,5% занимаются физической культурой от случая к случаю, 5,7% посещают группу лечебной физкультуры, 13,2% – никогда систематически не занимаются.

Оценка мероприятий по врачебной профилактике заболеваний установила, что 70,7% опрошенных проходят диспансерные осмотры 1 раз в год, 14,9% – раз в 6 месяцев, в 3,7% – раз в 3 месяца. 10,7% отказались оценивать проводимую диспансеризацию и ее частоту. Подавляющее большинство опрошенных – 82,8% считают проведение диспансеризации полезной, 7,4% – нет, 9,8% – отказались отвечать на данный вопрос.

Подавляющее большинство опрошенных предпочитают лечиться в ведомственных учреждениях здравоохранения – 78,3%, в муниципальных – 2,2%, федеральных областных – 7,2%, частных – 3,7%. Тем не менее, 25,1% сталкивалась с необходимостью оплаты медицинских услуг вне зависимости от учреждения обращения.

Интересна оценка пациентами доступности медицинской помощи при обращении в поликлиническое и стационарное звено МСЧ МВД. Так, как хорошо доступную оказанную помощь в поликлинике оценили 38,8%, 47,3% считают ее доступность удовлетворительной, а 7,7% – неудовлетворительной; 6,2% отказались от ответа на данный вопрос. При оценке доступности стационарной помощи картина большинства – 69,4% оценили ее как хорошую, 24,8% – как удовлетворительную, 1,7% посчитали ее плохой, 4% отказались отвечать на данный вопрос.

Безусловно актуальной является и оценка качества оказания медицинской помощи. В условиях поликлиники 47,3% посчитали его хорошим, 42,5% – удовлетворительным, 4% – плохим, оставшиеся отказались от оценки. В случае стационарного звена качество оказанной помощи посчитали хорошим 76,6%, 20,9% – удовлетворительным, и только 0,2% – плохим; отказались от ответа 2,2% опрошенных.

Таким образом, проведение углубленного изучения структуры заболеваемости с использованием выборочного анкетирования показало, что, по мнению пациентов, основной причиной обращения и последовавшей госпитализации являются последствия профессиональной деятельности, повлекшие за собой травматическое поражение нервной системы – Т90.5 «Последствия внутричерепной травмы» – 20,9% пациентов всей когорты анкетированных сотрудников МВД. Установлены доминирующие модифицируемые факторы риска развития групп заболеваний, наиболее часто приводящие к инвалидизации лиц из числа прикрепленного контингента, что является одним из возможных путей профилактики для доминирующих групп нозологических единиц.

Список литературы

1. Комплексные исследования по разработке системы охраны здоровья военнослужащих в условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации: Рабочие

материалы к отчету по теме КНИР / ВМА им. С.М. Кирова; рук. Тегза В.Ю.; исполн. Ивченко Е.В. – СПб., 2007. – 140 с.

2. Лизунов Ю.В. Методологические проблемы оценки здоровья населения и военнослужащих / Ю.В. Лизунов, Л.П. Терентьев, С.М. Кузнецов, П.П. Макаров. // «Современные проблемы здоровья населения и военнослужащих» Матер, конф. – СПб.: ВМедА, 2007. – Вестник Российской Военно-медицинской академии: Приложение № 4(20). – С. 4-6.

3. Смольянинов С.В. взаимосвязь состояния здоровья аттестованных сотрудников УВД с их физической нагрузкой в течение рабочего дня, группой физподготовки и физической тренированности / С.В. Смольянинов, И.Э. Есауленко, Г.Я. Клименко. // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2009. – Т.8, №2, с. 549-553

4. Смольянинов С.В. Профилактика посттравматических нарушений у сотрудников органов внутренних дел, перенесших закрытые черепно-мозговые травмы / С.В. Смольянинов, А.А. Кулакова // Медицинский вестник МВД. – 2012. – Т.61, №6(61), с. 53-57

5. Тегза В.Ю. Вариант оценки медицинской помощи лечебно- профилактического учреждения / В.Ю. Тегза, В.В. Вашенков, С.В. Петров, В.Д. Бигунец // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. — 2009. – №3. – С.54-56.

6. Abodollahi M. Kathrine Understanding police stress research / Abodollahi M. Kathrine. // J. Forens. Psychol. Prakt. – 2002. – vol. 2, №2. – P. 1-24.

РОЛЬ ПЕРСОНОЛИЗИРОВАННОЙ МЕДИЦИНЫ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ЭФФЕКТА ГИПОЛИПИДЕМИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ ИБС

Маль Г.С.

зав. кафедрой фармакологии Курского государственного медицинского
университета, доктор медицинских наук, профессор,
Россия, г. Курск

Кувшинова Ю.А.

студентка педиатрического факультета
Курского государственного медицинского университета,
Россия, г. Курск

К настоящему времени уже формируется подход о необходимости строгой индивидуализации лечения заболевания у каждого конкретного больного. Известно, что генетические особенности пациента более чем на половину могут определять неадекватный фармакологический ответ. Учитывая, что метаболизм всех лекарственных средств в организме человека генетически детерминирован, то применение современных фармакогенетических тестов для подбора индивидуальной дозы гиполипидемического препарата приобретает все большую актуальность для персонализированной медицины.

Ключевые слова: генетические факторы; гиперлипидемическая терапия; ишемическая болезнь сердца.

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) лидируют среди причин смертности и инвалидности взрослого населения экономически развитых стран мира и имеют тенденцию к прогрессированию [1, 2, 5].

К настоящему времени уже формируется подход о необходимости строгой индивидуализации лечения заболевания у каждого конкретного больного [4, 5].

Известно, что генетические особенности пациента более чем на половину могут определять неадекватный фармакологический ответ (неэффективность или развитие нежелательных лекарственных реакции (НЛР)) [6]. Учитывая, что метаболизм всех лекарственных средств в организме человека генетически детерминирован, то применение современных фармакогенетических тестов для подбора индивидуальной дозы гиполипидемического препарата приобретает все большую актуальность для персонализированной медицины [5,6]. Необходимо учесть, что проведение фармакологического вмешательства с целью коррекции нарушений липидного обмена характеризуется длительным или пожизненным использованием, поэтому одной из наиболее важных современных тенденций является обоснование экономических аспектов стратегии и тактики лечения наряду с клиническими и социальными факторами [3,6]. С этих позиций требует своего решения задача комплексной интегральной оценки оптимального соотношения цены лекарственных препаратов и их эффективности, что позволит снизить затраты на приобретение неэффективных лекарств и коррекцию нежелательных лекарственных реакций.

Материалы и методы: Под наблюдением находились 118 больных ИБС с первичной изолированной гиперхолестеринемией (ГХС) или сочетанной гиперлипидемией (ГЛП) в возрасте от 41 до 60 лет ($55,7 \pm 2,9$ и $56,2 \pm 3,2$), из них 38 пациентов составили контрольную группу. А так же были проанализированы частоты генотипов по полиморфному маркеру С3435Т гена MDR1 в группах больных ИБС, принимавших статины II и IV поколений.

Мы определили степень изменения всех показателей липидного спектра у больных, принимавших симвастатин (из них генотип СС имели 12 пациентов, СТ – 17 пациентов, ТТ – 11 пациентов) и розувастатин (генотип СС имели 11 пациентов, СТ – 19 пациентов, ТТ – 10 пациентов).

Наиболее выраженный гиполипидемический эффект симвастатина в дозе 20 мг/сут наблюдался у лиц с ИБС, несущих генотип ТТ по сравнению с пациентами, имеющими генотипы СС и СТ. Эффективность симвастатина по показателям ХС, ХС ЛНП, ТГ, АИ была достоверно выше в группе лиц, имеющих генотип ТТ. Можно сказать, что значительное снижение всех атерогенных фракций липидного спектра у пациентов с генотипом ТТ по полиморфному маркеру С3435Т гена MDR1 было главной причиной, приводящей к большей эффективности симвастатина.

В нашем исследовании не было обнаружено связи между полиморфным маркером С3435Т гена MDR1 и развитием большего гиполипидемического эффекта розувастатина у пациентов с генотипом ТТ, чем с генотипами СТ и СС. У пациентов с генотипами СС, ТТ и СТ эффективность розувастатина по всем показателям липидного спектра достоверно не отличалась. Аллельный вариант ТТ гена MDR1 у больных ИБС не явился генетическим фактором предрасполагающим к выраженной эффективности розувастатина.

Полученные результаты описанной взаимосвязи генотипа по полиморфному маркеру С3435Т гена MDR1 и гиполипидемического эффекта у больных ИБС с различными типами ГЛП показали неоспоримый вклад знаний о генетической гетерогенности субпопуляции в целях индивидуализации фармакотерапии.

Список литературы

1. Аронов, Д. М. Первичная и вторичная профилактика сердечно-сосудистых заболеваний – интерполяция на Россию / Д. М. Аронов // Сердце. – 2002. – № 3. – С. 109 – 112.
2. Диагностика и коррекция нарушений липидного обмена с целью профилактики и лечения атеросклероза. Российские рекомендации (IV пересмотр). // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2009. – Т. 8, №6 (Прилож.3). – 58 с.
3. Ивлева, А.Я. Фармакоэкономическое обоснование для применения липидснижающих средств / А.Я. Ивлева // Кардиология. – 1998. – № 4. – С. 48
4. Изучение транспортеров лекарственных средств как новая возможность персонализации фармакотерапии / В. Кулес, Д. Сычев, Т. Бруслик и др. // Врач. – 2007. – № 5. – С. 2-6.
5. Карпов, Ю. А. Стабильная ишемическая болезнь сердца: стратегия и тактика лечения / Ю. А. Карпов, Е. В. Сорокин. – М.: Реафарм, 2003. – 244 с.
6. Клинико-фармакологические аспекты полиморфизма генов-транспортеров органических анионов / В. Г. Кулес, Д. А. Сычев, Р. Е. Казаков и др // Молекулярная медицина : научно-практический журнал. – 2006. – N 1 . – С. 31-35.

ПРИМЕНЕНИЕ АНГИОБАЛЛОНОПЛАСТИКИ АРТЕРИЙ С ЦЕЛЬЮ ЛЕЧЕНИЯ СИНДРОМА ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ У ПАЦИЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Минигалин Д.М.

ординатор кафедры Хирургических болезней и новых технологий с курсом ИПО,
Россия, г. Уфа

Галимов О.В.

заведующий кафедрой хирургических болезней
и новых технологий с курсом ИПО, д.м.н., профессор,
Россия, г. Уфа

Ишметов В.Ш.

заведующий отделением рентгенохирургических методов диагностики
и лечения хирургии Клиники БГМУ, д.м.н., профессор,
Россия, г. Уфа

Окрян В.П.

врач-хирург Клиники БГМУ, к.м.н.,
Россия, г. Уфа

Представлен опыт лечения пациентов с синдромом диабетической стопы за период с 2012 по 2014 год. Продemonстрирован статистический анализ показателей поражения

артерий нижних конечностей, а также частота хирургической коррекции гнойно-некротических поражений конечностей.

Ключевые слова: сахарный диабет, осложнения, лечение.

Актуальность

Не возникает сомнений в том, что поражение и ампутации нижних конечностей представляют собой наиболее важную проблему диабета в медицинском, социальном и экономическом отношении. Риск развития язв нижних конечностей как последней стадии осложнений нейропатии и сосудистых заболеваний значительно больше, чем развитие ретинопатии и нефропатии [8]. По мнению большинства экспертов [4], в развитых странах ежегодно производится 6–8 ампутаций на 1000 больных сахарным диабетом (СД). При этом во многих регионах не учитываются ампутации в пределах стопы, поэтому официальные цифры оказываются иными [1, 2, 3, 13]. Статистика последних лет показывает, что по поводу гнойно-некротических осложнений сахарного диабета выполняется от 57000 до 125000 больших ампутаций в год или 150 ампутаций в день [10]. Причинами ампутации нижних конечностей у больных сахарным диабетом являются: поражение периферических сосудов, периферическая невропатия, небольшие травмы, инфекция, снижение заживления раны, ограничение подвижности. Эти факторы могут привести к образованию язвы стопы, гангрене и, в конечном счете, к ампутации, если не предпринято адекватное лечение [12]. Все более возрастающую роль в лечении поражений артерий нижних конечностей, особенно у пациентов с критической ишемией на фоне сахарного диабета, приобретают методы чрескожной транслюминальной баллонной ангиопластики (ЧТБА) и стентирования, получающие все большее распространение в нашей стране и за рубежом. Безусловные преимущества баллонной ангиопластики – достижение хороших результатов при меньших экономических затратах, уменьшение числа осложнений, возможность неоднократных повторных вмешательств, низкая летальность [6]. **Целью настоящего исследования** послужила оценка возможности применения рентгенэндоваскулярных методов лечения артерий нижних конечностей у пациентов с синдромом диабетической стопы, а также улучшение качества жизни больных сахарным диабетом и его грозным осложнением – синдромом диабетической стопы. Продемонстрировать опыт рентгенэндоваскулярной реканализации артерий нижних конечностей у пациентов с нейроишемической формой синдрома диабетической стопы в Республике Башкортостан и показать его эффективность на примере исследования.

Материалы и методы исследования

Проведен анализ двух групп пациентов, получивших лечение на базе Клиники БГМУ за период с марта 2012 года по сентябрь 2014 года, с нейроишемическими формами синдрома диабетической стопы. Опираясь на рекомендации международной рабочей группы по диабетической стопе [4, 5], результаты мультицентровых исследований [13] концепция и объем лечения выбирались непосредственно для данной формы синдрома диабетической стопы.

Ангиобаллонопластику выполняли по стандартной методике, посредством пункции бедренной артерии по Сельдингеру различными доступами (ретроградный, антеградный, контрлатеральный). С целью диагностики поражения вводили 15 мл контрастного вещества со скоростью 10 мл/сек в брюшной отдел аорты и артерии нижних конечностей последовательно, соответственно исследуемым сегментам. При визуализации поражения ангиобаллонопластика пораженного участка артерии выполнялась на вторые сутки после диагностической артериографии, после медикаментозной подготовки пациента.

Результаты

В 100 % случаев в группы включены пациенты с нейроишемическими формами синдрома диабетической стопы. В группу пациентов, подвергшихся баллонной ангиопластике артерий голени, вошло 38 пациентов. Проведен анализ 68 вмешательств на 39 конечностях. Среди них 11 (26 %) мужчин, 27 (74%) женщин от 51 года до 78 лет (средний возраст 64,1 года). В группу исследуемых больных вошли пациенты с критической ишемией нижних конечностей от II до IV степени по классификации Фонтейн – Покровского: II степень – 16 пациентов (42,2 %), III степень – 19 пациентов (50 %), IV степень – 3 пациента (7,8 %). В 20 случаях поражение локализовалось на левой конечности, в 7 случаях – на правой. Одному пациенту выполнялись вмешательства на обеих конечностях. Стаж диабета на момент госпитализации данных пациентов составил от 1 года до 30 лет (среднее значение 12,8 года).

4 пациента не имели в анамнезе сопутствующих заболеваний, что связано с более быстрым течением сахарного диабета (стаж сахарного диабета менее 1 года), а так же молодым возрастом пациентов. Положительным результатом эндоваскулярного лечения считалось снижение класса критической ишемии нижних конечностей, а также купирование течения инфекционного процесса на пораженной конечности. Наряду с положительным эффектом отмечалась невозможность выполнить ангиобаллонопластику артерий нижних конечностей, в данной группе у 3-х пациентов (11,9 %). В таблице приведены фоновые заболевания.

Таблица

Характеристика сопутствующих заболеваний

Сопутствующая патология	Количество больных
Гипертоническая болезнь	28 (57 %)
Ишемическая болезнь сердца	7 (14,2 %)
Инфаркт в анамнезе	3 (6,2 %)
ОНМК в анамнезе	5 (10,3 %)
ХОБЛ	2 (4,1 %)
Энцефалопатия	2 (4,1 %)
Хроническая почечная недостаточность	2 (4,1 %)

В результате анализа результатов ангиограмм артерий нижних конечностей, произведено распределение поражений периферических артерий по локализации. При этом учитывались как окклюзионные, так и стенотические поражения периферических артерий. Частота окклюзий составила 49,3%.

Оценка пораженных сегментов показала, что в группе пациентов, которым выполнялось эндоваскулярное лечение, превалировало поражение ПББА (передняя большеберцовая артерия) (27,9%).

Высокий процент поражения подколенной артерии (26,4%) обусловлен еще и тем, что данный сегмент находится в проекции коленного сустава, тем самым имеет предрасположенность к атеросклеротическому поражению. Также имеет место нейропатия и макроангиопатия [9]. Протяженность поражения вовлеченных в процесс сегмента артерий составляла от 5 до 30 см. Опираясь на тот факт, что лечение синдрома диабетической стопы должно быть мультифакториальным, следует говорить о том, что наряду с реваскуляризацией необходимо проводить коррекцию основного лечения сахарного диабета. Инфицированные раны, язвы, очаги некроза подвергались хирургическому лечению наряду с реваскуляризацией. Производилось вскрытие, дренирование флегмон на стопе (42,8%) и голени (11,9%), некрэктомии (11,9%), малые (28,6%) и высокие ампутации (4,8%). Для сравнения результатов подобрана группа пациентов с нейро-ишемической формой синдрома диабетической стопы, которым по определенному ряду причин не выполнялась реваскуляризация пораженной конечности. В данную группу вошло 55 пациентов: из них 34% мужчин, 66% женщин. 11 пациентов (20%) перенесли высокую ампутацию. Двум пациентам (3,6%) выполнялась ампутация на уровне голени. Таким образом, следует отметить 4-кратное снижение количества ампутаций в группе пациентов, подвергшихся эндоваскулярной реваскуляризации артерий нижних конечностей. Продолжительность госпитализации в среднем оставила 22,4 койко-дня.

Выводы

1. Применение ангиобаллонопластики в республике Башкортостан позволило оказывать высокоэффективную помощь больным сахарным диабетом.
2. Эндоваскулярная коррекция кровотока артерий нижних конечностей у больных сахарным диабетом позволяет существенно снизить количество высоких ампутаций.
3. Улучшение кровотока в пораженном сегменте конечности способствует более быстрому заживлению раны, что снижает количество дней пребывания в стационаре на 22%.
4. Методика ангиобаллонопластики позволяет значительно сократить затраты на лечение пациентов с синдромом диабетической стопы.

Список литературы

1. Дедов И.И., Удовиченко О.В., Галстян Г.Р. Диабетическая стопа. – М.: Практ. Медицина, 2005. – 197 с.
2. Дедов И.И., Шестакова М.В. Сахарный диабет. – М.: Универсум паблишинг, 2003. – 456 с.
3. Дедов И.И., Шестакова М.В., Максимова М.А. Федеральная целевая программа «Сахарный диабет»: метод. рекомендации. – М.: Медиа Сфера, 2002. – 88 с.
4. Международное соглашение по диабетической стопе / Междунар. рабочая группа по диабет. стопе. – М.: Берег, 2000. – 96 с.
5. Национальные рекомендации по ведению пациентов с сосудистой артериальной патологией. Часть 1. Периферические артерии. – М.: Изд-во НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, 2010. – 176 с.

6. Харазов А.Ф. Диагностика; и результаты лечения, пациентов с критической ишемией нижних конечностей при атеросклеротическом и диабетическом поражении, артерий ниже паховой связки: автореф. дис.к.м.н. – М., 2002. – 24 с.
7. Boulton A.J.M., Connor H., Cavanagh P.R. The foot in Diabetes. 2000. 212 p.
8. Cina C., Katsamouris A., Megerman I. Utility of transcutaneous oxygen tension measurements in peripheral arterial occlusive disease J. Vasc. Surg. 1984. P.362–371.
9. Lofberg A.M., Lorelius L.E., Karacagil S. et al. The use of below-knee percutaneous transluminal angioplasty in arterial occlusive disease causing chronic critical limb ischemia // Cardiovasc. Intervent. Radiol. 1996. Vol. 19. – P. 317–322.
10. Magee D.J. Lower leg, ankle, and foot. Orthopedic Physical Assessment. – Philadelphia, WB Saunders Co, 1997. – P. 614–621.
11. Pecoraro R.E. The healing diabetic ulcer a major cause for limb loss // Clinical and Epidermal Repair : Normal and Chronic Wounds. – New York, 1991. – P. 27–43.
13. Rutherford R.B., Durham J. Percutaneous balloon angioplasty for arteriosclerosis obliterations: Long-term results // Radiology. – 1993. – Vol. 186. – P. 207–212.

ХОРЬ, ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА

Наволоцкая Т.В.

студентка 2 курса лечебного факультета группы 206
Кировской государственной медицинской академии,
Россия, г. Киров

Кетова Е.М.

студентка 2 курса лечебного факультета группы 206
Кировской государственной медицинской академии,
Россия, г. Киров

Береговская Ю.Ф.

студентка 2 курса лечебного факультета группы 206
Кировской государственной медицинской академии,
Россия, г. Киров

Ситникова Н. В.

студентка 2 курса лечебного факультета группы 206
Кировской государственной медицинской академии,
Россия, г. Киров

Научный руководитель – ст. преподаватель кафедры гистологии, эмбриологии и цитологии ГОУ ВПО «Кировская государственная медицинская академия» Минздрава РФ Окулова И.И.

В статье хоре́к рассматривается в качестве экспериментальной модели заболеваний человека. Исследование направлено на подтверждение эффективности сухой живой вакцины против чумы плотоядных животных и обоснование необходимости вакцинации домашних плотоядных в условиях мегаполисов для предупреждения развития эпизоотий среди животных, что будет являться профилактикой рассеянного склероза у человека.

Ключевые слова: чума плотоядных, вакцина, надпочечник, экспериментальная модель вакцинации человека.

ума плотоядных, болезнь Карра, инфекционная лихорадка – высоко-контагиозная вирусная болезнь, проявляющаяся лихорадкой, воспалением слизистой оболочки глаз, дыхательного и пищеварительного тракта, пневмонией, экзантемой и поражением центральной нервной системы. Возбудитель болезни – вирус чумы плотоядных (ВЧП) из семейства парамиксовирусов, рода морбилливирус. К чуме восприимчивы многие виды отряда хищных животных, морские и пресноводные ластоногие, собаки, а также некоторые другие животные. Отдельные авторы приписывают вирусу чумы собак этиологическое значение при множественном склерозе человека [1, с. 77]. Источником возбудителя инфекции является зараженное животное, которое выделяет вирус во внешнюю среду в период инкубации, периода клинических проявлений и реконвалесценции. Переболевшие собаки могут выделять вирус 3 месяца, возможен разнос вируса воздушно-капельным путем на расстояние до 12 метров.

Вирус чумы свободно преодолевает гемато-тимусный барьер, разрушая клубочковую зону надпочечников. Разрушение или удаление этой зоны приводит к летальному исходу. В коре надпочечника имеются три основные зоны: клубочковая, пучковая и сетчатая. В них синтезируются и выделяются различные группы кортикостероидов: минералокортикоиды, глюкокортикоиды и половые стероиды. Основная функция минералокортикоидов – это поддержание гомеостаза электролитов в организме. Минералокортикоиды также влияют на реабсорбцию и экскрецию ионов в почечных канальцах. В частности, альдостерон увеличивает реабсорбцию ионов натрия, хлора, бикарбоната и усиливает экскрецию ионов калия и водорода. В мозговом веществе продуцируются катехоламины (адреналин, или эпинефрин, и норадреналин, или норэпинефрин), которые влияют на быстроту сердечных сокращений, сокращение гладких мышц и метаболизм углеводов и липидов. Следовательно, при чуме происходит понижение секреции альдостерона, отмечаются потеря натрия, сопровождающаяся гипотензией, и задержка калия, ведущая к нарушениям сердечного ритма. Кроме того, минералокортикоиды усиливают воспалительные процессы.

По литературным данным Сазонкина В.Н. [1, с. 75] наибольшей чувствительностью к вирусу чумы обладают тхорзофретки (гибрид белого африканского и лесного хорьков). В связи с этим, проведение исследований на хорьках, как экспериментальной модели, возможно, откроет новые горизонты в изучении болезни Альцгеймера.

Материалы и методы. В экспериментальных условиях нами была апробирована вакцина живая сухая против чумы плотоядных, серия № 3, контроль 16, годна до 11.2014 года, изготовленная в ВНИИЗЖ. Препарат, согласно наставлению по применению, вводили подопытным хорькам по 1,0 мл внутримышечно с внутренней стороны задней лапки. Через 21 день после вакцинации животных заражали вирулентным штаммом вируса чумы плотоядных «Snieder Hill» (серия 1, контроль 1, полученная из ВГНКИ) внутримышечно в дозе 10^3 LD 50\мл. Контролем служили невакцинированные животные, содержащиеся в аналогичных условиях кормления и содержания. Для гистологического исследования у животных брали надпочечник. Мате-

риал фиксировали в 5 %-ном водном растворе нейтрального формалина. Парафиновые срезы окрашивали гематоксилином Майера и эозином (2, с. 56).

Результаты исследований. У опытных зверей на 8-9 дни после заражения были отмечены признаки угнетения, отказ от корма. После 10 дней заражения у зверей развилась типичная для чумы плотоядных клиническая картина: резкое угнетение животных, катарально-гнойный конъюнктивит, катарально-геморрагический энтерит. Через 11-13 суток после заражения звери пали. Вакцинированные (опытные) животные не проявили клинических признаков заболевания и остались живы в течение всего срока наблюдения (30 дней). Результаты контрольного заражения хорьков представлены в таблице.

Таблица

Результаты контрольного заражения опытных хорьков вирусом чумы плотоядных

№ группы	Наименование вакцины	Всего зверей в группе	Пало	Выжило
1	Вакцинированные (опыт) животные	8	-	8
2	Невакцинированные (контроль) животные	8	8	-

При гистологическом исследовании надпочечников у зверей контрольной группы по сравнению с опытными, наблюдали стирание четких границ трех основных зон коры: клубочковой, пучковой и сетчатой. Ткань имела «однородную» структуру, в связи с чем, произошло нарушение функции надпочечников: синтез и выделение различных групп кортикостероидов – минералокортикоидов, глюкокортикоидов и половых стероидов. В мозговом слое надпочечников зверей наблюдали разрастание соединительной ткани, клеточную пролиферацию, стенки артериол и венул были расширены (рис., а).

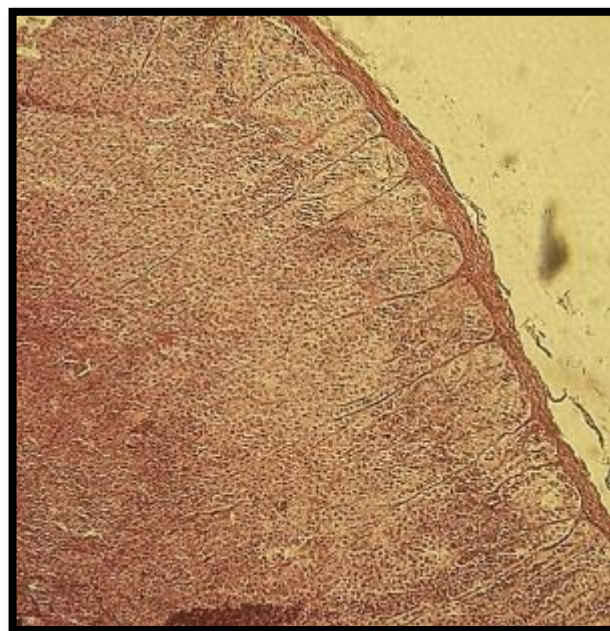
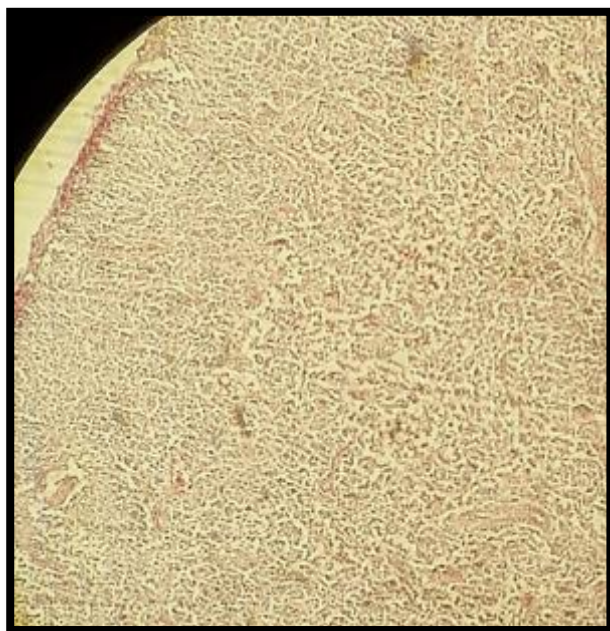


Рис.

а. Разрушение клубочковой зоны коры надпочечников животных опытной группы

б. Клубочковая зона коры надпочечников

При морфологическом исследовании надпочечников в опытной группе (вакцинированных зверей) наблюдается сохранение структуры надпочечников (рис., б).

Проведение вакцинации с контролем качества вакцины крайне необходимо в условиях содержания домашних плотоядных в мегаполисах, т.к. предупреждает развитие эпизоотий среди животных, таким образом будет осуществляться профилактика рассеянного склероза у человека.

Список литературы

1. Слугин В.С. Болезни пушных зверей и их этиологическая связь с патологией других животных и человека / В.С.Слугин. Киров, 2004. – С.149-154.
2. Меркулов Г.А. Курс патолого-гистологической техники. / Г.А.Меркулов. Л.: Медицина, – 1969. – С.376.

РОЛЬ МЕЛАКРИЛА В РЕПРОДУКТИВНОЙ СИСТЕМЕ

Новоселова Н.Н.

студентка 2 курса лечебного факультета
Кировской государственной медицинской академии,
Россия, г. Киров

Булдакова Ю.С.

студентка 2 курса лечебного факультета
Кировской государственной медицинской академии,
Россия, г. Киров

Горошникова А.Ю.

студентка 2 курса лечебного факультета
Кировской государственной медицинской академии,
Россия, г. Киров

Чиркова А.А.

студентка 2 курса лечебного факультета
Кировской государственной медицинской академии,
Россия, г. Киров

Научный руководитель – ст. преподаватель кафедры гистологии, эмбриологии и цитологии ГОУ ВПО «Кировская государственная медицинская академия» Минздрава РФ Окулова И.И.

Проведены морфологические и морфометрические исследования яичников красных лисиц, которым был имплантирован мелакрил в сравнении с яичниками контрольной группой лисиц.

Ключевые слова: красная лисица, мелакрил, яичники, фолликулы.

Мелатонин, синтезируемый пинеальной железой, имеет важное значение в фотопериодическом контроле биологических ритмов, а также

регуляции полового созревания, адаптивных реакций и иммунного ответа [1, с. 423; 2, с. 167; 3, с. 467; 4, с. 289; 5, с. 140; 6, с. 404]. Изменения концентрации мелатонина имеют заметный суточный ритм в шишковидном теле и в крови, как правило, с высоким уровнем гормона в течение ночи и низким уровнем в течение дня. Максимальные значения мелатонина в крови наблюдаются между полночью и 4 часами утра, так как продукция мелатонина зависит от длины светового дня. У людей, как и у животных, продукция мелатонина летом меньше, чем зимой. У видов птиц и млекопитающих, которые размножаются при длинном дне, мелатонин подавляет секрецию гонадотропинов и снижает уровень половой активности. У животных, размножающихся при коротком световом дне, мелатонин стимулирует половую активность. Согласно литературным данным, у лисиц, как и многих животных, наблюдается суточный ритм концентрации мелатонина в эпифизе [7, с. 1144]. Имплантация препарата мелакрила, действующим началом которого является мелатонин, применяется в специализированных хозяйствах по разведению пушных зверей для ускорения линьки и формирования зимнего меха. Установлено, что у этих животных имплантированный мелатонин влияет на репродукцию, гормональную и антиоксидантную активность и устойчивость к заболеваниям [8, с. 11; 7, с. 1144; 9, с. 214].

Влияние мелатонина на репродуктивную функцию у человека недостаточно изучено. Эти данные позволяют предполагать, что мелатонин подавляет репродуктивные функции у женщин. В связи с этим были проведены опыты на красной лисице для выяснения влияния мелакрила на репродуктивную функцию.

Материалы и методы. В работе использовали мелакрил – препарат эпифизарного гормона мелатонина (разработан сотрудниками ООО «Инполимед АО» совместно с НИИ пушного звероводства и кролиководства им. В.А.Афанасьева, авторское свидетельство СССР № 1579489).

Для проведения опытов были созданы две группы самок красной лисицы в возрасте 5 лет, опытная и контрольная. Опытной группе имплантировали подкожно в межлопаточную область препарат "мелакрил" с помощью специального шприца-имплантатора в июле 2014 года в дозе 10 мг на лисицу. Контрольной группе препарат не имплантировали.

Эксперименты на животных проводили в соответствии с основами опытного дела в животноводстве [10, с. 52], методическими указаниями по постановке научно-хозяйственных опытов по кормлению на пушных зверях [11, с. 31]. Работа выполнена с соблюдением международных принципов Хельсинской декларации о гуманном отношении к животным, принципов гуманности, изложенных в директиве Европейского сообщества (86/609/ЕС), «Правил проведения работ с использованием экспериментальных животных» [12].

Для гистологических исследований после убоя животных были взяты яичники, которые фиксировали в 5% нейтральном формалине [12]. Для определения влияния мелакрила на репродуктивную функцию самок красной лисицы определяли площадь яичников в опытной и контрольной группе животных по формуле эллипса: $S = (\pi \cdot A \cdot B) / 4$, где А – большой диаметр в мкм; В – малый диаметр в мкм. Морфометрию проводили с помощью микрометра окулярного винтового МОВ 1-15х. Фотографии сделаны камерой «DIGITAL» на микроскопе „GENAVAL” (Germany).

Результаты исследований. При морфологическом исследовании яичников у опытной группы выражены примордиальные, первичные, вторичные и третичные фолликулы, атретические и жёлтые тела (рис., а). У контрольной группы зверей наблюдается атрофия яичника с разрастанием соединительной ткани в строме и в жёлтом теле, отсутствие третичных фолликулов и атретических тел (рис., б). При морфометрическом исследовании яичников у самок красной лисицы опытной группы площадь яичников в 2,25 раза больше по сравнению с контролем, количество примордиальных фолликулов в контроле больше в 2,4 раза, первичных фолликулов – в 2,8 раза, желтых тел – в 11 раз, вторичных – в 2,4 раза (табл.).

Таблица

Морфометрические и морфологические показатели у красной лисицы до и после имплантирования мелакрила

Показатели	Опытная группа(мелакрил)	Контрольная (без мелакрила)
Площадь(S) яичников, мкм	21006,6	9302
Количество примордиальных фолликулов	35.4 ± 3.203	86.2 ± 2.557
Количество первичных фолликулов	12.2 ± 1.393	4.4 ± 0.5099
Количество вторичных фолликулов	5.6 ± 0.9274	2.3 ± 0.219
Количество третичных фолликулов	1.4 ± 0.5099	-
Количество жёлтых тел	4.4 ± 0.2449	0.4 ± 0.2449
Количество атретических тел	2.1 ± 0.001	-

Таким образом, имплантирование мелакрила самкам красной лисицы в возрасте 5 лет происходит увеличение количества первичных, вторичных и третичных фолликулов. Самка, которым не был имплантирован мелакрил, наступает атрофия яичников.

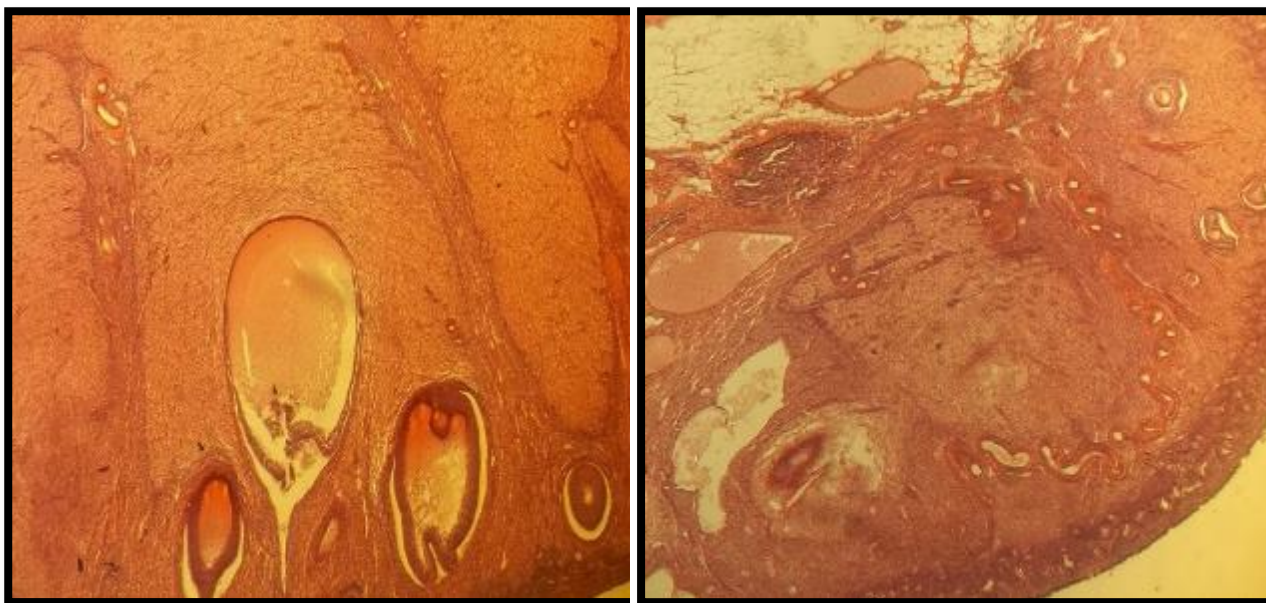


Рис.

а. Яичник красной лисицы опытной группы

б. Яичник красной лисицы контрольной группы

Список литературы

1. Esquifino A. I., Pandi-Perumal S. R., Cardinali D. P. Circadian organization of the immune response: A role for melatonin // *Clin. Appl. Immunol. Rev.* 2004. Vol.4. P. 423-433
2. Guerrero J. M., Reiter R. J. Melatonin-immune system relationships // *Curr. Top. Med. Chem.* 2002. Vol. 2. P. 167-179.
3. Maestroni G. J. The immunotherapeutic potential of melatonin // *Exper. Opin. Investig. Drugs.* 2001. Vol. 10. P. 467-476.
4. Maestroni G. J. M., Conti A. Melatonin in relation to the immune system // *Melatonin biosynthesis, physiological effect and clinical applications.* Boca Raton, CRC Press: Eds. Yu H.S., Reiter R.J. 1993. P. 289-310.
5. Maestroni G. J., Conti A., Pierpaoli W. Pineal melatonin, its fundamental immunoregulatory role in aging and cancer // *Ann NY Acad Sci.* 1988. Vol. 521. P. 140-148.
6. Nelson R. J., Drazen D. L. Melatonin mediates seasonal changes in immune function // *Ann. NY Acad. Sci.* 2000. Vol. 917. P. 404-415.
7. Колесников Л. А. Особенности суточного ритма биосинтетической активности эпифиза у относительно диких и domesticируемых серебристо-черных лисicc // *Генетика.* 1997. Т. 33. № 8. С. 1144-1149.
8. Калинина С. Н., Фартышева М. В., Подлепина Л. Г., Илюха В. А. Особенности влияния мелакрила на антиоксидантную систему норок трех окрасов // *Кролиководство и звероводство.* 2008. №6. С. 11-13.
9. Ellis L. C. Melatonin reduces mortality from Aleutian disease in mink (*Mustela vison*) // *J. Pineal Res.* 1996. Vol. 21. P. 214-217.
10. Овсянников А.И. Основы опытного дела в животноводстве. – М.: Колос, 1976. 52.
11. Балакирев Н.А., Юдин В.К. Методические указания проведения научно-хозяйственных опытов по кормлению пушных зверей. – М., 1994. 31 с.
12. Правила проведения работ с использованием экспериментальных животных. Приложение к Приказу МЗ СССР № 755 от 12.08.1977].
13. Меркулов Г. А. Курс патолого-гистологической техники. Л.: Медицина, 1969. 326 с.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ОСТРЫХ ОТРАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ Г. ОРЕНБУРГА

Павленко Т.Н.

профессор кафедры сестринского дела Оренбургского государственного
медицинского университета, д-р мед. наук, профессор,
Россия, г. Оренбург

Головко О.В.

аспирант кафедры сестринского дела
Оренбургского государственного медицинского университета,
Россия, г. Оренбург

Кацова Г.Б.

доцент кафедры сестринского дела Оренбургского государственного
медицинского университета, канд. мед. наук, доцент,
Россия, г. Оренбург

Малеева Н.П.

доцент кафедры сестринского дела Оренбургского государственного
медицинского университета, канд. мед. наук,
Россия, г. Оренбург

В статье представлены материалы, характеризующие динамику, половозрастные и этиологические особенности острых отравлений у детей г. Оренбурга.

Ключевые слова: отравления веществами химической этиологии, дети и подростки, преднамеренные и случайные отравления.

Значительную часть всех несчастных случаев у детей и подростков занимают различные виды острых отравлений. Результаты эпидемиологических исследований свидетельствуют о нарастании распространённости острых отравлений в различных регионах страны [4, с.94-96]. Отравления являются третьей по значимости причиной смертности от непреднамеренного травматизма. Безусловно, токсических воздействий без летального исхода значительно больше, но они являются важной причиной нездоровья и длительной инвалидности детей и подростков [1, с. 57].

Анализ проблемы по зарубежным информационным источникам показал, что, например, в Дании в выборке 607 случаев в структуре видов отравляющих веществ на первом месте находились химические технические средства [6, с. 183-186]. В Бразилии исследование обстоятельств острых отравлений у детей до 6 лет выявило, что в их структуре около 40% составили отравления средствами бытовой химии, 35% – лекарственными препаратами, 15% – пестицидами и др. [7, с. 302-307]. В Шотландии среди изученных обстоятельств химических отравлений ведущим оказался социально – экономиче-

ский фактор. В рамках профилактики детских отравлений учёные отмечают важность поддержания более безопасной окружающей среды, необходимость создания регистра химических отравлений и превентивных образовательных программ [5, с. 172].

Публикации отечественных научных трудов [2, 3, 4,] свидетельствуют, что в России в настоящее время не так много систематизированных сведений о структуре отравлений и её динамике у детей. Например, данные регистра по поводу острых отравлений за пятнадцатилетний период г. Новосибирска, в котором отражён анализ токсикологической ситуации, свидетельствующий о неуклонном росте числа детей с отравлениями, нарастании тяжести самих отравлений и изменении приоритетов среди токсикантов – появлении таких тревожных тенденций, как рост отравлений алкоголем и наркотическими веществами [3, с. 61-65]. На базе ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Архангельской области» ведется токсикологический мониторинг, по результатам которого каждый третий случай отравления химической этиологии, зарегистрированный за 2007 – 2010 годы, закончился смертельным исходом [2, с. 25]. Таким образом, результаты эпидемиологических исследований в различных регионах страны свидетельствуют о нарастании распространённости острых отравлений [4, с. 94 – 95].

Целью исследования явилось изучение динамики и структуры острых отравлений у детей и подростков г. Оренбурга за период с 2005 по 2013 гг.

Все дети с отравлениями в г. Оренбурге, независимо от вида яда и степени тяжести отравления, госпитализируются только в реанимационные отделения. Дети в возрасте от 0 – 14 лет – в детский токсикологический центр ГАУЗ «ГКБ № 6», а подростки 15 – 18 лет – в отделение острых отравлений ГБУЗ «ГКБ № 1», создавая все предпосылки для систематизации сведений об отравлениях и анализа ситуации. Абсолютное количество случаев острых отравлений за период 2005-2013 гг. возросло с 181 случая в 2005 г. до 350 – в 2013 г. (табл. 1). Максимальное увеличение по сравнению с 2005 г. отмечалось в 2008 и 2013 гг., когда ежегодный прирост достигал 88% и 93% соответственно.

Таблица 1

Половозрастная структура, госпитализированных детей и подростков с острыми отравлениями, за период 2005-2013 гг. (%)

Характеристика	Годы								
	2005 n=181	2006 n=219	2007 n=248	2008 n=341	2009 n=296	2010 n=318	2011 n=306	2012 n=322	2013 n=350
Возраст									
0-3 лет	43.4	44.3	44.2	41.4	38.2	38.3	39.3	39.6	35
3-7 лет	13.2	12.3	14.1	14.8	12.8	12.2	10.1	12.2	10.7
7-15 лет	25.8	24.2	24.4	26.2	28.6	26.7	26.8	25.1	27.6
старше 15 лет	17.6	19.2	17.3	17.6	20.4	22.8	23.8	23.1	26.7
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Пол									
мальчики	53	55	42	56	58	48	42	54	47
девочки	47	45	58	44	42	52	58	46	53
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Анализ возрастных категорий показал, что наиболее часто острая химическая травма имеет место у детей раннего возраста – 39,9% случаев. Меньше всего подвержены отравлениям дети дошкольного возраста – 12,4%, из них организованные дети, посещающие детские сады (ясли), составляют – 3,3%. Дети в возрасте 7-15 лет – 26,5%, подростки 15-18 лет – 21,2%. В возрастной категории от 7 до 18 лет школьников – 25,7%, учащихся специальных учебных заведений – 15,8% студентов ВУЗов – 6,2%. Неорганизованные дети и подростки составляют большинство госпитализированных с острыми отравлениями – 52,3%. Из года в год отмечается увеличение данной категории пациентов. Среди госпитализированных с острыми отравлениями отмечается незначительное преобладание мальчиков (50,5%) над девочками (49,5%).

Ведущими причинами острых отравлений у детей являются медикаментозные препараты, средства бытовой химии, сильные кислоты, щелочи, алкоголь и его суррогаты (табл. 2).

Таблица 2

Структура острых отравлений среди госпитализированных детей и подростков в зависимости от этиологического фактора за период 2005-2013гг (%)

Этиологический фактор	Годы								
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
лекарственные препараты	54,6	56,3	52,1	52	52,7	51,5	48,8	49,3	47,5
алкоголь и его суррогаты	12,9	12,3	10,3	14,1	16,3	16,8	19,4	18,7	20,3
наркотические вещества	4,6	3,9	2,5	1,8	2,9	2,9	2,3	3,1	2,8
прижигающие вещества	3,4	4,2	4,8	2,8	1,8	2,1	2,8	2,9	2,5
средства бытовой химии, сильные кислоты, щёлочи	13,4	14,4	15,3	17,9	19,5	18,5	20,3	21,4	22,3
растительные и животные яды	2,3	2,8	7,6	4,4	2,7	2,5	1,8	1,6	1,3
угарный и другие газы	3,4	5,4	4,8	3,7	2,8	4,2	3,4	1,8	2,4
Прочие	3,4	0,7	2,6	3,3	1,3	1,5	1,2	1,2	0,9

Во всех возрастных группах на первом месте находятся отравления медикаментозными препаратами, составляя в среднем 51,8% всех случаев отравлений. Причём преобладают отравления смесью различных таблеток, что в конечном итоге обуславливает наибольшую тяжесть течения химической травмы. Наиболее часто встречаются отравления лекарственными средствами, действующими на сердечно – сосудистую систему, сосудосуживающие капли в нос, препараты психотропного действия (нейролептики, транквилизаторы, антидепрессанты).

Второе место в структуре острых отравлений у детей с 2005г. стабильно занимают отравления средствами бытовой химии, сильными кислотами и щелочами, составляющие 18,1% случаев. Число отравлений кислотами и щелочами увеличилось по сравнению с 2005, в 1,6 раз. В данной группе этиологических факторов на первом месте – уксусная эссенция (78%).

Третье место занимают отравления алкоголем и его суррогатами (15,7% случаев), причём из них 5,2% составляют комбинированные медикаментозно – алкогольные отравления, отличающиеся особой тяжестью,

учитывая взаимопотенцирующее действие алкоголя и психотропных препаратов.

Среди отравляющих этиологических факторов в особое место занимают вещества прижигающего действия (3%), вследствие наиболее тяжёлого течения токсикогенного и соматогенного периода отравления, а также опасностью развития осложнений.

В регистре отравлений имеются дети и подростки с отравлениями наркотическими веществами, на их долю приходится в среднем 3% всех видов интоксикаций. В последние годы наблюдается уменьшение острых отравлений наркотическими средствами (в 2005 г. – 4,6%, а в 2013 г. – 2,8%), но отмечается увеличение отравлений растительными ядами, принимаемыми с целью одурманивания (1,3 – 7,6%). Отравления инсектицидами, пестицидами, солями тяжёлых металлов редки (менее 1%), но они характеризуются большей тяжестью и сопровождаются клиникой экзотоксического шока.

Среди детей и подростков, госпитализированных в реанимационные отделения (табл. 3), несчастные случаи составили 60,5 – 65,1%, преднамеренные отравления – 29,0 – 29,7%, суициды – 2,6 – 4,5%, наркомания и токсикомания – 0,9 – 3,6%. Более 70% всех суицидальных попыток приходится на лекарственные отравления (жаропонижающие, транквилизаторы, психотропные средства, нейролептические, гипотензивные, противоаритмические препараты).

Таблица 3

Основные причины острых отравлений у детей и подростков, госпитализированных в отделения реанимации в 2005 – 2013 гг.

Причины острых отравлений	2005 – 2007гг.		2008 – 2010гг.		2011 – 2013гг.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Несчастные случаи	218	65,1	298	60,5	312	61,8
Преднамеренные отравления	98	29,3	143	29,0	150	29,7
суициды	9	2,6	22	4,5	15	3
токсикомания	3	0,9	14	2,8	10	1,9
наркомания	7	2,1	16	3,2	18	3,6
всего	335		493		505	

Среди отравлений медикаментами (табл. 4) сердечно – сосудистые препараты составили, в среднем, 29,0%, снотворные и седативные – 14,8%, психотропные – 16,3%, ненаркотические анальгетики и нестероидные противовоспалительные средства – 6,1%. Выделяется группа отравлений сосудосуживающими каплями (санорин, нафтизин, назол) – 22,2% на всём протяжении анализируемого периода.

Таким образом, в г. Оренбурге за период с 2005 по 2013 гг. отмечается увеличение количества случаев острых отравлений у детей и подростков. Острым отравлениям подвержены все возрастные категории, но в большей степени – дети раннего возраста (от 0 до 3 лет – 39,9%) и школьники, 7 – 18 лет (47,7%). Причины и условия развития отравлений у детей различны в зависимости от возраста.

Первый возрастной пик у детей раннего возраста обусловлен случайным приёмом токсических веществ, что связано с хранением лекарственных

и химических веществ в доступных местах. Среди детей грудного возраста отравления возникают только по вине родителей и связаны с ошибочным приёмом лекарственных препаратов или превышением их терапевтической дозы. Основное количество отравлений приходится на сосудосуживающие капли в нос (нафтизин) – 35,3% и жаропонижающие средства – 29,4%.

Таблица 4

**Структура лекарственных средств, вызывающих острые отравления детей
в 2005-2013 гг.**

Лекарственные средства	годы, число госпитализаций		
	2005-2007 n=335	2008-2010 n=493	2011-2013 n=505
Гипотензивные средства	31,5	27,3	28,4
Седативные и снотворные препараты	13,0	15,7	15,8
Психотропные, нейролептические средства, транквилизаторы	14,3	17,1	17,5
Препараты железа	2,6	1,2	0,8
Опиоидные анальгетики	1,3	2,4	2,8
Ненаркотические анальгетики и нестероидные противовоспалительные средства	6,8	5,9	5,8
Сосудосуживающие капли в нос	22,7	21,6	22,2
Противоаритмические средства	5,8	4,3	3,8
Диуретики	0,8	1,8	1,2
Противосудорожные средства	1,2	2,7	1,7

Второй пик отравлений приходится на период полового созревания. В данной возрастной категории значительное место занимают преднамеренные отравления с суицидальной целью у девочек или эмоциональных юношей после конфликта в школе, дома, неразделённой любви и др. Бывают демонстративные отравления с целью обратить на себя внимание или выразить свой протест. Следует отметить неуклонный рост случаев суицидальных попыток в этой возрастной группе детей. Преимущественно суицидальные отравления осуществляются подростками различными медикаментозными препаратами, чаще в виде случайной комбинации, что свидетельствует о мгновенном принятии решения подростками, находящимися в состоянии аффекта.

Результаты проведенного исследования диктуют необходимость совершенствования системы мониторинга острых отравлений у детей и подростков, разработки и повышения эффективности комплекса мероприятий по их профилактике.

Список литературы

1. Доклад о профилактике детского травматизма в Европе [Текст] / Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения. Копенгаген: ВОЗ, 2009. – 117 с.
2. Результаты мониторинга острых отравлений химической этиологии населения Архангельской области за 2007–2010 годы / ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии Архангельской области». Архангельск: [б. и.], 2011. – 25 с.

3. Соболева, М.К., Кольцов О.В. Регистр острых отравлений у детей г. Новосибирск за 15 лет [Текст] / М. К. Соболева, О. В. Кольцов // Педиатрия. – 2003. – № 3. – С. 61-65.
4. Суходолова, Г.Н. Анализ возрастной, нозологической и социальной структуры острых отравлений у детей [Текст] / Г. Н. Суходолова, В. А. Таболин, С. И. Страхов // Педиатрия. – 1999. – № 5. – С. 94-96.
5. Cause-specific inequalities in mortality in Scotland: two decades of change. A population-based study / A. Leyland [et al.] // BMC Public Health. 2007. Vol. 24. P. 172.
6. Scavenius M. Acute poisoning in childhood. 607 admissions during a 5-year period to a Danish pediatric department // Ugeskr Laeger. 1991. Vol. 153, N 3. P. 183 – 186.
7. Werneck G. L., Hasselmann M. H. Profile of hospital admissions due to acute poisoning among children under 6 years of age in the metropolitan region of Rio de Janeiro, Brazil // Rev. Assoc. Med. Bras. 2009. Vol. 55, N 3. P. 302–307.

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ПО ОБРАЩАЕМОСТИ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА

Попова Н.М.

заведующая кафедрой Общественного здоровья и здравоохранения
ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия»,
доктор медицинских наук, профессор,
Россия, г. Ижевск

Зими́на Е.А.

ассистент кафедры Общественного здоровья и здравоохранения
ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия»,
кандидат медицинских наук,
Россия, г. Ижевск

Каменщиков А.Ю.

студент 606-Л группы
ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия»,
Россия, г. Ижевск

Каменщикова А.Н.

студентка 606-Л группы
ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия»,
Россия, г. Ижевск

Учет особенностей медико-демографических показателей территорий, оценка истинных потребностей населения в объемах и видах медицинской помощи дает возможность для их рационального планирования и эффективного управления региональным здравоохранением. В последние 10 лет в городе Ижевске отмечается рост числа лиц пожилого возраста в 1,3 раза. В 2013 году в структуре общей, госпитализированной заболеваемости по обращаемости и диспансерного наблюдения среди населения старше трудоспособного возраста преобладают болезни системы кровообращения, в структуре первичной – болезни органов дыхания. За последние пять лет в целом по всем классам заболева-

ний отмечается тенденция к снижению уровней заболеваемости и диспансерного наблюдения. В структуре общей заболеваемости по обращаемости и диспансерного наблюдения среди взрослого населения доля обращений лиц старше трудоспособного возраста составляет более 40%, а в структуре первичной – более 20%.

Ключевые слова: медико-демографические показатели, структура населения, заболеваемость по данным обращаемости, диспансерное наблюдение.

В последние десятилетия в мире наблюдается тенденция к глобальному старению населения. Россия сегодня – одна из самых быстро стареющих стран на европейском континенте. По прогнозам к 2055 году доля лиц старше 60 лет в России будет составлять около 40% [1, 6]. Оказание лечебно-профилактической помощи этой категории граждан имеет выраженные клинические и организационные особенности. Эта группа населения в связи с возрастными изменениями организма и накопленной хронической заболеваемостью, является наиболее уязвимой, требующей больших экономических, медицинских и социальных затрат [4, 5]. Для эффективного управления в сфере регионального здравоохранения необходимо учитывать особенности медико-демографических показателей территорий, которые указывают на истинные потребности населения в объемах и видах медицинской помощи, что дает возможность для их рационального планирования [2, 3].

Целью настоящей работы явилось изучение тенденций медико-демографических показателей и состояния здоровья пожилого населения (по данным заболеваемости по обращаемости) в городе Ижевске. В качестве материалов исследования были использованы формы государственной статистической отчетности за 2004-2013 годы. В работе применялись аналитический и статистический (анализ динамических рядов, математическое прогнозирование, определение достоверности разности относительных величин) методы исследования.

Удмуртская Республика является субъектом Российской Федерации в составе Приволжского Федерального округа. Столица республики – город Ижевск, входит в двадцатку крупнейших городов страны. Основой экономического развития города является оборонная, машиностроительная, металлургическая и электронная промышленность. В Ижевске проживает 637,3 тыс. чел (на 01.01.2014г.), что составляет более 40% населения Удмуртии.

В статистике Российской Федерации для характеристики численности населения выделяют укрупненные группировки, построенные по двум признакам: возрасту и трудоспособности. В соответствии с этим выделяют три группы населения: молодое нетрудоспособное население (0-15 лет), взрослое трудоспособное население (от 16 до 59 – мужчины, от 16 до 54 лет – женщины) и пожилое нетрудоспособное население (60 лет и старше – мужчины, 55 лет и старше – женщины).

В 2013 году по сравнению с 2004 годом численность всего населения города Ижевска увеличилась на 4952 человека (на 0,8%, $p < 0,05$). При этом численность молодого населения практически не изменилась ($p > 0,05$), взрос-

лого населения – снизилась на 6% ($p < 0,05$), а пожилого – увеличилась на 28% или на 29798 человек ($p < 0,01$).

В возрастной структуре населения города Ижевска как в 2004 году, так и в 2013 году преобладает взрослое население (65,82 и 61,36 на 100 человек соответственно). На втором месте в 2004 году находилось детское население (17,2 на 100 человек), а на третьем месте – пожилое население (16,86 на 100 человек). В 2013 году в структуре населения второе место занимает пожилое население (21,43 на 100 человек), а третье – молодое население (17,21 на 100 человек). За последние 10 лет в структуре населения города Ижевска удельный вес «молодого населения» не изменился (+ 0,11%, $p > 0,05$, $t = 0,7$). При этом доля «взрослого населения» снизилась на 4,46% ($p < 0,01$, $t = 42,1$), а доля «пожилого населения» – увеличилась на 4,57% ($p < 0,01$, $t = 28,0$).

В соответствии с классификацией Зумберга выделяют воспроизводственную структуру населения, т.е. структуру населения по трем поколениям: дети (0-14 лет), родители (15-49 лет), прародители (50 лет и старше). В воспроизводственной структуре населения города Ижевска в 2004, 2005 и 2006 годах соотношение населения в возрасте «0-14 лет» и «50 лет и старше» составляло 1:1,7, 1:1,8 и 1:1,9 соответственно. В последние 7 лет (с 2007 по 2013гг.) соотношение «детей» и «прародителей» составляет 1:2. Таким образом, число лиц старше 50 лет в 2 раза превышает число лиц 0-14 лет, что свидетельствует о регрессивной структуре населения в городе и суженном воспроизводстве населения.

За последние 10 лет (в 2013 году по сравнению с 2004 годом) в воспроизводственной структуре населения города Ижевска удельный вес «детей» увеличился на 0,73% ($p < 0,01$, $t = 10,3$), а «прародителей» – на 5,39% ($p < 0,01$, $t = 67,4$). При этом доля «взрослых» снизилась на 6,12% ($p < 0,01$, $t = 56,9$). В возрастной структуре пожилого населения как в 2004 году, так и в 2013 году преобладают лица в возрасте 55-64 года (40,16% и 48,86% соответственно). На втором месте в 2004 году – лица в возрасте 65-69 лет (23,63%), а в 2013 году – в возрасте 70-74 года (15,67%).

В структуре пожилого населения города Ижевска по полу в 2013 году 26,5% составляют мужчины и 73,5% женщины, соотношение мужчин и женщин составляет 1 : 2,8. В возрастной структуре мужчин пожилого возраста преобладают лица в возрасте 60-64 лет (41,89%), в дальнейшем с увеличением возраста численность мужского населения снижается – от 19,84% в возрасте 65-69 лет до 2,42% в возрасте 85 лет и старше. В структуре женского населения пожилого возраста более половины составляют лица в возрасте 55-64 лет (51,38%), на втором месте – лица в возрасте 70-74 года (14,51%), а на третьем – 65-69 лет (12,43%).

За последние 10 лет отмечается тенденция к росту частоты пожилого населения в общей численности населения города Ижевска. Так, с 2004 года по 2013 год данный показатель увеличился с 16,86 до 21,43 на 100 человек населения или в 1,3 раза.

В 2013 году в структуре общей заболеваемости по обращаемости среди населения старше трудоспособного возраста города Ижевска первые пять по-

зиций занимают: болезни системы кровообращения (26,1%), болезни глаза (15,8%), костно-мышечной системы (10,7%), мочеполовой системы (10,3%) и болезни органов дыхания (8,6%). Структура первичной заболеваемости населения старше трудоспособного возраста в 2013 году отличается от структуры общей заболеваемости. Так, первое место занимают болезни органов дыхания (24,1%), второе – травмы и отравления (18,8%), третье – болезни мочеполовой системы (13,8%), четвертое и пятое – болезни уха (8,1%) и болезни системы кровообращения (8%) соответственно. В структуре диспансерного наблюдения треть составляют болезни системы кровообращения (32,1%), пятую часть – болезни эндокринной системы (20%), далее – новообразования (15,9%), болезни органов пищеварения (7,2%) и болезни глаза (7,1%).

За последние пять лет (в 2013г. по сравнению с 2009г.) отмечается рост уровней общей заболеваемости среди населения города Ижевска старше трудоспособного возраста по четырем классам заболеваний: новообразования (на 51,2%), инфекционные болезни (на 17,8%), болезни мочеполовой системы (на 13,8%) и болезни костно-мышечной системы (на 6,5%). В целом, по всем классам заболеваний, в 2013г. по сравнению с 2009г. отмечается снижение уровня общей заболеваемости среди населения старше трудоспособного возраста на 5% ($p<0,05$).

Среди населения старше трудоспособного возраста в 2013г. по сравнению с 2009г. отмечается рост уровней первичной заболеваемости по шести классам заболеваний: новообразования (на 88,7%), инфекционные болезни (на 42,2%), болезни костно-мышечной системы (на 31,5%), уха (на 21,1%), нервной системы (на 18,8%) и мочеполовой системы (на 9,2%). В целом, по всем классам заболеваний, в 2013г. по сравнению с 2009г. отмечается снижение уровня первичной заболеваемости среди населения старше трудоспособного возраста на 2,5% ($p<0,05$).

В 2013г. по сравнению с 2009г. среди населения старше трудоспособного возраста отмечается рост показателей диспансерного наблюдения по двум классам заболеваний: новообразования (на 255,9%) и болезни кожи (на 76,4%). В целом, по всем классам заболеваний, в последние 5 лет отмечается снижение показателей диспансерного наблюдения среди населения старше трудоспособного возраста на 4,7% ($p<0,05$).

При изучении динамики показателей заболеваемости по обращаемости в амбулаторно-поликлинические учреждения и диспансерного наблюдения среди населения старше трудоспособного возраста города Ижевска в 2009-2013гг. выявлено неравномерное их изменение. Для более точной количественной оценки динамики показателей было произведено выравнивание уровней динамического ряда методом наименьших квадратов.

Установлена тенденция к снижению уровней общей заболеваемости (средний темп снижения 1,1%, абсолютная убыль «-528,0», значение 1% убыли «480,0», $p<0,05$), первичной заболеваемости (средний темп снижения 0,9%, абсолютная убыль «-85,0», значение 1% убыли «94,4», $p<0,05$), и диспансерного наблюдения (средний темп снижения 0,8%, абсолютная убыль «-76,0», значение 1% убыли «95,0», $p<0,05$).

При изучении динамики показателей по отдельным классам заболеваний с 2009г. по 2013г., установлена тенденция к росту уровней общей заболеваемости (новообразованиями – средний темп прироста 9,56%, инфекционными болезнями – 3,16% и болезнями мочеполовой – 1,9%, $p<0,05$), первичной заболеваемости (новообразованиями – средний темп прироста 11,3%, инфекционными болезнями – 5,6%, болезнями костно-мышечной системы – 3,9%, уха и сосцевидного отростка – 3,5% и нервной системы – 3,2%, $p<0,05$), диспансерного наблюдения (новообразованиями – средний темп прироста 20,1%, болезнями кожи – 9,2%, инфекционными заболеваниями – 2,9%, болезнями уха и сосцевидного отростка – 1,2%, $p<0,05$). Среди остальных классов заболеваний отмечается тенденция к снижению показателей, либо отсутствие достоверной динамики.

В структуре общей заболеваемости по обращаемости взрослого населения в амбулаторно-поликлинические учреждения города Ижевска доля обращений лиц старше трудоспособного возраста составляет 40%. Среди обращений по поводу болезней системы кровообращения удельный вес обращений лицами старше трудоспособного возраста составляет практически 2/3 (69,5%), по поводу болезней глаза и болезней эндокринной системы – более половины (55,3% и 54,5% соответственно). Практически половина обращений лицами старше трудоспособного возраста приходится на болезни уха (48,5%), болезни костно-мышечной системы (47,7%) и новообразования (44,4%), треть – на болезни органов пищеварения (36,9%), болезни кожи (32,7%) и болезни мочеполовой системы (30,1%).

В структуре первичной заболеваемости по обращаемости доля обращений лицами старше трудоспособного возраста составляет 22,7%. Более половины обращений лицами старше трудоспособного возраста приходится на болезни эндокринной системы (59,9%), более трети – на болезни системы кровообращения (45,4%), болезни глаза (40,6%), новообразования (40,4%) и болезни уха (38,5%), практически треть составляют обращения по поводу болезней кожи (30,2%) и болезней костно-мышечной системы (29,3%).

В структуре диспансерного наблюдения доля лиц старше трудоспособного возраста составляет половину (49,6%). На долю лиц старше трудоспособного возраста, состоящих на диспансерном наблюдении с болезнями глаза, приходится более 3/4 (78,5%), с болезнями системы кровообращения (62,9%), костно-мышечной системы (59,7%), эндокринной системы (55,8%) и новообразованиями (51,1%) – более половины. Лица старше трудоспособного возраста составляют более трети всех случаев диспансерного наблюдения по болезням органов дыхания (47,2%), органов пищеварения (35,8%), болезням нервной системы (32,8%), травмам (30,9%) и болезням уха (30,5%).

Структура госпитализированной заболеваемости среди населения старше трудоспособного возраста города Ижевска за последние 10 лет практически не изменилась. Так, в 2013г., как и в 2005г. первые три места в структуре госпитализированной заболеваемости занимают болезни системы кровообращения, болезни органов пищеварения и болезни органов дыхания.

В 2013г. по сравнению с 2009г. произошло снижение показателей госпитализированной заболеваемости среди населения старше трудоспособного возраста на 9,4% (средний темп снижения – 1,9%), которое обусловлено снижением уровней госпитализированной заболеваемости по классам: болезни костно-мышечной системы (на 25%), болезни системы кровообращения (на 13,6%), травмы и отравления (на 11,1%) и болезни органов пищеварения (на 8,4%). Рост показателей госпитализированной заболеваемости зафиксирован по классам: болезни нервной системы (на 30,4%) и болезни уха (на 16,2%). По остальным классам заболеваний уровень госпитализированной заболеваемости практически не изменился ($p > 0,05$).

При изучении динамики показателей по отдельным классам заболеваний с 2009г. по 2013г., установлена тенденция к снижению уровней госпитализированной заболеваемости по классам: болезни костно-мышечной системы (средний темп снижения 5,5%), системы кровообращения (2,8%), травмы и отравления (1,9%), болезни органов пищеварения (1,7%), новообразования (1,3%) и тенденция к росту по классам: болезни нервной системы (средний темп прироста 5%), уха и сосцевидного отростка (2,6%) и эндокринной системы (1,5%).

Таким образом, увеличение доли лиц пожилого возраста в возрастной структуре населения требует оптимизации медицинской помощи данной категории больных с сохранением ее доступности и качества. Первичная медицинская помощь лицам пожилого возраста и специализированная медицинская помощь в стационарзамещающих условиях лицам пожилого возраста должна оказываться по месту медицинского обслуживания. В структуре городских лечебных учреждениях необходимо создавать отделения неотложной помощи и медицинской помощи на дому. Специализированная консультативная и стационарная медицинская помощь лицам пожилого возраста может оказываться централизованно на базе многопрофильного лечебного учреждения.

Список литературы

1. Васильчиков В.М. Теоретико-методологические и технологические подходы в решении проблем социально-геронтологической службы // Социальная работа: история, теория, технологии (научная школа профессора Е.И. Холостовой) / Под ред. А.Н. Свалова. – М.: Издательство МГСУ, 2004. – С. 123-136.
2. Вялков А.И. Научные основы региональной политики в здравоохранении: Стратегия реформирования регионального здравоохранения. // Реформы здравоохранения на региональном уровне (Материалы ежегодной Российской научно практич. конференции). М. РИО ЦНИИОИЗ, 2000, с. 5-8.
3. Дегаева Н.С., Сабитова Г.В. (сост.) Пожилые люди: социальная политика и развитие социальных услуг. / – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2003. – Вып. 1- 4.
4. Дементьева Н.Ф., Подкорытов А.В. Медико-социальная помощь лицам пожилого и старческого возраста. – Красноярск: Издательство КрасГМА, 2003. – 148 с.
5. Кабакова Т. А., Горбунов В. И., Камаев И. А., Катикова О. Ю. Формы организации и проблемы оказания медико-социальной помощи в России и за рубежом // Альманах «Геронтология и гериатрия» // – Москва, 2004. – С. 6 -8.
6. Пушкина Э.С. Современные возможности направления развития социальной геронтологии // Успехи геронтологии, 2001. Т.7. С. 110-114.

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Савельев В.Н.

профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия», д-р. мед.наук, профессор,
Россия, г. Ижевск

Мельникова И.С.

студентка ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия»,
Россия, г. Ижевск

Семакина Е.Н.

студентка ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия»,
Россия, г. Ижевск

Служев М.И.

студент ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия»,
Россия, г. Ижевск

В статье приводятся результаты опроса населения, получившего медицинскую помощь в стационарах г. Ижевска, раскрывается зависимость социальной эффективности здравоохранения от пола, возраста и семейного положения респондентов и некоторые причины неудовлетворенности медицинским обслуживанием.

Ключевые слова: социальная эффективность здравоохранения, удовлетворенность медицинской помощью, неудовлетворенность медицинской помощью.

В настоящее время огромную роль в здравоохранении играет понятие социальная эффективность, которая непосредственно связана с повышением уровня здоровья и его сохранением, с повышением производительности труда, с сокращением расходов по социальному страхованию и социальной защите, и, в итоге, увеличением ВВП. В следствие это выражается снижением негативных показателей здоровья населения (заболеваемости, инвалидности, смертности) и повышением позитивных (физического развития, рождаемости, средней продолжительности жизни и др.) [2,4].

Обработка социологических опросов позволяет вскрыть реальный баланс в оценке населением деятельности местной системы здравоохранения, включая удовлетворенность населения медицинским обслуживанием [3].

Цель исследования: анализ социальной эффективности и изучение закономерностей удовлетворенности медицинской помощью от семейного положения, гендерного и возрастного признаков.

Материалы и методы исследования: проведен анонимный опрос 300 пациентов, находившихся на стационарном лечении в 6, 8 ГКБ и РКБ г.Ижевска, из них 131 мужчины и 169 женщин, самому молодому пациенту 17 лет, самому старшему 88 лет. Количество респондентов, состоящих в бра-

ке, составило 159, вне брака – 141. В зависимости от возраста пациенты были разделены на 7 групп: до 30 лет (25 чел.), 31-40 лет (41 чел.), 41-50 лет (28 чел.), 51-60 лет (62 чел.), 61-70 лет (55 чел.), 71-80 лет (67 чел.), 81 и старше (22 чел.).

Выборочная совокупность формировалась случайным отбором, рассчитаны ошибки репрезентативности, использован метод ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования:

1. Удовлетворенность респондентов по полу:

Удовлетворенных мужчин и женщин составило $77,9 \pm 3,6\%$ и $59,2 \pm 3,8\%$ соответственно. На рис.1 с вероятностью прогноза (p) > 95% установлено, что чем старше возраст мужчины ($C(x,y) = 1,94$, связь обратная, слабая, достоверная корреляционная) или женщины ($C(x,y) = 4,45$, связь обратная, сильная, достоверная корреляционная), тем менее он(она) удовлетворен(-а) своим лечением.

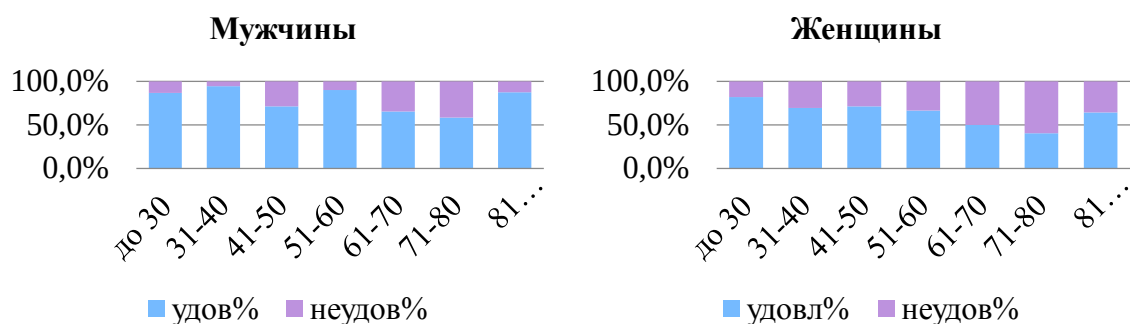


Рис. 1. Удовлетворенность мужчин и женщин относительно возраста

2. Удовлетворенность респондентов по семейному положению:

Удовлетворенных в браке составило $78,8 \pm 3,1\%$, вне брака – $54,2 \pm 4,7\%$. На рис.2 показано, что, с вероятностью безошибочного прогноза (p) > 95% выявлено снижение удовлетворенности пациентов, не состоящих в браке ($C(x,y) = 1,88$, связь обратная, средняя, достоверная корреляционная).

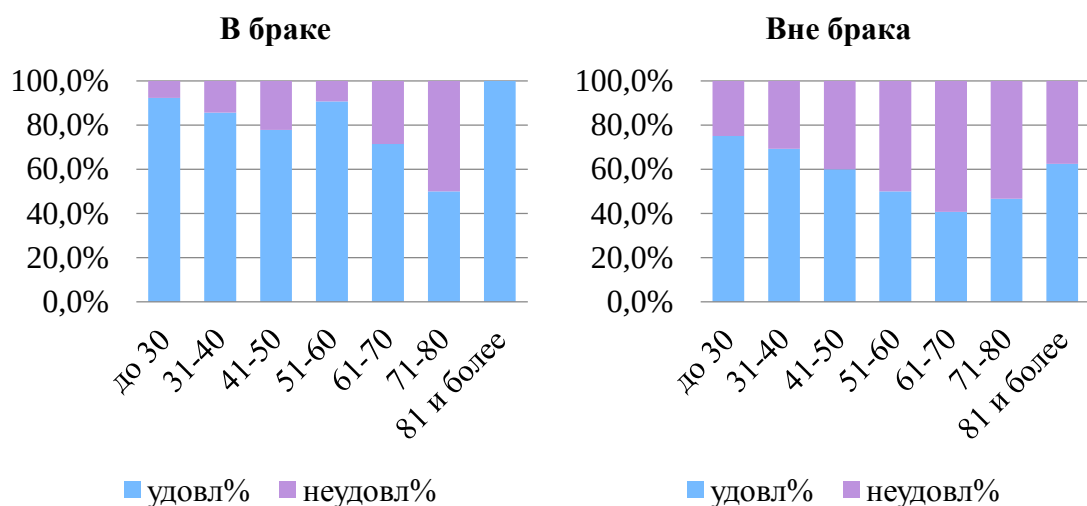


Рис. 2. Удовлетворенность респондентов по семейному положению и возрасту

3. Общая удовлетворенность респондентов:

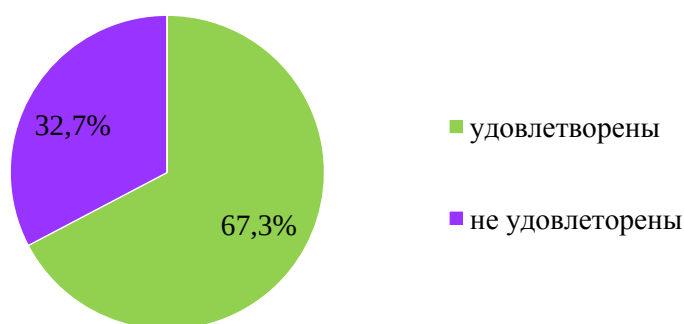


Рис. 3. Общее количество удовлетворенных и неудовлетворенных

Общее количество опрошенных составило 300, из них 202 ($67,3 \pm 2,7\%$) удовлетворены и 98 ($32,7 \pm 2,7\%$) не удовлетворены своим лечением.

K_c = число случаев удовлетворенности потребителя / общее число оцениваемых случаев оказания медицинской помощи * 100%

K_c - коэффициент социальной эффективности.

$K_c = 202/300 * 100\% = 67,3\%$

Выводы:

Социальная удовлетворенность в медицинском обслуживании населения зависит от пола, возраста и семейного положения.

Более удовлетворенными являются:

- 1) мужчины, чем женщины;
- 2) население, находящееся в браке.

Большинство неудовлетворенных отмечает плохую оснащенность стационаров и нехватку внимания медицинского персонала.

Список литературы

1. Кучеренко, В.З. Применение методов статистического анализа для изучения общественного здоровья и здравоохранения: Учебное пособие для практических занятий / Под ред. В.З. Кучеренко. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 192с.
2. Лисицын, Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 512с.:ил.
3. Медик В.А., Юрьев В.К. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / В.А. Медик, В.К. Юрьев. – М.: Проффессионал, 2009. – 432 с.: ил.
4. Савельев, В.Н., Ежова Н.Н., Гасников В.К. и др. Руководство к практическим занятиям по общественному здоровью и здравоохранению, медицинской информатике/авт.-сост. В.Н. Савельев, Н.Н. Ежова, В.К. Гасников и др. -Ижевск, 2008. – 432с.

СИНЕ-ЖЕЛТАЯ ПЕРИМЕТРИЯ («BLUE ON YELLOW») В РАННЕЙ ДИАГНОСТИКЕ ПЕРВИЧНОЙ ОТКРЫТОУГОЛЬНОЙ ГЛАУКОМЫ

Сидельникова В.С.

ассистент кафедры глазных болезней ГБОУ ВПО СГМУ им. В.И. Разумовского,
Россия, г. Саратов

Каменских Т.Г.

зав. кафедрой глазных болезней ГБОУ ВПО СГМУ им. В.И. Разумовского, д.м.н.,
Россия, г. Саратов

Цалко К.С.

врач-интерн кафедры глазных болезней ГБОУ ВПО СГМУ им. В.И. Разумовского,
Россия, г. Саратов

Сидельникова Э.С.

студент 4 курса ГБОУ ВПО СГМУ им. В.И. Разумовского,
Россия, г. Саратов

Приобретенная сине-желтая дисхроматопсия может служить одним из дифференциально-диагностических признаков между офтальмогипертензией и начальной глаукомой еще до выявления нарушений в поле зрения при обычной периметрии. Исследование центрального поля зрения методом коротковолновой автоматизированной периметрии дает больший процент выявления патологических изменений по сравнению со стандартной компьютерной периметрией в диагностике начальной стадии первичной открытоугольной глаукомы.

Ключевые слова: глаукома, сине-желтая периметрия, светочувствительность.

Первичная открытоугольная глаукома (ПОУГ) остается одной из ведущих проблем современной офтальмологии, она является второй из основных причин слабо зрения и слепоты вследствие широкого распространения и тяжести исходов заболевания [1].

Существенная роль в ранней диагностике и динамическом наблюдении за состоянием зрительных функций у больных ПОУГ принадлежит автоматизированной статической периметрии. Она позволяет судить не только о характере распределения светочувствительности в каждом глазу по площади рецептора (сетчатки), но и об уровне поражений зрительно – нервного пути по совокупности нарушений в обоих глазах [2]. Другим претендентом на лидирующую роль среди периметрических исследований является метод коротковолновой (сине-желтой) автоматической периметрии (Short Wavelength Automated Perimetry – SWAP). При глаукоме чувствительность теста, объясняется особенностями структуры и топографии голубых (коротковолновых S-колбочек) фоторецепторов, а также более ранним поражением их аксонов [3]. Ряд авторов полагают, что приобретенная сине-желтая дисхроматопсия может служить одним из дифференциально-диагностических признаков

между офтальмогипертензией и начальной глаукомой еще до выявления нарушений в поле зрения при обычной периметрии [4,5].

Цель работы: сравнение информативности метода компьютерной статической периметрии и «blue-yellow» периметрии (SWAP) в диагностике первичной открытоугольной глаукомы.

Материалы и методы:

Всего обследовано 41 человек в возрасте от 28 до 67 лет. В исследование были включены 3 группы пациентов: 1 группа – пациенты с I стадией глаукомы 10 человек (20 глаз); 2 группа – пациенты со II стадией глаукомы 11 человек (21 глаз); 3 группа – контрольная – лица без патологии органа зрения 20 человек (40 глаз). Критерием отбора пациентов всех групп были высокая острота зрения – (0,7-1,0) с коррекцией, прозрачный хрусталик или артефакция, и отсутствие какой-либо другой глазной патологии. Всем пациентам проводилось комплексное офтальмологическое обследование, включающее визометрию, тонометрию (тонометр Маклакова), компьютерную статическую периметрию (периметр Oculus Twinfield-2 (Германия), «blue-yellow»-периметрию (Oculus Twinfield-2 (Германия), гониоскопию и биомикроскопию диска зрительного нерва и сетчатки.

Состояние центрального поля зрения оценивалось по следующим показателям:

MD (mean deviation) – среднее отклонение или средний дефект. Разница между общим средним отклонением поля в сравнении с нормой (на сколько дБ световая чувствительность ниже нормы).

MS – средняя чувствительность по всем определенным пороговым значениям

LV– снижение дисперсии – показатель однородности поля зрения. Если величина менее 25, значит серьезной неоднородности нет.

RF– коэффициент достоверности – рассчитывается по ложным положительным ответам и проверке фиксации. Оценивали результаты, где данный коэффициент был от 70 до 100%, что указывает на то, что 70-100% ответов пациента по мониторингу были правильными.

Результаты:

У пациентов контрольной группы отсутствовали изменения, как со стороны диска зрительного нерва, так и полей зрения на белый стимул. При использовании сине-желтой периметрии скотомы отсутствовали и на синий стимул. Данные полученные при проведении периметрии на белый стимул представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты периметрии на белый стимул

	MD(Дб)	MS(Дб)	LV	RF
I группа	3,3±1,2*	14,34±2,3*	20,46±5,6*	0,96±0,12*
II группа	8,6±2,4*	8,4±4,4*	23,8±3,4*	0,94±0,09*
контрол. группа	0,52±0,34*	24,98±4,5*	4,56±2,4*	0,66±0,32*

* $p \leq 0,05$ достоверные различия между показателями

Данные полученные при проведении периметрии на голубой стимул представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты периметрии на голубой стимул

	MD(Дб)	MS(Дб)	LV	RF
I группа	6,3±2,2*	18,34±4,3*	17,46±5,6*	0,85±0,12*
II группа	8,6±2,4*	16,4±4,4*	23,8±3,4*	0,94±0,09*
контрольная группа	1,52±0,84*	24,98±4,5*	7,55±3,2*	0,96±0,42*

* $p \leq 0,05$ достоверные различия между показателями

У пациентов с начальной глаукомой средняя чувствительность всех пороговых значений на белый стимул составила $MS \pm \delta = 14,34 \pm 2,3$ Дб; средняя чувствительность всех пороговых значений на синий стимул $MS \pm \delta = 18,34 \pm 4,3$ Дб.

В группе пациентов с начальной глаукомой были выявлены следующие закономерности: наиболее чувствительна сине-желтая периметрия оказалась у пациентов с высокими цифрами ВГД. У этих пациентов (в 7-и случаях), было отмечено уменьшение толщины слоя нервных волокон диска зрительного нерва, какие-либо скотомы на белый стимул отсутствовали, но были обнаружены скотомы на синий стимул, имеющие локализацию в верхнем носовом секторе и верхнем височном секторе.

У пациентов II стадией ПОУГ средняя чувствительность всех пороговых значений на белый стимул составила $MS \pm \delta = 8,4 \pm 4,4$ Дб; средняя чувствительность всех пороговых значений на синий стимул $MS \pm \delta = 16,4 \pm 4,4$ Дб. У пациентов данной группы в 5 случаях отмечены скотомы на белый и на синий стимул, имеющие разную локализацию в одних глазах. При стандартной периметрии скотомы локализовались в носовом секторе – зоне Бьеррума, в верхнем височном секторе, в центральной зоне, а при сине-желтой периметрии преобладали скотомы в верхних секторах. В 6 глазах скотомы на белый стимул совпали по локализации со скотомами на синий стимул, скотомы при стандартной периметрии на белый стимул преобладали по площади и глубине над скотомами этой же локализации, но на синий стимул.

Выводы:

1. Порог средней светочувствительности на синий стимул у пациентов с глаукомой выше, чем на белый стимул.

2. Исследование центрального поля зрения методом коротковолновой автоматизированной периметрии дает больший процент выявления патологических изменений по сравнению со стандартной компьютерной периметрией в диагностике начальной стадии первичной открытоугольной глаукомы.

Список литературы

1. Либман Е.С., Шахова Е.В. Слепота, слабовидение и инвалидность по зрению в Российской Федерации. Ликвидация устранимой слепоты. Всемирная инициатива ВОЗ // Матер. Рос. межрегион. симпозиума. Уфа, 2003. С. 38–42.
2. Шамшинова А.М., Волков В.В. Функциональные методы исследования в офтальмологии. М.: Медицина, 1998. – 416с.

3. Johnson C.A, et al: Progression of early glaucomatosis visual field loss as detected by blue – on – yellow and standard white-on-white automated perimetry. Arch Ophtalmol 111:651,1993

4. Wild J.M, et al: Long term follow-up of baseline learning and fatigue effects in automatic perimetry of glaucoma and ocular hypertensive patients, acta Ophtalmol Scand Suppl 69:120,1991

5. Егоров Е.А., Астахов Ю.С., Щуко А.Г. Национальное руководство по глаукоме (путеводитель) для поликлинических врачей // М., 2008.

КЛИНИЧЕСКИЙ СОЕДИНИТЕЛЬНОТКАННЫЙ СИНДРОМ У БОЛЬНЫХ С СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Соколов В.А.

доцент кафедры терапии Приднестровского государственного
университета им. Т.Г. Шевченко, канд. медицин. наук, доцент,
Молдова, г. Тирасполь

Проведено исследование частоты признаков дисплазией соединительной ткани (ДСТ) и клинического соединительнотканного метеопатического диспластического синдрома (МДС-синдрома) среди 2000 рабочих, 200 больных с соматическими заболеваниями (СЗ). Частота признаков ДСТ у лиц с СЗ составила 30,9%. Обоснована необходимость ввести в научную и практическую медицину понятие МДС-синдрома, который объединяет симптомы у пациентов с различными хроническими СЗ, ассоциированными с ДСТ, в виде болей в суставах и нижней части спины, мигрени, вегетососудистой дистонии, астенического синдрома и др., возникающих при перемене погоды, в полнолуние и магнитные бури, что отражает стромально-паренхиматозные взаимодействия внутри соединительной ткани при данных заболеваниях, ассоциированных с ДСТ.

Ключевые слова: хронические соматические заболевания, дисплазия соединительной ткани.

По данным А.А. Богомольца, физиологические типы конституций человека определяются характером мезенхимы соединительной ткани (СТ) и в основу понимания конституции организма положено состояние СТ, как «корня человека – ...можно сказать: нет ни одной болезни, при которой в той или иной мере не поражалась бы СТ» [1].

Первые научные представления о СТ, как внутренней среде организма представлены в работах С.М. Лукьянова (1894), Г. Шаде, В.Г. Гаршина, А.А. Богомольца, А.А. Заварзина, В.П. Казначеева, В.В. Серова [2, 3]. После чего в медицине появилась теория стромально-паренхиматозных взаимодействий в СТ, она стала одной из методологических основ изучения закономерностей формирования общепатологических процессов и адаптивно-компенсаторных реакций, как в гистологии, так и в теоретической и клинической медицине, сформировав учение о ДСТ [5].

После многолетних разночтений в понимании определений ДСТ были разработаны российские рекомендации по диагностике наследственных нарушений соединительной ткани (ННСТ) и ДСТ. ННСТ – это группа мо-

ногенных заболеваний, обусловленных генетическими дефектами синтеза, распада белков внеклеточного матрикса, и нарушением морфогенеза СТ [5].

Дисплазия соединительной ткани (ДСТ) – это ННСТ мультифакториальной природы, объединенные в синдромы и фенотипы на основе общности внешних и/или висцеральных признаков и характеризующиеся генетической неоднородностью и многообразием клинических проявлений от доброкачественных субклинических форм до развития полиорганной и полисистемной патологии с прогрессирующим течением [5]. В литературе не обнаружено сравнительных данных о частоте признаков ДСТ и МДС-синдрома при различных соматических заболеваниях в Приднестровском регионе республики Молдова. Это и послужило поводом для настоящего исследования.

Целью исследования явилось изучение частоты признаков ДСТ дисплазий, включая МДС синдром, при соматических заболеваниях.

Материалы и методы исследования

Работа выполняется в рамках целевой программы НИЛ «ИНТЕРН» ПГУ им. Т.Г.Шевченко г. Тирасполь по изучению частоты и особенностей течения СЗ при ДСТ. За период 2003-2014 гг. была изучена распространенность признаков ДСТ при СЗ среди 2000 рабочих 200 больных с СЗ. Контрольная группа состояла из 100 совершенно здоровых добровольцев, соответствующего СЗ возраста и пола. Диагностика ДСТ проводилась с помощью критериев, изложенных в российских рекомендациях по ННСТ, ВНОК(2009 г.) [5]. Статистическую обработку данных проводили по схеме анализа программы «Статистика».

Результаты исследования

Частота симптомов ДСТ у больных с СЗ составила 30,94%, причем частота признаков ДСТ в основной группе были достоверно ($p < 0,05$) выше, чем в группе контроля. В процессе исследования у пациентов с СЗ при ДСТ, способных, как правило легко свернуть язык и уши в трубочку, были выделены часто повторяющиеся симптомы, такие как: снижение работоспособности, недомогание, быстрая утомляемость, расстройство сна, изменение артериального давления, вегетативные расстройства, боли в суставах и нижней части спины, головные боли и др., которые, как правило, появлялись или усиливались при перемене погоды, в магнитные бури и в полнолуние. Данные симптомы именуют по-разному: «метеопатии», «жалобы общего характера», «астено-невротический синдром» [4] и пр., что указывает на отсутствие единого мнения по данной проблеме и понимания. С целью понимания единого патогенеза этого симптомокомплекса, он был выделен нами, как клинический МДС синдром, который встречался у всех выявленных больных с ДСТ, ассоциированных с СЗ.

Выводы

У больных с СЗ определена частота признаков ДСТ, которая составила 30,9%. В процессе исследования нами был предложен термин МДС синдром, который выявлялся у всех больных с ДСТ и проявлялся, как правило астенического, суставного и, вегетососудистого синдромов и др., которые появлялись или усиливались при перемене погоды, в магнитные бури и в полнолуние, что очевидно отражает единство патогенеза стромально-паренхиматозных взаимодействий внутри СТ при дисплазии СТ.

Список литературы

1. Богомолец А.А. Введение в учение о конституциях диатезах [Текст]. – М.: Изд-во Наркомздрава РСФСР, 1928. – 230 с.
2. Серов В.В., Шехтер А.Б. [Текст]. Соединительная ткань. М.: 1981. 312 с.
3. Заварзин А.А. Ретикулоэндотелиальная система и теория "активной мезенхимы" [Текст] : Избр. труды. Т.4. – М.: Медицина, 1953. – С. 429 – 452.
4. Василенко В.Х., Гребенев А.Л., Голочевская В.С., Плетнова Н.Г., Шептулин А.А. [Текст]. Пропедевтика внутренних болезней. М.:1995. 592 с.
5. Наследственные нарушения соединительной ткани. Российские национальные рекомендации [Текст]. Приложение 5 к журналу Кардиоваскулярная терапия и профилактика”, 2009[Текст]. – Издано Вёрваг Фарма. Москва, 2009. – 24 с.

ИЗМЕНЕНИЯ БИОЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ ОПУХОЛЯХ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Турдубаева Г.Т.

доцент кафедры новых хирургических технологий
Кыргызского государственного медицинского института переподготовки и
повышения квалификации, канд. мед. наук,
Кыргызстан, г.Бишкек

Анализ биоэлектрической активности (ЭЭГ) пациентов с опухолями головного мозга.

Ключевые слова: ЭЭГ, классификация ЭЭГ, электроэнцефалограмма, биоэлектрическая активность, опухоли головного мозга.

Актуальность:

Неоценима помощь электроэнцефалографии в диагностике эпилептиформной активности, в определении тяжести повреждения при черепно-мозговой травме, степени декортикации, в топической диагностике очаговых поражений головного мозга и степени сохранности компенсаторных возможностей головного мозга [1-5]. В своих работах мы выделили 35 наиболее часто встречающихся картин ЭЭГ. Для визуального анализа нативной ЭЭГ мы использовали именно эту классификацию картин ЭЭГ. По данной классификации 3 первых типа – это варианты нормы, затем группа шаблонов, связанных с корково-подкорковым дисбалансом, группа шаблонов с эпилептиформной активной активностью, с медленной патологической активностью, с признаками поражения подкорковых образований, с нарушениями ритма, вольтажа и частоты биопотенциалов, а также шаблоны, встречающиеся при декортикации.

Материал и методы исследования:

Обследовано 50 пациентов с опухолями головного мозга.

Больных мы подразделили на 2 группы:

- 1 группа состояла из пациентов с опухолями больших полушарий – 35 человек.
- 2 группу составили пациентов с подкорковыми и субтенториальными опухолями головного мозга – 15 человек.

Обследование проводили на современном электроэнцефалографе «Нейроспектр 5», производства Россия, 2013г, система наложения электродов 10-20%, скорость записи 30мм/с, усиление 10мкВ.

Полученные результаты:

Абсолютно утверждать наличие каких-либо ЭЭГ критериев при тех или иных опухолевых заболеваниях головного мозга неверно. Можно лишь говорить о часто встречаемых ЭЭГ показателях, среди которых:

- Наличие межполушарной асимметрии, причем часто она не приходящая, а ярко выраженная, если по одному полушарию идет регистрация альфа или бета активности, то по другому полушарию в гомологичных областях отмечается регистрация грубой медленной активности или эпилептической активности (часто при конвекситальных опухолях)

- Высокий процент регистрации патологической медленной активности, тета, дельта и субдельта диапазонов. В большинстве случаев, при наличии отека головного мозга медленная активность регистрируется диффузно по всем областям, определить зону патологического очага очень трудно. Для чего часто назначают больным мочегонные средства.

- Изменение правильного распределения основного ритма – альфа ритма, снижение индекса, замедление частоты, изменение структуры и формы альфа волн, регистрация асимметричная в гомологичных участках полушарий и по передним областям

- Наличие специфических эпи-знаков и пароксизмов эпилептического характера

- Наличие признаков поражения срединных неспецифических образований головного мозга: симметричное замедление биоритмики по обоим полушариям, регистрация вспышек, БСК и пароксизмальной активности, тотальная дизритмия по всем областям (часто при глубинных опухолях головного мозга)

- Как правило, высокий вольтаж биопотенциалов при общем замедлении биоритмики, согласно основному правилу.

- Нарушение организованности ЭЭГ и нарушение лобно-затылочного градиента, часто ЭЭГ эквипотенциальны или лобно-затылочный градиент обратный

- Ослабление реакций на афферентные раздражители: при конвекситальных, односторонних опухолях по определенным областям, по одному полушарию, при отеке, глубинных поражениях тотально по всем областям.

- Гипервентиляция «усугубляет» патологические изменения на ЭЭГ

- Локальность на ЭЭГ при опухолевых поражениях определяют по выраженности медленной активности в той или иной области, по периоду медленных волн и амплитуде данных биопотенциалов, иногда зон молчания и депрессии биопотенциалов.

- В первой группе самыми частыми типами ЭЭГ были – Локальная регистрация патологической медленной активности с признаками межполушарной асимметрии (20.0 ± 6.7), Диффузная регистрация эпилептиформной

активности и пароксизмальной активности (14.4 ± 5.9). Пароксизмальная активность отдельно, Ирритативные изменения + синхронизация биопотенциалов + эпилептиформная активность и Локальная регистрация ирритативных знаков встречались одинаково часто (8.5 ± 4.7).

- Во второй группе самыми частыми типами были: Медленная патологическая активность и пароксизмальная активность (33.7 ± 12.1), Диффузная регистрация эпилептиформной активности и пароксизмальной активности (26.0 ± 11.2), Пароксизмальная активность отдельно (20.0 ± 10.3).

- Высокая частота умеренных и выраженных изменений на ЭЭГ.

Выводы: Таким образом, в первой группе самыми частыми типами ЭЭГ из нашей классификации были – локальная регистрация медленной патологической активности с признаками межполушарной асимметрии (20.0 ± 6.7), диффузная эпилептиформная активность и пароксизмальная активность (14.4 ± 5.9).

Во второй группе самыми частыми типами были типы ЭЭГ: медленная патологическая активность и пароксизмальная активность (33.7 ± 12.1), диффузная эпилептиформная активность в сочетании с пароксизмальной (26.0 ± 11.2), Пароксизмальная активность отдельно (20.0 ± 10.3).

Список литературы

1. Докукина, Т. В. Картирование ЭЭГ: монография. Минск: ЗАО «Юнипак», 2003. 148 с.
2. Егорова И.С. Электроэнцефалография. – М.: Медицина, 1973, 296с
3. Жирмунская Е.А. Атлас классификации ЭЭГ. — М., 1996.
4. Жирмунская Е.А., Майорчик В.Е., Иваницкий А.М. и др. Терминологический справочник (словарь терминов, используемых в электроэнцефалографии). Физиол. Человека, 1978, т.4, с. 936-954.
5. Жирмунская Е.А., Лосев В.С. Система описания и классификация ЭЭГ человека. – М.: Наука. -1984.-80с.

ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАММА ПРИ ИНСУЛЬТАХ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Турдубаева Г.Т.

доцент кафедры новых хирургических технологий
Кыргызского государственного медицинского института переподготовки и
повышения квалификации, канд. мед. наук,
Кыргызстан, г. Бишкек

Базарбаев Н.Р.

директор частного медицинского центра, стоматолог, специалист по
нейросенсорному воздействию на головной мозг,
Кыргызстан, г. Бишкек

В статье описываются патологические изменения картины электроэнцефалограмм (ЭЭГ), а также частота встречаемости тех или иных картин при острых нарушениях мозгового кровообращения (ишемические и геморрагические инсульты).

Ключевые слова: электроэнцефалограмма при инсультах, биоэлектрическая активность головного мозга при сосудистых заболеваниях головного мозга.

Актуальность работы:

Учитывая рост смертности в Кыргызстане, как и во всем мире смертности от сердечно – сосудистых заболеваний, в том числе и от инсультов головного мозга проведение данного исследования нам представилось актуальным.

Материал и методы исследования:

Обследовано 31 пациентов с острыми нарушениями мозгового кровообращения в остром периоде, из них 22 человека с ишемическим инсультом, 9 человек с геморрагическим инсультом. Обследованы стационарные пациенты отделения ангионеврологии Национального госпиталя при МЗ КР. Обследование проводили на ЭЭГ аппарате фирмы «Нейрософт», Россия, Нейроспектр -5, 2013г. производства. Накладывание электродов по системе 10-20 [1-4].

Полученные картины анализировались визуально с использованием сжатой модифицированной классификации-шаблоны 35.

Полученные данные приведены ниже в таблице.

Из классификации в таблице указаны только те картины, которые имелись у данных пациентов.

Таблица

Часто встречаемы типы ЭЭГ у пациентов с острым нарушением мозгового кровообращения (Р±m %)

	Шаблоны 35	Ишемический инсульт		Геморрагический инсульт	
		К-во пац-ов	Р±m %	К-во пац-ов	Р±m %
1	Уровень биоэлектрической активности снижен	1	4.7±4.6	-	
2	Синхронизация биопотенциалов 1	1	4.7±4.6	-	
3	Диффузная epileptiformная активность и пароксизмы	1	4.7±4.6	2	25.0±15.3
4	Лабильность снижена (замедление биоритмики)	1	4.7±4.6		
5	Тонус снижен (замедление частоты, снижение амплитуды и высокий индекс тета волн)	-		1	12.5±11.7
6	Медленная патологическая активность и пароксизмы	-		2	25.0±15.3
7	Дизритмия на низкоамплитудном уровне	2	9.5±6.4	-	
8	Локальная медленная активность			3	37.5±17.1
9	Локальная epileptiformная активность	1	4.7±4.6	-	
10	Локальная ирритация коры г.м.	6	28.5±9.8	-	
11	ДСО (дисфункция стволовых образований г.м.)	2	9.5±6.4	-	
12	Асимметричное замедление биоритмики по обеим полушариям	4	19.0±8.5	-	
13	Нестабильность картины ЭЭГ -1	1	4.7±4.6	-	
14	Микст	2		1	
	Всего	22	9.5±6.4	9	12.5±11.7

Самыми частыми типами ЭЭГ в остром периоде ишемического инсульта были – локальная регистрация ирритативных знаков (28.5 ± 9.8), и асимметричное замедление биоритмики (19.0 ± 8.5), что также является свидетельством дисфункции срединных неспецифических образований головного мозга. При геморрагическом инсульте самым частым типом ЭЭГ явился тип – локальная регистрация патологической медленной активности (37.5 ± 17.1), диффузная регистрация эпилептиформной активности с пароксизмами и патологическая медленная активность с пароксизмами одинаково часто встречались (25.0 ± 15.3).

Список литературы

1. Егорова И.С. Электроэнцефалография. – М.: Медицина, 1973. – 296 с.
2. Зенков Л.Р. В кн.: Клиническая электроэнцефалография с элементами эпилептологии. – М.: Медицина, 2002. – 368 с.
3. Гриндель О.М. В.кн.: Клиническая электроэнцефалография. – М.: Медицина, 1973. – 340 с.
4. Зенков Л.Р., Ронкин М.А. Функциональная диагностика нервных болезней. – 2-е издание. – М.: Медицина. 1991. – С.7-146.

ВЛИЯНИЕ ЭСТРАДИОЛА НА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНА СЛУХА

Финченко С.Н.

доцент кафедры охраны труда и окружающей среды Томского
государственного архитектурно-строительного университета,
канд. мед. наук,
Россия, г. Томск

В статье рассматривается снижение эстрадиола в качестве одного из факторов, предположительно влияющих на нарушение чувствительности органа слуха. Экспериментально установленная корреляция между снижением уровня эстрадиола и чувствительностью органа слуха позволяет сформировать новый взгляд на проблему тугоухости и, соответственно, повысить клиническую эффективность ее лечения.

Ключевые слова: эстрадиол, слуховой анализатор, слух, гормоны, нарушение слуха, заболевание, реоэнцефалография.

В настоящее время лечение тугоухости продолжает оставаться актуальной проблемой. Причиной недостаточно высокой эффективности существующих методов лечения, вероятно, является отсутствие целостного взгляда на проблему и не до конца выясненный патогенез заболевания. Считается, что в основе лежит индивидуальная предрасположенность органических и функциональных структур слухового анализатора к повреждающему действию эндогенных и экзогенных факторов [3, с. 408], а также изменения гемодинамики и микрогемодикуляции внутреннего уха, биохимические нарушения, в том числе липидного обмена, [2, с. 5] и активности антиокси-

дантной системы [1, с. 234]. Однако с определенной долей вероятности можно сказать, что при этом не вполне учитываются эндокринные нарушения. Например, эндокринные нарушения внежелезистого генеза могут быть связаны, прежде всего, с транспортом гормонов. Причиной изменения нормальной транспортировки гормонов как правило являются: нарушение связывания с белками плазмы и форменными элементами крови; снижение скорости крово- и лимфообращения; разрушение гормонов вследствие увеличенной активности ферментов; связывание гормонов антителами и белками крови.

Также установлена зависимость чувствительности органа слуха от половых гормонов, в частности, от эстрадиола. Выявлена достаточно четкая корреляция между снижением уровня эстрадиола и нарушением слуха. Проанализировано 42 женщины в возрасте 48 до 54 лет с уровнем эстрадиола ниже нижней границы нормы. Анализировались как субъективные, так и объективные показатели. В качестве субъективных показателей рассматривались шум в ушах, искаженное восприятие звуков, снижение слуха, ухудшение слуха в шумной обстановке, затруднение в различении и локализации источника звуков, нарушение переносимости к небольшому шуму. Объективные показатели включали реоэнцефалограмму во фронтотемпоральном и окципитотемпоральном отведениях. Реограмма выполнялась с использованием реографического комплекса «Рео-Спектр-2» ООО «Нейрософт». Проводилось определение дифференциальных порогов восприятия силы звука, порогов дискомфорта и динамический диапазон слуха.

В результате исследований наличие шума в ушах обнаружено у 26 обследуемых; искаженное восприятие звуков – у 32; ухудшение слуха в шумной обстановке – 42; затруднение в различении и локализации источника звуков – у 34; нарушение переносимости к небольшому шуму – у 38; снижение слуха – у 42. В целом, субъективно все пациентки отмечали пониженную чувствительность органа слуха к звуковому восприятию и изменению интенсивности звука. Методом речевой аудиометрии у всех пациенток было установлено снижение разборчивости речи при низких уровнях речевого сигнала, у 21-ой пациентки – при среднем уровне речевого сигнала, также установлена 100% разборчивость речи при высоком уровне речевого сигнала.

При проведении надпороговых исследований сужение динамического диапазона слуха выявлено у 41 пациентки, повышение значений теста околопороговой адаптации – у 39.

Методом реоэнцефалографии выявлены признаки нарушения церебральной гемодинамики в виде повышения тонуса сосудов и снижения пульсового кровенаполнения на уровне микроциркуляторного русла у всех пациентов, у 38 из них были признаки затруднения венозного оттока. Также во всех случаях было зафиксировано снижение сосудистого сопротивления и тонуса артериальных сосудов.

Таким образом, по данным проведенного исследования сенсоневральная тугоухость I степени установлена у 34 пациенток, II степени – у 8. Следовательно, можно сделать предварительный вывод, что эстрадиол, помимо известных на сегодняшний день функций, обладает существенным влиянием и на

восприятие звука, что позволит совершенно по-иному рассматривать нарушения слуха и добиваться более выраженных терапевтических эффектов.

Список литературы

1. Морозова С.В. Влияние медикаментозной терапии на течение кохлеовестибулярных расстройств и состояние вегетативной нервной системы у женщин в климактерическом периоде / С.В. Морозова, А.Н. Соболева // РМЖ. 2005. – Т. 13, № 4. – С. 233-236.
2. Пальчун В.Т. Коррекция нарушений метаболизма печени при нейросенсорной тугоухости методом квантовой гемотерапии / В.Т. Пальчун, Н.А. Петухова // Вестн. оторинолар. 2001. – № 4. – С. 4-9.
3. Das D. Thioredoxin regulation of ischemic preconditioning / D. Das // Antioxid. and Redox Signal. 2004. – Vol. 6, N 2. – P. 405-412.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ И РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НЕРВНОГО КОМПОНЕНТА АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Черкасов А.Д.

старший научный сотрудник

НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина РАМН, канд. биол. наук,
Россия, г. Москва

Петухов В.Б.

старший научный сотрудник Факультета фундаментальной медицины
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
канд. биол. наук,
Россия, г. Москва

Петрова Е.Н.

старший научный сотрудник Института проблем передачи информации
им. А.А. Харкевича РАН, канд. физ-мат. наук,
Россия, г. Москва

В статье проведён теоретический анализ причин артериальной гипертензии, описаны 3-х месячное наблюдение за начальной стадией развития гипертонической болезни и эксперименты по немедикаментозной нормализации артериального давления. Теоретический анализ и экспериментальные данные позволили сформировать гипотезу о роли нарушений в деятельности симпатического отдела нервной системы, управляющего транспортом воды через почки, в развитии гипертонической болезни.

Ключевые слова: гипертоническая болезнь, артериальная гипертензия, немедикаментозные методы лечения, реабилитация, позвоночник, мышцы, почки, симпатическая нервная система, физическая культура, гимнастика.

Введение. С позиции теории функциональных систем П.К. Анохина, являющейся разделом биокibernетики, каждая система управления отдельным физиологическим параметром должна включать в себя генетически заданную величину параметра, рецепторы для измерения реальной величины

параметра, нервный центр для сравнения заданной и реальной величины, а так же центр регуляции этого параметра в некотором эффекторном механизме. Этим эффекторным механизмом могут быть ферментативная, гормональная или мышечная системы. Этот раздел биокibernетики развился из теории нервизма, созданной такими выдающимися учеными как С.П. Боткин, И.П. Павлов, Л.А. Орбели, А.Д. Сперанский, П.К. Анохин. После разгрома генетики (1948 г.) и физиологии висцеральных систем (1950 г.) теория нервизма была незаслуженно забыта, а теория функциональных систем так и не получила развития как основное направление биокibernетики.

Одной из важнейших проблем настоящего времени являются артериальная гипертензия. Каждая медицинская проблема имеет несколько взаимосвязанных компонентов: этиология (причины и механизмы), профилактика, лечение и реабилитация. И для решения проблемы артериальной гипертензии необходимо найти решение каждого компонента этой проблемы. Данная работа, включающая в себя теоретический анализ и экспериментальные данные, посвящена уточнению роли нервных компонентов в патологической цепи развития артериальной гипертензии.

Этиология. С позиции официальной медицины и Комитета экспертов ВОЗ в 95% случаев причины артериальной гипертензии неизвестны [15]. В докладе Комитета экспертов ВОЗ рассматриваются риски возникновения артериальной гипертензии. Известно много факторов, провоцирующих артериальную гипертензию. Наследственная отягощенность по артериальной гипертензии считается одним из самых мощных факторов риска развития этого заболевания. Другими факторами являются возраст, избыточный вес, избыточное потребление соли (натрия), недостаток потребления калия, потребление алкоголя, низкая физическая активность, стрессы, высокий уровень физического и нервного напряжения [15].

Профилактика. Снижение массы тела, уменьшение потребления алкоголя, повышение физической активности, ограничение потребления соли, отказ от курения, ограничение потребления жира [24].

Лечение. Эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) рекомендуют исключительно лекарственную терапию.

Реабилитация. Реабилитация касается последствий гипертонической болезни, а именно: инсульты, коронарный атеросклероз, изменение диастолической функции, застойная сердечная недостаточность.

Гипертония и гипертензия. С точки зрения человека, называющего себя гипертоником, оба термина эквивалентны. Однако это не так. Гипертония и гипертензия это разные понятия. Высокое кровяное давление может быть следствием стресса, сопровождаемого выбросом гормонов, увеличивающих силу сердечных сокращений, увеличивающих объем выбрасываемой из сердца крови и повышающих кровяное давление. Оно может быть также следствием повышения тонуса кровеносных сосудов. И оно может быть вызвано дисфункцией или заболеванием почек, замедляющим выведение воды из кровеносной системы.

Определенный уровень давления крови в сосудах – высокий в артериях, низкий в венах – необходим. Без него кровообращение было бы чисто физически невозможно. Но имеется также самостоятельное заболевание, которым страдает более половины людей старше 50 лет. Сейчас это заболевание называют гипертензия – стойкое повышенное давление крови (гипер – сверх, тензия – давление). Ранее распространённым было название гипертония. Гипертония – повышение тонуса мышечного слоя кровеносных сосудов, в основном, артериол – артерий диаметром до 1мм. Повышение тонуса артериол увеличивает общее давление в кровеносной системе.

Из этого следует, что гипертензия может являться следствием многих факторов или дисфункций, а гипертония – это повышенное давление, вызванное только повышенной активностью симпатической нервной системы, посредством гормонов управляющей тонусом кровеносных сосудов. Снизили активность симпатических нервных центров с помощью успокаивающих препаратов – понизилось давление крови. Попали в стрессовую ситуацию – давление повысилось. Повышенный тонус кровеносных сосудов не бывает продолжительным. Он может продолжаться не более 60 минут. Гипертензия сопровождает человека всю оставшуюся жизнь. Вместе с тем заболевание артериальная гипертензия в медицинских трудах продолжает сохранять термин гипертоническая болезнь.

С позиций современной науки, а именно, нормальной физиологии, кровяное давление это регулируемая величина, управляемая симпатической нервной системой для полноценного обеспечения организма кислородом и удаления углекислоты. Оценка уровня кровяного давления осуществляется рецепторами, расположенными в аорте и крупных артериях – барорецепторами. Изучение причин артериальной гипертензии показало многофакторный характер этого заболевания, что требует системного подхода к изучению этой проблемы, учитывающего нервный (нервная регуляция тонуса кровеносных сосудов), гормональный (ренин-ангиотензинная регуляция тонуса кровеносных сосудов), гидростатический (изменение объёма кровеносной системы за счёт эластичности сосудов) и гидродинамический компоненты (баланс транспорта воды через кровеносную систему), а также нейродистрофические процессы в автономной нервной системе и почках.

Научные исследования в рамках системного подхода были начаты ещё в 40-х годах прошлого века. Первым, кто понял, что гипертония это не болезнь, а обратимое функциональное нарушение в системе регуляции тонуса сосудов, был русский врач Г.Ф. Ланг [10]. Еще в 1922 г. замечательный врач и ученый, глава ленинградской терапевтической школы Г.Ф. Ланг в одной из своих работ писал, что следует четко различать гипертоническую болезнь как самостоятельный недуг и ту гипертонию, которая возникает как симптом каких-то других заболеваний – тех же поражений почек. Он в последующих своих работах обрисовал различные стадии гипертонической болезни и те изменения, которые возникают в сосудах на каждой из них. И при этом особо отметил, что болезнь длительно течет, не давая ярких симптомов – больной лишь временами ощущает недомогание. Потому что прежде, чем пострадают

клетки и ткани, нарушения в организме долго сосредоточиваются лишь на уровне биохимических и физико-химических сдвигов, и эти сдвиги обратимы.

Такие мысли Г.Ф. Ланга о патологии как об обратимом процессе звучали замечательно и новаторски. Г.Ф. Ланг расценивал гипертоническую болезнь как «сосудистый невроз». Причину болезни он видел в очевидном воздействии чрезвычайных внешних раздражителей – конфликтных ситуаций, эмоциональных перегрузок. В качестве лечебных препаратов против гипертонии он предлагал успокаивающие препараты, начиная с валерьянки. Если снять «сосудистый невроз» на начальной стадии заболевания, то заболевание не возникнет.

Продолжателем идей Г.Ф. Ланга стал известный врач А.Л. Мясников, который развивал идеи своего учителя об этом заболевании как о результате серьезных нарушений нервной регуляции в сосудистой системе.

Но как ни разумны были доводы Г.Ф. Ланга в пользу нервного механизма возникновения артериальной гипертензии, в то время исследования экспериментаторов приносили новые факты в пользу противоположной гипотезы – «симптоматической гипертонии». Работы Г.Ф. Ланга были забыты.

В 1933 г. американские патофизиологи – профессор Х. Голдблатт и его сотрудники – сумели в эксперименте вызвать у подопытных собак почечную гипертензию. Они исходили из точной предпосылки, что почки должны страдать в первую очередь от «ишемии», т. е. малокровия, и потому искусственно создали у животных недостаточность снабжения почек кровью. Гипертензия у оперированной собаки разыгрывалась вовсю. Но когда исследователи стали брать у собак-гипертоников кровь и вводить её здоровым животным, у них это непременно вызывало резкий подъем давления.

Так было открыто некое вещество – его называли ренином («почечным»), которое вызывает и поддерживает подъем давления. Ренин оказался ферментом, который отщепляет от молекулы определенного белка, содержащегося в крови, участок, который для нее служит как бы замком. А после того, как «замки» с тех молекул сняты, белок, который теперь назван ангиотензином («напрягателем сосудов»), вызывает окончательный эффект – повышение артериального давления.

Родилась чисто химическая «ренин-ангиотензинная гипотеза» и на некоторое время осталась как единственное, обоснованное экспериментально, объяснение механизма развития артериальной гипертензии [22].

В последствии крупные зарубежные физиологи – Б. Фолков (Швеция), Дж. Генри (США) и другие – на экспериментальном материале пришли снова к нейрогенной теории. А первые подтверждения нейрогенной теории в эксперименте были получены лишь в 1959 – 1960 гг. сотрудниками Института экспериментальной патологии и терапии РАМН, который находится в Сухуми. Им удалось сильными нервными перегрузками вызвать у обезьян повышение артериального давления и даже поражения миокарда (инфаркт миокарда).

Однако, химическая теория артериальной гипертензии продолжает определять стратегию и методы медикаментозного лечения артериальной гипертензии. Создан широкий ряд препаратов, снижающих артериальное давление и вызывающих при этом множество неприятных побочных эффектов в виде головокружений, слабости, тахикардии, утомляемости, бессонницы, нарушения липидного обмена, усугубления сердечной недостаточности. При этом официальная медицина считает, что причина артериальной гипертензии неизвестна, а сама гипертония, как заболевание, неизлечима, и больной всю оставшуюся жизнь должен сидеть на лекарствах для предотвращения опасных последствий. Выход из этого тупика возможен. Нужно вернуться к принципам нормальной физиологии, т.е. определить и устранить нервный компонент артериальной гипертензии.

Эмоциональный стресс и артериальная гипертензия. Рядом исследователей убедительно доказано, что эмоциональные стрессы являются одной из ведущих причин артериальной гипертензии и сердечно-сосудистых заболеваний [8, 9, 11, 19]. Нередко считают, что причиной эмоциональных переживаний современного человека является бурный научно-технический прогресс. Это не совсем так. Научно-технический прогресс создал только предпосылки для роста нервно-психических и сердечно-сосудистых заболеваний. Однако, как указывал академик П.К. Анохин, «никакой сумасшедший ритм современности, никакая острота нервных переживаний не могут вызвать гипертонию, если это именно ритм, если периоды наибольшего напряжения чередуются с моментами покоя» [4]. Из этого высказывания следует, что артериальная гипертензия развивается только в определённых условиях. Поиску условий и ведущего звена в патогенезе сердечно-сосудистых заболеваний – стойкой артериальной гипертензии – были посвящены десятки научных исследований во второй половине XX века. Отечественные исследователи первыми представили убедительные доказательства того, что во многих случаях причиной артериальной гипертензии являются первичные нарушения функций центральной нервной системы [10, 1, 14]. Спустя десятилетие обстоятельные исследования показали важную роль гормональных факторов в патогенезе артериальной гипертензии: гипоталамико-надпочечных механизмов, ренин-ангиотензиновой системы, а также нарушений состояния стенок сосудов (Марков Х.М. [12, 13] и многие другие). Но, очевидно, что гормональные регуляторы являются вторичным звеном регулирования артериальной гипертензии, так как сами гормоны вырабатываются по команде из автономной нервной системы. Стало понятно, что ведущей причиной устойчивой артериальной гипертензии являются острые, непрерывные или хронические, а также часто повторяющиеся эмоциональные переживания – стрессы [1, 3, 23, 16, 17, 19].

Поиску нервных структур, отвечающих за регуляцию артериального давления, были посвящены многочисленные исследования на животных в течение ряда лет коллективами кафедры нормальной физиологии 1-го ММИ и лаборатории эмоций и эмоциональных стрессов НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина АМН СССР. Установлено, что в саморегуляции арте-

риального давления инициативную роль играют сосудистые барорецепторы, реагирующие учащением импульсной активности на повышение кровяного давления и информирующие по нервам сосудоуживающий нервный центр продолговатого мозга [5, 2, 20, 21]. При этом частота импульсаций барорецепторов нарастает в зависимости от скорости подъёма давления и уровня повышения кровяного давления.

При раздражении аортального нерва наблюдалось понижение артериального давления с задержкой около одной секунды, что говорит о чисто сосудистой реакции на увеличение активности барорецепторов.

Эксперименты с электрическим раздражением нерва, связывающего аортальные барорецепторы с мозгом, позволили обнаружить в гипоталамусе нейроны, реагирующие на активность барорецепторов [6, 7]. Опыты показали, что при одновременном пороговом, по отношению к равновеликим изменениям артериального давления, раздражении прессорных пунктов гипоталамуса и аортального нерва, как правило, преобладала депрессорная реакция.

В гипоталамусе были также обнаружены нейроны, реагирующие на вызванное в эксперименте изменение артериального давления, как увеличением своей импульсной активности, так и снижением импульсной активности. Проведённые исследования показали, что нейроны гипоталамуса, реагирующие на стимуляцию барорецепторов, могут реагировать увеличением своей импульсаций, как на повышение артериального давления, так и на его снижение (депрессорное влияние). Эти эксперименты также показали, что в гипоталамусе депрессорные влияния взаимодействуют с прессорными эмоциональными воздействиями. При этом, депрессорные механизмы в регуляции артериального давления способны понизить прессорные гипоталамические возбуждения как после прекращения раздражения гипоталамуса, так, что особенно важно, и на фоне его кратковременных раздражений. Возникает естественный вопрос – в каких случаях нарушаются мощные механизмы стабилизации артериального давления и возникает сначала транзиторная, а затем и устойчивая артериальная гипертензия?

По представлениям акад. К.В. Судакова, ведущей причиной, нарушающей устойчивые механизмы саморегуляции артериального давления, являются длительные, и, что особенно важно, непрерывные психоэмоциональные перенапряжения с подчеркнутым фоном неудовольствия. Именно эмоциональный стресс, формирующийся в конфликтной ситуации, создаёт предпосылки устойчивого превалирования прессорных влияний на сосудистый аппарат, преодолеть которые депрессорные механизмы оказываются неспособны. Положение усугубляется ещё и тем, что в этих условиях часть барорецепторов, попав в зону повышенного неколеблущегося давления, адаптируются [5] и уже не оказывают демпфирующего влияния даже в случае эпизодического изменения артериального давления [18].

Пионерские работы российских учёных показали, что нервные механизмы регуляции артериального давления реализованы в гипоталамусе и, используя сигналы барорецепторов аорты, осуществляют демпфирующее

(сглаживающее) влияние на непродолжительные колебания артериального давления.

Стойкая артериальная гипертензия не может быть реализована нервными механизмами, основанными на управлении гладкомышечным тонусом кровеносных сосудов – артерий и артериол. Данные представления касаются чисто нервной регуляции артериального давления с краткосрочной реакцией на изменение давления, т.е. гипертонии, и не объясняют влияние стрессов на механизмы долгосрочной регуляции артериального давления. Следовательно, решение проблемы артериальной гипертензии следует искать в нарушениях нервных механизмов регуляции транспорта жидкости через кровеносную систему.

Цель исследования: Поиск немедикаментозных методов нормализации артериального давления путём изменения транспорта жидкости через кровеносную систему.

Результаты. Мы в своей оздоровительной практике многократно встречались со случаями возникновения состояний артериальной гипертензии в результате перенесённого стресса. Мы предлагаем читателям ознакомиться со следующим наблюдением. Это тот самый редкостный случай, когда в клинических условиях в течение 3-х месяцев нам удалось наблюдать развитие артериальной гипертензии с самого начала и использовать экспериментальное немедикаментозное воздействие для нормализации уровня артериального давления. У нашего 60-ти летнего пациента, занимавшегося оздоровительным бегом в течение 20 лет, до недавнего времени было стабильное давление 125/80. Антропологические данные пациента: вес 74 кг, рост 174 см, отсутствие хронических заболеваний почек и каких-либо других хронических заболеваний в течение более 20 лет. После длительных стрессов у него начался сначала симпато-адреналовый криз – давление было 193/90 при пульсе 57 – 60. Измерения артериального давления проводилось в клинических условиях врачами – терапевтами и кардиологами. При симпато-адреналовом кризе верхнее давление увеличивалось благодаря мощным сокращениям сердечной мышцы, вызванным повышением концентрации адреналина в крови. Приём препаратов, снижающих артериальное давление, эффекта не дал, так как это была гормональная реакция нервной системы на длительный стресс.

После окончания симпато-адреналового криза пришло состояние стойкой артериальной гипертензии – верхнее давление 160 – 180, нижнее давление 110 – 120 при пульсе 100 – 110 в покое. Этот уровень давления держался более двух недель, прежде чем появилось ощущение боли в нижней части спины в области 8-го – 12-го грудных позвонков и 1-го – 2-го поясничных позвонков. Пациенту был проведён сеанс массажа мышечного корсета позвоночника. Через час после массажа давление снизилось с уровня 150/103 до уровня 137/86, а ещё через 2 часа стабильно установилось на уровне 130/83. Этот уровень для нашего пациента был уже нормой. Состояние хронического стресса у нашего пациента сохранилось и через 2 недели после сеанса массажа давление снова установилось на отметке 160/100.

Пациентом был предпринят смелый эксперимент – бег в 3 этапа по 1650 метров каждый со скоростью 10 км в час и гимнастическими упражнениями для позвоночника после каждого этапа. После окончания каждого этапа и по окончании 6-ти минутного восстановительного периода измерялось кровяное давление. В полевых условиях измерение артериального давления проводилось с помощью тонометра UA-702 фирмы AND. После первого этапа бега остаточное давление составляло 196/97, пульс 108. После дополнительного отдыха артериальное давление составляло 138/105, пульс 86.

После первого этапа бега было выполнено упражнение для позвоночника в 50 повторов – изгибы позвоночника по всей длине вперёд-назад. Давление после упражнения составляло 149/95, пульс 97. После второго этапа пробежки и 6-ти минутного восстановительного периода давление составляло 145/98, пульс 99. Было выполнено другое упражнение для позвоночника в 50 повторов – изгибы позвоночника по всей длине влево и вправо. Давление после гимнастики составляло 126/97, пульс 91. После третьего этапа пробежки и 6-ти минутного восстановительного периода давление составляло 168/98, пульс 113. Было выполнено ещё одно упражнение для позвоночника в 50 повторов – скрутка позвоночника. После 6-ти минутного восстановительного периода давление составило 134/94, пульс 103. Следует отметить, что последнее упражнение само по себе даёт большую нагрузку на сердце. Этим объясняется высокий остаточный уровень пульса. Бег и выполнение комплекса из 3-х упражнений для позвоночника привело к нормализации артериального давления.

Наблюдение за пациентом было продолжено. Из-за полученной пациентом травмы, бег и массаж не проводились 3 недели. Уровень кровяного давления вернулся к первоначальной отметке 163/104, пульс 100. Препараты, понижающие давление, были не эффективны. Затем начался 9-ти дневный отдых на берегу тёплого моря с ежедневным мониторингом давления. Мы приводим цифры ежедневного мониторинга: 160/100 – 100; 154/104 – 96; 158/90 – 94; 150/90 – 93; 152/91 – 93; 144/90 – 73; 134/82 – 75; 133/81 – 65. Показатели измерялись в одно и тоже время и в одинаковых условиях. По возвращению в стрессовую ситуацию давление снова выросло – 156/96, пульс 71. Отдых снял стресс и нормализовал давление, а новый виток стрессовой ситуации вновь повысил уровень давления.

Вновь был проведён массаж мышечного корсета позвоночника вновь понизил давление до нормы 133/77, пульс 70.

В течение месяца артериальное давление (верхний уровень) держалось в области 140 – 150. Повторение эксперимента с 3-х этапной пробежкой и гимнастикой для позвоночника, проведённое через месяц, дало аналогичный результат. При повторении эксперимента перед пробежкой давление составляло 146/98 после пробежки и гимнастики давление опускалось до уровня 121/90 и сохранялось в течение длительного времени.

Спустя ещё один месяц был проведён эксперимент, включающий в себя 10 ежедневных пробежек по 5 км со скоростью 10 км/час и комплекс тибетской гимнастики из 5 различных упражнений для позвоночника с 21 по-

втором каждого упражнения. На протяжении эксперимента средние величины артериального давления составляли 142 мм р.с. до пробежки, 131 мм р.с. через 6 мин после пробежки, 130 мм р.с. через 6 мин после комплекса гимнастики, 128 мм р.с. спустя 3 часа и 129 мм р.с. после 6 или более часов.

Средняя величина артериального давления в начале дня за первые три дня эксперимента составила 141/89 мм р.с., а в конце дня 123/86 мм р.с. За последние три дня средняя величина артериального давления в начале дня составила 126/83 мм р.с., а в конце дня составило 129/81 мм р.с.

В итоге последнего эксперимента можно с уверенностью говорить, что и физическая активность – бег с умеренной скоростью и особенно гимнастика для позвоночника приводят к нормализации артериального давления.

Выводы. Все три серии экспериментов, включавшие в себя бег и гимнастику, в равной степени приводили к нормализации артериального давления. Выполнение только одного комплекса физического воздействия на организм (только пробежка или только гимнастика) также приводило к нормализации артериального давления до конца дня. Для нормализации артериального давления на длительный срок было достаточно регулярно выполнять гимнастику для позвоночника. Бег при этом был необязателен.

В ходе наблюдения было обнаружено, что стрессы вызвали спастические состояния мышц позвоночника в нижнегрудном отделе позвоночника. Также было показано, что состояние мышечного корсета позвоночника влияет на регуляцию артериального давления. Гипертонус и спастические состояния межпозвонковых мышц в области нижнегрудного отдела позвоночника приводят к стойкому повышению артериального давления. Вероятным механизмом такого влияния является компрессия симпатических нервов, управляющих транспортом воды через почки. Устранение гипертонуса и спастических состояний межпозвонковых мышц с помощью гимнастики для позвоночника регулярно приводило к нормализации артериального давления. Таким образом, артериальная гипертензия на начальной стадии с высокой степенью вероятности вызывается нарушением состояния симпатических нервов, управляющих транспортом воды через почки.

Анализ причин артериальной гипертензии

Механизмы регуляции давления и кровотока включают в себя механизмы регуляции просвета кровеносных сосудов путём изменения тонуса кровеносных сосудов и механизмы контроля объёма жидкости в кровеносной системе. Объём крови зависит как от уровня капиллярной фильтрации и реабсорбции, так и от соотношения между потреблением жидкости (всасыванием воды в кишечнике) и выделением её почками и ЖКТ. Механизмы регуляции кровообращения по времени и скорости развития приспособительных процессов можно разделить на механизмы кратковременного действия (время реакции порядка нескольких секунд), промежуточного действия (десятки секунд и минуты) и механизмы длительного действия (десятки минут и часы).

К механизмам кратковременного действия в первую очередь можно отнести нервные влияния, которые обусловлены сигналами, поступающими

от барорецепторов и хеморецепторов, расположенных в сосудистом русле, а также рефлекторные реакции, возникающие при ишемии нервной ткани. Важнейшие барорецепторные зоны области дуги аорты и каротидного синуса являются основным звеном быстрых механизмов регуляции артериального давления. Важно отметить, что барорецепторы реагируют в первую очередь на скорость нарастания давления и в меньшей степени уже на его величину. При длительном повышении давления при хронической гипертензии барорецепторы адаптируются к повышенному давлению. При этом авторегуляторный механизм, призванный стабилизировать артериальное давление, уже не обеспечивает его снижение, а, наоборот, поддерживает его на новом – высоком – уровне, способствуя тем самым дальнейшему развитию патологических нарушений.

К промежуточным механизмам регуляции кровообращения и контроля артериального давления относят: 1) изменения транскапиллярного обмена; 2) релаксацию напряжения стенки сосуда; 3) ренин-ангиотензиновую систему.

К длительно действующим механизмам контроля артериального давления относят водный транспорт через кровеносную систему и гормональную регуляцию артериального давления. Для того, чтобы эти механизмы начали действовать, требуются минуты, а для их максимального развития – часы.

Изменения транскапиллярного объёма. Увеличение артериального и венозного давления, как правило, сопровождается повышением давления в капиллярах. В результате фильтрация жидкости в интерстициальное пространство возрастает, а внутрисосудистый объём снижается, что приводит к снижению артериального давления.

Релаксация напряжения в сосудистой стенке. Артериальное давление повышается при увеличении внутрисосудистого объёма крови. Однако этому повышению давления, в известной степени, препятствует релаксация напряжения сосудов. Благодаря этой особенности при растяжении стенок сосудов под действием повышенного давления их растяжимость постепенно возрастает, препятствуя резкому повышению давления. Поэтому давление в сосудистой системе даже после значительных изменений внутрисосудистого объёма жидкости через 10 – 60 минут почти возвращается к исходному уровню.

Ренин-ангиотензивная система. Фермент ренин хранится в юкстагломерулярных клетках почек. При снижении кровоснабжения почек фермент, высвобождаясь в кровь, запускает цепь химических реакций, приводящих к снижению внутрисосудистого объёма жидкости и понижению давления. Ангиотензин II оказывает прямое сосудосуживающее действие на артерии и менее сильное – на вены. Ангиотензин II также является наиболее мощным стимулятором секреции альдостерона. Под действием альдостерона увеличивается реабсорбция ионов натрия, а за натрием, по закону осмоса, и воды. Альдостерон способствует повышению в организме содержания натрия и внеклеточной жидкости. Ренин-ангиотензиновая система играет важную роль в нормализации кровообращения при патологическом снижении артериального давления и (или) объёма крови (кровопотери, вызванные травмами).

Водный транспорт через кровеносную систему. Жидкость попадает в кровеносную систему через желудочно-кишечный тракт. Удаление жидкости из кровеносной системы осуществляется почками, секрецией пищеварительных соков в желудке, секрецией поджелудочной железой, эпителием тонкого кишечника, лёгкими и кожным покровом. В сутки транспорт жидкости через кровеносную систему в почки и циркуляция жидкости через желудочно-кишечный тракт в сумме могут превышать 10 л., что вдвое больше объёма самой кровеносной системы. Следовательно, долговременная регуляция гемодинамики обеспечивается главным образом механизмами, связанными с изменениями объёма жидкости в организме. В этой регуляции важнейшую роль играет почечная система контроля объёма жидкости в кровеносной системе. В определении объёма жидкости в организме важнейшую роль играет зависимость выделения жидкости почками от артериального давления. При нормальном состоянии почек и ненарушенной регуляции почечной деятельности и кровообращения эти механизмы действуют весьма эффективно. Они обеспечивают поддержание водного и солевого баланса в организме в должных пределах при многих возможных воздействиях (повышение давления, обильное потоотделение, недостаток питьевой воды, избыточное потребление напитков и пр.). При этом уровень артериального давления остаётся стабильным, хотя известно, что даже незначительное (на 2 – 3%) длительное повышение объёма жидкости в кровеносной системе может привести к повышению кровяного давления на десятки процентов. Но при повышении давления существенно возрастает выделение воды почками. Выделение воды почками может возрасти в несколько раз даже при небольшом увеличении давления крови до 10 мм. рт. ст. Именно этим достигается стабилизация артериального давления.

Итак, сведения из физиологии кровообращения сообщают нам следующее. Имеются несколько уровней регуляции давления крови, управляющие двумя исполнительными механизмами – просветом кровеносных сосудов и эвакуационной активностью почек. При этом имеются локальные механизмы чисто нервного управления и глобальные нервно-гормонального управления.

По времени реакции и продолжительности действия нервные механизмы, управляющие изменением просвета кровеносных сосудов, контролируют быстрые изменения кровяного давления и не отвечают за долговременные процессы поддержания давления крови. Нарушения в этом нервном механизме регуляции могут вызывать непродолжительные скачки давления, которые будут гаситься со значительной задержкой почечной системой регуляции посредством увеличения транспорта жидкости через почки при повышении давления или снижением его при понижении давления. Это и есть проявления гипертонии и гипотонии, которые проявляются в виде приступов. Таким образом, единственным исполнительным звеном, отвечающим за длительное повышение давления – артериальную гипертензию, остаются почки.

Из анатомии автономной нервной системы известно, что почки также как все внутренние органы иннервируются и управляются симпатическим отделом нервной системы по нервному пути – барорецепторы – гипоталамус

– нервные пути в позвоночнике, выходящие из позвоночника в области 1-го – 2-го поясничных позвонков – чревной нервный центр – метасимпатическая часть автономной нервной системы, расположенная и стенках почек. Если в этом нервном пути произойдёт компрессия нервов и прекращение передачи нервных импульсов, управления транспортом жидкости ляжет исключительно на метасимпатическую нервную систему почек. Известно, что все внутренние органы продолжают функционировать при перерезке управляющих симпатических и парасимпатических нервов – продолжается перистальтика желудка и кишечника, выработка ферментов и гормонов. Но эффективность управления отделов метасимпатической нервной системы в 3 – 4 раза ниже, чем управление со стороны симпатической нервной системы. Этим, с большой степенью вероятности, объясняется артериальная гипертензия, вызванная нарушением эвакуации жидкости из кровеносной системы. Почечный «клапан», сбрасывающий жидкость из кровеносной системы в мочевой пузырь «установлен» на более высокий уровень давления. В отсутствии сигналов из гипоталамуса почечный регулятор артериального давления продолжает поддерживать стабильное давление крови, но при значительно большей величине.

Наблюдение за нашим пациентом с начальной стадией артериальной гипертензии, вызванной стрессами, полностью подтверждает выводы, сделанные на основе нашего анализа. Патологическая цепь развития артериальной гипертензии для нашего пациента выглядит следующим образом. Длительный невроз вызвал гипертонус, а затем спастические состояния в межпозвонковых мышцах нижнегрудного и верхнепоясничного отделов мышечного корсета позвоночника. Пациент чувствовал боль в позвоночнике в этом месте. Мануальный терапевт обнаружил наличие жестких и болезненных межпозвонковых мышц в этой области. Мышечный спазм вызвал компрессию почечных симпатических нервов, выходящих из позвоночника в этой области. Компрессия почечных нервов привела к нарушению управления транспортом жидкости через почки. Метасимпатическая нервная система почек повысила уровень регуляции давления крови. Развилась артериальная гипертензия. Массаж мышечного корсета позвоночника устранил спастические состояния в мышцах и в течение часа вернул давление в норму. Однако невроз продолжал поддерживать гипертонус межпозвонковых мышц в области выхода симпатических нервов, иннервирующих почки. Оставшийся гипертонус мышц можно было снять с помощью гимнастических упражнений для позвоночника, и тогда происходила нормализация давления. То же самое произошло после снятия невроза во время отдыха на тёплом море. Таким образом, у нашего пациента мы встретились не с «сосудистым неврозом» по Лангу, а с «почечным неврозом».

Вывод из анализа наших наблюдений. Начальная стадия артериальной гипертензии с большой степенью вероятности вызывается нарушением симпатической иннервации почек. Реабилитационные мероприятия по восстановлению симпатической иннервации почек (массаж, гимнастика для по-

звоночника и полноценный отдых) способны предотвратить развитие гипертонической болезни на её начальной стадии.

На более поздних стадиях развития артериальной гипертензии весьма вероятны дистрофические процессы в симпатической иннервации и метасимпатической нервной системе почек, которые не позволяют быстро победить состояние артериальной гипертензии. Однако это не означает, что реабилитационные мероприятия будут бесполезны.

Мы осознаём, что одиночное наблюдение за развитием артериальной гипертензии с ежедневным мониторингом в течение 3-х месяцев не соответствует принципам доказательной медицины и не может быть основанием теории. Вместе с тем, мы считаем его достаточным для формирования гипотезы.

Формулировка гипотезы

Каждые сутки кровеносную систему всасывается и из неё выводится 5 – 10 литров жидкости, что почти в 2 раза больше объёма крови в кровеносной системе. Это до 3-х л воды, потребляемой с пищей, до одного литра метаболической воды, получаемой организмом при сжигании углеводов и до 6 л пищеварительных соков, вырабатываемых желудком и поджелудочной железой. При этом уровень артериального давления остаётся стабильным, хотя известно, что даже незначительное (на 2 – 3%) длительное повышение объёма жидкости в кровеносной системе может привести к повышению кровяного давления на десятки процентов. В норме неравномерность поступления жидкости в организм вызывает весьма незначительные колебания объёма крови и, соответственно, кровяного давления, благодаря своевременной эвакуации избыточной жидкости через почки. Интенсивность выведения воды почками в норме может меняться в несколько раз, обеспечивая стабилизацию давления крови.

У лиц, страдающих стойкой артериальной гипертензией, также наблюдается стабилизация кровяного давления, но на более высоком уровне. Контроль за уровнем давления осуществляется симпатическим отделом нервной системы по цепочке: барорецепторы, гипоталамус, симпатические нервные пути, проходящие внутри позвоночника и выходящие из него в области грудно-поясничного перехода, симпатические волокна спинномозговых нервов, нейроны симпатического ствола, нейроны чревного нервного узла и метасимпатическая нервная система почек. Волокна симпатических нервов не имеют прочной миелиновой оболочки и могут быть подвержены компрессии при прохождении между жесткими спазмированными мышцами позвоночника. При компрессии симпатических нервных волокон почек нормальное управление выведением жидкости из кровеносной системы нарушается. Единственной регулирующей структурой остаётся метасимпатическая нервная система почек, обладающая более высоким порогом регулирования давления в кровеносной системе. Это регулирование при большем уровне давления крови проявляется как стойкая артериальная гипертензия. Другим механизмом может быть прямое действие вызванных стрессами нервных влияний на центр регуляции эвакуацией воды через почки в гипоталамусе. Этот механизм может объяснить приступообразное течение гипертонии.

Таким образом, быстрый подъём давления (менее часа) при стрессах обусловлен сосудистой реакцией. Транзиторный подъём давления от часа до нескольких суток может быть вызван прямым воздействием стрессов на регуляторный центр транспорта воды через почки в гипоталамусе. Длительная стабильная гипертензия вызывается нарушением проводимости почечных симпатических нервов, выходящих из позвоночника в составе спинномозговых нервов и находящихся в состоянии компрессии. Компрессию создают мощные и жесткие при переходе в спастическое состояние межпозвонковые мышцы. Ранее нами было показано, что спастические состояния межпозвонковых мышц регулярно возникают при стрессах и физических перегрузках, продолжаются месяцы и годы, приводя к развитию болевых синдромов в спине и дистрофических изменений позвоночнике – остеохондрозу.

Рекомендации по реабилитации лиц, страдающих артериальной гипертензией (АГ). Рекомендации Европейского общества по артериальной гипертензии (ЕОАГ) и Европейского общества кардиологов (ЕОК) по диагностике и лечению артериальной гипертензии 2013 г. предлагают больным АГ выполнять умеренные аэробные нагрузки (ходьба, бег трусцой, езда на велосипеде, плавание) продолжительностью не менее 30 минут в течение 5-7 дней в неделю. Эпидемиологические исследования позволяют предполагать, что регулярные аэробные физические нагрузки могут быть полезными как для профилактики и лечения АГ, так и для снижения сердечно-сосудистого риска и смертности. Метаанализ рандомизированных контролируемых исследований показал, что аэробные нагрузки на выносливость снижают САД и ДАД в покое на 3,0/2,4 мм рт.ст. в общей популяции и даже на 6,9/4,9 мм рт.ст. у больных АГ [23]. Это не достаточно большое снижение давления и тем более не его нормализация.

По нашему мнению спектр физических нагрузок должен быть дополнен методами восстановления подвижности позвоночника путём устранения спастических состояний в межпозвонковых мышцах.

Для нормализации артериального давления на длительный срок следует провести серию массажа мышечного корсета позвоночника и выполнять регулярно, желательно каждый день, гимнастику для позвоночника. Бег при этом необязателен. Материалы по диагностике состояния мышечного корсета позвоночника, а также описания техник массажа и гимнастики, отработанные в течение 20 лет, находятся на сайте www.healthsys.ru. Статьи Черкасова А.Д. по связи спастических состояний в межпозвонковых мышцах и остеохондроза позвоночника можно найти на сайте www.gae.ru.

Список литературы

1. Анохин П.К. Физиологические предпосылки к пониманию патогенеза гипертонической болезни [Текст] / П.К. Анохин // Гипертоническая болезнь : Новости медицины – М., 1948. – Вып. 7. – №4. – С. 4 – 5.
2. Анохин П.К. О двухфазном действии адреналина на барорецепторы дуги аорты [Текст] / П.К. Анохин // Нервная регуляция кровообращения и дыхания. – М., 1953. – С. 147 – 155.
3. Анохин П.К. Физиологические основы патогенеза гипертензивных состояний сосудистой системы [Текст] / П.К. Анохин // Ж. высш. нервной деят. – 1962. – Т. 12. – № 1. – С. 7.

4. Анохин П.К., Судаков К.В. Эмоции и здоровье [Текст] / П.К. Анохин, К.В. Судаков // Будущее науки. – 1973. – №6. – С. 190 – 211.
5. Анохин П.К., Шумилина А.И. Анализ афферентной функции аортального нерва в условиях изменяющегося кровяного давления [Текст] / П.К. Анохин, А.И. Шумилина // Физиол., ж. СССР. – 1947. – Т. 33. – № 3. – С. 275 – 278.
6. Каштанов С.И. Конвергенция соматической и вегетативной афферентной импульсации на отдельных нейронах гипоталамической области мозга [Текст] / С.И. Каштанов. – М., 1975. – С. 113 – 118.
7. Каштанов С.И. Изучение афферентных функций гипоталамических нейронов при прессорных и депрессорных сосудистых реакциях [Текст] : Дис. ... канд. биол. наук / С.И. Каштанов. – М., 1976.
8. Косицкий Г.И. Биологическая эволюция человека и профилактика заболеваний сердечно-сосудистой системы [Текст] / Г.И. Косицкий // Вестн. АМН СССР. – №1, 1966. – С. 24 – 27.
9. Косицкий Г.И. Цивилизация и сердце [Текст] / Г.И. Косицкий. – М.: Наука, 1971.
10. Ланг Г.Ф. Гипертоническая болезнь [Текст] / Г.Ф. Ланг. – М.: Медгиз, 1946.
11. Леви Л. Эндокринные реакции во время эмоционального стресса : Эмоциональный стресс [Текст] / Л. Леви. – Л.: Медицина, 1970. – С. 129 – 134.
12. Марков Х.М. О патогенезе центротенной невротической гипертонии [Текст] / Х.М. Марков // Артериальная гипертония. – М., 1964. – С. 16 – 41.
13. Марков Х.М. Патопизиология артериальной гипертонии [Текст] / Х.М. Марков. – София, 1970.
14. Мясников А.Л. Гипертоническая болезнь [Текст] / А.Л. Мясников. – М.: Медгиз., 1952
15. Оганов Р.Г. и др. Борьба с артериальной гипертонией. Доклад Комитета экспертов ВОЗ [Текст] / Под ред. Р.Г. Оганова, В.В. Кухарчука и А.Н. Бритова. – М.: Гос. НИЦ проф. мед. МЗ РФ, 1997. – 139 с.
16. Судаков К.В. Нейрофизиологические механизмы эмоциональных напряжений и их роль в генезе артериальной гипертонии [Текст] / К.В. Судаков // Биол. ж., 1972. –Т. 25, – №6 . – С. 167 – 177.
17. Судаков К.В. Нейрофизиологические механизмы артериальной гипертонии при экспериментальных эмоциональных стрессах [Текст] / К.В. Судаков // Вестн. АМН СССР, 1975, – 8. – С. 43 – 50.
18. Судаков К.В. Эмоциональный стресс и артериальная гипертония [Текст] / К.В. Судаков. – М.: ПК ВНИИМИ, 1976. – 116 с.
19. Чазов Е.И. Эмоциональные стрессы и сердечно-сосудистые заболевания [Текст] / Е.И. Чазов // Вестн. АМН СССР, 1975. – №8. – С. 3 – 8.
20. Черниговский В.Н. Интеррецепторы [Текст] / В.Н. Черниговский. – М., 1960.
21. Шумилина А.И. Подавление деятельности барорецепторов аортальной зоны внутривенным введением адреналина [Текст] / А.И. Шумилина // Проблемы общей нейрофизиологии и высшей нервной деятельности. Труды 1 ММИ им. И.М. Сеченова, 1961, – №2. – С. 275 – 284.
22. Guyton A.C., Coleman T.G., Cowley A.W., et al. A systems analysis approach to understanding long-range arterial blood pressure control and hypertension [Текст] / A.C. Guyton, T.G. Coleman, A.W. Cowley, et al. // Circulat. Res., 1974. – 159 p.
23. Henry J., Stephesn P., Meehen I. The use psychosocial stimuli to induce prolonged systolic hypertension in mice [Текст] / J. Henry, P. Stephesn, I. Meehen // Psychosomet. Med., 1967, – №29. – Р. 408 – 432.
24. Рекомендации ЕОАГ/ЕОК по диагностике и лечению артериальной гипертонии 2013 [Электронный ресурс] // Jornal of Hypertention. – Режим доступа: <http://Jhypertention.com>.

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ФРАКТАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСКУРСА

Бакиев А.Г.

аспирант кафедры английского языка
Факультета романо-германской филологии БашГУ,
Россия, г. Уфа

В настоящей статье разрабатывается фрактальная модель дискурса. С позиции постнеклассической научной картины, наш мир крайне нелинеен и устроен во многом по фрактальному принципу, поэтому его невозможно описать с помощью методов классической/неклассической науки. В частности, мы полагаем, что в основе дискурса лежит фрактальная модель «концентрические окружности» с инвариантным центром, заданным автором и множеством разномасштабных окружностей, представляющих собой «дискурс реципиента».

Ключевые слова: постнеклассическая картина мира, дискурс, фрактальная модель, концентрические окружности, инвариантный центр, дискурс реципиента.

Как известно, постнеклассическое (синергетическое) представление о мире указывает на то, что в основе организации окружающей действительности находятся совершенно иные, отличные от классического и неклассического представления модели и механизмы мироустройства. В 1975 году американским математиком Б. Мандельбротом было совершено революционное открытие нелинейной, «негладкой» функции, получившей название *фрактал*.

Фрактал (от лат. Fractus, сломанный, дробный, состоящий из фрагментов) – это «математический или физический объект, основным свойством которого является самоподобие – часть фрактала содержит информацию о всем фрактале» [1]. Любая часть фрактала в той или иной степени воспроизводит структуру целого фрактала. Это свойство легко обнаружить при увеличении либо анализе его малых частей, которые являются подобны целому фракталу и любой другой его части. В природе встречается множество объектов, устроенных по фрактальному принципу, например, волны, облака, деревья, береговые линии и т. д.

Фрактальное представление об устройстве объектов окружающего мира постнеклассической науки пришло на смену евклидовому в классической и неевклидовому в неклассической картине мира. Отмечается, что невозможно с помощью методов евклидовой и неевклидовой геометрии исследовать многочисленные объекты природы, структура которых представляется столь сложноорганизованной и нелинейной. К тому же, евклидова геометрия – это «наука искусственно созданных человеком фигур, поэтому она а priori не может описывать природные объекты, но это не означает, что у данных объектов нет другой «своей» геометрии» [6, с. 126].

Стоит отметить, что понятие фрактал не характеризует лишь объекты математики и геометрии. Он приобрел статус общенаучного феномена, следы

которого в той или иной мере обнаруживаются в любой частной науке, в том числе и в лингвистике. Отмечается, что любой фрактал должен обладать хотя бы одним из следующих свойств:

1. Нетривиальной структурой на всех масштабах. В этом их отличие от регулярных фигур. Также для фрактала увеличение масштаба не ведет к упрощению структуры, то есть на всех шкалах мы увидим одинаково сложную структуру;

2. Дробной метрической размерностью / метрической размерностью, превосходящей топологическую;

3. Является в той или иной мере самоподобным;

На сегодняшний день фрактальное моделирование объектов активно разрабатывается в гуманитарных науках, это связано, в первую очередь, с тем, что перечисленные свойства фрактала обнаруживаются у различных объектов за пределами точных наук. Разрабатываются такие гуманитарные направления, как *фрактальная философия* (В.П. Будков), *фрактальная семиотика* (В.В. Тарасенко), *фрактальная логика* (В.В. Тарасенко) и т.д.

В последнее десятилетие понятие фрактал находит отражение в целом ряде лингвистических исследований. Ученые обнаруживают свойства фрактальной организации *концепта* (С.Г. Воркачев); *дискурса* (В.Ю. Ключникова, Н.С. Олизко, С.Н. Плотникова) *текста* (И.Ю. Моисеева, Г.Г. Москальчук); *метафоры* (Е.Л. Орлова, А.Р. Хайрулина, С.А. Хахалова) и т.д.

Первыми, кто обнаруживал закономерности фрактальной организации текста, были Г.М. Заславский, Р.З. Сагадеев, Н.И. Бялоус, Г.Г. Москальчук. Как отмечает Г.Г. Москальчук, «фрактальность структуры текста является образом динамической системы, объясняющим нелинейный характер структуры целого текста, наличие в нем еще не вполне познанных современной физикой и геометрией свойств. Тем не менее, сложность объекта не препятствует его изучению с помощью упрощенных моделей, а лишь побуждает к непрерывным блужданиям в хаосе смыслов и слов во имя поиска порядка». Ученый поясняет, что развитие смысла в текстовой структуре происходит по принципу фрактальности. С самого начала в каждом последующем участке происходит «покадровое прояснение деталей, касающегося как смысла, так и структуры целого» [4, с. 185-186]. Мы можем полагать, что смысловое содержание каждого отрезка текста представляет собой частицу многомерного фрактала – основной идеи, замысла текста. Она одновременно в той или иной мере воспроизводит и отражает смысл всего произведения.

Примечательно, что характер и траектория движения смысла в тексте признается крайне хаотичной, напоминая, таким образом, нелинейный фрактал. В.В. Тарасенко справедливо называет этот процесс «*творческим блужданием*». «Блуждание по полю возможных путей развития, хаотические движения креативного разума приводят время от времени к выпадению на ту или иную структуру-аттрактор» [5, с. 74-75]. В открытом дискурсивном пространстве смысл крайне уязвим к воздействию внешних флуктуаций в виде многообразных «внутри- и межтекстовых отношений». В критический момент

в точке бифуркации, он может менять вектор своего развития, таким образом, порождая все новые и новые структуры – смыслы [5, с.76].

Представление о том, что дискурс организован по фрактальному принципу, отражается в работах В.Ю. Ключниковаой, С.Н. Плотниковой, И.Н. Пономаренко, Н.С. Олизько и мн. др.

С.Н. Плотникова разрабатывает теорию фрактальности дискурса, а также методологию его анализа на основе теории дискурсивных пространств. Как отмечает автор, *дискурсивное пространство* представляет собой логическую среду существования дискурсов, объединенных общим континуумом. Объединение множество дискурсов напоминает, в этом смысле, фрактальную структуру, построенную по принципу самоподобия, «интеррации и рекуррентии дискурсов-фракталов, заполняющих общее дискурсивное пространство» [6, с. 132-133]. П. Верт, разрабатывая теорию ментальных пространств, вводит понятия «*мир текста*», «*мир дискурса*», «*субмир*». Ученый полагает, что любой текст может рассматриваться как *мир*, и «представляет собой ментальную модель, сконструированную для дискурсивной организации» [8, с. 72].

Таким образом, мы можем полагать, что автор, создавая то или иное произведение, создает определенный художественный мир со своим особым мироустройством, сценарием развития и персонажами. С одной стороны, художественный мир автора может быть во многом схожим с реальным миром человека, отражать его устройство, порядки и время, а, с другой стороны, может быть совершенно вымышленным, несуществующим в действительности, однако, несомненно, развивающимся по своим законам. Примечательно, что помимо созданного автором художественного мира, текст может таить в себе бесконечное множество *миров* и *субмиров*, которые, как утверждает П. Верт, накладываются друг на друга по законам фрактальной геометрии [8, с.82-83]. При восприятии текста читатель воспроизводит художественный мир автора, однако он не будет абсолютно идентичным авторскому замыслу и тем более представлениям других читателей. Как отмечает И.Н. Пономаренко, «у каждого поколения, у каждого времени, да и у каждого человека «свой Пушкин», причем глубина его понимания зависит от множества факторов социальных, культурных, политических», а также от особенностей мышления реципиента [7, с. 88]. Таким образом, мы можем утверждать, что существует бесконечное множество текстовых миров, которые, в той или иной мере, подобны друг другу, в том смысле, что естественным образом воспроизводят некую инвариантность, заданную непосредственно автором текста. Мы полагаем, что множество миров текста образованы по фрактальному принципу, формируя, в итоге, фрактальную фигуру, напоминающую «*концентрические окружности*» (риунок), имеющие общий центр – *инвариант* и бесконечное множество периферийных окружностей – *текстовых миров*, отдаляющихся от ядра.

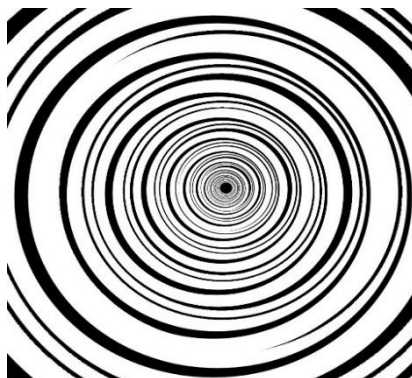


Рис. Фрактальная организация дискурса

При этом немаловажно то, что каждое последующее прочтение текста добавляет все новые оттенки смысла в сложившуюся картину. И.Н. Пономаренко отмечает, что «за сменой смыслов стоит также и фрактально бесконечная смена их толкований при каждом новом прочтении, со временем происходит нечто вроде эволюции смысла» [7, с. 89-90].

Таким образом, образуется бесконечная цепь самоподобных воспроизведений текстовых миров, которые также фрактально накладываются друг на друга.

Важным во фрактальной теории является положение о том, что фрактал – это не застывшая фигура подобно евклидовым, а структура, которая непрерывно движется в своей динамике и эволюционирует. «Задать фрактальную структуру, значит задать принцип роста, закон изменения формы» [7, с. 45]. Фрактал – есть «ген самообразования» [2], «упакованная гигантская информация и огромная потенциальная энергия, дающая импульс развития системы» [6, с. 128.]. Действительно, с позиции фрактальной теории, текст/дискурс обладает огромным потенциалом, который «заложен в самых разных когнитивных структурах дискурса и представляет собой импульс к их тиражированию» [3, с. 6].

Таким образом, фрактальное представление устройства нелинейной, открытой, динамичной системы дискурса / текста является неотъемлемым в современной синергетической парадигме. Мы полагаем, что текст не представляет собой «застывшую» структуру, инвариантную при восприятии ее читателями. Текст, в этом смысле, обладает бесконечным потенциалом воспроизводства множества «*текстовых миров*», подобных, но не идентичных авторскому. Примечательно, что способ структурирования данных пространств напоминает фрактал (концентрические окружности), с инвариантным ядром, заданным автором и множеством окружностей разного масштаба, текстовых миров, воспроизводимых реципиентом. Близость окружности к ядру, на наш взгляд, соотносится с пониманием читателя авторского замысла, а их отдаленность с частичным пониманием/непониманием позиции автора.

Список литературы

1. Ашкинази, Л.А. Мир Лема – словарь и путеводитель [Электронный ресурс] / Л.А. Ашкинази. – <http://lem.academic.ru/>

2. Войцехович, В.Э. Фрактальная картина мира как основание теории сложности. [Электронный ресурс] / В.Э. Войцехович. – <http://famgroup.ru/studies/95/>
3. Ключникова, В.Ю. Дискурсивная репрезентация системы возможных художественных миров в жанре «Бондианы» [Текст]: автореферат / В. Ю. Ключникова. – Иркутск, 2012. – 21 с.
4. Москальчук, Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
5. Олизько, Н.С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе [Текст]: дис. ... доктора филол. наук / Н.С. Олизько. – Челябинск, 2009. – 343 с.
6. Плотникова, С.Н. Фрактальность дискурса как новое лингвистическое понятие [Текст] / С.Н. Плотникова // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология. – 2011. – №3. – С. 126-134.
7. Пономаренко, И.Н. Симметрия/асимметрия в лингвистике текста [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук / И.Н. Пономаренко. – Краснодар, 2005. – 322 с.
8. Хахалова, С.А. Метафорология: фрактальная парадигма [Текст] / С.А. Хахалова // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология. – 2013. – №2 (23) – С. 79-85.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАБОТАХ ИВАНА ФРАНКО

Высоцкая З.И.

старший преподаватель кафедры языковой и психолого-педагогической
подготовки Одесского национального экономического университета,
Украина, г. Одесса

Гейна О.В.

доцент кафедры языковой и психолого-педагогической подготовки
Одесского национального экономического университета
канд. филол. наук, доцент,
Украина, г. Одесса

В статье рассмотрено цитирование как проявление диалогичности научного языка. Определены основные функции цитаты в научном тексте. Исследованы способы маркировки цитат и их функции в научных трудах И. Франко экономического профиля. Описаны формы передачи чужой речи в исследуемых текстах.

Ключевые слова: диалогичность научного языка, чужая речь, эксплицитная (цитирование) и имплицитная (ссылка на автора) формы, прямое и косвенное цитирование, диалогические отношения.

Научный текст – это одновременно и носитель интеллектуальной информации, и средство научного общения. Особенность взаимодействия автора и читателя в научной коммуникации определяет то, что научный текст читают и воспринимают не пассивно, а творчески, критически, то есть с определенной реакцией, которую пытается предусмотреть автор. И только при условии полноценной реализации такого диалога можно говорить об эффективности научного общения.

Одно из самых показательных текстовых проявлений диалогичности научного языка – цитирование, прямая и косвенная речь. Их рассматривают в рамках общей проблемы диалогичности научного текста, что непосредственно коррелирует с вопросами "чужой речи", "чужого слова". В лингвистике понятие "чужая речь" трактуется как высказывание другого субъекта, которое вносит в текст автор. Степень и формы вхождения "чужого" в новый текст могут быть разными, а дистрибутивным параметром остается его восприятие как интегрированного элемента.

Во многих исследованиях, связанных с проблемами "чужой речи" цитирование квалифицируется как разновидность прямой речи. В частности, по мнению И. Гальперина, «термин "прямая речь" возник в связи с передачей чужой речи. Фактически прямая речь является цитированием» [3, с. 200]. Как фрагмент "чужого" текста, имплементированного в авторский текст или авторское высказывание, рассматривает цитату И. Синица [4, с. 217].

В научных текстах использование чужой речи регулярное и системное, поскольку она подтверждает процесс познавательных поисков автора, который обязательно сопровождает полемика и апелляция к мнению и теориям предшественников. Это определяет основную функцию "чужой" речи в научном тексте – коммуникативно-познавательную (ср.: в художественном дискурсе она выполняет функцию эстетическую, в разговорном – информативную, в официально-деловом – констатирующую). Научный текст отличается специфический – интегративный – уровень связности, который обусловлен сочетанием двух (или нескольких) контекстов. Именно на пересечении этих контекстов происходит наращивание содержания, которое составляет информационно-коммуникативную сущность научного текста [1].

В научно-экономических текстах И. Франко цитата является дословным воспроизведением фрагмента "чужого" текста, формально отделенного от текста-реципиента графическими средствами (кавычками или шрифтом). Такое графическое выделение цитаты маркирует автономность "чужого" элемента, а также на уровне визуального восприятия сигнализирует о нелинейности, ментальной разорванности высказывания Франко и не дает "чужому" фрагменту стилистически раствориться в тексте-реципиенте. Размер интегрированных цитатных фрагментов может быть разным: от одного слова (термина, понятия) к развернутому высказыванию. При этом независимо от степени развернутости цитата не нарушает семантическую целостность и связность текста.

"Чужая" речь в научно-экономических трудах И. Франко отражает сложный комплекс познавательных, социальных, психологических действий автора, открыто или скрыто указывает на другие носители знаний, с которыми знаком, соглашается или полемизирует автор. Эти тексты представлены в эксплицитной (цитирование) и имплицитной (ссылка) формах. Цитирования, в свою очередь, актуализированы как прямые (мнение И. Франко отделено от чужой речи) и косвенные ("чужая" речь грамматически приспособлена к языку автора, подчиняется ей и оформляется преимущественно как придаточная часть сложного предложения).

Распространенная форма представления "чужой" речи в научных трудах И. Франко – прямое цитирование, когда другой субъект занимает позицию активного коммуниканта: *Капіталісти відразу схаменуться і скажуть своїм мулярам: «Хочеш 2 злотих на день?...»* [5, с. 73]. Здесь участником диалога выступает не автор текста (он только ретранслирует чужую речь), а субъект коммуникации, который временно исполняет функцию адресанта.

Диалогическое взаимодействие возможно и между другими осмысленными явлениями, если только эти явления выражены в определенном знаковом материале [2, с. 206-207]. Итак, как средства вербализации диалогических отношений можем рассматривать не только цитаты, но и термины, взятые в кавычки, которые в определенном смысле могут расцениваться как ссылки или вкрапления из других стилей. Ср.: *Таким чином сформувався економічний закон, що називається «залізним законом Лассалья», за яким заробітна плата робітника лише не набагато більша або менша від суми, конче необхідної на прожиття* [5, с. 36]. *Бо погляньмо даліше, що приписують наші правodawці «имущему», а що «неимущему», то єсть слугі і зарубникові!* [5, с. 263].

Распространенная форма передачи «чужой» речи – косвенное цитирование: *Ні, хоть і як недавня і вбога змістом наша «Дрібна бібліотека», коли луцалось чути від молодих людей, що «ми би радо купували і читали, та що ж, коли-бо як побачить який-небудь X-Y, то зараз біда»* [5, с. 29]. Адресантом текстовой коммуникации при косвенном цитировании выступает автор текста-источника. Автор текста-реципиента занимает в такой ситуации позицию интерпретатора, поэтому косвенное цитирование можно характеризовать как аналитическую модель передачи «чужой» речи. Косвенная речь обязательно сопровождается трансформацией содержания "чужого" высказывания.

В научном тексте "чужая" речь (и в прямой, и в косвенной форме выражения) обязательно сопровождается ссылкой, то есть дополнительным текстом, содержащим информацию об авторе и источнике "чужой" речи. Таким способом проявляется черта письменного научного текста – коммуникативная природа и направленность на адресата. Ссылки настраивают читателя на параллельное разворачивание текста, содержат информацию, факультативную для восприятия основного содержания текста: *Кождий пан може заложити залізну обручку на шию ... невольника, щоби міг його ліпше пізнати і бути певним, що йому не втече*²¹ / ²¹Автор книжки «*An Essay on Trade and Commerce*» каже: «*Під пануванням Едуарда VI взялись були англічани зовсім, здається, серйозно до піддвиження мануфактур і забруднення бідних*», і т. д. («*An Essay on Trade and Commerce*», London, 1770, стор. 5) [5, с. 599]. Такую имплицитную форму передачи «чужой» речи наблюдаем в основном тогда, когда автор обращается к иностранным источникам.

Наличие ссылок в тексте обусловлено и такой стилистической чертой научной речи, как точность, которая на сегодня является одной из квалификативных нормативных характеристик научного текста.

Введение "чужой" речи в научно-экономических текстах И. Франко, с одной стороны, указывает на связь с "чужим" текстом, а с другой – противо-

поставляет этому тексту. Роль такого указания в анализируемых текстах выполняют соответствующие сигналы дистанции, выражающие характер операции с чужой речью в определенном контексте. Это, как правило, глаголы со значением процесса речи, эмоционального, интеллектуального состояния – сказать, говорить, писать, крикнуть, отвечать. При этом их использование не является отражением специфики применения "чужой" речи именно в научном стиле, поскольку это свойство речи вообще.

Итак, анализ типов и способов вхождения цитаты как единицы "чужой" речи, средства диалогизации научного изложения в авторских экономических текстах Ивана Франко подтверждают и общие (характер текста, его стилистические параметры), и индивидуальные (коммуникативные цели и задачи автора) особенности в области научного текстообразования. В проанализированных текстах цитаты выполняют информативную, иллюстративную, аргументирующую, оценочную функции. Корректность ввода "чужого" слова, мысли обеспечивают различные формы цитирования.

Список литературы

1. Баженова Е. А. Фактор интерпретации чужой речи в смысловой структуре научного текста // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация. Пермь, 1986. С. 70-75.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М.: «Русские словари», 1997. – 732 с.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: ИЛИЯ, 1958. – 460 с.
4. Синица И. А. Языковая личность ученого-гуманитария XIX века. – К.: Издательский Дом Дмитрия Бугаро, 2006. – 352 с.
5. Франко І. Економічні праці (1878-1887) / І. Франко. – Том 44. – Книга 1. // Зібрання творів у п'ятдесяти томах: наукові праці. – Томи 44–47. – К.: Наукова думка, 1984. – 767 с.

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НАЗВАНИЯХ РАСТЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОВОРА ПЕНЗЕНСКИХ ТАТАР)

Девликамова В.Н.

студентка V курса отделения татарской филологии и межкульт. ком-
мун. им. Г. Тукая ИФМК КФУ,
Россия, г. Казань

Кадирова Э.Х.

научный руководитель, доцент кафедры татарского языка и методики
преподавания отделения татарской филологии и межкульт.
коммун. им. Г. Тукая ИФМК КФУ, канд. филологических наук,
Россия, г. Казань

В статье рассматриваются русские заимствования в названиях растений (на примере говора татар, живущих на территории Пензенской области Каменского района). Анализ ведется в сравнении с литературным татарским языком.

Ключевые слова: растение, лексема, флористика, Пензенская область, диалектизм.

Начиная с 1956 г. проводится планомерное изучение одного из крупных диалектов татарского языка – так называемого западного (мишарского) диалекта.

Для изучения языка организовывались экспедиции в разные точки нашей страны. В 1958–60 гг. такого рода экспедиции были на территории Пензенской области, где живут татары-мишары.

Пензенская область России расположена в центре Восточно-Европейской равнины. Административным центром является г. Пенза. Входящее в состав «шести сел» Пензенской области село Кикино – татарско-мишарское село, в 22 км к юго-западу от г. Каменки, на левом берегу р. Кевды.

Как и в любом уголке России, в Кикино очень красивая природа. Село со всех сторон окружено лесами, посередине протекает р. Кевда. Кроме этой реки еще есть небольшие речушки, например, Мулла мусты, Балдуй, Кяруша асты и др. В Кикино очень богатая флора. В истории татарского языкознания изучение названий растений начинается в 60-70 годы XX в. В этой сфере работали Н. Бурганова [1976, 1982], Г. Сабирова [1996], Т. Хайрутдинова [2004]. Изучались наименования полевых, лечебных, ядовитых растений в диалектах, сравнивались с татарским литературным языком.

Флористическая терминология привлекает самое серьезное внимание исследователей, так как она является результатом длительного и сложного развития лексико-семантической системы языка и уходит своими корнями вглубь. Эта лексическая группа вызывает интерес ученых древностью своего происхождения. Человек с глубокой древности в поисках средств существования обращался к окружающей его природе. Поэтому исследование растительного мира и, вместе с ним, изучение лексики флоры, позволяют глубже понять представление наших предков о мире растений; о быте, культуре, древних обычаях татарского народа [Хайрутдинова, 2004:4].

Говор пензенских татар относится к кузнецкому говору мишарского диалекта. Названия растений, например, *сөтле үлән*, *каз бырны*, *нәркамәс*, *пындек* и др., отличаются от названий в литературном татарском языке. В говоре встречаются наименования, которые были заимствованы с русского языка. Это можно объяснить тем, что село со всех сторон окружено русскими городами. В данной статье мы более подробно опишем некоторые из них.

Боярышник. В литературном татарском языке – камырлык. В нашем селе боярышник растет в одном месте, где живет семья с прозвищем “Кәби”, поэтому иногда его называют **кәби жимеше** ‘ягода Каби’. Также боярышник растет на улице Кяруша, поэтому боярышник известен еще и как “Кяруша жимеше”. Но это довольно редко.

Зәрабуй. В литературном языке и во многих говорах употребляется лексема сары мәтрүшкә (желтая душица). Зверобой использовали от головной боли, от простуды.

Иван-чэй. Иван-чай (кипрей). Растет на лугах, используется как лечебный чай. В народной ботанической лексике татарского языка иван-чай именует несколько наименований: чэй үләне (кмшл., мнзл.), хан чэйе (кмшл.), кызыл хан (дубь.), кырлык (заказ.-крш.) и др. [Хайрутдинова, 2004:116]. Пензенские татары для обозначения данного растения используют заимствованный вариант – иван-чэй.

Йәчмин, ичмин. В диалектах также встречаются такие варианты, как *арва*, *арбай*, *урпа*. [Хайрутдинова, 2004:186]. В татарском литературном языке – арпа (ячмень).

Пензенские татары для обозначения глазной болезни, ячмени, используют лексему **ырпача**. Интересен способ лечения ячмени заговором – *кукишлау*. Ребенку, у которого на глазу вылез ячмень, причитают такие слова: “ай кат’а, көн кат’а, син дә кат’”, что означает «месяц уходит, день уходит, ты тоже уходи». При этом руками надо показывать кукиш. Среди русских тоже встречается такой способ лечения: Глазной кукиш, на тебе шиш / Ячмень, ячмень, на тебе кукиш, / Что хочешь, то купишь, / Купи себе топорок, / Руби себя поперек) [5]. Возможно, этот обряд был также заимствован из русского языка.

Карт’ук. В литературном – бәрәңге (картофель). При болях в горле, ангине, делали компресс из горячей мятой картошки.

Клён. В диалектах используется два варианта өрәңге, чаган для обозначения дерева ‘клен’. По мнению Т.Хайрутдиновой, если смотреть с точки зрения их распространения, то *өрәңге* в основном характерно для говоров среднего диалекта, а слово *чаган* характерно для татарских говоров Приуральского региона. В говорах мишарского диалекта бытует фонетический вариант *өргә* (хвл., срг., кузн.) [Хайрутдинова, 2004:37]. Однако, данные лексемы у пензенских татар не встречается.

Кливыр ‘клевер’. Растет большими территориями на широких полях, особенно на берегу рек. Клевер косят и кормят им домашний скот. Также в говорах встречаются такие варианты, как *чыпчык башы* (чст.), *чаукабаш* (чст., срг., лмб., тмн., хвл., кузн.), *чәүкә үләне* (байк.), *күгәрчен ипийе* (минз.) [Хайрутдинова, 2004:84].

Крыжовник/кружовник. В словарях татарского языка крыжовник дается под названием *дикән* [Троянский, 1833, т.1]. В Пензенской области общеупотребительно слово *крыжовник*. Это же название распространено и в татарском языке, так как выращиванием крыжовника в татарских селах стали заниматься позднее. В некоторых говорах понятие «крыжовник» передается словом *йонно жимеш* ‘волосатая ягода’ (чст.). Татарские названия крыжовника указывают на колючесть, волосатость растения. [Хайрутдинова, 2004:54].

Малина ‘кура жиләге’. В саду у каждого человека растут кусты малины. слово малина в кузнецком, лямбринском говорах, употребляясь с уточняющим словом кара ‘черный’, обозначает ежевику (кара малина) [Хайрутдинова, 2004:71]. Как видно из названий, люди не утруждают себя

употреблением названий, принятых в литературном языке, легче просто поменять ударение на последний слог, что характерно для татарского языка.

Ма́кы ‘мак’. В татарском литературном языке и во многих говорах употребляется слово *ма́к* (мак). в лямбирском, хвалынском, чистопольском, сергачском говорах встречается фонетический вариант данной лексемы *ма́кы*. В темниковском говоре имеется форма *ма́ке* [Хайрутдинова, 2004:191].

Ма́ть-маче́ха ‘мать-и-мачеха’. В кузнецком говоре также встречается лексема *у́ги ана йапрагы* (лит. *у́ги ана яфрагы*). В данном говоре происходит чередование ф-п.

Па́даружник ‘бака у́ләне (подорожник)’. В говоре также встречается такие наименования подорожника, как *бака йапрагы, салдат у́ләне* [Хайрутдинова, 2004:98]. Всем известны кровоостанавливающие свойства подорожника, поэтому и в пензенской области, при порезах, в первую очередь на рану прикладывают подорожник. *Кулыңны киссәң, тиз генә бака япрагын куюсын да, авырту да бетә, кан да акмый баилый.*

Пи́жма ‘пижма’. В говоре пензенских татар ударение падает на последний слог. Пижму использовали при проблемах мочевыделительной системы.

Ра́машка. Данная лексема употребляется для обозначения и обычной полевой ромашки, и аптечной ромашки. Настои ромашки использовали для роста и укрепления волос. В Пензенской области полевая ромашка встречается реже, чем аптечная. Дети любят погадать на ромашках.

Си́мичка ‘көнбагыш (подсолнух)’. В татарских говорах встречаются разные наименования подсолнуха: айбагар, айбагыр, айбар, айбаһар, йымбаһар, айбагыш, гөлбагыш, гомбагар, гөмбагар, кошбагар, кояш орлого, көнайланма и др. В основном в татарских говорах лексема “симичка” используется для обозначения семян подсолнуха, а у пензенских татар и для обозначения подсолнуха, и для семян – аналогичное название симичка. В книге Т.Х.Хайрутдиновой указано, что для кузнецкого говора характерны также названия подсолнуха как *геләндергеч, келәндергеч, келәнгеч, келәләй, келәләнгеч* [Хайрутдинова, 2004:187], но такие наименования в данном подговоре не выявились.

Ту́л’пан ‘тюльпан, лит. лалә’. В Пензенской области растет в полях, на лугах, также весной украшает сады жителей: *Әбием бакчада ту́л’панның төрле-төрле төсләрдәгесен үстерә. Алар яз көне безнең садны бизәп тора.* Слово лалә заимствовано из арабского языка. [Хайрутдинова, 1998, 30].

Чи́статил ‘чистотел, лит. канлы у́лән’ В татарской ботанической лексике для обозначения данного растения употребляется несколько названий. Самыми распространенными из них являются *тө́че у́лән, тө́чүлән* (пресная трава) [Хайрутдинова, 2004:109]. В кузнецком говоре чаще употребляется заимствованное из русского языка слово *чистатил* (чистотел). Чистотел применялся для лечения бородавок, мозолей.

Русские заимствования вошли в говоры татарского языка в основном устным путем и подверглись фонетическому освоению. Как справедливо отметил Л. Т. Махмутова, ударение в них перешло на конец слова. Следует

подчеркнуть, что вышеприведенные названия растений в литературном языке, а также в говорах имеют и татарские эквиваленты. [Хайрутдинова, 2004:202].

Изучение названий растений Пензенского края остается актуальной проблемой. А ведь флора Пензенской области богата и особенна.

Список литературы

1. Акъегет К. Пенза татарлары: кыскача тарих, авыллар, халык ижаты/ К. Акъегет. – Казан: “Матбугат йорты” нәшр., 2001.-140б.
2. Татар теленең диалектологик сүзлеге. – Казан: Тат. кит.нәшр., 1969. – 608б.
3. Бурганова Н. Б. О татарских народных названиях растений // Вопросы лексикологии и лексикографии. – Казань, 1976. – С. 125 – 141.
4. Хайрутдинова Т.Х. Народные названия растений в татарском языке / Т.Х. Хайрутдинова. – Казань: Фикер, 2004. – 224 с.
5. www.Wikipedia.ru

О ТИПИЗАЦИИ ТЕРМИНА «ЗАИМСТВОВАНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Заманова Ф.Р.

доцент кафедры права ИУБП Башкирского государственного университета,
канд. филол. наук,
Россия, г. Уфа

В статье рассматривается термин «заимствование» и его типизация в современном языкознании, излагаются общетеоретические проблемы классификации заимствования по степени освоенности лексических единиц.

Ключевые слова: иноязычия, типология, заимствованные и иностранные слова, лексические кальки, первичные и вторичные заимствования, язык-реципиент.

В течение многих тысячелетий между носителями разных языков происходит взаимодействие и взаимовлияние культур, традиций, что является естественным процессом в условиях контактного проживания. «Общественный характер человеческой речи, – пишет Н.М.Шанский, – исторические факты, определяющие развитие общества, неизбежно влекут за собой явления заимствования одним языком элементов другого, влияния одного языка на другой» [2, с. 87]. Благодаря заимствованию языковых элементов, обогащается лексика каждого национального языка.

Особенностью заимствований в современную эпоху является то, что обмен лексическими единицами осуществляется в основном через литературный язык, т.е. посредством письменной речи. И здесь средства массовой информации (печать, радио, телевидение, интернет), научная литература (переводная) играют основную роль. Об этом свидетельствует проникновение больших потоков иноязычных слов, приходящих из других языков через русский язык в контактирующие с ним языки [1, с. 11].

Одним из важных вопросов, связанных с заимствованиями, является проблема классификации заимствований. Современные исследователи признают, что проблема типологии заимствований является остро актуальной. Сегодня в лексикологии существует большое количество классификаций:

1) По степени освоенности лексических заимствований в системе заимствующего языка: *заимствованные* и *иностранные слова* [3, с. 105], *лексические кальки* [5, с. 96];

2) По признаку давности: *ранние, дореволюционные* и *новые, после-революционные* [4, с. 19-45], *первичные* и *вторичные заимствования* [3, с.106];

3) По способу заимствования: *семантические* и *лексические, непосредственные*, т.е. *прямые* и *опосредованные* или *косвенные*;

4) По принципу 'наличия–отсутствия' парадигматических связей иноязычных слов в языке-реципиенте: *эквивалентные* и *безэквивалентные*;

5) По принципу полноты усвоения иноязычий системой языка заимствованные слова распадаются на группы полностью усвоенных слов и совсем не усвоенных слов (неполностью усвоенных). К последним относятся *экзотизмы (варваризмы, безэквивалентные слова)*, то есть такие слова, которые называют иные явления из жизни других народов, сугубо специфические и отсутствующие в жизни какого-либо народа.

В немецкой лингвистике принято подразделение заимствований на, так называемые (Lehnwörter) *заимствованные* и (Fremdwörter) *иностранные* (т.е. на заимствования, ассимилировавшиеся в языке и не отличающиеся от прочих слов данного языка, и на заимствования, обнаруживающие признаки своего иноязычного происхождения) [3, с. 105]. Вопрос этот обычно рассматривается как общелексикологическая проблема.

Подводя итог сказанному, отметим, стремительное проникновение заимствований, которое объясняется, во-первых, тесными международными отношениями; во-вторых, изменениями в обществе; в-третьих, усилением моды на иностранные слова. В этой связи необходимо изучение типологии заимствованных слов, различие которых свидетельствует также о том, что прямые и косвенные пути заимствования способствуют расширению и развитию словарного состава языка межкультурной коммуникации в эпоху глобализации. Проблема классификации заимствованного лексического материала в лингвистике является до сих пор актуальной.

Список литературы

1. Фатхуллина, Ф.Р. Новые слова в современном башкирском языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Ф.Р. Фатхуллина. – Уфа, 2009. – 179 с.
2. Крысин, Л.П. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному языку в социолингвистике [Текст] / Л.П. Крысин. –М.: «Наука», 1968. – 208с.
3. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке [Текст] / Л.П. Крысин. –М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888с.
4. Терегулова, Р.И. Русские заимствования в башкирском языке [Текст] / Р.И. Терегулова. – Уфа, 1957. – 88 с.
5. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – М., 1972. – 316 с.

ОРУЖИЕ И ОРУДИЯ ТРУДА (ИНСТРУМЕНТЫ), ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ЧЕЧЕНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Идрозова Э.С.-А.

соискатель кафедры общего языкознания, ассистент кафедры
иностранных языков Чеченского государственного университета,
Россия, г. Грозный

В статье впервые рассматривается тематическая группа слов «Оружие и орудия труда (инструменты)», употребляемых в чеченских народных сказках. Установлено, что в сказках встречаются как наименования холодного оружия, например: *тур «сабля», шаьлта «кинжал», шед «плеть», секхалад «арбалет, лук»*; так и огнестрельного оружия, например: *топ «ружье», герз (герзаш) «оружие», ворхлаза йолу тапча «револьвер, ноган», тапча «пистолет, револьвер»*. Терминов-названий орудий труда (инструментов) в сказках встречается небольшое количество.

Ключевые слова: сказка, термины, оружие, орудия труда, инструменты, военная терминология.

Комплекс мужской одежды на Северном Кавказе не рассматривается без оружия и воинского снаряжения. Казалось бы, оружие не входит в понятие “костюма чеченца”, но история этого края, к сожалению, чаще писалась шашками, кинжалами и кровью (это доказывает и то, что в чеченских народных сказках часто встречаются связанные с войной термины: *эскар «армия», тлом «война»*, и с ним связан общий стиль, характер костюма и отдельные его детали (газырницы, пояс и др.). Пояс, увешанный оружием и принадлежностями для ухода за ним, непосредственно связан с воинским бытом.

Самым важным атрибутом оружия чеченцев был кинжал (**шаьлта** – «Хьенапи», «Атагинка», «Муси» – по именам оружейников из Дарго, Джугурти, Атаги, Шали), шашки-тарраш (**гурда, терсмаймал** – волчок), меч (**глама**), носили их красиво оформленных ножнах, висящими на поясах черкесок, шуб, а также рубях, одеваемых в летнее время. [1, с.110].

Кинжал (**шаьлта**) является у чеченцев древним оружием. Подтверждением тому являются многочисленные археологические находки на территории республики. В народе кинжалы подразделялись на два вида: *кIур биллина шаьлта* (клинок с воронением) и *куьзга диллина шаьлта* (букв. клинок зеркальный, т.е. клинок полированный до блеска).

Шашка *гурда* была самой популярной на Кавказе. Доспехи для *гурды* не являлись преградой, ее клинок рубил все другие клинки. Тем не менее, в чеченских народных сказках термин *гурды* нами не обнаружен. Возможно, потому что, несмотря на её популярность, она (*гурда*) являлась редкой и легендарной.

Оружие и его части, встречающееся в чеченских народных сказках, можно разделить на две группы: холодное оружие: *тур «сабля», шаьлта «кинжал», шед «плеть», секхалад «арбалет, лук», пха «стрела», Iад «лук,*

рогатка», *Іад-пха* «стрела лука», *шьлтанан мукъ* «рукоять кинжала» и огнестрельное оружие: *топ* «ружье», *герз* (*герзаи*) «оружие», *ворхІаза йолу тапча* «револьвер, ноган», *тапча* «пистолет, револьвер», *буотт* «ножны».

По частотности употребления в сказках следует отметить термин *шаьлта* «кинжал». Кинжал имел для всех горцев сакральное значение. Его дарили самым дорогим и почетным гостям и друзьям в знак глубокой преданности и дружбы, уважения и почитания. Для вайнахской семьи кинжал являлся своеобразной реликвией, которая передавалась из поколения в поколение и береглась как семейная святыня, к которой относились очень трепетно. На нем клялись как на священном Коране. В некоторых случаях комплекты вооружения входили и в уплату за кровь.

Чеченцы к оружию относились очень бережно. Дарение кинжала, пашки или обмен ими мужчинами символизировали дружбу, установление мира.

Термин *шаьлта* «кинжал», встречается в сказке «Новр а, ГІожакъ а» [3, с. 41]: *«Иштта цо дуьхьало йичахъ, шаьлта хьаьккхна Новран корта баьккхна Мирзас. Так, оказав сопротивление, взмахнув кинжалом, Мирза обезглавил Новра»*; также в сказке «Элан йоІ Айзан а, бос хаза Муса а» [2, с. 100]: *«Шаьлтанца хьаьккхна цуьнан корта а баьккхна... Кинжалом обезглавив его...»*.

Нельзя не отметить термин *терсмаймалан тур* – сабля из дамасской стали, встречающийся в чеченских народных сказках. О славе *терсмаймал* свидетельствуют народные сказания и героические песни XIX в. Упоминание о пашке *терсмаймал* имеется в работе царского офицера, чеченца Умалата Лаудаева, который в 1872 г. отмечал: «... лучшими пашками считаются те, которые имеют на клинке изображение зверя; неизвестно почему, чеченцы опознали в этом изображении обезьяну, по-чеченски *маймун*, и называли пашку *терсмаймал*. Русские это изображение признали за волка и называют такую пашку «волчок» [5, с. 67]. А.П. Ипполитов, прослуживший в Чечне (в Аргунском округе) много лет, в 1868 г. писал: «Клинка с изображением на них двух волчьих голов... называются чеченскими *терсмаймал* и почитаются как самые лучшие и ценные» [4, с. 64]. Термин встречается в сказке «Хьекъалан тІай» [3, с. 136]: *«ХІоранна а – терсмаймал тур а, вир-бІарз а, бож а. Каждому – саблю из дамасской стали, мула и козла»*.

Оружие составляло основную ценность и богатство горца. Кинжалы лучших мастеров ценились очень высоко. Их стоимость равнялась стоимости дома, скакуна, сотен овец.

Главным украшением гостевой комнаты в доме чеченца являлось оружие. На стенах, коврах развешивались пашки, сабли, кинжалы, ружья и пистолеты [6, с. 132].

Из огнестрельного оружия в арсенал вайнахов входили ружья *топ*, пистолеты *тапча*, *тапанча*. Эти термины встречаются в сказках «Мискачу стеган кІант» [3, с. 138]: *«Стенна ека хьо, хьайн хан йоцуш? – аьлла, арахъ вижина Іуьллучу кІанта топ тоьхна. Что ты кукуешь не вовремя (не в свое время)? – сказал, спавший на улице парень, и выстрелил из ружья»*; «Лулахо»

[3, с. 115]: «...хаьнт1е оьллина ворх1аза йолу тапча а йолуш ... повесив на пояс револьвер (букв. семи зарядный пистолет).

Издревле у чеченцев выше всего ценилось оружие, как было отмечено, на нем клялись, оно являлось постоянной принадлежностью мужчины и предметом его гордости. Порою, чеченец шел даже на смерть, только бы в бою не отдать оружие. Обезоруживание чеченца или оставление противнику своего оружия, даже одного из его компонентов, считалось большим позором. Подтверждение этому мы находим в сказке «Яхь йолу зуда» [Джамбеков Ш.А. 1991, с. 80], где нами обнаружен устаревший термин *ц1етта*, имеющий два значения «1) отрубленная правая рука, ухо или голова убитого врага, взятые в качестве трофея; 2) вещи или оружие, захваченные у убитого врага: *«Зуда ялош бог1учу энакхаллошна к1ел а хевишна, гуноша цаьргара зуда а яьккхина, ц1ет а даьккхина. И шайна гуноша дина эхь шайга декха цадаларх дог а диллина болчу энакхаллоша, дукха даьхни а дехкина, гуношца т1ом бан наьрт-аьрстхой балийна... Устроив засаду, ехавшим с невестой энакхалойцам, гунойцы отняли (забрали) у них невесту и оружие. Отчаявшись отомстить за нанесенный им гунойцами стыд, энакхалойцы продали много скота и наняли нарт-эстхойцев воевать с гунойцами...»*. В этой сказке раскрывается отношение чеченцев к женщине и оружию. Огромный стыд от их потери (в данной сказке) привел их к тому, что они были готовы на все лишь бы отомстить за нанесенный им позор.

С детства чеченца приучали к оружию, меткой стрельбе из лука, арбалета, ружья. Дети часто соревновались в скачках, в стрельбе на скаку, в стрельбе на меткость.

Многие исследователи единодушно и с восхищением отмечают отличную военную подготовку чеченцев – от костюма и оружия до коня.

Из орудий труда в чеченских народных сказках встречаются: *т1ийриг* «веревка», *маха* «иголка», *муш* «канат, бечевка», *диг* «топор», *урс* «нож», *бел* «лопата», *тукар* «ножницы», *шада* «вилы», *баьхьа* (*баьхьянаш*) *деревянная лопата*, *хьостам* «гвоздь», *дечка хьостум* «деревянный гвоздь», *ю* «шило», *нухдувхирг* «лопаточка, которой очищают лемех плуга от земли», *цара-цура* «рычаг для поднятия тяжестей». Например, в сказках «Наьрт-эрстхойн паччахь Наураз» [3, с. 39]: «...цхьана лам т1ера вукха лам т1е диг кхуссуш хилла цара ...с одной горы на другую гору они бросали топор»; «Борз» [3, с. 117]: «...ткъя барзана баьхьянаш, белаш, г1оажмаш йиттина, эккхийна ... побив волка деревянными лопатами, металлическими лопатами, палками, прогнали»; «Наьрт-эрстхой а, декъаза стаг а» [3, с. 74]: «Амма аш ло сунна к1алд а, цхьа кад дама а, ю а. Дайте мне творог, одну миску муки и шило»; «Ч1оьнч1илгтий, Ешапгий» [2, с. 149]: «Т1аккха кхунна дагадаьна, цхьана бехачу г1уркха буьххье маха а боьллина, иза газанна йотта. Тогда ему пришло в голову прикрепить на шест иголку и ткнуть ею козу», «Дечиг даккха аьлла, Ч1оьнч1илга диг д1атуххушехь, цуьнан тата а хезна, ешапа мохь тоьхна... Сказав нарубить дрова, как только Чончилг ударил топором, услышав его удар (букв. шум), колдунья крикнула...».

Подводя итог вышесказанному, мы пришли к следующим выводам:

1. Чеченцы очень бережно и с большим трепетом относились к оружию.

2. В чеченских народных сказках, встречаются термины, обозначающие как холодное оружие (*тур «сабля», шаьлта «кинжал», шед «плеть», секхалад «арбалет, лук», пха «стрела», лад «лук, рогатка», лад-пха «стрела лука»*); так и огнестрельное оружие (*топ «ружье», герз (герзаи) «оружие», ворхлаза йолу тапча «револьвер, ноган», тапча*).

3. В сказках встречается термин *терсмаймалан тур* – сабля из дамасской стали, которое ценилось не только на Северном Кавказе, но и за его пределами.

4. В сказках термины, обозначающие орудия труда (инструменты), представлены немногочисленной группой слов.

Список литературы

1. Гарсаев Л. М. Одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX веков (история, предания и наименования). Саратов: «Саратовский источник», 2010. – 289 с.
2. Джамалханов З. Д. Уциев А.Х. Туьйранаш, шира дийцарш, кичанаш, х1етал-металш. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2007. 768с.
3. Джамбеков Ш. А. Нохчийн фольклор.- Грозный: Чеч-Инг. издат. «Книга», 1991. 592с.
4. Ипполитов А. П. Этнографические очерки Аргунского округа // Сб. Сведения о Кавказских горцах. Вып. VI. – Тифлис, 1872; Чечня и чеченцы в материалах XIX века. – Элиста, 1990. С. 64.
5. Лаудаев У. Чеченское племя // Сб. Сведения о Кавказских горцах. Вып. VI. – Тифлис, 1872; Чечня и чеченцы в материалах XIX века. – Элиста, 1990. С. 67.
6. Отв. ред. Туркаев Х. В. Культура Чечни: история и современные проблемы// Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2006. С. 132.

ПОЭТИКА ТЕКСТОВ ЖЕНСКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ

Каранетова И.Н.

преподаватель кафедры европейских языков
Института международных отношений,
Россия, г. Пятигорск

Глобализация позволила многим национальным женским изданиям перешагнуть государственные границы. Однако данный процесс нельзя рассматривать односторонне, поскольку одна и та же схожая информация может по-разному интерпретироваться в разных социокультурных средах.

Ключевые слова: глобализация, издания, журнал, версия, аудитория, пресса, текст.

Существующие сторонники медиаглобализации указывают на то, что одна и та же схожая информация может по-разному интерпретироваться в

разных социокультурных средах [4, с. 150]. Поэтому, вопреки бытующему мнению о том, что глобализация есть, прежде всего, американизация, обозначенный выше подход помогает нам предположить: существует взаимовлияние женских изданий внутри разных стран друг на друга. В этом отношении можно сравнить некоторые американские женские журналы с их национальными аналогами в отдельных странах Западной Европы (в нашем случае это Великобритания и Франция).

Данная статья посвящена выявлению специфики поэтики текстов женских журналов. В качестве изучаемых объектов автор отобрал по пять номеров популярных американских женских журналов «Vogue» и «Cosmopolitan», а также по пять номеров их французских и английских версий за 2011-2014 гг. Оба наименования журналов издаются во всех трех обозначенных выше государствах, что послужило главной причиной выбора. Помимо этого, наш выбор обусловлен тем, что и «Vogue», и «Cosmopolitan» – издания глянцевого, отражающие на своих страницах модные тенденции.

Под поэтикой публицистических текстов понимается система приемов, структура текста, диктуемые определенной журналистской тематикой и проблематикой определенных по виду и типу СМИ (в нашем случае – гендерно ориентированных журналов).

Заголовок – особый вид текста, поэтому при анализе журналов были рассмотрены как элементы заголовочных комплексов публикаций, так и титульная и анонсная части обложек (так, на обложках «Vogue» и «Cosmopolitan» вербальные и визуальные элементы ориентирования представляют собой единое целое).

Обратимся к публикациям журнала «Vogue». То, что основное внимание это издание уделяет моде, заметно уже при просмотре названий материалов. По стилю и тону они сдержанны и даже суховаты. То есть журнал стремится создать атмосферу культурного общения на высокие темы, поскольку моду он позиционирует как искусство. Искусство – для всех, но не все могут правильно его понять, а потому авторы журнала пишут, скорее, для искушенной публики. Эту тенденцию демонстрируют все три национальных версии «Vogue». Это не означает отчужденности или снисходительного тона, но это означает общение на равных и с равными.

«Долгая дорога домой», «Пища для мыслей», «Золотой стандарт», «Чувство гордости», «Произведение искусства» – таковы некоторые заголовки в номере «Vogue» США за декабрь 2013 г. Выпуск за май 2014 г. демонстрирует следующие варианты заголовков: *«Французский шик с утра до вечера», «Прошлое, настоящее, будущее», «Привет всему», «Техническая поддержка», «Один к одному»*. В июньском выпуске за 2014 г. мы видим схожие названия: *«Дом у моря», «Будь собой», «Маленькая мисс совершенство», «Следуй за солнцем»*.

Заголовки в английской версии «Vogue»: *«Взгляд вперед», «Моменты нежности», «На сцене 70-е», «Поймай меня, если сможешь», «Отдохни», «Вау-фактор»* (выпуск за январь 2013 г.); *«Эффект бабочки», «Девушка из*

Монако», «Долина кукол», «Вычеркнуть» (выпуск за январь 2014 г.); «Игра слов», «Девушки-радуги» (выпуск за март 2014 г.).

Заголовки французского «Vogue»: «Художественное волокно», «Париж в душе», «Во имя розы», «Английский акцент», «Человек, который любит женщин» (выпуск за март 2011 г.); «Парижские воспоминания», «Какие эмоции!», «Кароль Буке: звезда, которая мечтала быть женщиной», «Смешная леди», «Жизнь хиппи» (выпуск за сентябрь 2011 г.); «Китай ждет!», «Бриллиантовая свадьба» (выпуск за май 2012 г.).

Уже в заголовках американская и английская версии в большей мере демонстрируют использование метафор, фразеологизмов и аллюзий, заимствованных из книг или кинематографа. Французская версия изобилует англицизмами, а заголовки материалов в ней можно назвать более экспрессивными.

Материалы в полной мере отражают ориентацию на элиту, либо на тех, кто стремится ею стать. Как было показано выше, журнал (в разных его национальных версиях) уже посредством заголовков демонстрирует слова и фразы, которые ассоциируются с роскошным образом жизни (*шик, сцена, кукла, леди, дом у моря* и т.д.). При этом названия текстов призваны не столько дать информацию, сколько настроить читателя на определенную «волну» (например, связать его с определенной эпохой путем использования слов-символов).

Очевидно, что читательницы с готовностью увлекаются «игрой» языка моды, в котором большую роль играют аффективные части речи (чаще это прилагательные), пробуждающие определенные чувства. Так, в английского «Vogue» за январь 2013 г. один из материалов рассказывает о *волшебной карьере* дизайнера. У читателя сразу же возникают определенные ассоциации к слову «волшебная» – скорее всего, это будут слова, вроде головокружительная, удивительная, интересная (и, скорее, не лишенная денежного достатка).

Мода в «Vogue» неразрывно связана с историей, а также с миром искусства. Это замечательно иллюстрируют разделы, касающиеся биографий знаменитых личностей. Этих людей представляют как уникальных в своем экспертов, вне зависимости от того, к какой эпохе относится конкретно взятый человек: главное – как-то связать его с миром моды. Сама мода при этом проявляется во всем – в образе жизни, в работе, в манере общаться и т.д. Авторы материалов не скупятся на большое количество сравнений и эпитетов, которые делают речь богаче и «красивее».

Так, французский «Vogue» (выпуск за апрель 2012 г.) рассказывал на своих страницах о бельгийском кинорежиссере и писателе Жане-Филиппе Туссене, который на выставке в самом Лувре рассказывал публике, как стать писателем. Поскольку Лувр ассоциируется с обителью искусства, и самого господина Туссена можно воспринимать уже не просто как режиссера или писателя, а именно как человека-творца, проводя параллель между образами в текстах или в кино и картинами великих художников, на что не преминул указать «Vogue».

Если же публикация посвящена только что ушедшим людям, читателям показывают собирательный образ с «перечнем» достигнутых им высот (как

это было, к примеру, в некрологе о фотомодели и дизайнере Л'Рен Скотт («Vogue» США, выпуск за май 2014). Проводится мысль: быть модным – значит следовать заветам этого человека. Например, в английском «Vogue» за февраль 2014 г. мы видим материал, посвященный некой Джо да Силве – женщине – идейной вдохновительнице гуманитарной инжиниринговой группы компании Agur. Цель госпожи Силвы – спасти мир. Модно ли это? В материале дается четкий вывод: бесспорно. А вот саму Джо да Силву в материале называют очаровательной и редкой, словно сибирский тигр. Более того, автор плавно подводит читателя к выводу о том, что героиня – женщина успешная. Иметь успех – значит иметь стиль. Стиль проявляется не только в одежде, но и в умении взаимодействовать с окружающей действительностью; в свою очередь, иметь стиль, значит быть модным.

В то же время, материалы «Vogue» вряд ли можно назвать прикладными. Скорее, это издание, которое позволяет читателям окунуться в созерцание красивого мира. Те, у кого есть для этого больше средств, получают возможность испытать «прелести жизни» на себе. Так, журнал дает читателям информацию о новых модных местах, рассказывает о культурных событиях и новинках моды и красоты, которые можно приобрести. Например, в апрельском номере французского «Vogue» за 2012 год на нескольких страницах красочно расписываются новинки ювелирного рынка – роскошные часы, золотые и платиновые браслеты, серьги, запонки – при этом, каждое изделие сопровождается не просто привлекательной информацией, но адресом сайта производителя, на котором можно найти подробную информацию об изделии. Подобная информация, с одной стороны, носит рекламный характер; с другой стороны, мини-колонки с комментариями к каждому изделию (по аналогу – событию, книге, концерту) хочется читать, поскольку каждая *аргументирует*, «почему вам это нужно» (точнее, почему это модно).

Но, пожалуй, «Vogue» не был бы «Vogue», используй он только способность убеждать словом. Намного большее значение в издании имеют иллюстрации, а не текст. Это значит, в журнале текст дополняет фоторяд, пишется под него, а не наоборот. В этом таится глубинное различие между данным журналом и множеством других. Недаром с «Vogue» сотрудничают только лучшие фотографы, модели и модные дома.

Даже если читатель не имеет возможности соприкоснуться с миром роскоши путем приобретения той или иной вещи, у него все равно возникает желание ее заполучить; на это «работают» иллюстрации. С другой стороны, есть и еще один «стимул» – наглядный пример тех, кто уже достиг многого. Материалы о знаменитостях служат своеобразными маяками, на которые ориентируются, а герои выступают в роли вдохновителей.

Но даже весьма большие с точки зрения объема статьи (это, как правило, очерки, посвященные знаменитым актерам, кинорежиссерам, а также персонам шоу-бизнеса) демонстрируют много визуальных образов. Это наиболее наглядно прослеживается в американском «Vogue». К примеру, в январском выпуске за 2014 год был опубликован материал о британском актере Идрисе Эльба, который в одной из картин сыграл роль Нельсона Манделы. В материа-

ле легко прослеживается противопоставление: «Я – Эльба – не Мандела, но и с меня можно брать пример». При этом статью предваряла мини-фотосессия актера. На одной из фотографий он, действительно, чем-то был похож на экс-лидера ЮАР. Однако на следующей же полосе мы видели актера в иных одеждах и с другого ракурса. Фотографии были снабжены соответствующими комментариями, помогающими лучше понять суть снимков.

Кстати, трудно переоценить также роль комментариев и подписей к фотографиям в «Vogue»: лаконично, но метко авторы пытаются донести до читателя квинтэссенцию образа, который демонстрируют снимки на страницах издания. Кстати, не только в комментариях, но и в более объемных жанрах текст превращается в иллюстрацию. В частности, это проявляется посредством детализации цветов (*песчаный, терракотовый, оттенок водопада* и т.д. – так, к примеру, обозначены некоторые цвета в английском «Vogue» за март 2014 г.).

И текст, и заголовок к нему, и комментарии, и визуальные образы – все это призвано создать единый образ. Другой вопрос – соотношение этих компонентов внутри материала в количественном отношении. В различных национальных версиях «Vogue», как выяснилось, оно не одинаково.

Французский журнал большее внимание уделяет множественным броским заголовкам и подзаголовкам, которые привлекают к себе первичное внимание читателя. Так, апрельский номер журнала за 2014 г. демонстрирует заголовки, имеющие гипертрофированный размер. Американская версия, напротив, делает «ставку» на сами материалы, либо на известность авторов. Например, одной из самых популярных в издании является авторская колонка Элизабет ТНТ, которая в форме дневника описывает свои жизненные приключения. Английская же версия журнала делает ставку на образы, которые способны рассказать читателю историю без слов. Впрочем, такие «разделения» можно проводить весьма условно. Кроме того, несмотря на существующую разницу все три версии «Vogue» остаются весьма притягательными для читателя, который интересуется модой и ее историей.

Тематика и проблематика в журнале «Cosmopolitan» иная, нежели в «Vogue». Журнал ориентируется на молодых девушек, а потому те разделы, которые были изучены нами ранее при рассмотрении оглавления, отражают ключевые направления интересов молодых дам.

Краеугольными в «Cosmopolitan» становятся такие темы, как мода и красота, знаменитости, здоровье, карьера, отношения с противоположным полом. Сюжеты статей в большинстве случаев строятся вокруг упомянутых тем. При этом журнал традиционно «разделяет» жизнь женщины на будни и выходные/праздники.

Как заголовки статей, так и сами тексты отличаются особой адресностью, обращением на «ты». Рассмотрим некоторые из них: Так, в американской версии «Cosmopolitan» за февраль 2014 г. демонстрирует заголовки, вроде: «*Коротышка и великан*», «*4 классных образа*», «*85 новых варианта укладок*», «*10 товаров, о которых вы никогда не слышали*», «*Аманда Гранд: на пике славы – в 20*». Можно привести в качестве примера и другие вариан-

ты заголовков: «Как узнать, о чем думают люди» (выпуск за январь 2014г.), «Что думают о вас коллеги?», «Скрытый мир «сладких девочек», «Ответ положительный» (выпуск за декабрь 2013 г.), «Получи что хочешь», «Помни о главном», «Как быть, когда мир рушится», «Не могу поверить, что он мне нравится!», «Я слишком молода для того, чтобы потерять слух!» (выпуск за июль 2014 г.).

Английская версия «Cosmopolitan» демонстрирует следующие заголовки: «Мы это заслужили!», «Неприличные предложения», «Будь готова к весне» (выпуск за апрель 2014 г.); «Невидимая битва Эми с булимией», «Лучшее, что сказал мне отец», «Свидание с Дэвидом Гэнди», «Сделай мечту реальностью» (выпуск за июль 2014 г.); «Я не верю в любовь с первого взгляда, но в химию – абсолютно!», «ОМГ! Думаю, я влюбилась!», «5 моментов, которые изменили мир в 2011» (выпуск за январь 2012 г.).

Заголовки французского «Cosmopolitan»: «Идеальная кожа? Это для вас!», «Мое красное платье», «Теперь о хороших планах!» (выпуск за май 2014 г.); «Любовь, которая ведет счет», «Макс Бублил», «Чего ждать, когда ждешь ребенка», «Они этого не ждали» (выпуск за июль 2012г.); «Мое голубое небо», «Индийское лето», «Я чувствительна...как и моя кожа!», «Вдвоем лучше», «Фред Тесто» (выпуск за июнь 2012 г.).

Во всех изученных версиях журнала заголовки созданы в разговорном стиле, который понятен любой женщине. Как мы видим, часто встречаются устойчивые выражения, употребляются всевозможные устойчивые сочетания, метафоры, аллюзии и другие стилистически окрашенные средства, которые позволяют автору материалов максимально ярко и лаконично выразить мысль. Также необходимо заметить, что французская версия часто использует в заголовках англоязычную лексику. Среди синтаксических особенностей можно отметить обилие восклицательных и вопросительных предложений.

В заголовках часто употребляются количественные числительные, что особенно характерно для материалов, касающихся моды и красоты. Характерно использование личных местоимений, благодаря которым создается иллюзия, словно весь журнал создан «специально для тебя». Широко распространено использование имен и фамилий известных персон. Имена прилагательные часто носят положительный оттенок; порой они скрывают призыв к тому, чтобы заглянуть «за кулисы» чужой жизни, что проявляется посредством слов «скрытый», «тайный» и т.д. Глаголы употребляются чаще в повелительном наклонении: журнал, тем самым, выполняет роль своеобразного наставника. Эту же функцию выполняют наречия «что» и «как».

Несмотря на то, что заголовки в журналах весьма небольшие по размеру, они часто являют собой законченную или незаконченную мысль, хотя в отрыве от контекста материала не всегда можно угадать, какова будет тема разговора. Что касается последней, авторы журнала с легкостью берутся освещать как необычные, так и будничные темы.

Какой бы незавершенной ни была фраза в заголовке, ее обязательно поясняет лид, роль которого в женской прессе трудно переоценить. В случае же, когда он отсутствует, всю смысловую нагрузку берут на себя изображения.

Рассмотрим некоторые примеры лидов:

«В следующем месяце Келли и Шэрон Осборн запускают две линейки продукции совместно с брендом MAC. Чтобы соответствовать случаю, мать и дочь «запакуют» свои волосы в разные цвета: Келли – в пурпурный, а Шэрон – в красный! Космо узнал подробности...» (американский выпуск «Cosmopolitan» за май 2014 г.)

«Да, мы загорелые, но не от солнца, потому что это было бы глупо» (английский выпуск «Cosmopolitan», июль 2014 г.)

«23 летних идеи, которые идеально подойдут для длинных дней и коротких ночей и сделают нас самыми красивыми!» (французский выпуск журнала, июнь 2012 г.)

Сами материалы в журнале также отличаются разнообразием, хотя для всех изученных нами национальных версий они схожи. Пожалуй, несколько «выбиваются» лишь отдельные статьи, которые были опубликованы в американском «Cosmopolitan».

Для всех изученных национальных версий журнала характерны материалы в стиле «вопрос-ответ», что означает, прежде всего, высокую интерактивность. При этом, если вопросы касаются здоровья или взаимоотношений с семьей/коллегами, авторы публикуют ответы специалистов. Но если дело касается вопроса близких отношений с мужчинами, а также тем моды или красоты, неизменными экспертами в издании выступают редакторы рубрик. Например, американская версия журнала прибегает к рубрике «спросите Айю» (директор моды в журнале), французская версия спрашивает приглашенных экспертов (например, в майском номере за 2014 г. актриса Камилла Шамо рассказывала о лучших, по ее мнению, продуктах косметического рынка), а английская версия и без вопросов помогает подобрать модный образ или косметический продукт от лица «команды Cosmo».

Однако неверно было бы думать, что журнал уделяет внимание лишь вопросам красоты и моды. Весьма интересен пласт работ, посвященных жизни простых девушек и женщин, которые попадают в сложные ситуации. Такие материалы отличаются тем, что они жизненны. Например, в апрельском номере английского «Cosmopolitan» появился материал под заголовком: «Близнецы...но одна из них умирает». Повествование ведется от лица самих этих сестер. При этом мы видим не интервью, а монолог-исповедь. К схожим жизненным темам прибегали и авторы репортажей в «Cosmopolitan» США (примеры уже приводились нами ранее), а также американские авторы-колонисты, которые пишут «дневник».

Подобная ориентация делает авторское начало в материалах весьма ярко выраженным, поскольку практически все материалы основаны на «я-восприятии» мира. В материалах становится не столь важным, о чем пишут авторы – о случившемся горе или радости, или же о новом кулинарном шедевре: главным становится показ своего «я». Это способствует крайне частому использованию качественных и оценочных прилагательных, а также различных глаголов, которые используются в форме повелительного наклонения.

Большинство авторов, вне зависимости от их профессии и квалификации, выступают в издании в роли своеобразных психологов. Например, «Cosmopolitan» США (номер за февраль 2014 г.) опубликовал материал «Детское предательство». В статье автор размышляла о том, что чувствует женщина по отношению к подруге, когда последняя ждет ребенка. При этом материал является показательным и в том плане, что в нем дается много комментариев людей, которые уже попадали в схожую ситуацию. Такое композиционное построение помогает автору избежать резких суждений за счет разброса мнений. То есть, читателю дается право сделать выбор в пользу одного из мнений.

В упомянутой статье журнал демонстрирует определенный тип аргументации, в котором на первый план выходит обращение к различным нормам (в частности, к нормам морали), а также обращение к опыту – своему и чужому.

Эссе, подобные тому, что мы упомянули выше, пишутся не просто легким для понимания языком, но еще и подаются в юмористической тональности, делая даже самые сложные темы доступными для понимания и осмысления. В то же время, разговорный стиль делает чтение статей еще большим развлечением. Эту же цель преследуют юмористические и искрометные комментарии к фотографиям (либо к самому тексту), которые присутствуют практически на всех страницах журнала в том или ином виде.

В рамках изучаемого вопроса необходимо добавить: английская и французская версии журнала отличаются тем, что они создают свой собственный контент, что делают не все национальные версии издания. Например, материалы российского «Cosmopolitan» в большинстве своем заимствованы из американской версии. Таким образом, и визуальная, и текстовая составляющие в английской и французской версиях не требуют дополнительной адаптации к национальному рынку – они изначально «заточены» под его нужды.

Список литературы

1. Карапетова И.Н. Современная информационная модель США в политическом пространстве [Текст] / И.Н. Карапетова. // Медиа и межкультурная коммуникация в европейском контексте. – Ставрополь, 2014. – С. 28.
2. Карапетова И.Н. Аудитория как основной типформирующий признак женского журнала [Текст] / И.Н. Карапетова. // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – Белгород, 2014. – С. 23-27.
3. Noliwe, M. R. Ladies' Pages: African American Women's Magazines and the Culture that Made Them / M.R. Noliwe. – New Jersey: Rutgers University Press, 2004. – 175 p.
4. Thompson, J.B. The Media and Modernity. A Social Theory of the Media / J.B. Thompson. – Stanford: Stanford University Press, 1995. – 324 p.
5. Women's Periodicals in the United States: Consumer Magazines / K.L. Endres, L.L. Therese (Eds.). – Westport: Greenwood Press, 1995. – 509 p.
6. Zuckerman, M. E. Sources on the History of Women's Magazines, 1792-1960: An Annotated Bibliography / M.E. Zuckerman. – N.Y.: Greenwood Press, 1991. – 272 p.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОРТРЕТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В СТИХОТВОРНЫХ ПОСЛАНИЯХ А.А. ФЕТА

Константинова С.К.

доцент кафедры русского языка Курского
государственного университета, канд. филол. наук, доцент,
Россия, г. Курск

В статье рассматривается лексика, вербализующая портретные характеристики персонажей стихотворных посланий А.А. Фета, выявляются индивидуально-авторские приоритеты в выборе способов создания портретных образов, определяется их соответствие основному эстетическому идеалу поэта воспевать красоту.

Ключевые слова: вербализация, стихотворное послание, портрет, соматизмы, семантическое поле, поэтический контекст.

Жанр послания имеет глубокие корни, его родоначальником называют Горация, который облек в стихотворную форму содержание эпистолярных текстов. В этом жанре в наибольшей степени находит выражение личность автора, потому что послания содержат его прямые обращения к адресату и личные пожелания. Однако и адресат получает в посланиях наиболее очерченный образ, вызывающий эмоциональный отклик у читателя.

На основе пятидесяти стихотворных посланий А.А. Фета нами составлена картотека лексем, создающих портрет лирического героя, а чаще героини в произведениях поэта. Под портретом мы понимаем изображение внешности героя как способ его характеристики. Портрет может включать описание наружности человека (лица, фигуры), его действий и состояний, которые отражаются на выражении лица, в жестах и позах, а также изображение «черт, сформированных средой или являющихся отражением индивидуальности персонажа: одежды, манеры поведения, прически» [1, 762].

Для создания портретных образов А.А. Фет прежде всего использует соматизмы: *рука, очи, чело, глазки, лицо, голова, грудь, коса, кудри, ланиты, лик, уста*. Три первые лексемы списка являются частотными: *И узнаю под бархатом гвоздик Благоухающую руку* (Бржеским при получении цветов и нот); *Прелестны матовым челом, Могучи пышными кудрями, Вы обаятельны умом, Очаровательны очами* (Графине Н.М. Соллогуб).

Большинство соматизмов, участвующих в создании портрета, обладает экспрессивно-стилистической функцией даже в номинативном значении. Лексемы *очи, уста, чело, лик, ланиты* в толковых словарях имеют пометы *устар.*, *трад.-поэт.*, *книж.-поэт.* и *нар.-поэт* и относятся к стилистически маркированной высокой поэтической лексике: *Как лик усопшего светить Душою лучшей начинает!* (На пятидесятилетие музыки); *Ловлю усмешку утомления Я ваших уст* (Графине С.А. Толстой); *...На челе золоторунном Непобедим венок плюща* (Графине Н.М. Соллогуб).

Лексеме *глазки* оценочную коннотацию придает уменьшительно-ласкательный суффикс *-к*: *Стихи мои в ряду других Прочтут ли бархатные*

глазки? (В альбом Н.Я. Полонской); *И тихо сам закрыл младенческие глазки, Уснув последним сном...* (На смерть Мити Боткина).

Анализ поэтических контекстов показал, что в портретных образах, созданных А.А. Фетом, внимание останавливается прежде всего на руках и лице персонажа, в частности на глазах и волосах, обрамляющих чело.

В лицах героинь поэт отмечает красоту, приятность, прелесть: *Кто не подкупных муз привета Достойней прелестью лица?* (М.Н. Коншиной); *Сердцем чую Заочный блеск и власть красы, И помню россыпь золотую твоей божественной косы* (Графине Н.М. Соллогуб); *В степи мирской Среди толпы бесцветно-бледной Лишь вы поэта за собой Красой влечете всепобедной* (Графине Н.М. Соллогуб).

Красота вообще одно из определяющих и объединяющих понятий в поэзии А.А. Фета. Красота природы, женщины, чувства, поэзии – идеал, к которому стремился поэт всю жизнь: *Я втайне верить был готов, Что можно лире приблизиться К твоей красе красой строф* (Графине Н.М. Соллогуб).

В посланиях, близких к эпитафии, автор создает преимущественно мужские портреты: *На мир усопшего лица Кладу последнее лобзанье* (На смерть А.В. Дружинина 19 января 1864 года); *Скажи: что смерть изобразила На этом вдумчивом челе?* (Памяти В.П. Боткина); *Но, безмолвный красавец, в гробу Ты дрожащую слышишь трубу...* (На смерть Бражникова).

Кроме соматизмов, в создании портрета активную роль играют лексемы семантического поля «Эмоции и чувства»: *слеза, улыбка, усмешка, взор, задумчивый, радостный, усталый, язвительный*. Например: *И, тихо наклонясь усталой головой, Напрасно смотришь ты с язвительной улыбкой На благородный подвиг свой* (Е.П. Ковалевскому); *Ужель улыбкой задумчивой Семьи опять не озаришь?* (Памяти С.С. Боткиной); *Впервые тихие и радостные слезы Исторгнул дышащий из уст твоих певец...* (Памяти Д.Л. Крюкова); *Когда так нежно расточала Кругом приветы взоров ты, Ты мимолетно разгоняла Мои печальные мечты* (Графине С.А. Толстой).

Одежда не является необходимой деталью портрета в стихотворных посланиях А.А. Фета. Лишь иногда он использует ее элементы, чтобы несколькими штрихами нарисовать, например, образ невесты: *Все взоры к ней, когда, стыдом пылая, Под дымкою, в цветах и под венком, Стоит она, невеста молодая...* (На серебряную свадьбу Е.П. Щукиной).

Часто поэт стремится наметить лишь общий облик человека-адресата. В связи с этим следует отметить частотность двух существенных в функции портретной характеристики героя – *образ и черты*: *Твой образ милый Чрез жизнь мы в сердце пронесем...* (Памяти С.С. Боткиной); *И сердце светлым вдохновеньем Наполнил образ красоты* (А.И. Офросимовой); *Опять весна! Опять твои черты, Опять мои воспоминанья живы.* (А.Л. Бржеской).

В заключение отметим, что вербализация портретных характеристик в стихотворных посланиях А.А. Фета всецело отвечает эстетическим установкам поэта – успеть запечатлеть мгновение красоты даже во взгляде, повороте головы, взмахе руки персонажа.

Список литературы

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Институт научной информации по общественным наукам РАН; Гл. ред. и сост. А.Н. Николюшкин [Текст] – М.: НПК «Интервак», 2001. – 1600 стб.
2. Фет, Афанасий. Полное собрание стихотворений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/353271-polnoe-sobranie-stihotvorenij.html>

РОЛЬ ПРАЗДНИКА ФОНАРЕЙ И ЛЕГЕНДЫ О БЕССМЕРТНОМ НИЩЕМ В НОВЕЛЛЕ РОБЕРТА ВАН ГУЛИКА «ДВА НИЩИХ»

Ненарокова М.Р.

старший научный сотрудник Отдела классических литератур запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН, д-р филологических наук, Россия, г. Москва

Статья посвящена использованию реалий культуры Китая для описания хода событий и создания образа центрального персонажа. В новелле Р.ван Гулика «Два нищих» (1967) упоминания традиционного китайского Праздника Фонарей становятся вехами, отмечающими движение сюжета. Фонарь и Луна, два неотъемлемых элемента праздника, символизируют «загадку» и «тайну», присутствие которых необходимо в произведениях детективного жанра. Легенда о Бессмертном Нищем стала источником для создания образа жертвы преступления.

Ключевые слова: компаративные исследования, европейская литература, Китай, детективный жанр, Роберт ван Гулик, судья Ди, композиция, движение сюжета, культурные реалии, Праздник Фонарей, Бессмертный Нищий

Роберт ван Гулик (1910-1967) прожил не особенно долго, но предметов его интереса, увлечений и ученых занятий хватило бы на несколько жизней. Он был по образованию востоковедом, специалистом по Индии, Китаю и Японии, до самой смерти находился на дипломатической службе, при этом писал прекрасным литературным английским языком весьма серьезные научные труды и литературные произведения. Китай был его страстью. Обычно ван Гулик начинал интересоваться каким-нибудь явлением китайской культуры, делал перевод китайского трактата, ему посвященного, и одновременно, погружаясь в его комментирование, оформлял результаты своих разысканий в монографию. Так, например, научившись играть на *чине*, китайской лютне, ван Гулик от практики перешел к теории: он в одно и то же время перевел поэму поэта, философа и музыканта Си Кана (223-262) о лютне (1941) и написал монографию «Учение о китайской лютне» (1940), в которой излагал ее историю и объяснял ее значение в культуре Китая.

В 1949 г. ван Гулик перевел китайский судебный роман 18 века «Ди Гун Ань» («Знаменитые дела судьи Ди»), главным героем которого был реальный человек, судья Ди, живший в 630-700 гг.н.э., то есть во времена династии Тан. Судья Ди сделал головокружительную карьеру, поднявшись от простого чиновника-судьи, управлявшего округом, до первого министра и

советника императора. Однако, по словам самого Гулика, «китайцы до сих пор считают его своим лучшим детективом, и его имя столь же известно у них, как имя Шерлока Холмса у нас» [2, 174]. Перевод этого китайского судебного романа сопровождали, конечно, комментарии о системе китайского законодательства, но, что более интересно для литературоведов, за ним последовала также и серия собственных детективных романов ван Гулика о судье Ди. С 1949 по 1967 г. (год своей смерти) ван Гулик написал 17 книг – романов и новелл, описывающих всю жизнь Ди от начала его карьеры на государственной службе в качестве судьи отдаленного от столицы округа вплоть до его деятельности на посту министра Двора.

Новелла «Два нищих» входит в сборник «Судья Ди за работой» (*Judge Dee At Work*), опубликованный в 1967 г. По правилам детективного жанра, каким ван Гулик знал его по европейским образцам, ядром повествования должно быть решение некой загадки или раскрытие некой тайны. Между ними есть существенная разница: ключ к загадке находится при помощи умственного напряжения, раскрытие тайны не всегда зависит от человека, тут нужно благоприятное стечение обстоятельств. Гулик, воспитанный на европейской традиции детективной литературы, вводит в свою новеллу сочетание тайны и загадки, причем загадка является земной составляющей этого сочетания, а тайна – сверхъестественной. Краткое содержание новеллы таково. В Праздник Фонарей, завершающий долгий период празднования встречи весны, судье Ди, вместо того, чтобы идти на семейный ужин, приходится расследовать убийство неизвестного нищего. К расследованию его побуждает сверхъестественное явление, призрак. Действие происходит в официальной резиденции судьи, затем в доме главы цеха ювелиров, в доме свиданий, в частном доме, принадлежащем куртизанке, завершается новелла снова в резиденции судьи, где главный герой объясняет своему помощнику, как он раскрыл преступление. Перед судьей Ди стоит задача найти и изобличить убийцу. Раскрывать тайну появления призрака он и не пытается. Тем не менее, в конце новеллы найдено большинство ответов – преступление, как настоящая загадка (*riddle*), разгадано при помощи мыслительных способностей; явление призрака, тайна (*mystery*) меньшего порядка, раскрыто при помощи везения. Философский вопрос о смысле человеческой жизни, тайна большего порядка, определен и оставлен читателю для дальнейших размышлений.

Новелла состоит из четырех эпизодов, которые на печати отделяются друг от друга расстоянием шириной в один интервал. В каждом из эпизодов появляется упоминание Праздника Фонарей и самих фонарей; дважды появляется и луна, ибо во время этого праздника полагалось «созерцать фонари в лунном свете» [1, 18]. Вместе с фонарями и луной в повествование входят и загадка, и тайна. Выбор таких символов не случаен.

Еще во времена династии Сун (690-1279) возник обычай, который назывался «угадывание тайны фонаря» [5, 152]: к основанию фонаря прикреплялась бумажка с загадкой и ответом на нее. Вероятно, форма фонаря или изображение на нем должны были быть визуальным ключом к загадке. Если человек, решивший отгадать загадку, находил правильный ответ, ему

полагался подарок [5, 152]. Фонари делались самые разнообразные: «фонари из цветного стекла, или даже из белого нефрита, различных странных форм. На этих фонарях рисовали пейзажи, человеческие фигуры, цветы, птиц» [1, 21].

Праздник Фонарей проходил в полнолуние, так что упоминание луны в тексте естественно. Однако оно встречается всего два раза, причем тогда, когда призрак старого нищего появляется либо перед глазами главного героя, либо в его мыслях, то есть в повествование вводится элемент сверхъестественного, тайна. Так, в первом эпизоде новеллы судья, оставшись один в приемном зале, внезапно видит призрак старого нищего, который, проходя через зал, «кажется, быстро пролетел прямо сквозь большой шкаф, потом бесшумно ступил в сад» [2, 97]. Сад «освещен луной» [2, 97], калитка в садовой ограде заперта – тайна налицо. Именно появление призрака, столкновение с тайной, побуждает судью немедленно начать расследование смерти старого нищего, то есть искать решение загадки, поскольку его таинственное появление может значить только одно: душа после смерти не успокоилась.

Второй раз о луне упоминается гораздо более подробно в одном контексте с погашенными фонарями: «Большой фонарь, подвешенный к карнизу крыши, и фонари среди кустов в саду были погашены. Но полная луна освещала зал своим таинственным светом» [2, 110]. Эпитет, который употребляет ван Гулик, – *eerie* – многозначен. Среди его значений и «зловещий», и «сверхъестественный», и «внушающий необъяснимый/суеверный страх». Все эти значения заставляют вспомнить либо встречу с призраком, которая побудила судью Ди заняться поисками преступника в праздничный вечер, либо те чувства, которые Ди испытал, увидев призрак: «Невольно вздрогнув, он теснее запахнул на себе халат. Он увидел призрак умершего нищего» [2, 97]. В китайской литературе лунный свет не несет в себе таинственности с оттенком суеверного страха. Луна символизирует душевный покой, печаль, воспоминания о родной стороне, соединяет разлученных, передает им весть друг о друге. Обычно лунный свет определяется как «яркий». Связь луны с ощущением таинственности, даже суеверного страха характерна для европейской литературной традиции, для детективного романа периода его становления, когда на этот жанр оказывала большое влияние поэтика романтизма. Как кажется, у ван Гулика образ луны сложен, в нем соединены элементы и китайской, и европейской литературных традиций.

Что касается загадки, она соответствует, в основном, фонарям, которые находятся вне жилища судьи Ди: «Люди развешивали ярко раскрашенные фонари разных размеров и форм внутри и снаружи своих домов, превращая весь город в буйство ослепительных красок» [2, 94]. Тайна, по природе своей более глубокая, сокровенная, связана с замкнутым пространством, с садом, отделенным от города высокой стеной: три маленьких сына судьи, играя в саду, «подвешивали на ветвях деревьев зажженные фонари, расписанные изображениями Восьми Бессмертных» [2, 94]. Сами изображения, связанные с небожителями, со сверхъестественными существами, подчеркивают связь садовых фонарей с областью таинственного. Завязкой действия оказывается

упоминание «большого раскрашенного фонаря» [2, 95]. Взгляд судьи Ди устремлен на фонарь, но краем глаза он видит своего помощника, который пришел с сообщением о преступлении: убит никому не известный старый нищий [2, 95]. Судья Ди не склонен работать в праздничный вечер, он думает о празднике, и фонари, характерная примета этого праздника, пусть и в мыслях главного героя, снова появляются в тексте: судья размышляет о вечерних праздничных гуляньях и о том, что люди, поужинав, выйдут на улицу «любоваться фонарями» [2, 96]. Расследование бы и не началось, слишком уж незначительна по своему общественному положению жертва преступления, но, согласно правилам китайского детектива, судье является призрак убитого, и это побуждает его к действию.

В следующем эпизоде действие происходит в доме главы цеха ювелиров, поскольку оказывается, что тот заявлял об исчезновении учителя своих внуков. Фонарь как знак появляется в самом начале эпизода. Глава цеха, принимая в своем доме судью и его помощника Хуна, приглашает их «сесть на почетное место за главным столом под огромным фонарем из цветного шелка, висевшим там ради праздника» [2, 100]. Далее судья получает максимально возможную информацию о пропавшем учителе, господине Ване, о его образе жизни, его прошлом и задает не вполне логичный и для остальных действующих лиц, и для читателя вопрос о том, не находится ли поблизости от дома главы цеха какой-нибудь дом свиданий. В этом эпизоде фонарь больше не упоминается. Кроме того, судья, его помощник и глава цеха отправляются в резиденцию судьи, где находится и помещение суда, архивы и нечто вроде морга, их паланкин несут по улицам того самого города, о котором ранее сказано, что он превращен развешанными фонарями в «буйство ослепительных красок» [2, 94], но ни одного упоминания ни о празднике, ни о фонарях нет.

В третьем эпизоде преступление фактически раскрывается. Фонари появляются в нем дважды – в начале, когда расследование вступает в решающую стадию: «Теперь улицы снова были заполнены людьми. Они беспорядочно двигались под гирляндами цветных фонарей, которые перекрывали улицы и украшали фасады всех лавок и харчевен» [2, 104-105], и в конце, когда стража уводит арестованную убийцу: им навстречу попадает группа счастливых молодых людей, «которые толпой шли по улице, размахивая ярко раскрашенными фонарями» [2, 110].

Как уже говорилось выше, место действия в четвертом эпизоде сначала освещено лишь лунным светом, фонари потушены, так как загадка смерти старого нищего разрешена, и судья Ди может объяснить своему помощнику, путем каких умозаключений он пришел к правильному выводу. Помощник замечает «с удовлетворенной улыбкой: “Итак, теперь все детали этого необычного дела прояснены!”» [2, 113], на что судья отвечает, чувствуя себя «несчастливым: “Нет, Хун. Не все детали”» [2, 113], поскольку тайна призрака все еще остается нераскрытой, хотя загадка и разгадана. Раскрыть тайну помогает счастливый случай, везение.

Маленький сын судьи Ди приходит, чтобы взять с собой один из фонарей, он «отцепил большой фонарь из расписного шелка, подвешенный к карнизу. ... зажег при помощи своей трутницы внутри него свечу и поднял фонарь так, чтобы отец мог его рассмотреть» [2, 113]. Вместе со светом фонаря в повествование снова входит неизвестное. Судья рассматривает «фигуру, нарисованную детьми на фонаре» [2, 113], рассказывает сыну историю Бессмертного Нищего, но мальчику она кажется глупой, и он оставляет фонарь в зале. Тайна появления призрака раскрывается самым неожиданным образом: «Судья Ди поднял фонарь, чтобы погасить свечу внутри. Но внезапно он остановился. Он пристально взглянул на высокую фигуру Бессмертного Нищего, отброшенную на оштукатуренную стену. Затем он задумчиво повернул фонарь, как если бы он повернулся под действием сквозняка. Он увидел, как призрачная тень увечного старика медленно двинулась по стене, затем пропала в саду. Глубоко вздохнув, судья задул свечу и поставил фонарь обратно на пол» [2, 114]. Теперь, как кажется, последний ответ найден, и с чистой совестью судья Ди может сказать своему помощнику: «Все наши сомнения разрешены – по крайней мере, сомнения, касающиеся смертного нищего» [2, 114].

При всем том, что все загадки разрешены, даже те, которые на первый взгляд ими не являются, в новелле остается тайна, но она скорее относится к области философии или веры, а не к области криминалистики.

Если Праздник Фонарей и его составные части – Фонарь и Луна – играют роль вех, отмечающих движение сюжета, то легенда о Бессмертном Нищем, одним из Восьми Бессмертных, мастерски вплетена ван Гуликом в содержание новеллы. Собственно говоря, новелла потому и называется «Два нищих», что перед читателем их двое: смертный человек и бессмертный небожитель, причем об одном он читает в тексте новеллы, а ассоциации, которые должны возникать у него при чтении, придают повествованию неожиданную глубину, выстраивая параллельный текст в его памяти. Оба текста – видимый и невидимый – соединяются не по горизонтали, а по вертикали при помощи нескольких мысленно произносимых двойных союзов «как..., так и...», однако при всем сходстве двух нищих – смертного и бессмертного – каждый отрезок этого вертикального повествования, посвященный какой-то одной черте сходства, мысленно может отделяться от следующего противопоставлением «но ..., а ... ». Подобный прием использования фонового знания и автора текста, и его читателя, как кажется, характерен для литератур, которые можно назвать традиционалистскими, или, по А.В.Михайлову, литературой «готового слова» [4, 311], когда отдельное слово или образ становится «живым носителем культурной традиции или, вернее, носителем всех важных смыслов и содержаний этой традиции» [4, 309]. Такова, например, средневековая латинская литература, такова и литература китайская.

Согласно преданиям, отличительными чертами Бессмертного Нищего являются высокий рост, курчавые волосы и хромота [3, 498]. Он всегда ходит

с железной клюкой [3, 498]. Услышав, что старый нищий, найденный мертвым в праздничный день, был калекой, хромал, а его волосы были распущены [2, 95], судья Ди опознает увиденную им тень как призрак убитого, так как «высокий старик ..., казалось, был одет в заплатанную одежду, его голова с длинными развевающимися волосами была непокрыта. Он молча прохромал через зал, опираясь на посох с загнутой ручкой» [2, 96]. Дальнейшие факты, связанные с прошлым старого нищего, должны подготовить читателя к восприятию легенды о Бессмертном Нищем в изложении судьи Ди [2, 113-114]. Осматривая тело нищего, судья сначала видит те внешние черты, которые должны указывать на сходство с типичным смертным нищим, с одной стороны, и с Бессмертным Нищим, с другой: заплатанная одежда, длинные распущенные волосы, посох, который нашли возле тела [2,98], но затем обращает внимание на «мягкие руки без каких-либо мозолей и длинные, ухоженные ногти» [2,98], на «белые ступни... подошвы ... мягкие» [2,98] и заключает из этого, что перед ним вовсе не нищий бродяга. Так, вероятно, и Ли Железная Клюка кажется обычным нищим только на первый, невнимательный, взгляд.

Другой чертой сходства между двумя нищими является их ученость. В рассказе судьи Ди о Бессмертном Нищем подчеркивается, что Ли был некогда «алхимиком, который прочел все книги и освоил все магические искусства. Он мог отделять свою душу от тела и потом летать, где хочет, в облаках» [2, 113-114]. И господин Ван, которого опознали как убитого старого нищего, был образованным человеком, хорошо знал поэзию, и «был готов отвечать на трудные вопросы» [2, 102] и своим маленьким ученикам, и взрослым. Однако читателю сразу заметна и разница между двумя нищими: по разным версиям легенды о Бессмертном Нищем, Ли улетал в облака, познав дао [3, 498]; куда исчезал раз в неделю господин Ван [2, 102] и почему возвращался печальным [2, 102], до поры до времени читателю неизвестно. Из рассказа судьи Ди явствует, что, будучи алхимиком, Ли был занят изобретением «Эликсира [Вечной] Жизни» [2, 114] и, вероятно, истратил все свое состояние на алхимические опыты. Так и о господине Ване говорится, что он, «должно быть, некогда был богат...[затем] все потерял, свои деньги и государственный пост, хотя он не придавал этому значения» [2, 102]. Однако читателю должно быть известно, что Ли, потеряв все, включая и привлекательную внешность, обрел бессмертие и вечное блаженство. У читателя должен естественным образом возникнуть вопрос, что же досталось на долю господину Вану, также потерявшему все, так как даже среди его вещей судья Ди при обыске не находит никаких сбережений [2, 103].

Расследование, проведенное судьей Ди, показало, что господин Ван пожертвовал всем ради любви к прекрасной, но жестокой и бездушной женщине, которая его и убила, желая избавиться от надоевшего поклонника. «Иногда... безрассудство человека порождается такой глубокой и отчаянной страстью, что оно придает ему некое трогательное величие» [2, 111], сочув-

ственно говорит судья. Интересно здесь словоупотребление ван Гулика, которое позже будет обыграно в речи маленького сына судьи: *folly* означает не только «безрассудство», что вполне применимо в качестве характеристики глубокого и искреннего чувства, которое господин Ван испытывал к куртизанке по имени Розовая Роса (*Rosedew*), но и «глупость/недомыслие», «глупый поступок»; *pathetic* может в столь возвышенном контексте означать «трогательный», но в других случаях «жалкий/достойный презрения». Именно такие, более негативные, чувства имеются в виду, когда сын судьи Ди, опираясь на свой собственный жизненный опыт, оценивает историю Бессмертного Нищего, соединяя, таким образом, оба повествования – и написанное, и созданное в уме читателя: «“Мне он больше не нравится”, сказал он с презрением. ”Я скажу Старшей Сестре, что Ли был глупцом, который получил лишь то, чего заслуживал!”» [2, 114]. Однако тайна человеческой души, ее страстей и желаний, не осознанная еще маленьким мальчиком, его отцу, многоопытному судье, не кажется раскрытой: «Все наши сомнения разрешены, по крайней мере, сомнения относительно смертного нищего. Он был глупцом. Что же касается Бессмертного Нищего, я не столь уверен в этом. <...> Если мы измеряем наши знания не тем, что мы знаем, но тем, чего мы не знаем, мы всего лишь невежественные глупцы» [2, 114]. Эти слова, завершая новеллу, одновременно становятся окончательным приговором по делу о Двух Нищих и призывают читателя к размышлению над нераскрытой тайной: что есть блаженство для человека, к чему ему следует стремиться в этой жизни. И тут, возможно, следует вспомнить и то, что герои сидят в зале, освещенном лишь светом полной луны, связанной в китайской культурной традиции с вечностью и бессмертием, и то, что вечность и бессмертие сами по себе являются тайной, не подвластной ограниченному человеческому уму.

Новелла Роберта ван Гулика «Два нищих» представляет собой искусное соединение на разных уровнях текста, на уровне слова, образа, понятия, двух культурных и литературных традиций – европейской и китайской. В этом соединении Праздник Фонарей, его внешняя, событийная, сторона, способствует строению и развитию сюжета, тогда как легенда о Бессмертном Нищем становится материалом для повествования.

Список литературы

1. Folk customs at traditional Chinese Festivities. Comp. by Qi Xing ; Transl. by Ren Jiazhen ; Ill. by Yang. Beijing, 1988. – p.126.
2. Gulik, R.H.van. Judge Dee at Work. Eight Chinese Detective Stories. NY, 1967. – p.174, [4].
3. Духовная культура Китая. т.2. Мифология, Религия. ред.М.Л.Титаренко, Б.Л.Рифтина и др. М., 2011. – с.869.
4. Михайлов А.В. Античность как идеал и культурная реальность XVIII-XIX вв.// Античность как тип культуры. Отв.ред.А.Ф.Лосев. М., 1988. – с.336.
5. Народные традиции Китая. сост. Мартянова Л.М. М., 2013. – с.222, [2].

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОДУКТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИА

Овчарова Г.Б.

доцент кафедры конфликтологии, связей с общественностью и журналистики
Пятигорского государственного лингвистического университета,
канд. филол. наук, доцент,
Россия, г. Пятигорск

В статье анализируется современное понимание такого феномена, как медиатекст. Развитие информационных технологий, конвергенция и ряд других процессов способствовали формированию медиатекста как сложного поликодового образования, требующего научного осмысления.

Ключевые слова: массмедиа, медиатекст, журналистика, реклама, PR, семиотические коды, средства массовой коммуникации.

Анализ современной научной литературы по теории журналистики позволяет заключить, что феномен медиатекста все чаще выступает в качестве предмета или объекта научного дискурса. Несмотря на столь пристальное внимание научной мысли к данному понятию, сегодня преждевременно говорить о «концептуальном постижении массмедийного текста в рамках единой зрелой теории» [3, с. 29].

Настоящий момент можно определить как период состязательности между традиционными представлениями о тексте массмедиа и новыми, обусловленными стремительным развитием информационных технологий и конвергенцией средств массовой коммуникации. Это не есть конфликт подходов, а естественное развитие текстовой действительности, которая, «не отменяя традиционных теорий, требует интегративных интерпретаций, способных объяснить новые аспекты или новые типы текстов массовой коммуникации – смешанных, креолизованных, поликодовых, гипертекстов, мультимедиа-текстов» [2].

Если относительно *объема* понятия «медиатекст» наблюдается некоторое единодушие, то обсуждение *содержания* данного понятия проходит в режиме конструктивного научного диалога. По мнению М.Ю. Казак, в понятие «медиатекст» входят такие пересекающиеся феномены, как «массово-коммуникативный текст, массмедийный текст, журналистский текст, публицистический текст, газетный текст, телетекст, рекламный текст, PR-текст, Интернет-текст и т.д.» [2]. Большинство ученых сходятся в том, что термин медиатекст является родовым обозначением «ряда предшествующих терминов» и основными сферами его функционирования являются журналистика, PR и реклама [4, с.13]. Другими словами, коммуникативные сферы производства информационных продуктов – журналистика, реклама, PR – пересекаются, обнаруживая в точке пересечения базовые характеристики, свойственные им в принципе. На периферии остаются, на наш взгляд, специфические

признаки, обусловленные рядом экстралингвистических факторов, как-то: канал распространения, технические средства, экономический параметр и др.

В ряде научных работ предлагается список отличительных признаков рассматриваемого феномена, который, по определению, и должен составлять содержание понятия «медiateкст». Исследователи, как правило, предупреждают о принципиальной открытости перечня базовых характеристик. Так, М.Ю. Казак к ним относит следующие: «медийность (воплощение текста с помощью тех или иных медиасредств, его детерминация форматными и техническими возможностями канала), массовость (как в сфере создания, так и в сфере потребления медиапродуктов), интегративность, или поликодовость, текста (объединение в единое коммуникативное целое различных семиотических кодов), открытость текста» [2].

Г.С. Мельник расширяет ряд квалификационных параметров современного медiateкста, включая в него и «корпоративный характер производства, идеологический плюрализм, динамический характер, специфику средств создания, многоплановость, многомерность, расширительное толкование единиц вербального уровня, включенность в гипертекстовый поток» [3, с. 27].

Т.Г. Добросклонская, рассматривая медiateкст как «сложное, многоуровневое и многомерное явление», предлагает следующую систему параметров: способ производства, форма создания, форма воспроизведения, канал распространения, функционально-жанровый тип текста, тематическая доминанта или принадлежность к тому или иному медиатопику [1, с.31] Можем заключить, что исследователи в качестве важного статусного параметра медiateкста выделяют канал распространения, поскольку кодировка действительности опредмечивается в единицах того или иного средства трансляции информации – печать, радио, телевидение, Интернет.

Абсолютное большинство исследователей отмечают многоуровневый, динамичный характер медiateкста. Думается, это можно объяснить тем, что медiateкст является продуктом использования разных кодов. Созвучно нашему пониманию медiateкста следующее определение: «Медiateкст – интегративный многоуровневый знак, объединяющий в единое коммуникативное целое разные семиотические коды (вербальные, невербальные, медийные) и демонстрирующий принципиальную открытость текста на содержательно-смысловом, композиционно-структурном и знаковом уровнях» [2]. На наш взгляд, «принципиальная открытость текста» свидетельствует об образовании и функционировании сложного знака нового порядка, что заставляет, например, пересматривать такие важные параметры, как автор текста. Так, в пространстве медиа мы можем фиксировать разнонаправленные процессы: с одной стороны, присутствие автора в тексте минимизируется, с другой – ярко выраженное авторское присутствие, позволяющее, за счет использования разнообразного набора предъявления информации, сообщать не только фактологическую информацию, но подтекстовую и концептуальную. Репертуар используемых средств опредмечивания достаточно широк, что позволяет выстраивать сложные прагматические связи с целевой аудиторией. Эффективность подобной стратегии оценивается посредством актуализации

диалоговых отношений автор – адресат. Последний всегда имеет право выбора средств для ознакомления с информацией, создавая таким образом собственный контент.

Смысловая глубина медиатекста варьируется от простой фиксации изменений реальной действительности до возможности множественных интерпретаций представленных кодов медийного пространства. Понимание текста существенно возрастет, если адресат окажется в состоянии осмыслить медиатекст во всем многообразии форм представленной информации.

Интенсивное развитие современных технологий заставляет научное сообщество искать точки сближения взглядов относительно особенностей функционирования новых коммуникативных продуктов. Текст – это всегда форма существования информации, это всегда отклик на запросы целевой аудитории относительно реалий многомерного мира.

Список литературы

1. Добросклонская, Т.Г. Язык средств массовой информации: учебное пособие [Текст] / Т.Г. Добросклонская. – М.: КДУ, 2008. – 116 с.
2. Казак, М.Ю. Специфика современного медиатекста [Электронный ресурс] / М.Ю. Казак. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada6/s.shtml>.
3. Мельник, Г.С. Медиатекст как объект лингвистических исследований [Текст] / Г.С. Мельник. // Журналистский ежегодник. – 2012. – №1 – С. 27 – 29.
4. Современный медиатекст: учебное пособие [Текст] / Н.А. Кузьмина. – Омск, 2011. – 414 с.

ВЕРИФИКАЦИЯ ОПИСАНИЯ ПАРЕМИЙ В РУССКОМ ПОСЛОВИЧНО-ПОГОВОРОЧНОМ ФОНДЕ

Палеева Е.В.

доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации
Курского государственного университета, канд. филол. наук,
Россия, г. Курск

В статье рассматривается эксперимент на верификацию паремиологических смыслов пословиц и поговорок, объективирующих концепт ДЕНЬГИ.

Ключевые слова: концепт, паремия, паремиологический смысл, верификация паремиологических смыслов.

Яркие свидетельства национально-специфических аспектов осмысления концепта обнаруживаются в лексике, эксплицирующей особенности ценностных установок той или иной языковой общности. Поэтому среди языковых манифестаций концептов особое место занимает, прежде всего, область пословиц и поговорок. Подчеркивая общность терминов «пословицы» и «поговорки», в работе мы иногда заменяем их общим термином «паремии».

Паремиологические смыслы могут быть и достаточно яркими, и актуальными для содержания концепта, но для того, чтобы можно было утвер-

ждать, что паремиологический смысл входит, к примеру, в ядро или ближнюю периферию концепта ... необходима процедура верификации паремиологических смыслов [Попова, Стернин 2007: 212]. Несмотря на то, что процедура верификации является дополнительной в процессе концептуального анализа, ей придается особое значения с целью наиболее достоверного описания содержания концепта в сознании современного носителя языка.

При проведении эксперимента на верификацию паремиологических смыслов мы ставили перед собой следующие задачи:

- проверить, насколько современные носители языка знакомы с исследуемыми паремиями;
- проверить актуальность данных паремий для современного носителя языка;
- уточнить варианты интерпретации паремий носителями современного языка;
- выявить степень согласия с содержащимся в паремии утверждением.

Целью эксперимента было определение сравнительной актуальности отдельных паремий для носителей русского и английского языков, а также позиционирование их по яркости в структуре концепта.

Для проведения эксперимента путем сплошной выборки из паремиологических словарей: В.И. Даль. Пословицы русского народа [Даль 1994]; В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. Большой словарь крылатый слов русского языка: Около 4000 единиц [Берков и др. 2000]; В.П. Жуков. Словарь русских пословиц и поговорок [Жуков 2000] было отобрано 20 русских паремий, объективирующих концепт ДЕНЬГИ. Паремии были размещены в таблице, и испытуемым предлагалось поставить напротив каждой паремии знак «+», при условии, что они знают или употребляют данную паремию или знак «-» в противном случае. Также респондентов просили объяснить смысл каждой из предложенных паремий и выразить согласие или несогласия со смыслом (да/нет). В случае если, испытуемые не знали и не употребляли в речи ту или иную паремию, им все равно предлагалось выразить свое мнение по поводу смысла паремии. В бланке нужно было указать возраст, пол и специальность. Время заполнения бланков не ограничивалось, но респондентов просили работать самостоятельно и не пользоваться никакими вспомогательными ресурсами.

В экспериментальном исследовании, проведенном среди респондентов – носителей русского языка, участвовало 33 человека. Испытуемыми являлись студенты 3-5 курсов специальности перевод и переводоведение факультета иностранных языков КГУ в возрасте от 19 до 22 лет. Для удобства расчетов при окончательной обработке материала использовались 30 экспериментальных бланков.

Для более наглядного представления результатов эксперимента приведем все количественные данные в таблице (см. табл.):

**Результаты эксперимента верификации паремиологических смыслов
в русском языке**

Паремия	Знают (%)	Употребляют (%)	Согласны/ не согласны смыслом (%)
Деньги не пахнут	97	57	70/25
Деньги не голова –наживное дело	25	0	95/0
Деньги счет любят	100	67	90/0
Без денег, что без рук	70	43	95/0
Деньги идут к деньгам	57	20	95/0
Деньги – оселок	0	0	-
У денег глаз нет	7	0	55/0
Деньгам – нет заговенья	0	0	-
Разума много, да денег нет	60	0	70/0
Деньги все двери открывают	97	50	95/0
Деньга ум родит	25	0	25/40
Без нужды живет, кто деньги бережет	77	50	60/40
Деньги смогут много, а правда все	43	7	10/80
Береги денежку про черный день	97	60	100/0
При деньгах Панфил всем людям мил, без денег Панфил никому не мил	40	7	70/15
Больше денег – больше хлопот	70	27	95/0
Деньгами души не выкупишь	67	13	85/0
Денег ни гроша, да слава хороша	23	0	15/70
Не в деньгах счастье	100	90	60/40
Деньги часто губят тех, кто их наживает	60	23	90/0

Что касается знания данных паремий носителями русского языка, мы получили следующие результаты: 77% опрошенных знают больше половины из представленного списка и с той или иной частотностью употребляют их, 23% респондентов знают менее половины паремий (при чем самый минимальный результат был 6 паремий из 20) и соответственно употребляют их с наименьшей частотностью.

Анализ части эксперимента по уточнению смысла паремий показал, что интерпретация смысла практически всех предложенных паремий большинством испытуемых совпадает с выделенными нами когнитивными признаками русских паремий (см. [Палеева 2010]), хотя неоднозначность трактовок все-таки наблюдалась.

Таким образом, по результатам эксперимента можно судить об актуальности представленных паремий для носителей русского языка и проследить их позиционирование по яркости в современном сознании народа.

Список литературы

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: «ННН», 1994. – 616 с.: ил.
2. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатый слов русского языка: Около 4000 единиц. – М.: Издательство «Русские словари», ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – 624 с.

3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Ок. 1200 пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 200 – 537с.
4. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
5. Палеева Н.Э. Способы вербализации концепта ДЕНЬГИ средствами английского и русского языков [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Палеева Елена Викторовна. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2010. – 159 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО И НЕРЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА ГРЕКОВ

Параскевова А.В.

студентка 3-го курса ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный университет»,
Россия, г. Ставрополь

В данной статье говорится о национальных и культурных особенностях греков, о языковых нормах греческой речи, а также о специфике речевого и неречевого этикета.

Ключевые слова: этикет, грек, речевой, культура, неречевой, Греция.

Греция со своей многовековой историей и сложившимися традициями имеет достаточно устойчивые нормы этикета как речевого, так и неречевого. Отправляясь в Грецию, в первую очередь, следует учитывать местный менталитет и нормы поведения. Здесь оценивают людей по поступкам, а не по словам. Но два слова «эфхаристо» (ευχαριστώ) в пер. с греч. – «спасибо» и «паракало» (παρακαλώ) в пер. с греч. – «пожалуйста», помогут вам наладить контакт с местным населением [4, с. 84]. Греки очень дружелюбны, ведут себя непринужденно, естественно. При этом они считают, что начинать беседу должны незнакомцы, на что с их стороны последует незамедлительное дружеское участие.

Речевой этикет – важный элемент любой национальной культуры. В языке, речевом поведении, устойчивых стереотипах общения отложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта греческого народа. А это бесконечно ценно. Этикет – лишь одно из многочисленных средств общения, используемых людьми. Сравнение его с главным средством человеческого общения – языком, позволяет лучше разобраться не только в этикете, но и в самом языке. В древности международным эталоном считался греческий этикет. Поэтому несколько слов о национальной специфике речевого этикета.

Самым распространенным и стандартным приветствием у греков считается рукопожатие – оно принято среди мужчин и женщин. При знакомстве с семьей пожать руку надо всем без исключения, даже детям. При тесном знакомстве можно похлопать по плечу мужчине и дружески обнять женщину. Родственники обычно при встрече целуют друг друга в обе щеки, это обязательно. Любой грек за пределами своей родины может также по отношению к близкому человеку поприветствовать его, слегка приобняв, и поцеловать.

вав в каждую щеку, а так же поинтересоваться как дела (τι κάνετε), что в пер. с греч. – «ти канес» и пожелать доброго дня (καλή ημέρα για να σας), что в пер. с греч. – «доброго вам дня» [2, с. 44]. Древние греки приветствовали друг друга словом «радуйся» (χαίρω), а современные – фразой «будь здоровым» (είναι υγιείς).

В речевом этикете бывают такие ситуации когда очень большое значение имеет язык жестов, это в своем понимании называют неречевой этикет. Греки весьма жизнерадостные и эмоциональные люди, практически любая беседа сопровождается не только жестами, но и всевозможными гримасами. Жест «иди сюда» (πηγαίνετε εδώ) изображают покачиванием руки раскрытой ладонью вниз, как бы царапая воздух. Заметив легкую улыбку на лице грека, сопровождающуюся покачиванием головы из стороны в сторону, будьте уверены, вас рады видеть, после чего последует аналогичная фраза (χαίρομαι που σε βλέπω) в пер. с греч. – «рад тебя видеть» [1, с. 27].

Обо всем, что думает или чувствует грек, можно догадаться по яркой и выразительной жестикуляции. Имейте ввиду, что жест "Ok" (соединенные в букву «О» большой и указательный пальцы) в Греции считается вульгарным. Если вы хотите показать, что у вас все хорошо, сожмите кисть в кулак, а оттопыренный большой палец направьте вверх. Будьте внимательны к кивкам – легкий кивок означает «да» (ναί), но если ваш собеседник задирает подбородок и голову вверх, то он говорит «нет» (όχι). В Греции рука, выставленная ладонью наружу, ассоциируется с негативом. Если в этой стране вы очень плотно покушали, то по привычке не стоит выставлять руки ладонями наружу, как бы отказываясь и показывая, что больше не хотите есть. В Греции, человек показывая руку ладонью наружу, как бы говорит, что «вы мне неприятны».

В случае если вам необходимо просить о помощи либо узнать, о том, как пройти в нужное вам место в Греции, будьте вежливы и пунктуальны. Любой грек в свою очередь всегда откликнется на вашу просьбу. Если вы окажетесь в неловкой для вас ситуации, грек незамедлительно попытается помочь, спросив, все ли у вас в порядке (το μόνο που έχετε να παραγγείλετε) [3, с. 51]. В некоторых ситуациях, если вас нечаянно толкнули или просто недопоняли, греки тут же начнут извиняться (συγγώμη) в пер. с греч. – «извините» и просить прощения, показывая это всем своим видом, но это будет искренне. Вы можете сразу после знакомства с местным населением получить приглашение на семейный ужин – это один из признаков хорошего тона и отличительная черта греческого народа.

Этикет и культура греков в целом говорят о том, что это очень теплая, радушная и гостеприимная нация. Ведь сколько искренности и добра несут в себе фразы «доброе утро» (καλημέρα), «будьте как дома» (Σαν στο σπίτι σας) и многие другие [5, с. 118]. В любой стране и в любом обществе необходимо не только вести себя порядочно, показывая уровень своей воспитанности, но и постараться понять и освоить этикет, традиции и специфику другого народа со всеми его культурными особенностями.

Список литературы

1. Гаспаров, М. Л. Занимательная Греция [Текст] / М. Л. Гаспаров. – 2008. – 219 с.
2. Музенидис, Р. Е. Эврика. Античная Греция. Путеводитель по Греции [Текст] / Р. Е. Музенидис. – 2010. – 84 с.
3. Павловская З.В. 500 самых важных слов греческого языка [Текст] / З. В. Павловская. – 2012. – 120 с.
4. Рытова, М. Л. Учебник греческого языка [Текст] / М. Л. Рытова. – 2012. – 156 с.
5. Триандафилидис, М. А. Грамматика новогреческого языка [Текст] / М. А. Триандафилидис. – Салоники, 2009. – 214 с.

ДВЕ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННЫЕ СУЩНОСТИ: ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Рахимова Д. Ф.

доцент кафедры ИЯПК КНИТУ, канд. филол. наук,
Россия, г. Казань

Проблема взаимоотношения языка и культуры занимает одно из центральных мест в проблематике исследований, ведущихся в русле лингвокультурологии и когнитивистики. В статье понимание языка рассматривается как «промежуточного мира» между субъектом познания и существующей реальностью, которые в свою очередь неделимы с понятием культура.

Ключевые слова: языковой знак, когнитивная модель, лингвокультурология, изоморфность языка, национально-культурный компонент.

На сегодняшний день актуальнейшей проблемой является взаимосвязь языка и культуры. Ей посвящены труды многих отечественных (Ф.И. Буслаев, В.А. Аврорин, В.З. Панфилов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.В. Воробьев, М.К. Петров и другие) и зарубежных (Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф, К. Леви-Стросс, С. Лэм и другие) исследователей.

Что же такое язык? При наличии множества подходов и пониманий нам ближе всего определение, восходящее к В. Гумбольту, который обращается для этого к категории духа и рассматривает человека как существо духовное, не отвергая при этом роли языка в человеческом разуме и познании им мира, но не сводит его только к деятельности разума. Язык, по В. Гумбольту, есть одновременное «творение природы человеческого разума» и «дар», полученный от Творца [3, с. 313].

Язык – это некая промежуточная реальность («междумир» – по Й.Л. Вайсгерберу), откуда следует, что язык – это не ряд готовых этикеток к предметам, не их простое означивание, а промежуточная реальность, сообщаящая нам то, как мы их видим. Й.Л. Вайсгербер пишет: «Каждый язык в его содержаниях обладает присущим ему космосом понятий и мыслительных форм» [1, с. 117].

В.А. Телия выделяет этот объект следующим образом: «околокультурные языковые знаки, план содержания которых презентует «язык» культуры, а план выражения – двусторонний языковой знак (любой протяженности)» [7, с. 92].

В своей деятельности человек имеет дело не с самим миром, а с репрезентациями, с когнитивными картинками и моделями. Поэтому мир предстает сквозь призму культуры и языка народа. Тем самым это и дает возможность Ю.С. Степанову утверждать, что язык незаметно направляет теоретическую модель мысли философов и ученых, а выдающийся мыслитель нашего времени Х.Г. Гадамер подчеркивает: «язык – единственная надежда на освобождение».

Таким образом, в лингвистике конца XX в. стало возможным принять следующий постулат, который вытекает из достижений вышеупомянутых ученых, как русских, так и зарубежных: язык тесным образом связан с культурой; он «прорастает» в нее, развивается в ней. На основе этой идеи на рубеже тысячелетий возникает наука – лингвокультурология [5, с.154].

Язык не просто отражает реальность, но и интерпретирует ее, давая особую реальность, в которой живет человек. Мысль о том, что язык и действительность структурно сходны, высказал Л. Ельмслев: «Структура языка может быть приравнена к структуре действительности или взята как более или менее деформированное отражение [4, с. 267]. Поэтому и лингвистика занимает методологические позиции в системе всякого гуманитарного знания и обойтись без ее помощи при изучении духовной культуры народа невозможно, так как язык и культура в известной степени изоморфны, что позволяет перенести хорошо отработанные лингвистические методы и понятия в лингвокультурологию. Не случайно Г.О. Винокур писал: «Всякий языковед изучающий язык данной культуры, тем самым...непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык» [2, с. 211]. В.Н. Телия также строит свою концепцию на основе изоморфности языка и культуры.

Оставаясь самостоятельными феноменами, язык и культура связаны через: 1) значение языковых знаков (Е.Ф. Тарасов); 2) культурную коннотацию (В.Н. Телия); 3) лингвокультурему (В.В. Воробьев); 4) национально-культурный компонент (Е.М. Верещагин); 5) фоновые знания (Ю.А. Сорокин). Рассмотрим некоторые из способов связи.

1. Е.Ф. Тарасов, отвечая на вопрос, включен ли язык в культуру, пишет: «...язык включен в культуру, так как тело знака является культурным предметом...значение языка – это также культурное образование, которое возникает только в человеческой деятельности... Культура включена в язык, так как она смоделирована в тексте [6, с. 106].

2. Культурно маркированная коннотация возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания ФЕ или метафоры посредством соотнесения его с культурно-национальными эталонами. Компоненты с символическим прочтением также во многом обуславливают содержание культурной коннотации. Например, бабочка как символ души, бессмертия, возрождения это крылатое существо появляется на свет, превращаясь из мирской гусеницы. У кельтов бабочка олицетворяет душу и огонь; у китайцев – бессмертие. Бабочка с пером – долголетие. В христианстве стадии ее изменения олицетворяют жизнь, смерть и воскрешение. Древние греки считали ее

символом бессмертия души. У японцев – это тщеславная женщина, гейша или временная любовница. Пара бабочек означает супружеское счастье, а белая бабочка – дух умершего. У маори – душу. Культура проникает в эти знаки через ассоциативнообразные основания их семантики и интерпретируется через выявление связи образов со стереотипами, эталонами, символами, мифологемами, прототипическими ситуациями и другими знаками национальной культуры.

Итак, картина, которую являет собой соотношение языка и культуры чрезвычайно сложна и многоаспектна. Признание взаимовлияния языка и культуры имеет большое практическое значение. Укрепляются междисциплинарные связи таких областей знания, как лингвистика, культурология, этнография, антропология, археология и другие.

Список литературы

1. Вайсгербер Й.Л. Избранные труды по языкознанию/Й.Л. Вайсгербер. – М., 1993. – 117с.
2. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку/Г.О. Винокур. – М., 1959. – 211с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию/ В. Гумбольдт – М., 1984. – 313с.
4. Ельмслев Л. Прологомены в теории языка/Л. Ельмслев//Новое в лингвистике. – Вып. 1. – 1960. – 267с.
5. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике/В.А. Маслова. – М., 2008. – 154с.
6. Тарасов Е.Ф. Язык и культура: методологические проблемы//Язык – культура – этнос. – М., 1994. – 106с.
7. Телия В.Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры/В.Н. Телия// С любовью к языку. – М., 2002. – 92с.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ГОРОДА: АССОЦИАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ

Савенкова О.А.

студентка специальности «Филология» Костанайского филиала
Челябинского государственного университета,
Казахстан, г. Костанай

В статье социальная реклама рассматривается в качестве одного из факторов, изменяющих языковое сознание жителей поликультурного города Костаная. Социальная реклама приобретает особое значение в «эпоху потребления», выступая распространителем одобряемых ценностей и общепринятых норм. Применение психолингвистического метода свободного ассоциативного эксперимента дало возможность удостовериться в несомненном воздействии социальной рекламы, ориентированной на изменение языкового сознания реципиентов.

Ключевые слова: языковое сознание, социальная реклама, текст социальной рекламы, свободный ассоциативный эксперимент.

В типичном поликультурном городе северного Казахстана Костаная преобладает свободное, смешанное расселение представителей разных этно-

сов. В науке принято считать поликультурными города с многонациональным и многоконфессиональным составом жителей, где имеются условия для свободного существования, распространения и развития всех национальных культур. В городе проживают представители около ста национальностей. Исходя из национального состава социума, языковая ситуация должна быть сложной, но в действительности около 70% казахов владеют казахским языком только на бытовом уровне, имея при этом отличные знания русского, а украинцы, немцы, белорусы, корейцы считают себя русскоязычными. Поэтому русский язык имеет особенно большое значение в регионе, являясь языком межкультурного общения [3]. Лингвокультурная среда Костаная испытывает на себе большое влияние языковой политики. Идеал казахстанца с языковой точки зрения, что отмечает президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своих ежегодных посланиях народу Казахстана, – это полиязычная личность, свободно владеющая казахским, русским и английским языками. Эти языки изучаются в школах, высших учебных заведениях и даже детских учреждениях дошкольного типа. Многие представители национальных меньшинств изучают родные языки при национально-культурных объединениях. В этих условиях рекламный текст как часть поликультурного пространства тоже становится транслятором межкультурных коммуникаций и одним из способов контакта между представителями разных культур. Даже помимо желания людей реклама выступает посредником в диалоге культур, приобщая их к неизвестным ранее ценностям.

Глобальной проблемой современного общества является духовное и нравственное оскудение «Человека Потребляющего», он счастлив и не ведает забот, но социологи и психологи признают его больной, патогенной личностью: он гонится за новыми и новыми благами, становясь жертвой потребления. Реклама в такой ситуации становится главным инструментом общества потребления, ее основная цель – «не столько продажа конкретных товаров и услуг, сколько пропаганда нового образа жизни и создание человека-потребителя» [1, с. 49]. Убереечь человека от нависшей над ним угрозы нравственного и духовного оскудения может тоже реклама, но не та грубо манипулирующая, которая пропагандирует ценности потребления, а реклама – распространитель одобряемых нравственных ценностей и общепринятых норм. Мы также придерживаемся мнения исследователей, что эффективная социальная реклама способна (теми же способами, что и коммерческая) изменить отношение людей к проблеме, а впоследствии – изменить их поведение.

Для того, чтобы узнать, как социальная реклама города Костаная влияет на языковое сознание реципиентов, мы выбрали экспериментальную психолингвистическую методику – свободный ассоциативный эксперимент. В соответствии с целью были поставлены задачи: отобрать наиболее часто употребляющиеся слова из текстов социальной рекламы города Костаная; раздать испытуемым стимульный материал в виде анкет с частотными словами; интерпретировать результаты эксперимента.

Нами был составлен список из 15 наиболее частотных слов социальной рекламы. В ходе эксперимента было опрошено 1000 жителей города Костаная. Испытуемым предлагалось последовательно читать слово за словом и писать рядом с каждым словом первое слово, которое придет в голову. Необходимо было писать предельно быстро, не раздумывая. Участники эксперимента давали ответы письменно на специальных бланках ответов. Анкеты сопровождалась письменной инструкцией по выполнению. В список для проведения психолингвистического эксперимента вошли следующие слова-стимулы: *алкоголь; больной; государство; дети; донор; единство; женщина; наркотики; независимость; наш; новый; развитие; родина; семья; страна.*

Ассоциативный эксперимент выявил влияние языка социальной рекламы на формирование языкового сознания. Это отчетливо прослеживается при анализе реакций на частотные слова из текстов социальной рекламы. Конечно, следует помнить, что даже если на стимул даны реакции, совпадающие с окружением слова-стимула в текстах социальной рекламы, нельзя со стопроцентной уверенностью утверждать, что такая ассоциация сложилась у реципиента именно под воздействием социальной рекламы. Для того, чтобы отделить привычные русскоязычные реакции и реакции, на которые повлияла социальная реклама города Костаная, мы сравнивали полученные после проведения эксперимента результаты с данными Русского ассоциативного словаря Юрия Николаевича Караулова [2].

Ассоциации, вызванные стимулом «государство», в основном были положительными. Самыми частотными реакциями оказались ассоциации по сходству – «Казахстан» и «страна». Единичные реакции словаря Караулова: «независимое, независимость», «единое, единство», «защита, защитник», «закон» – оказались частотными среди жителей города Костаная. Особый интерес представляет ассоциация «Назарбаев, Нурсултан Назарбаев»: слово «государство» в языковом сознании граждан начинает сливаться с лицом государства – президентом (реакция «президент» встречается еще чаще). Закрепить именно эти реакции за стимулом «государство» стремится патриотическая социальная реклама. Безусловно, на сознание реципиентов влияет не только она. Так, среди положительных ассоциаций встречаются следующие отрицательные: «Lumen, Lumen – Государство.mp3» (имеется в виду известная в молодежной среде песня «Государство» российской группы Lumen, посвященная проблемам государственности в России), «уродов», «бред», «взяточники», «плохо», «хаос», но их процент по сравнению с положительными крайне мал. На примере стимула «государство» и ассоциаций на него мы убедились, что социальная реклама действует – изменяет сознание людей, а значит, и их отношение к проблемам.

В социальной рекламе о детях всеми способами подчеркивается детская несамостоятельность и неприспособленность к жизни: здоровье и благополучие детей – задача родителей. Еще одно направление социальной рекламы о детстве – о демографических проблемах. В такой рекламе подчеркивается невозможность личного и семейного счастья без детей. Реакции на этот стимул в целом соответствуют этим рекламным текстам, но в данном случае невозможно утверждать, что закрепление за словом «дети» частотных

ассоциаций «радость», «счастье», «любовь», «будущее», «цветы жизни», «гордость» и «маленькие», «беззаботные», «забота» обусловлено только влиянием социальной рекламы. Несомненно, на такие ассоциации повлияли также и ценностные установки реципиентов, и фильмы, книги на семейные темы, воспитание, личный опыт и многое другое.

Слово «донор» в основном у реципиентов ассоциируется с донорством крови, скорее всего потому, что в текстах социальной рекламы города Костаная пропагандируется только этот вид донорства (а причиной этому является то, что в Костаное не проводятся операции по пересадке донорских органов, а значит доноры органов в регионе не востребованы). Другими частотными реакциями оказались «спаситель», «помощник», «добрый», «благородный», «молодец», «хороший». Эти реакции тоже можно связать с социальной рекламой, посвященной донорам крови: в ее текстах доноры всегда выступают героями. Такая реклама применяет манипулятивную технику убеждения: *«Хочешь быть спасителем, героем? Стань донором!»* Мы обратили внимание на количество студентов, участвующих в ежегодных Днях донора, и утверждаем, что этот метод действует.

Среди реакций на стимул «наркотики» не было ни одной положительной: «смерть», «вред», «зло», «зависимость», образ наркотиков в социальной рекламе тоже, естественно, ярко отрицательный. Мы отмечаем в этом случае несомненное влияние социальной рекламы на языковое сознание граждан, потому что мало кто сталкивался с наркотиками в реальной жизни, а тем более видел реальные последствия от их употребления, но отрицательные эмоции возникают уже от одного слова «наркотики» – негативные ассоциации закрепились благодаря влиянию социальной рекламы.

Слово «наш» в социальной рекламе города Костаная выступает синонимом слова «государственный», но так как оно очень широко употребляется, реакции мы получили тоже очень разнообразные. Сравнив их с ассоциациями словаря Караулова, мы выделили реакции, заслуживающие особого внимания – «наш независимый Казахстан» и «наш президент». У Караулова реакция «президент» отсутствует, а в нашем эксперименте она стала частотной. Это связано с авторитетом и доверием граждан президенту Казахстана и влиянием социальной рекламы, поддерживающей его статус (а процент такой рекламы, особенно наружной и печатной, очень велик).

Стимул «независимость» дал много положительных реакций: «свобода», «самостоятельность», «выбор», «суверенитет», «самодостаточность», «стабильность», «успех». Здесь реакции, конечно, могут пониматься двояко: независимость страны и независимость личности, а в социальной рекламе говорится только о независимости страны. В связи с этим интересна частотная реакция «16 декабря 1991 г.». В этот день был принят закон о независимости и государственном суверенитете Республики Казахстан. Независимость – одна из важнейших государственных ценностей государства, важно, чтобы и народ ценил ее. Применяемая для этого патриотическая социальная реклама ставит своими основными целями возвращение патриотизма в сознании молодежи и укрепление установок, подобных тем, что мы получили в ходе эксперимента, в мышлении людей зрелого возраста.

Слово «семья» встречается в текстах социальной рекламы на демографическую тему. Все реакции на этот стимул положительны. Интересна частотная ассоциация «маленькое государство». В банке текстов социальной рекламы, собранных за время исследований мы обнаружили такой текст: «Семья – это маленькое государство!» Это доказывает, что тексты социальной рекламы не просто воздействуют на сознание реципиентов, но и запоминаются.

Таким образом, анализ ассоциативных полей позволил нам установить, что социальная реклама оказывает на жителей города Костаная мощное положительное воздействие, но не выглядит при этом агрессивной.

Применение метода свободного ассоциативного эксперимента дало возможность удостовериться в несомненном воздействии социальной рекламы на языковое сознание. В сфере социальной рекламы, где текст, в отличие от коммерческой, значит так много, особенно важным становится трепетное, взвешенное, продуманное и бережное отношение филолога к слову. Исследования феномена социальной рекламы помогают сделать ее лучше и избежать несчастных случаев.

Список литературы

1. Кошетарова, Л.Н. Человек и реклама [Текст] / Л.Н. Кошетарова //Актуальные проблемы рекламной деятельности: теория и практика: сб. науч. тр. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – С. 49-53.
2. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. – 784 с. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. – 992 с. Данные по словарю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
3. Штукина, Е.Э. Реклама как феномен поликультурного города [Текст]: дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.Э. Штукина. – Челябинск, 2009. – 177 с.

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ТВОРЧЕСТВЕ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО

Савченкова Е.С.

студентка 3 курса филологического факультета, направления подготовки "Журналистика", Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Россия, г. Брянск

Печёнкина О.Ю.

научный руководитель, доцент кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, кандидат филологических наук,
Россия, г. Брянск

Статья посвящена семантическому анализу и функциям окказиональных существительных, представленных в лирике Евгения Евтушенко.

Ключевые слова: окказионализм, Евгений Евтушенко.

Окказионализмы – индивидуально-авторские слова, созданные по продуктивным моделям русского языка (потенциальные слова) или же с нарушением законов словообразования (окказионализмы), не входящие в общепотребительную лексику и актуальные только в конкретном произведении, тексте.

Причины создания и использования окказионализмов разными авторами различны. На особую роль использования таких единиц указал Н.И. Фельдман, назвав их "уместными и особо выразительными" [4, с.66]. Экспрессивно-выразительные ресурсы окказионализмов изучаются и современными исследователями.

Окказионализмы в творчестве Евгения Евтушенко – явление распространенное.

Особое место в лирических произведениях Е. Евтушенко занимают окказиональные существительные. Функции и назначение таких авторских новообразований различны. Они могут создавать как положительные, так и отрицательные образы:

О, кто-нибудь, приди, нарушь
Чужих людей *соединённость*
И разобщённость близких душ!
("Со мною вот что происходит...")

Существительное *соединенность*, мотивированное прилагательным "соединенный" через глагол "соединить", то есть "объединить, слить воедино, установить сообщение, связь между кем-чем-нибудь" [2, с.743], в данном произведении звучит как синоним духовной близости людей. Также в контексте данный окказионализм выступает как антоним к созвучному, но уже закрепленному в словарях, узуальному слову "разобщенность", обозначающему "отсутствие связи, сообщения между кем-чем-нибудь" [3, с.652].

Когда возникает
беззвездное чувство *отчужденности*
от тех берегов,
где рассветы с надеждой встречал,
мой милый товарищ,
ей-богу, не надо отчаиваться -
поверь в неизвестный,
пугающе черный причал.
("Ольховая сережка")

Окказионализм *отчужденность* (от прилагательного "отчужденный" через глагол "отчуждить" – отплыть от берега) в данном случае неслучайно созвучен со словом "отчаянность", – это и отчужденность, и отдаленность от того, что некогда было родным и близким: "где рассветы с надеждой встречал". В кон-

тексте это слово приобретает экспрессивно-эмоциональный оттенок – выражение чувства тоски, печали: "беззвездное чувство".

Не исчезай... Исчезнув из меня,
развоплотясь, ты из себя исчезнешь,
себе самой навеки изменяя,
и это будет низшая *нечестность*.

("Не исчезай")

Для создания этого индивидуально-авторского образования было взято прилагательное "нечестный", то есть "лишенный честности, непорядочный" [2, с.416]. *Нечестность* – синоним неправды, лжи, но в данном стихотворении это слово обозначает то, что по сути своей неправильно, а эпитет "низшая" усиливает экспрессивный эффект (для сравнения: высшая истина – низшая нечестность).

Большинству существительных-окказионализмов, используемых автором, соответствуют равнозначные по семантике узуальные слова. Но можно говорить о явных преимуществах окказионализмов: в них заключены более яркие семантические оттенки, нежели в их общеупотребительных синонимах:

Он руки вытер о штаны,
смахнул с дрожащих глаз *блестинку*
и мне сует мою пластинку
"Хотят ли русские войны?"

(«Фуку»)

Мотивирующее слово – глагол «блестеть». Слово *блестинка* образовано по аналогии со словом слезинка (хотя и мотивированны разными частями речи: «слезинка» – от существительного «слеза», *блестинка* – от глагола), они равнозначны по семантике в данном контексте. К использованию подобных окказионализмов автор прибегает тогда, когда необходимо выразить понятие наиболее эффектным, ярким словом и привлечь внимание к явлению, названному окказиональным словом.

Мне бы – только клевера *сладинку*
на губах застывших уберечь.

(«Зашумит ли клеверное поле...»)

Сладинка – окказионализм, встречающийся в творчестве Евтушенко много раз:

Сладинка лжи – отравы в манной каше.

("Перед встречей")

Примечательно, что в этих двух примерах один и то же новообразование несет различный эмоциональный оттенок. В первом случае " клевера

сладинка " характеризуется положительной эмоциональной оценкой, тогда как *"сладинка лжи"* несет отрицательную экспрессию.

Список окказионализмов, характеризующихся негативной семантикой, можно продолжить:

Мы все погрязли в *самоворовстве* –

Крадем свои надежды у себя же.

("Как не хватает Сахарова нам...")

Самоворовство – окказионализм, образованный сложением слов "сам" и "воровство" с помощью соединительной гласной и характеризующийся негативной экспрессией, заложенной в слове "воровство" и усиленной местоимением "сам". Этому новообразованию Евгений Евтушенко дает определение здесь же: *самоворовство* – это когда люди обкрадывают самих же себя – "крадем свои надежды у себя же".

Особо нужно отметить окказиональные существительные, мотивированные именами собственными. В произведениях Е.Евтушенко они, как правило, несут яркую экспрессивную окраску и семантику, тесно связанную со значением слов, которыми они мотивированы:

А остальные? *Бродскоголосье* –

милые люди и шпана.

("На смерть друга")

В данном контексте *бродскоголосье* – существительное с отвлеченным значением, обозначающее подражателей творчеству Иосифа Бродского, известного советского поэта. Этот окказионализм отличается некоей степенью иронии по отношению к людям, названным этим словом, что, к тому же доказывает последующее разъяснение к этому выражению – "милые люди или шпана".

Следующее новообразование мотивировано сразу и именем, и фамилией:

...там на ветвях в белейшей темноте

чистейший снег, *володесоколовский*,

а чистота есть воля к чистоте.

("Снег, несмотря на то что он московский...")

Владимир Соколов – русский советский поэт, которого сам Евгений Евтушенко называл своим учителем. Можно сказать, сравнение *володесоколовского* снега со снегом "чистейшим", который и есть "воля к чистоте" – это высшая степень признательности к поэту и наставнику.

Таким образом, можно выделить наиболее существенные функции, выполняемые окказиональными существительными в произведениях Евтушенко:

а) яркое, точное, свежее, лаконичное выражение необходимых понятий (например, *"чистолобость"*);

б) создание определенного художественного эффекта, образа (например, "лизательство", "пиночетство");

в) передача определенных чувств, состояний, эмоций (например, "чувство безэховости").

Список литературы

1. Евтушенко Е. Не умею прощаться: стихотворения, поэмы. – М.: Эксмо, 2013. – 766 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО "А ТЕМП", 2010. – 874 с.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Том I/ Под редакцией Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – 848 с.
4. Фельдман Н.И. Оказиональные слова и лексикография// Вопросы языкознания. 1957. №4. С. 64-73.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ В РОМАНЕ ГЕКТОРА МАЛО «БЕЗ СЕМЬИ»

Тихонова А.Н.

Россия, г. Орехово-Зуево

В статье на основе анализа романа Г. Мало «Без семьи» рассматривается влияние художественных символов на восприятие произведения. Раскрываются особенности центральных образов. По результатам проведенного исследования автор заключает, что символы служат раскрытию проблематике романа и воплощению темы.

Ключевые слова: художественный символ, образ, мотив, хронотопический символ.

Понятия «символ» в культуре является неоднозначным. Н.Д.Арутюнова считает символизм «источником основных семиотических понятий, структура которых создается взаимодействием (органическим или конвенциональным) принципиально разных планов – плана выражения (означающего) и плана содержания (означаемого) [2, с. 22]. При этом, в отличие от знака, символ не инструментален, «как не инструментален образ» [2, с. 23], что роднит его с метафорой.

Как показал А.Ф. Лосев, символ – это не плод фантазии, а «функция действительности» и «смысл действительности» [4, с. 43], посредством символов осуществляется интерпретация действительности в человеческом сознании, без системы реальных и действенных символов «действительность продолжала бы быть для нас непознаваемой стихией неизвестно чего» [4, с. 43].

В романе Г. Мало «Без семьи» столь важное место занимает мотив дороги, что образ дороги приобретает символическое значение. Это центральный символ, организующий всю символическую систему произведения. Вся жизнь главного героя связана с дорогой. Дорога символизирует не только связь пространственных локаций, но и сама предстает некоей промежуточ-

ной локацией, местом, где проходит большая часть времени жизни человека. Даже учась читать, Реми обычно «раскладывал свои кусочки дерева прямо на траве или на дороге» [1, с. 91].

При этом восприятие дороги главным героем меняется по мере его развития и взросления. В первой части романа образ дороги сопряжен с тяжким трудом и дорогой целой, которую должен платить человек за преодоление пространства: дороги той местности, где живет маленький Реми, «скверные, размытые», человек по ним идет «долго»; «Дороги плохие. Говорят, появились волки» [1, с. 9], – вот первое, что слышит о дорогах Реми. Правда, есть у дороги и другая сторона. Виталис говорит, что «Если мальчик умен, он поймет, что с синьором Виталисом у него будет возможность обойти всю Францию и увидеть много других различных стран» [1, с. 43]. Но эта сторона открывается Реми еще не скоро. Показать Реми Германию и Англию – это мечта Виталиса, которой не суждено сбыться. Пока дорога для них обоих – это тяжкий труд и мука. Это зной, холод, дождь, изнурение и постоянный голод. Виталис бережет хлеб, чтобы съесть его попозже, перед ночлегом.

Дорога – это незащитность путников, не успевших до наступления темноты или пурги добраться до ночлега. В конце конов, дорога убивает собак и Душка, а затем – и самого Виталиса.

Иначе воспринимается дорога во второй части романа. Хотя Акен и убеждает Реми, что поступить на место – «много лучше, чем шататься по большим дорогам» [1, с. 74], образ дороги его больше не пугает. И вправду, дорога становится более приветливой и легкой. Когда Реми и Маттиа выйдут из Парижа, «ветер подсушил дорогу, и идти по затвердевшей земле было легко и приятно» [1, с. 386]. Впечатление легкости пути усиливается пейзажем: «Погода стояла чудесная, весеннее солнце ярко светило в голубом безоблачном небе. Трава начинала зеленеть, и кое-где уже показались маргаритки и цветы земляники, поворачивающие свои венчики к солнцу. В садах среди нежной листвы виднелись кисти нераспустившейся сирени, а когда дул легкий ветерок, нам на голову с высоких стен летели лепестки желтых левкоев» [1, с. 386]. Реми «уверенно шагал по сухой, твердой дороге» [1, с. 386]. Этому не мешает даже отсутствие определенной цели: «Куда мы шли таким решительным шагом? По правде сказать, я и сам не знал. Мы шли просто вперед, наугад» [1, с. 387].

По мере взросления и возмужания героя изменяется цена пройденного пути. Если в первой части композиции романа за преодоленную часть дороги надо было платить – временем, силами, здоровьем, едой и деньгами, то теперь двум друзьям дорога, наоборот, приносит прибыль – чем больше они проходят, тем больше зарабатывают: «Расстояние от Парижа до Варса очень большое: пятьсот-шестьсот километров по прямой линии. Для нас оно оказалось в двое длиннее, так как мы заходили в различные города и села, где могли рассчитывать на хорошую выручку. Почти три месяца ушло у нас на этот путь, но когда мы подошли к Варсу, я с радостью убедился, что мы не даром потратили время: в моем кошельке оказалось сто двадцать восемь франков» [1, с. 403].

В целом дорога – сложный символ, выражающий единство пространства и времени. Дорога – это преодоление пространства посредством времени. В этом смысле дорога является не простым символом, а символом хронотопическим. Согласно концепции хронотопа, разработанной М.М. Бахтиным, хронотоп выражает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [3, с. 234].

М.М. Бахтин отмечает: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысляется и измеряется временем. Этим пересечением рядов и влиянием примет характеризуется хронотоп» [3, с. 235]. Как показал М.М. Бахтин, «всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов», [3, с. 406] хронотопичность является имманентным свойством художественного произведения и самого художественного языка уже в силу того, что связь времени и пространства зафиксирована в самом языке: «Хронотопичен всякий художественный образ <...> Существенно хронотопичен язык как сокровищница образов» [3, с. 399].

По справедливому замечанию Г.П. Макогоненко, «рассмотрение хронотопа знакомит нас с одной очень важной, но все же только одной функцией категории пространства и времени в художественном произведении, когда они выступают в своей неразрывности» [5, с. 238]. Как пишет В. Щукин, «хронотоп в литературном произведении – это не просто словесный портрет некоего места, на фоне которого разворачивается эпический сюжет или лирическая ситуация. Он призван передать сам дух этого места, который выражается в присущей ему атмосфере, «ауре» [6, с. 41].

Хронотопические символы выражают неразрывную связь пространственных и временных отношений с участием человека. Классическим примером такого символа является, как уже сказано, является дорога – ведь это, пожалуй, самая органичная связь времени и пространства, это пространство, преодолеваемое временем. Дорога даже измеряется временем пути.

Модификацией хронотопа дороги является хронотоп реки. Река в восприятии Реми – та же дорога, только без свойственных ей тягот. Она выполняет ту же функцию пространственного перемещения во времени, но это перемещение не сопряжено с трудами, голодом, холодом, усталостью, тратой денег. Река сама влечет баржу миссис Миллиган, на которой почти чудесным образом оказывается Реми: «Какое наслаждение плыть по реке! Наша баржа плавно и легко скользила по воде. Лесистые берега тихо проплывали мимо, и ничего не было слышно, кроме журчания воды да звона бубенчиков на шее у лошадей. Стоя на палубе, я смотрел на высокие тополя и на их листья, трепетавшие в спокойном утреннем воздухе. Длинной вереницей тянулись они вдоль берега, образуя как бы густой зеленый занавес, который, не пропуская ярких лучей солнца, разливал сквозь листву нежный и мягкий свет. В некоторых местах вода казалась совсем черной, как будто за ней скрывалась без-

донная глубина, в других, наоборот, совершенно прозрачной, и сквозь нее можно было видеть блестящие камешки и бархатистые водяные травы» [1, с. 176].

Если дорога символизирует бездомность, неприкаянность, бродяжническую жизнь, полную тягот и лишений, то река в романе Г. Мало – это путешествие на барже, а баржа – не только транспортное средство, но и дом, которого так недостает Реми. Путешествие по воде было чудесно. Мы не испытывали ни скуки, ни утомления, так как все наше время было разумно заполнено. Если окрестности нам нравились, мы делали в день только несколько километров, если казались однообразными, плыли быстрее. Когда солнце садилось, мы останавливались там, где нас заставляла ночь, и стояли на этом месте до рассвета» [1, с. 187]. Таким образом, можно сказать, что река выступает в романе в качестве символа счастья и свободы, что выражается в легком и приятном преодолении пространства в обществе близких и любимых, в кругу семьи.

Еще один важный символ-хронотоп, используемый в романе Г. Мало «Без семьи», – это тюрьма. Первая встреча с этим символом – заключение Виталиса [1, с. 133]. Тюрьма – это, прежде всего, выпадение из времени, из жизни, остановка в исполнении планов. На долгих два месяца Виталис выпадает из жизни Реми. За это время Реми успевает познакомиться и подружиться с миссис Миллиган и Артуром, развиться и измениться, приобрести новые познания. Для человека же, попавшего в тюрьму, время сгущается, этот человек быстрее изнашивается, стареет. Реми встречает Виталиса, вышедшего из тюрьмы, и находит, что «он очень постарел, сгорбился, побледнел, губы у него были совсем белые» [1, с. 343].

Образ тюрьмы используется писателем как важный сюжетообразующий элемент: всякий раз заключение одного из персонажей в тюрьму оказывается поворотным пунктом в судьбе главного героя Реми. Тюремное заключение Виталиса приводит послужило причиной встречи Реми с миссис Миллиган и Артуром; из-за, что в долговой тюрьме оказался Акен, в жизни Реми наступает новый этап. Благодаря тому, что в тюрьму попал Гарафоли, Реми соединяется с Маттиа.

Сам Реми дважды оказывается в тюрьме. Первый раз – из-за коровы вместе с Маттиа: «От страха, который внушало мне слово «тюрьма», я побледнел, начал запинаться, а так как от бега запыхался, то и не мог ничего сказать в свое оправдание. Между тем появился полицейский. В нескольких словах ему рассказали, в чем дело. Наши объяснения показались ему подозрительными, и он заявил, что задержит корову, а нас отведет в тюрьму» [1, с. 557]. Однако это заключение оказывается не страшным и не долгим. Судья оказывается добрым и справедливым, и вскоре выпускает их.

Второй раз Реми попадает в тюрьму в Англии по обвинению в краже из церкви. На это раз дело обстоит куда серьезнее: «Меня арестовывали не в первый раз, но теперь я испытывал какой-то особенный мучительный стыд. Тогда меня обвинили в краже своей собственной коровы, и мне нетрудно было доказать несправедливость подобного обвинения. Но в настоящее время я

как бы действительно являлся сообщником воров» [1, с. 731]. Вдобавок, «камера, куда меня заперли, нисколько не походила на ту деревенскую тюрьму, где я сидел в первый раз. Это была уже настоящая тюрьма [1, с. 731]. Но и это заключение в итоге оборачивается освобождением. Маттиа давно уговаривал Реми бежать от Дрисколов, однако Реми никак не соглашался на это, так как считал Дрисколов своей семьей. Теперь же он поневоле вынужден бежать во Францию, чтобы там, в конце концов, обрести свою настоящую семью.

Примером символа, не являющегося хронотопом, хотя и связанным со временем, являются часы. Это предметный символ, яркий и емкий. Переход Реми из детства в отрочества, его вступление в самостоятельную жизнь знаменуется подарком, который вручает ему Акен, которого он приходит навестить в тюрьму. «Мне хочется дать тебе что-нибудь на память. Вот мои часы, я дарю их тебе. Они не имеют никакой ценности, иначе бы я их уже давно продал. Идут они тоже не очень важно. Но это единственная вещь, которая у меня осталась» [1, с. 377]. Малоценность часов подчеркивает их символическое значение. Когда Реми отказывается от подарка, Акен возражает: «Часы мне здесь не нужны. В тюрьме время тянется медленно, и я умру от тоски, если буду его считать» [1, с. 377].

Другое дело – Реми. Он свободен и хозяин своей судьбы. Поэтому часы для него символизируют власть над временем и пространством, возможно свободно распоряжаться своим временем. «Долго, очень долго стоял я у ворот тюрьмы, не будучи в состоянии двинуться с места. Вероятно, я стоял бы так бесконечно, если бы случайно не наткнулся рукой на какой-то круглый и твердый предмет в кармане. Тут я вспомнил о своих часах. Часы! У меня есть собственные часы, какое счастье! Я могу по ним узнавать время. Посмотрев на часы, я увидел, что было ровно двенадцать. Тогда, бросив прощальный взгляд на угрюмые стены, я решил, что пора двинуться в путь» [1, с. 378].

Часы выступают концентрированным символом времени. Поэтому там, где нет никакого движения, где человек заключен в четырех стенах часам не место. Не случайно часы останавливаются и у Реми, когда он оказывается в каменном мешке – заваленной и полузатопленной шахте: «Мои часы, после того как побывали в воде, остановились совсем. Действительно, сколько могло быть времени? С каких пор находимся мы в забое? Одним казалось, что был полдень, другим – что шесть вечера. Одни считали, что мы сидим уже десять часов, другие думали, что не прошло и пяти» [1, с. 464].

В целом система символов романа Г.Мало «Без семьи» органично включена в общую систему выразительных средств, использованных писателем, и служит воплощению темы и раскрытию проблематики романа.

Список литературы

1. Hector Malot. Sans famille. Hachette, 1878.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975.

4. Лосев А.Ф. Проблемы символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1974.
5. Макогоненко Г.Г. О художественном пространстве в реалистической литературе // Культурное наследие Древней Руси. М.: Искусство, 1976. С.237-245.
6. Щукин В. Миф дворянского гнезда: геокультурологическое исследование по русской классической литературе. – Krakov: Wyd. – Uniw. Jagellonskiego, 1997.

ПЕРСНИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Юрина Н.Н.

аспирант 1-ого года обучения факультета романо-германской филологии
Башкирского государственного университета,
Россия, г. Уфа

В статье рассматривается природа явления персонификации, существующие подходы анализа и ее реализации.

Ключевые слова: персонификация, антропоморфизм, аллегория, олицетворение, прозопопея, метафорическая модель, фрактал, фрактальная метафора, фрейм, слот.

Анализ подходов к изучению персонификации представляет особый интерес в силу отсутствия всестороннего и обширного исследования данного феномена и сложившейся противоречивостью взглядов лингвистов на природу и классификацию явления. В рамках различных лингвистических направлений возникает ряд интерпретаций персонификации в зависимости от аспекта проблемы, которая выносится на первый план, каждая из них, соответственно, порождает определенные термины, которые могут пониматься как отдельные и независимые, либо как синонимичные.

Одни понимают персонификацию как самостоятельный стилистический прием и говорят о понятиях «антропоморфизм» (Д. Юм, Е.С. Автономова), «антропонимизация» (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский), «олицетворение» (Ю.Н. Караулов), «прозопопея» (О.С. Ахманова), «аллегория» (Е.Г. Ризель). Так, С.Ю. Воскресенская в своем анализе существующих дефиниций персонификации утверждает, что большинство ученых, однако, придерживаются мнения, что персонификация является подвидом метафоры; другие, однако, понимают данное явление как вид аллегии. Также, некоторые дефиниции определяют явление как троп, в то время как некоторые называют его стилистическим приемом [2, с. 23]. Например, если персонификация отождествляется с *антропоморфизмом*, акцентируется наделение неживого объекта человеческими чертами, в то время как *олицетворение* предполагает создание образа неживого объекта с чертами человеческого поведения. А. Ф. Лосев называет это явление мифологией или «глобальной персонификацией»: «это восприятие всех неживых объектов как живых и

всего несвязанного, как тесно связанного. Солнце, луна, звезды, атмосферные явления, земля, подземные объекты – это семья, состоящая из родителей и детей, дедов и внуков, братьев и сестер, и т.д.» [3, с. 208]. Другие исследователи утверждают, что необходимо признать тот факт, что персонификация обладает комплексным характером, и тогда граница между обычной речевой *метафорой* и *персонификацией* стирается. В. Вакернагель утверждает, что в широком смысле, все метафоры, которые служат олицетворению неживых объектов, являются случаями персонификации [4, с. 66].

Таким образом, персонификация понимается нами как стилистический прием, особый тип метафоры, включающий в себя перенос качеств и признаков человека или животного (например, сознание, речь, эмоции) неодушевленному объекту, лишенному человеческого сознания.

Согласно А.С. Лебедевскому, существует три критерия персонификации: 1. Персонифицируемый объект должен рассматриваться как существующий самостоятельно, вне зависимости от восприятия говорящего; 2. Он должен обладать пространственной формой, подвластной пониманию говорящего, или соотноситься с живым существом, образ которого может воспроизводиться сознанием; 3. Ему должна приписываться способность совершать действия или обладать качествами, присущими человеку или животному [4, с. 67].

Это позволяет рассматривать персонификацию в разных плоскостях:

1. Как художественное средство (персонификация рассматривается как художественный прием).

2. Как мыслительный процесс (становится возможным построение двух-пространственных и четырех-пространственных моделей): согласно теории концептуального смещения, в подсознании человека благодаря смешиванию элементов различных областей происходит смещение ментальных пространств от сферы-источника к сфере-мишени путем поиска уже существующих в сознании фреймов и слотов. Данный процесс непосредственно связан с центральной для когнитивной лингвистики проблемой: проблемой категоризации действительности, «важную роль в которой играет метафора как проявление аналоговых возможностей человеческого разума» [1, с. 16]. Так, метафора в современной когнитивистике понимается как основная ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [1, с. 16].

3. Как фрактальную метафору (создание более объемной модели метафоры в целом, и персонификации в частности): С.А. Хахаловой вводится понятие фрактальной деятельности языковой личности, при этом процесс метафорообразования рассматривается как процесс семантического развертывания, расширения, действующий в зависимости от разрешающей способности познания. Предлагается новый фрактальный метод как метод преобразования подобия и размерностей языковых единиц, на основе которого строит-

ся модель фрактального метафорического дерева. Метод позволяет выделить принципы фрактального сжатия информации, обуславливающие компактное хранение информации об узлах и ветвях фрактального метафорического дерева, когда каждый узел сети (знак, денотат, концепт, признаки, фрейм) хранит информацию о соседних узлах. Применение фрактального метода позволяет обнаружить ветвление метафор от глобальных конфигураций до возможно малых составных частей (концептов) [5, с. 81-84]. Каждая точка роста данной модели позволяет фракталу обрастать на различном уровне. В зависимости от направления роста образуются различные фрактальные конфигурации, подчиняющиеся закону образования формы.

4. Как элемент культуры (метафора, безусловно, может быть связана с особенностями той или иной культуры: в силу существующих в языке причин персонификация одних и тех же объектов традиционна в одной культуре, но зачастую невозможна в другой).

Таким образом, можно прийти к выводу, что существует ряд подходов к изучению данного явления. Так, в рамках классической концепции, персонификация – стилистический прием, помогающий создать образные ассоциации; когнитивисты рассматривают данное явление как механизм познания, позволяющий проследить, как наше мышление переносит на объекты определенные, не свойственные им черты; в культурологи же персонификация понимается как отражение национально-специфических реалий. Однако, в языке все реализуется в виде знаков и очень часто персонификация имеет узуальный характер, теряя образность значения. Тем не менее, окказиональное авторское использование персонификации в художественном дискурсе по-прежнему актуально и создаваемые образы обладают более живой, сложной структурой и в этом случае явление затрагивает различные пространства, изучение которых возможно при помощи фрактальной модели анализа метафоры.

Список литературы

1. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. – Вып. 1. – Екат., 2007. – С. 16-32 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-07.htm>.
2. Воскресенская С.Ю. Гендерные стереотипы лексико-грамматической персонификации: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Тверь, 2007. – 23 с.
3. Лосев А.Ф. Античная философия истории. – М., 1977. – 208 с.
4. Серебрякова Е.В. Проблема определения «персонификации» в стилистике // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 2. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – С. 64-68.
5. Хахалова, С.А. Метафора как стимул к восприятию мира: модель фрактального дерева / С.А. Хахалова // Язык и межкультурная компетенция: сб. статей. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. – С. 81-84.

CALIFORNIA SOCIETY: MEXICAN AND AMERICAN CULTURES' DIALOGUE IN MARIA AMPARO RUIZ DE BURTON'S "THE SQUATTER AND THE DON"

Voronchenko T.

профессор кафедры литературы Института филологии и массовых
коммуникаций Забайкальского государственного университета,
доктор филологических наук, профессор,
Россия, г. Чита

Gladkikh E.

ассистент кафедры европейских языков и лингводидактики Института филоло-
гии и массовых коммуникаций Забайкальского государственного университета,
Россия, г. Чита

The authors of the article analyse the image of the Californian society in the 19th century, which is created by Maria Amparo Ruiz de Burton in her novel "The Squatter and the Don". As it is stated in the article, at the given period the society of California is characterized as multinational and multicultural. Being as such it cannot but deal with cultures' interaction and dialogue.

Key words: The Squatter and the Don, Maria Amparo Ruiz de Burton, California, Mexican-Americans, Intercultural Dialogue.

America is the crossroads of different languages, cultures and traditions. There was some reason to compare the USA to the melting pot, where various ingredients – different nationalities – have been mixed up and shaped into a single nation. Nowadays the image has been replaced by a "beautiful mosaic" or "garden salad".

The middle of the 19th c. was distinguished by some essential crucial events in the life of Mexican South-West – as a result of American intrusion into California Anglo-Saxons and Mexicans met. According to Lene Yohannessen, an American scholar, 1849 is a critical point in terms of the Mexican-American culture aspect, since it completely changed the history of a vast geographical area and its inhabitants. [1, 134] All that caused some changes in the people's consciousness and the conquered race tried to identify itself with new living conditions. Lene Yohannessen, making reference to Genaro Padilla's book, points out: historical, political and ideological conditions which accompanied the formation of the Mexican-American community in 1848 forced Mexican people to adapt themselves to the alien socioeconomic system. And the Mexicans' wish to struggle for their own cultural and historical legacy was getting stronger. They were trying to preserve their cultural memory being influenced by the paradigm of the imposed standards. Genaro Padilla characterizes the paradigm quoting Frantz Fanon's words about colonization:

Every colonized people – in other words, every people in whose soul an inferiority complex has been created by the death and burial of its local cultural origi-

nality – finds itself face with language of the civilizing nation; that is, with the culture of the mother country. [1, 132]

A new minority's ideological space reflects duality, which is based on the two coexisting contradictory notions – personal originality and imposed nationality. That leads the conquered population to realizing and reconstructing the events from their own point of view. Mexican-Americans felt it necessary to get some “narrative formation” which would enable them to preserve traditions of the past and fill in the intercultural gap that separates the conquerors and the conquered. It stands explained by the new minority's need to restore its status in terms of originality, “the language of the civilizing nation”, and its own changing self. So, the literary representation has become the most significant and efficient expressive means to turn a personal drama into the social drama.

“The Squatter and the Don” is the first novel written by the minority author and published in English. It was issued in 1885, in almost 40 years after the US' invasion into the Mexican territory. The novel examines the repressive social, political, and cultural impact of conquest that since the late nineteenth century has formed a lasting historical legacy for the region's Mexican-American population. This work differs from all the other novels of the 19th c., as it is “not written from the perspective of the conquerors with the usual portrayal of a ‘backward’ people constrained by an outmoded feudal order and unable to cope in the modern post-feudal state, but written from the perspective of the conquered”. [4, 6]

Maria Amparo Ruiz de Burton's personal experience of being born and educated according to traditional values, and then torn out of her habitual cultural environment, deprived of hope to get any political and financial support from the corrupted government, lead her to professional writing. The author, who witnessed the destruction of the old order of things and everyday life, the change of powers and the rapid capitalistic development, tried to restore the marginal history and disclose the contradictory nature of dominating ideology – that of the “American way” as a democratic and liberal system.

The novel is focused on depicting the conflict between the native Mexicans (i.e. powerless national minority) and the “invaders” – Anglo-Saxon squatters (i.e. dominating ethnic group). These subgroups comprised the majority of California society in the 19th c.

American ideology of that time approved of the forced and very often cruel expansion, taking the latter as some “evident necessity” predetermined from above. Wide spread of population and the lack of technological progress convinced Americans in their beliefs. All that was accompanied by growing color prejudices in the dominating ethnic group. The latter considered Mexicans to be lower than the Indians and black people, and that meant Mexicans should be under the Anglo-Americans' control.

American government let American families move to the West and inhabit “the public lands” (i.e. the name for the Indians' lands in the 19th c.), although most of the lands are native Californians' property according to Spanish and Mexican land grants.

The protagonist of the novel, Don Mariano, is the means which helps the writer to attract people's attention to California conquer and Guadalupe-Hidalgo treaty (1848), which obliges the US to defend the Mexicans' property. In 1851 the Congress issued the Land Law, which differed from the previous one (1848) as it looks upon all the Mexican "grant" lands as "public" and good for new settlements as long as the federal land committee cannot find legal land owners. So, squatters consider California to be "the public land", and since the right to own it is obtained through invasion they settle down without any agreement of the California natives. As Don Mariano Alamar remarked: *They do not want government land. They want the land of the Spanish people, because we 'have too much', they say.* [3, 67]

The Alamars' fate in "The Squatter and the Don" resembles the fates of other Californian families, including the author's one (she had some troubles with her rancho Jamul in San Diego).

Maria Amparo Ruiz de Burton reveals Mexican-Americans' history, the change of their consciousness and adaptation to an alien culture. In spite of the American citizenship which was granted to the Mexican people, they had been still a marginalized national minority up to 1860. Mexican-Americans feel the genetic links with Mexico and traditions of the past, but at the same time they understand that the American culture is becoming their inseparable part.

The author depicts the Mexicans' assimilation in the USA, she studies the process from within and shows the inside of the cultures' interaction, its inevitability and cruelty.

Maria Amparo Ruiz de Burton pictures the native Californians' great wish to find the right way to their spiritual and cultural unity, to intercultural dialogue; their dream of the harmonious society. This historical novel denies the stereotypes of the conquered population, developed by Anglo-American squatters, i.e. it denies the image of backward people who lack any interest in modernization and any talent to manage a business. For instance, the protagonist Don Mariano is described as a shrewd and practical person who is willing to adapt to his new reality. He attempts to resolve the conflict by offering to cede the squatters their homesteads on the condition that they no longer grow crops but, rather, become cattle ranchers like himself, he also effectively invites them to adopt the traditional mode of production of the Californio ranchers. He does so not because he believes the squatters are worthy of inclusion in the hacienda community. That Don Mariano would "invite" outsiders to become cattle ranchers when they have clearly transgressed the boundaries of the Californio social order reflects his growing desperation in the face of his community's imminent financial and socio-cultural ruin. As Vincent Pérez observes, agricultural and ranching products thus function here at the metaphorical level, with hacienda products a figuration for Californio community and grain or crops (along with the more obvious symbol of guns to kill cattle) a metonym for the threats posed by the Yankee outsiders. [2, 107-108] Since it is clear to Alamar that without fences, or boundaries, between the two communities, the Yankee world will inevitably engulf Californio society, the Don tries to persuade the outsiders to leave their world for the "true community" of the Californio ranchers – as the Anglo-American Mechlins, for example, have already done. Alamar

wants to explain to the squatters that it is “a mistake to try to make San Diego County a grain-producing county”:

It is not so, and I feel certain it never will be... This county is, and has been and will be always, a good grazing county – one of the best counties for cattle-raising on this coast, and the very best for fruit-raising on the face of the earth. God intended it should be. Why, then, not devote your time, your labor and your money to raising vineyards, fruits and cattle, instead of trusting to the uncertain rains to give you grain crops? [3, 91]

In opinion of Vincent Pérez, the threat posed by the squatters represents that of contrasting conception of culture and community as much as it does the threat of a differing nation, race, or class. [2, 108] When the suspicious squatters jocosely announce that they “don’t want any cattle” because they “ain’t no vaquero to go ‘busquering around and lassoing cattle’” [3, 94], the Don’s tone becomes increasingly desperate:

All I want to do is to save the few cattle I have left. I am willing to quit-claim to you the land you have taken, and give you cattle to begin the stock business, and all I ask you in return is to put a fence around whatever land you wish to cultivate, so that my cattle cannot go in there. [3, 92]

Maria Amparo Ruiz de Burton ponders over the reason for the Mexican-Americans’ failure in making their dreams come true, their hardships. As the novel is written from the point of view of the minority it deals with such issues: if there could be any progress in the region where the majority of invaders (squatters and monopolists) are vulgar, immoral, corrupted, wicked in their relationship with the conquered, who, in their turn, try so hard to get adjusted.

Ruiz de Burton depicts the heroism of California natives who were illegally deprived of their land; who were economically depressed, linguistically subdued and politically marginalized. In the end Don Mariano is pessimistic about the Mexicans’ survival.

I am afraid there is no help for us native Californians. We must sadly fade and pass away. The weak and the helpless are always trampled in the throng. We must sink, go under, never to rise. [3, 177]

“The Squatter and the Don” is a bright sample of the social protest against Mexicans’ humiliation in the US. In her novel the writer discloses the negative stereotypes. The native people of California and Mexico are portrayed as intellectually and culturally more civilized than the majority of Anglo-Saxons. Still it is not the writer’s aim to criticize the Anglo-American culture. It is obvious that the old patriarchal values are out of date and place. American invasion into California caused a lot of social changes, the spiritual values are replaced by the material ones.

The past is not portrayed by the author as the world to be restored, still it is evident that the new present lacks true human values and social justice. Henceforth, money shall be the sole requisite upon which to base social claims. High culture, talents, good antecedents, accomplishments, all were now the veriest trash. Money, and nothing but money, became the order of the day. [3, 351]

A new economic phase dictates that the profit is above everything. Doña Josefa says that the business is just a means to approve of their inhuman hatred for each other.

We cannot find in the novel the exact definitions of good and evil, as their polarity changes throughout the narration. At the beginning the blame for Mexicans' troubles is on the squatters. In the end the author insists that the root of the trouble is in the corruption of the government.

No, I don't blame the squatters; they are at times like ourselves, victims of a wrong legislation /.../ Then we are all sufferers, all victims of a defective legislation and subverted moral principles. [3, 77]

Maria Ruis de Burton believes that to restore the population's rights it is necessary to do away with the monopoly. And as the end of the novel suggests the victims are both California natives and squatters; San Diego and "white slaves of California", who suffer the consequences of the conspiracy between the government, Congress and monopolies.

All that comprises the narrative paradigm of the novel and is depicted within the ethnic structure. The latter becomes evident thanks to the call to form a moral nation by means of the intercultural dialogue between two nations.

Works cited

1. Johannessen L. The Squatter and the Don, Carry Me Like Water and Under the Feet of Jesus: Readings of Crisis and Reconciliation. // US Latino Literatures and Cultures: Transnational Perspectives. Heidelberg: Winter, 2000. – 333 p.
2. Pérez V. South by Southwest: Land and Community in Maria Amparo Ruis de Burton's The Squatter and the Don and Mariano Guadalupe Vallejo's Historical and Personal Memoirs Relating to Alta California.// Recovering the U.S. Hispanic Literary Heritage, Volume IV., Houston: Arte Publico Press, 2002. – 290 p.
3. Ruis de Burton M. A. The Squatter and the Don. Texas: Arte Publico Press, 1992. – 381 p.
4. Sánchez R., Pita B. Introduction to The Squatter and the Don. // Maria Amparo Ruis de Burton. The Squatter and the Don. Texas: Arte Publico Press, 1992. – 381 p.
5. Starr K. Americans and the California Dream, 1850-1915. New York : Oxford University Press, 1986. – 494 p.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

«ЧУМАЧЕЧАЯ ВЕСНА ПЛЮС ЦИСКАРИДЗЕ»: К ПРОБЛЕМЕ ДИФФУЗИИ ВЫСОКОЙ И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Антипова Ю.В.

доцент кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки, канд. искусствоведения, доцент,
Россия, г. Новосибирск

На примере фрагмента праздничного шоу (День города Москвы, 2011) анализируется «механизм» диффузии языковых средств массового и классико-академического пластов музыкальной культуры. Обозначаются художественно-эстетический, культурно-исторический, социально-политический, коммуникативный аспекты микстовых форм развлекательных мероприятий.

Ключевые слова: массовая, элитарная культура, микст, развлекательное шоу, «Тодес», Цискаридзе.

Непредсказуемы миксты из образцов академического и массового искусства, представленные в современном культурном пространстве. Массовое настойчиво претендует на статус ведущей культурной формы, «легализуя» свою продукцию среди шедевров академического пласта. Академическое искусство, в свою очередь, все чаще направлено к самой широкой аудитории, чем обеспечивает себе информационную открытость и коммерческую успешность. Синтез высокого и низкого, духовного и вульгарного порождает явления нередко ироничного, китчевого характера. При этом, как отмечает Н. Маньковская «массовая культура ныне изначально воспринимается как профанная, кичевая, тривиальная, ненормативная, невыразительная, некрасивая, плоская. Однако априорно ироническое отношение к ней позволяет эстетизировать ее как оригинальную, альтернативную, «другую» по отношению к классической культуре. Таким образом, обесценивание традиционных ценностей компенсируется эстетизацией неценного «мусора культуры», а также импортированием ценностей других культур, воспринимаемых как инновационные благодаря своей инакости» [1].

Любопытны примеры диффузии массового и академического в современных зрелищно-развлекательных мероприятиях. Обратимся к фрагменту празднования Дня города Москвы в 2011 году (находится в доступе на Youtube под названиями «Чумачечая весна + Цискаридзе», «День Москвы-2011 Часть четвертая»).

Справка: Торжественная церемония празднования Дня города впервые в 2011 г. проходила на Красной площади. Среди 6,5 тыс. зрителей присутствовали президент Д. Медведев, мэр С. Собянин, глава РПЦ Патриарх Кирилл. Программа состояла из пяти театрализованных картин («Москва молодая», «Военное танго на Красной площади», «Надежды маленький оркестрик», «Московское поурри», «Давай пожмём друг другу руки») и объ-

единила звёзд академической сцены и эстрады, военные, студенческие и детские коллективы, барабанное шоу, различные сводные составы (хоровые, оркестровые, танцевые). Жанровый спектр включал рэп-композиции, советские и современные популярные песни, клубные, балльные, классические танцы, дефиле, гимнастические этюды, кантатно-хоровую музыку (общее число участников – около 2,5 тысяч). Празднование включало также интерактивные формы: «Московское караоке» и «Танец Московских площадей» (массовое исполнение песен и танцев на нескольких площадях, скоординированное при помощи телеэкранов и лидеров мастер-классов).

Танцевальный микст части «Москва молодая» включал ряд разделов. Первый из них представлял собой совместное выступление артистов шоу-балета «Тодес» и хореографической группы балета Большого театра под хит «Чумачечая весна» поп-группы «Потап и Настя Каменских». Номер демонстрировал возможность совмещения эстрадной и классической хореографии на основе прыжковых движений. Общность обоих направлений создавали элементы классического танца, которые сохранялись в применении некоторых позиций рук, а также унифицированное цветовое решение костюмов исполнителей (белые спортивные костюмы и балетные пачки, кроссовки, в том числе и на балеринах, необходимые в условиях брусчатки). Второй раздел танцевального микста демонстрировал батл (англ. – *битва*, т.е. состязание, попеременный показ возможностей) представителей эстрадного и академического направлений, в котором чередовались – при помощи микширования – короткие фрагменты диско-, брейк-, техно-данса, с одной стороны, и экзерсисы под музыку Ф. Шопена, с другой. В третьем разделе состоялся своего рода «примирительный» урок академической хореографии и пластики солиста ГАБТ Н. Цискаридзе: под музыку «Лебедя» К. Сен-Санса представители обоих направлений выполняли традиционные хореографические упражнения. Наконец, в финальной части в общем плясе осуществлялся симбиоз характерного, национального и эстрадного направлений под «Танец с саблями» А. Хачатуряна.

Представленный образец массового развлекательного шоу позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, мы констатируем ярко выраженное стремление к стиранию граней между установками элитарного и площадного типов культуры (*художественно-эстетический аспект*). Усиление центростремительных тенденций приводит к возникновению промежуточных форм искусства, при котором эмансипация «площадного» соседствует с деградацией «элитарного». Во-вторых, очевидна преемственность данного типа зрелищ с культурно-массовыми мероприятиями прошлого, в частности «авангардных» экспериментов 1920-х гг. Зарождение новых жанровых модификаций сопровождалось в новой России похожим смещением классики, революционных гимнов, пролетарской поэзии, спортивно-цирковых экзерсисов (*культурно-исторический аспект*). В-третьих, можно предположить, что вектор развития новейший форм массовой развлекательной культуры направлен на создание некоей усредненной культурной программы, нивелирующей усложненность академического и примитивность «низового» искусства в це-

лях воспитания определенной формации зрителя (*социально-политический аспект*). В-четвертых, именно городское пространство способствует налаживанию коммуникативных связей между массовым и элитарным типами культуры, межкультурным диалогам, соединениям текстов, объектов «высокого» и «низкого» уровней (храмы/площади, дворцы/хижины, музеи/супермаркеты [3]) (*коммуникативный аспект*).

Список литературы

1. Маньковская, Н.Б., Эстетика постмодернизма [Электронный ресурс] / Н.Б. Маньковская. – Режим доступа: <http://belpaese2000.narod.ru>
2. Цукер, А.М. Отечественная массовая музыка: 1960-1990. – Ростов н/Д.: Ростовская государственная консерватория (академия) им. С. В. Рахманинова. – 192 с.
3. Чертов Л.Ф. О диалоге массовой и элитарной художественной культуры в пространстве города Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество. 2001 [Электронный ресурс] / Л.Ф. Чертов Л.Ф. – Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/chertov/masscult_31.html

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИЗОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Родионова Е.Б.

аспирант 2 года обучения Тамбовского государственного университета,
Россия, г. Тамбов

В статье развитие мышления дошкольников в качестве одного из приоритетных факторов рассматриваются средства изобразительности. Развитие творческого мышления позволяет осуществить становление личности подрастающего поколения на ранних этапах развития, позволяет осуществить интеллектуальное, творческое воспитание способствует духовному саморазвитию дошкольников на занятиях по изобразительности.

Ключевые слова: развитие, творческое мышление, изобразительность дошкольный возраст.

В работах А.В. Запорожца, В.В. Давыдова, Н.Н. Поддьякова установлено, что дошкольники способны в процессе продуктивной деятельности, выделять существенные свойства предметов и явлений, устанавливать связи между отдельными предметами и явлениями и отражать их в образной форме. Этот процесс особенно заметен в различных видах продуктивной деятельности: формируются обобщенные способы анализа, синтеза, сравнения и сопоставления, развивается умение самостоятельно находить способы решения творческих задач, умение планировать свою деятельность.

Проблема обучения изобразительной деятельности актуальна на сегодняшний день. Это подтверждается тем, что работе по изобразительной деятельности в современных условиях педагогического процесса уделяется не достаточное внимание, некоторые виды изобразительной деятельности вынесены за рамки занятий, и практикуются в виде совместной или самостоятель-

ной деятельности детей, что не способствует формированию и развитию у детей творческого мышления [2, с. 123-124].

Творчество формируется в процессе взаимодействия с миром, через овладение духовной и материальной культуры и искусства. Наиболее эффективными для развития творческого мышления дошкольников являются занятия изобразительного искусства, которые включают в себя не только рисование, но и множество других видов деятельности: аппликация, художественная лепка, батик, роспись по дереву и многое другое. На занятии дети знакомятся с произведениями искусства, которые способствуют появлению вдохновения для создания собственного произведения.

На занятиях изобразительного искусства большое внимание необходимо уделить развитию воображения. Воображение тесно связано с памятью, восприятием, мышлением. Мышление – наиболее обобщенная и опосредованная форма психического отражения, устанавливающая связи и отношения между познаваемыми объектами. Мышление радикально расширяет возможности человека в его стремлении к познанию всего окружающего шире, вплоть до невидимого, поскольку оно оперирует не только первичными и вторичными образами, но и понятиями [4, с. 43]. Одной из форм познания окружающего мира является занятие изобразительным искусством, поэтому мышление ребенка-дошкольника играет ведущую роль в его занятии творчеством.

При создании художественного произведения особое значение имеет наглядно – образное мышление, особенностью которого является становление непривычных, невероятных сочетаний предметов и их свойств. Основой наглядно – образного мышления является воображение. Воображение – это психический процесс, заключающийся в создании новых образов (представлений) путем переработки материала восприятий и представлений, полученных в предшествующем опыте. Воображение как своеобразная форма отражения действительности: осуществляет мысленный отход за пределы непосредственно воспринимаемого, способствует предвосхищению будущего, «оживляет» то, что было ранее [2, с. 118].

Воображение может быть пассивным (сновидения, грезы) и активным, которое, в свою очередь, разделяют на воссоздающее (создание образа по его описанию) и творческое (создание новых образов, требующих отбора материалов в соответствии с замыслом) [4, с. 49].

Одним из обязательных условий творческой деятельности является фантазия. Она очень тесно связана с воображением, однако, это не одно и то же: фантазия – психическая деятельность, связанная с созданием воображаемых представлений, не находящихся реального отражения в окружающем мире; продукт воображения, порожденный собственной деятельностью ребенка. В психоанализе фантазия рассматривается с точки зрения сознательной или бессознательной деятельности детей, обусловленной внутренним стремлением к исполнению, осуществлению, удовлетворению его желаний [3, с. 1039].

Еще одним условием создания художественного произведения, как результата творческой деятельности, является наличие мечты. Мечта – вид творческого воображения, связанного с осознанием желаемого будущего.

Этапы творческого воображения:

- возникновение творческой идеи;
- «вынашивание» замысла;
- реализация замысла [4, с. 49].

Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что для развития творческого мышления учащихся, мы должны способствовать формированию воображения через развитие фантазии и создание мечты ребенка [1, с. 120].

В. И. Ленин говорил: «ничего не стоит никакая школа, никакой университет, если нет практического умения». Это изречение дает нам понять о том, что мы всеми силами должны развивать практические умения ребенка, но не в качестве исполнителя, а в качестве создателя. Для решения этой задачи в педагогической системе внедряются прогрессивные технологии (игровые-технологии), творческие проекты, новые идеи, ориентированные на самостоятельность – самообразование, саморазвитие, самореализацию детей в практической деятельности.

Основной сутью творческого мышления является новизна. Исходя из этого, можно выделить несколько направлений развития способности к творчеству.

Важным умением творческого человека является способность взглянуть на мир со стороны. Для развития этой способности ребенок должен иметь знание о том, что представляют собой «другие стороны» восприятия мира. Кроме того, в творческом процессе большую роль играет комбинирование, перестановка, изменение положения уже известных элементов. Поэтому обладание всей полнотой художественной культуры существенно расширяет возможности для творчества.

С другой стороны, творец способен создавать новое на пустом месте, в неопределенной ситуации, когда привычные алгоритмы мышления не дают решения проблемы.

Умение воспринимать искусство повышает способность к творческому мышлению. Развитию этого умения помогает изучение образцов изобразительного творчества на примере шедевров прошлого, понимание художественных законов, мировоззрения и индивидуальности мастера; языка искусства, техник и технологий, с помощью которых выполнены шедевры, поражающие нас до сих пор.

Учащиеся учатся видеть предмет под новым углом зрения, расширять возможности материала, распознавать его новые функции и свойства. Это особенно важно в наше время, когда новые материалы и технологии появляются каждый день.

Список литературы

1. Гамезо, М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология: Учебное пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 512 с.

2. Ермолаева–Томина Л. Б. Психология художественного творчества. – 2-е изд. – М.: Академический Проект: Культура, 2005. – 304 с.
3. Лейбин, В. Н. Словарь – справочник по психоанализу. – 2-е изд. – М.: Аст, 2010. – 1219 с.
4. Столяренко, Л. Д. Основы психологии. – Ростов н / Д.: Феникс, 1997. – 736 с.

О СПЕЦИФИКЕ ЖАНРА КИНОИНТЕРПРЕТАЦИИ: К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Цицишвили Ю.Г.

преподаватель кафедры звукорежиссуры Краснодарского государственного
университета культуры и искусств, канд. искусствоведения,
Россия, г. Краснодар

Целью данной статьи является уточнение основных категорий теории экранизации. Автором разграничиваются понятия «экранизация» и «киноинтерпретация», зачастую применяющиеся как синонимы.

Ключевые слова: драматургия, интерпретация, кинематограф, киноинтерпретация, литературный первоисточник, экранизация.

Несмотря на большое количество работ, посвященных как отдельным экранизациям, так и различным аспектам проблемы, на сегодняшний день целостная научная теория экранизации русской классической литературы все-таки отсутствует. Появившиеся за последние десятилетия многочисленные публикации по данной тематике носят довольно разрозненный характер. Работы признанных мастеров кино, кинокритиков и киноведов, посвященные проблеме экранизации, носят, в основном, прикладной характер. Большинство рецензий литературоведов зачастую сводятся к простому сличению литературного первоисточника и его кинематографического перевоплощения с точки зрения отклонения от сюжета, наличия или отсутствия тех или иных сцен.

Как следствие можно отметить несформированность терминологического аппарата теории экранизации, неточность в употреблении основных понятий и категорий. Зачастую термины «киноиллюстрация», «киноинсценировка», «киноинтерпретация» и другие приравнивают к «экранизации» и применяют как синонимы, что не всегда оправданно.

Автор книги «Кино и литература» И. Маневич, обобщив опыт киноведов-предшественников (в частности, В. Брюсова, В. Туркина) отделяет от понятия «экранизация» «киноиллюстрацию» и «киноинсценировку». Задачи киноиллюстрации, по его мнению, – «...дать “зеркальное отражение” на экране литературного произведения, не перерабатывая его в другую форму, не изменяя в основном его общей композиции, системы и характеристики его героев, содержания экранизируемых частей произведения» [1, 53]. Киноинсценировку отличает «...переработка материала литературного произведения в новую форму, в органическое и самоценное произведение кинодраматур-

гии, близкое к своему литературному оригиналу и воспроизводящее его сюжет выразительными средствами другого искусства». [1, 54]. Далее автор, развивая свою мысль, поясняет, что допустимым для киноинсценировки является также использование отдельных элементов литературного произведения в их новой комбинации.

С еще большей степенью авторской свободы связано понятие «киноинтерпретация». Но рассмотрим сначала более подробно экранизацию как отправную точку классификации определений.

Определение понятия «экранизация» до сих пор вызывает у киноведов некоторые дискуссии. Значительная часть исследователей советского периода (У. Гуральник, В. Кожин, И. Маневич) считала, что следует разграничивать понятие «экранизация» как таковая и фильмы, снятые «по мотивам», не являющиеся экранизациями по своей сути. Так, В. Кожин, посвятивший ряд своих работ проблеме интерпретации русской классики кинематографом, сравнивает «переименование» литературного первоисточника с «переименованием» реального исторического события. Он отмечает, что «...создавая фильм “по мотивам”, автор волен как угодно переименовывать свой материал ... Но если речь идет об экранизации в собственном смысле слова, ... художник берет на себя величайшую ответственность» [2, 12]. Но, отделяя от понятия экранизации данную категорию фильмов, Кожин никак не обозначает ее название, разделяя лишь картины по принципу «экранизация» и «не экранизация».

И. Маневич, также не склонный считать экранизациями фильмы созданные «по мотивам» литературных произведений, отмечает, что «это иная форма интерпретации, при которой автор, указывая первоисточник, не обязывает себя точно следовать ему» [1, 51]. Пример такого варианта – киноинтерпретация в жанре мелодрамы о дружбе и предательстве «Город зажигает огни» по повести В. Некрасова. Режиссер В. Венгеров усиливает конфликт, представляя главных героев близкими друзьями детства, хотя в первоисточнике Николай и Сергей познакомились недавно и совершенно случайно. В эту же группу фильмов Маневич относит произведения, в которых «берется сюжетная коллизия и драматический конфликт романа, повести или драмы, и на их основе в кино создается произведение, действие которого происходит в иную эпоху, в иной социальной среде, подчас даже в иной стране с резко отличными национальными чертами» [1, 51]. К подобным примерам, обозначенным исследователем как «иная форма интерпретации», относятся картины «Белые ночи» Л. Висконти, «Идиот» А. Курасава по Ф. Достоевскому, «Колдунья» А. Мишеля по А. Куприну и др. Жанр фильма-спектакля Маневич также не относит к экранизациям. К экранизациям в точном смысле слова исследователь причисляет такие кинофильмы как «Битва в пути», «Зной», «Молодо-зелено», «Мать» Вс. Пудовкина, «Бесприданница» Я. Протазанова, «Гроза» В. Петрова и др. Таким образом, под определение понятия экранизации, в понимании киноведов советского периода, подпадает крайне ограниченное количество фильмов, о чем свидетельствуют приведенные ниже дефиниции термина.

В. Кожин: «Экранизация – это, так сказать, новое открытие уже открытого...» [2, 15]. Исследователь настаивает, что необходимым условием экранизации является стремление автора «наиболее верно и адекватно воссоздать на экране художественный мир классического произведения во всей его подлинности» [2, 16]. Кожин вводит понятие «жеста» – узко характерной черты, присущей стилю писателя, либо определенному герою литературного произведения, наличие коего является неременным условием подлинной экранизации [2, 23].

Актер М. Ульянов определял экранизацию как «...прежде всего, приобщение большого количества людей к великим и гуманным идеям, которые несет в себе классика, это обогащение искусства кино, которое для перевода на экран великой литературы ищет новые выразительные средства...» [2, 101].

У. Гуральник рассматривает экранизацию как «...разновидность процесса претворения, творческого пересоздания произведений словесного искусства по законам других видов искусства» [3, 8]. Таким образом, исследователь подчеркивает, что при переводе литературного текста на экран должна сохраняться форма и авторский стиль первоисточника: «Собственно экранизация – это фильм, верный букве и духу литературной первоосновы» [3, 6].

О взаимосвязи первоисточника и его киноверсии, о допустимой степени отклонения от оригинала говорит И. Маневич: «Экранизация литературных произведений есть та форма киноискусства, в которой автор, не выходя из рамок литературного произведения, воссоздает его на языке кино своими средствами выразительности, стремясь как можно глубже и поэтичнее передать на экране пафос оригинала, его художественную сущность» [1, 53].

Таким образом, во всех представленных определениях подчеркивается необходимость четкого следования авторскому литературному замыслу экранизируемого произведения, незыблемость жанровых и стилевых рамок первоосновы.

Как отмечалось ранее, понятие «киноинтерпретация» значительно шире и включает в себя больше жанровых аспектов, на что и указывал И. Маневич. Но термин «киноинтерпретация» в советском киноведении не закрепился и не стал подвергаться дальнейшей целенаправленной разработке, что привело к постепенному расширению рамок понятия «экранизация» и включению в него любых фильмов, в основе которых так или иначе был задействован литературный первоисточник.

Со второй половины XX века кинематограф становится объектом изучения не только в киноведении, но и в музыковедении. Обозначенная в тот период польским музыковедом З. Лиссой проблематика – музыка и ее роль в драматургии кинопроизведения, получала с каждым годом все большую разработку. Появились серьезные музыковедческие исследования, представляющие искусство кино в новом ракурсе. В некоторых работах затрагивались вопросы интерпретации кинематографом литературных произведений, но со смещением акцентов в сторону музыковедческого анализа звуковой партиту-

ры конкретного фильма¹. Стоит отметить, что в данном контексте термин «киноинтерпретация» является более уместным, чем «экранизация», поскольку непосредственно соотносится с процессом художественного творчества. Но, к сожалению, и в исследованиях, ориентированных в сторону музыковедения он не получил детальной разработки.

Поскольку процесс интерпретации «предполагает диалогическое отношение познающего субъекта с особым предметом, выделяемым из исторического, культурного, бытийного и событийного контекстов с учетом специфики последних», то в результате такой смыслообразующей деятельности конечный творческий продукт строится на основе объекта интерпретации, но из внутренних ресурсов, сквозь призму субъективного восприятия интерпретатора [4, 21].

История формирования понятия «интерпретация» связана с художественным творчеством, и во многом с исполнительской музыкальной деятельностью, которая представляет собой активную форму творческого самовыражения. Музыкант-интерпретатор преподносит исполняемое произведение сквозь призму своего отношения к его содержанию. В подобной роли выступает и режиссер киноинтерпретации, что тем самым определяет множественность трактовок литературного первоисточника как основу понятия и его характерную особенность. Таким образом, киноинтерпретация – это авторский творческий поиск, нахождение и истолкование смысла и содержания литературного первоисточника средствами кинематографа.

П. Волкова, рассматривая понятие «интерпретация» с позиции искусствознания (музыковедения), выделила некоторые аспекты, в числе которых «...а) диалогический характер художественной интерпретации; б) особое значение категории понимания; в) роль языка, выступающего в качестве поля методологических операций» [4, 42]. Данные критерии можно отнести и к виду киноинтерпретации.

Подведем некоторый итог. О возможности и даже необходимости перевода литературных произведений на экран исследователи говорили неоднократно: «В литературе, в потенциальном виде, были заложены многие элементы синтеза, проявить которые смогло полностью только киноискусство» [1, 28]. В результате такого взаимодействия искусств образуются общие приемы, характерные как для литературы, так и для кинематографа: крупный план, сопоставление, столкновение, монтаж.

Термин «киноинтерпретация» не подвергался целенаправленной научной разработке, что привело в результате к его употреблению в качестве синонима понятия «экранизация», вносящему некоторую методологическую неточность. Если в основе понимания термина «экранизация» заложены такие категории как «воссоздание», «перевод», «процесс претворения», то в отношении «киноинтерпретации» актуализируются понятия «смыслообразование», «творческий поиск», «диалогическое отношение», «авторское познание» и др. Если одной из характерных черт экранизации является жанровая

¹ К числу таких работ относится исследование Т. Егоровой «Музыка советского фильма».

идентичность литературному первоисточнику, то киноинтерпретация предоставляет авторам большую свободу самовыражения вплоть до изменения жанра.

Список литературы

1. Маневич, И.М. Кино и литература [Текст] / И.М. Маневич. – М.: «Искусство», 1966. – С. 240.
2. Беляев, В.С., Мачарет, А.В. Книга спорит с фильмом [Текст] / В.С. Беляев, А.В. Мачарет. – М.: «Искусство», 1973. – С. 264.
3. Гуральник, У.А. Русская литература и советское кино: экранизация классической прозы как литературоведческая проблема [Текст] / У.А. Гуральник. – М.: «Наука», 1968. – С. 431.
4. Волкова, П.С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Научное издание [Текст] / П.С. Волкова. – Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС», 2008. – С. 200.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ДОСТУПНАЯ СРЕДА» НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ИНВАЛИДОВ

Абдулхакова Г.З.

студентка факультета социальной работы и высшего сестринского образования Казанского государственного медицинского университета,
Россия, г. Казань

Гончарова О.Л.

ст.преп. кафедры эконом. теории и социальной работы
Казанского государственного медицинского университета, к. п. н.,
Россия, г. Казань

В статье рассматривается влияние реализации долгосрочной целевой программы Республики Татарстан «Доступная среда» на 2011 – 2015 годы на качество жизни инвалидов.

Ключевые слова: инвалидность, доступная среда, качество жизни, карта доступности.

В последние десятилетия в России проблемы инвалидов решаются с позиций реализации их прав и создания условий для их интеграции в общество, с позиций «социальной модели инвалидности» [2, с. 12]. Преодоление дискриминации и обеспечение равного доступа людям с инвалидностью ко всем аспектам жизнедеятельности возможно только при создании необходимых условий. Одним из таких условий является создание безбарьерной среды.

В 2011 году в России была начата реализация государственной программы «Доступная среда», целью которой стало создание к 2016 году возможности для маломобильных граждан свободно передвигаться. Основными направлениями программы являются изменения в городской среде, обеспечивающие доступ всех маломобильных групп к инфраструктуре, информации, образованию и обеспечивающие интеграцию инвалидов в общество.

Мы понимаем «качество жизни» как «интегральную качественную характеристику жизни людей, раскрывающая по отношению к обществу в целом критерии его жизнедеятельности, условия жизнеобеспечения, а также условия жизнеспособности общества как целостного социального организма удовлетворенности субъектом материальными, политическими, социальными и духовными факторами жизни человека, состоянием его здоровья [1; с. 19]. С целью анализа влияния доступной среды на качество жизни инвалидов нами в период с мая по октябрь 2014 года было проведено анкетирование инвалидов, передвигающихся в коляске. Выборка составила 95 человек, распределение по возрасту: до 30 лет – 10%, от 30 до 50 – 78% и старше 60 лет – 12%, 65% – мужчины, 35% – женщины, 26% имеют постоянную работу, 64% не работают, и 10% в поисках работы.

Ответы респондентов на вопрос «Назовите испытываемые Вами трудности при выходе из дома?» распределились следующим образом: Живем в частном секторе – 3%; не имеют трудностей – 10%; узкое крыльцо – 8%; отсутствие лифта – 10%; отсутствие перил – 10%; узкие двери – 8%; узкий лифт – 7%; отсутствие освещения в подъезде – 7%; негде оставить коляску – 15%; отсутствие пандуса – 24%; ступени – 27%.

Анализ результатов анкетирования показал, что на вопрос «Назовите испытываемые Вами трудности при выходе из дома?» ответы распределились следующим образом: Отсутствие лифта 29%, узкий лифт 21%, отсутствие пандуса 38%, узкая входная группа (в подъезде) 12%.

Ответы на вопрос: «Назовите испытываемые Вами трудности при поездке на городском транспорте?», распределились следующим образом: 45% – в коляске не всегда могу попасть в транспорт необходимого маршрута, 33% – высокие поребрики, 9% – водитель не помогает при посадке в автобус с откидным пандусом, 9% – нет проблем, 4% – другие (вариант «давно не пользовался городским транспортом»).

На вопрос «Возможно ли передвигаться маломобильным лицам и инвалидам в городе самостоятельно, без помощи третьих лиц?» были получены следующие ответы: самостоятельно передвигаться нельзя – 50%, все зависит от маршрута передвижения по городу – 38%, и только 12% дали ответ, что можно без трудностей перемещаться по городу.

Распределение оценок инвалидами доступности учреждений города Казани по критериям: «полностью доступны», «частично доступны», «недоступны», «затрудняюсь ответить» показывает, что самое большое количество (60%) отрицательных ответов отмечено в оценках доступности дорожной инфраструктуры, максимальное количество 54% респондентов отметили оценкой «частично доступны» лечебные учреждения и 44% отметили оценкой «полностью доступны» учреждения социального обслуживания.

На вопрос «Знаете ли вы, что в нашем городе работает программа «Доступная среда»?», 88% исследуемых дали положительный ответ, 12% сказали, что нет, не слышали о данной программе. 55% респондентов сказали, что ощутили на себе изменения после введения программы: «В городе стало больше пандусов», «можно попасть в некоторые здания», «изменилось отношение людей к проблемам инвалидов».

Анализ оценок анкетируемыми инвалидами-колясочниками результатов реализации государственной программы «Доступная среда» по пятибалльной системе дал следующие результаты: 54% респондентов поставили оценку «3», 23% отметили, что программа работает на «4» балла, наивысший балл поставили 5%, 18% поставили неудовлетворительную оценку. Полученные результаты показывают, что большинство положительно оценивают результаты реализуемой программы. Данный показатель практически равен индикативному показателю зафиксированному как контрольный показатель в целевой программе «Доступная среда» Республики Татарстан.

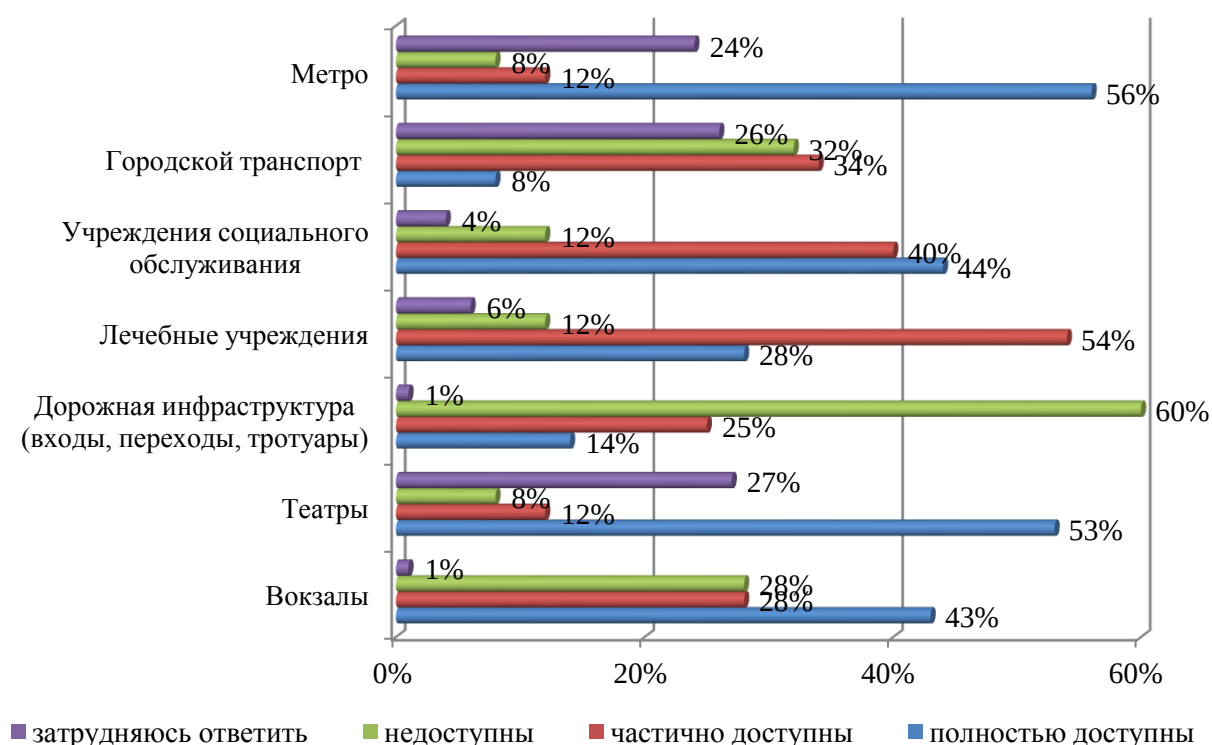


Рис. Распределение оценок инвалидами доступности учреждений г. Казани

Респондентами отмечено, что одним из эффективных этапов реализации программы «Доступная среда» в Республике Татарстан и, в частности, в городе Казань, является разработка интерактивной карты для людей с ограниченными возможностями. Открыв карту доступности, люди с ограниченными физическими возможностями могут выяснить насколько то или иное учреждение приспособлено для передвижения инвалидов. На вопрос «Знаете ли вы о том, что в Республике Татарстан есть карта доступности учреждений?» лишь 45% сказали, что знают о данной карте и пользуются ей периодически, 48% не информированы о данном интерактивном приложении и не пользуются ей и 7% затруднились ответить.

Структура ответов на заключительный вопрос «Как вы считаете, изменилось ли отношение населения к проблемам инвалидов?» представлена следующим распределением: 68% респондентов считают, что в результате реализации программы «Доступная среда» отношение к инвалидам изменилось; не заметили изменения к проблемам инвалидов 22% респондентов, 8% участников исследования затруднились ответить. Данный результат (68%), мы можем сравнить с показателем, представленным в паспорте программы «Доступная среда, в котором указано, что доля инвалидов, положительно оценивающих отношение населения к проблемам инвалидов, в общем количестве опрошенных инвалидов, – 49,6%.

Таким образом, результаты исследования позволяют констатировать, что реализация долгосрочной целевой программы Республики Татарстан «Доступная среда» на 2011 – 2015 годы позволяет в Республике Татарстан и городе Казани в частности, повысить качество жизни инвалидов.

Список литературы

1. Бойцов Б.В. Системная целостность качества жизни [Текст] / Б.В. Бойцов, Ю.В. Крянев, М.А. Кузнецов // Стандарты и качество. – 1999. – № 5. – С. 19-23.
2. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России [Текст] / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. – 260 с.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И АДАПТИВНОГО СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аммосова Л.И.

доцент кафедры адаптивной физической культуры Института физической культуры спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, канд. пед. наук, доцент, Россия, г. Якутск

Душкевич В.П.

генеральный директор Ассоциации Спорта инвалидов Республики Саха (Якутия), Россия, г. Якутск

В статье рассматриваются проблемы адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, укрепление механизма взаимодействия государственной власти и бизнес-сообщества для реализации программ социальной поддержки семей, воспитывающих детей с инвалидностью для обеспечения максимально возможного развития детей в условиях семейного воспитания, социализации, подготовки к самостоятельной жизни и интеграции в современное общество, а также организация системы адаптивной физической культуры и адаптивного спорта как основной части физической реабилитации.

Ключевые слова: спорт, инвалидность, физическая реабилитация, адаптивная физическая культура, адаптивный спорт, межведомственное взаимодействие, социальное партнерство, социальная интеграция.

Сегодня адаптивная физическая культура и спорт в Республике Саха (Якутия) вступает в новый этап своего развития.

Мировой опыт и деятельность физкультурно-спортивных организаций инвалидов показывает, что адаптивная физическая культура и спорт являются наиболее действенным средством социальной и психологической реабилитации лиц с инвалидностью, их интеграции в современное общество.

Одним из основных положений развития человеческого потенциала – является равенство, при котором, все люди изначально должны иметь равные возможности. Именно поэтому, людям с ограниченными возможностями здоровья должны быть предоставлены услуги в сфере физической культуры и спорта, чтобы они имели возможность максимального развития своего человеческого потенциала.

Не так давно «спорт» и «инвалид» были несовместимые словосочетания. Нам казалось, что «инвалид» – это больной человек, немощный, и для нашего общества это клеймо на всю жизнь, «спорт» – в первую очередь, это сила, здоровье – элита общества.

Благодаря государственной политике нашей страны последние годы мы понимаем, что «инвалидность» – это помощь государства, чтобы вылечить человека, дать возможность стать полноценным гражданином нашего общества. А «спорт», это не только 1,2,3 место... – для многих лекарство против недугов, которое дает почувствовать себя полноценным членом общества, быть полезным для себя – это вторая сторона медали.

Сейчас мы видим и понимаем, что адаптивная физическая культура и адаптивный спорт это инструмент здоровья, и духовная сила нашей нации.

Для становления и развития реабилитации инвалидов средствами адаптивной физической культуры и адаптивного спорта государственные гарантии закреплены в ряде федеральных законов.

В Федеральном законе «О социальной защите инвалидов» четко отражены основные направления реабилитации инвалидов:

1. Восстановительные медицинские мероприятия, реконструктивная хирургия, протезирование и ортезирование, санаторно-курортное лечение;
2. Профессиональная ориентация, обучение и образование, содействие в трудоустройстве, производственная адаптация;
3. Социально-средовая, социально-педагогическая, социально-психологическая и социокультурная реабилитация, социально-бытовая адаптация;
4. Физкультурно-оздоровительные мероприятия, спорт [2].

Рассмотрим Федеральный закон «О физической культуре и спорте» (от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ), где введено понятие физической реабилитации, как восстановления (в том числе коррекции и компенсации) нарушенных или временно утраченных функций организма человека и способностей к общественной и профессиональной деятельности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с использованием средств и методов адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, которые направлены на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья [3].

Несомненным достоинством нового закона является положение по разграничению полномочий и функций в системе физической реабилитации инвалидов между федеральными, региональными и муниципальными органами государственного управления. При этом работа с инвалидами перемещается на региональный и муниципальный уровень. Именно местные органы власти, в первую очередь, должны создавать равные условия для занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан. Соответственно должны приниматься нормативные акты и разрабатываться механизмы их реализации.

По данным Госкомстата России в физкультурно-спортивную деятельность сегодня вовлечено всего 8-10% российских граждан, тогда как в экономически развитых странах мира этот показатель достигает 40-60%.

В настоящее время общая численность инвалидов в Республике составляет 57 135 человек, в том числе – 6 185 детей-инвалидов. Адаптивной физической культурой и спортом из них систематически занимаются 3 869 человек, что составляет 6,8 % от общей численности лиц с инвалидностью.

Основная цель привлечения инвалидов к регулярным занятиям физической культурой и спортом – восстановить утраченный контакт с окружающим миром, создать необходимые условия для воссоединения с обществом, участия в общественно-полезном труде и реабилитации своего здоровья. Кроме того, физическая культура и спорт помогают психическому и физическому совершенствованию, способствуя социальной интеграции и физической реабилитации лиц с ограниченными физическими возможностями инвалидов.

В январе 2011 года состоялась встреча Президента Республики Саха (Якутия) с представителями Ассоциации спорта инвалидов республики, где Егор Афанасьевич Борисов отметил, что адаптивная физическая культура должна стать частью государственной политики нашей республики. По итогам встречи вышло ряд поручений по организации работы адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

Разработана и утверждена Распоряжением правительства Республики Саха (Якутия) «Концепция развития адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в Республике Саха (Якутия) на период до 2020 года» [1].

Цель Концепции – развитие адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в нашей республике, направленной на улучшение качества физической реабилитации и социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья.

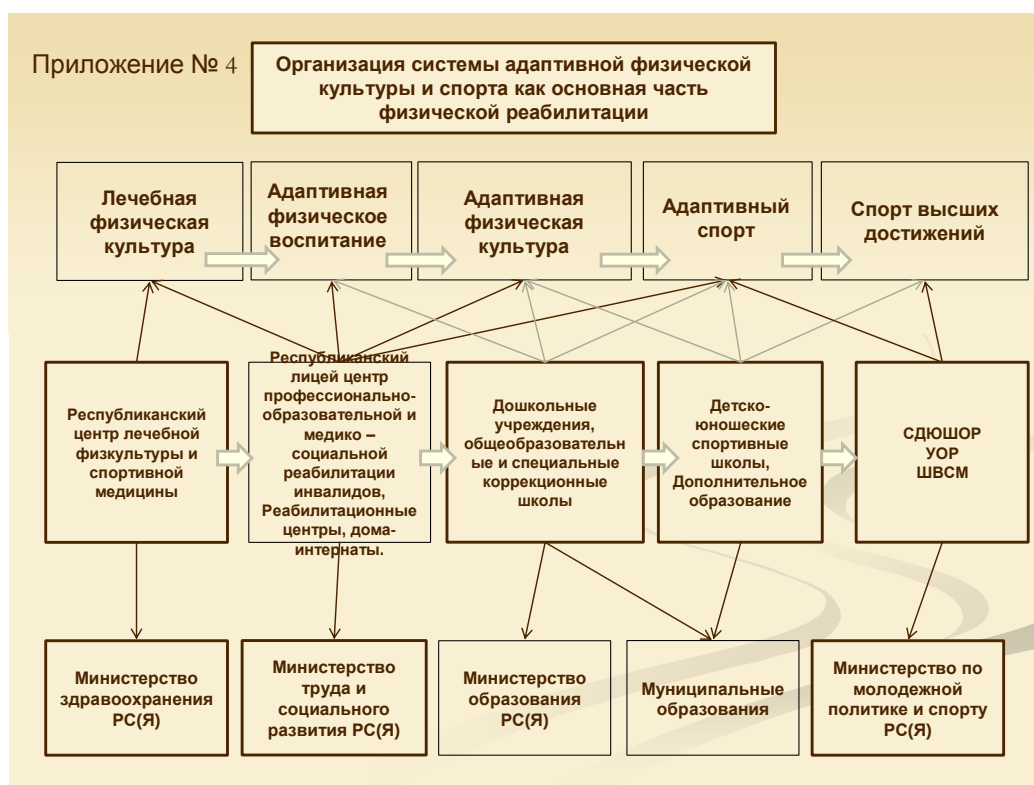
К данному распоряжению готовится «План реализации концепции развития адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в Республике Саха (Якутия) на период до 2020 года».

При поддержке Правительства Республики Саха (Якутия) и Министерства спорта Российской Федерации в 2016 году планируется строительство «Центра адаптивной физической культуры и спорта в г.Якутске, приуроченного в проведении VI Международных спортивных игр «Дети Азии».

Только при межведомственном взаимодействии и развивая социальное партнерство учреждений, мы можем добиться целостного развития адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в Республике.

Мы должны понять, что адаптивная физическая культура и спорт – это профилактика инвалидности, образ жизни многих людей с ослабленным здоровьем. Только работая вместе в тесной взаимосвязи мы можем создать равные условия право выбора и возможности к физической реабилитации и социальной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья.

Если подробно рассмотреть конкретно по структурам и по шаговому направлению адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, то из таблицы видно, какое учреждение оказывает ту или иную услугу.



Необходима преемственность учреждений и их совместная работа, начиная с физической реабилитации, заканчивая спортом высших достижений.

Начиная с рождения, мы попадаем в ниточку государственных услуг, чем старше, опытнее и всесторонне развит человек, эта ниточка превращается в целый «канат» услуг.

Каждый человек с инвалидностью проходит медико-социальную экспертизу и каждому заполняется индивидуальная программа реабилитации, где существует графа – «реабилитация средствами физической культуры и спорта», на данном этапе государственного исполнителя это направление еще не работает.

Создание Республиканского центра адаптивной физической культуры и спорта даст нам возможность организовать систему взаимодействия органов федеральных структур, государственной власти и муниципальных образований. Как она должна работать? Здесь мы должны дать инструмент человеку, создать индивидуальную систему упражнений, рекомендовать те или иные виды спорта для реабилитации. Создать психологическую поддержку родителям детей-инвалидов, родным и близким самих инвалидов помочь перейти барьер. Научить их методам адаптивной физической культуры, дать информационный и методический материал по тем или иным заболеваниям. После прохождения курса занятий по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту, создать условия на право выбора и возможности занятия на местах по данному направлению в школах детских садах, спортивных школах, спортивных объектах.

Существует мнение, что физическую реабилитацию нужно проходить один раз в год в течение двадцати одного дня. Такая реабилитация не дает результатов. Занятия адаптивной физической культурой и адаптивным спор-

том должны стать образом жизни человека с ослабленным здоровьем. А ведь только физическая реабилитация дает возможность человеку самореализоваться в обществе.

Список литературы

1. «Концепция развития адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в Республике Саха (Якутия) на период до 2020 года» утверждена распоряжением Правительства Республики (Саха) от 22 августа 2013г. № 928-р.
2. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов» (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ).
3. Федеральный закон «О физической культуре и спорту (от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ).

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СЛУХОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Бабинцев В.П.

заведующий кафедрой социальных технологий НИУ «БелГУ»,
доктор философских наук, профессор,
Россия, г. Белгород

Шрубченко А.В.

аспирант кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье социальные функции слухов рассматриваются в качестве одного из важных факторов определяющих управленческое воздействие в организации. Изучение слухов можно использовать в качестве способа диагностики, поскольку они отражают наиболее болезненные вопросы и проблемы, волнующие членов организации.

Ключевые слова: слухи, социальные функции, неформальная коммуникация, управление, организация.

Слухи занимают особое место в информационном пространстве организации. Именно высокая степень влияния слухов на жизнь организации, ее успешное развитие и функционирование обуславливает необходимость их всестороннего изучения. Важнейшим моментом для понимания сущности слухов является выявление их социальных функций.

Распространенность слухов свидетельствует о том, что они выполняют важные социальные функции. Условно можно выделить два уровня функциональной ориентированности слухов: уровень индивида и уровень группы. Функцией первого уровня является формирование идентичности. Функцией слухов на уровне группы является повышение гомогенности (однородности) мнений: внутригрупповое обсуждение слухов способствует кристаллизации общей точки зрения и снижению межиндивидуальной вариативности мнений [3].

Очерчивая функциональное поле слухов, Л. Фараго отмечал, что они могут использоваться для укрепления авторитета их распространителей,

инициации недоверия людей друг к другу, порождения сомнения в справедливости собственного дела. Р. Ронин, пишет, что тщательно подобранные слухи запускаются для: оптимального распространения правды; создания определенного мнения о событии, ситуации или человеке; подготовки окружающих (путем притупления их реакции) к намеченному деянию; обхождения официальной цензуры; выяснения отношения людей к сообщаемому; разжигания смуты, страха, неуверенности [4].

Выделяются следующие функции слухов:

- выработка общей точки зрения, единого общественного мнения, что будет способствовать сплоченности группы;
- дискредитация;
- провоцирование к действиям;
- введение в заблуждение;
- снижение тревожности аудитории;
- снабжение общества информацией в неопределенных ситуациях;
- адаптация к изменяющимся социальным условиям.

В организации слухи могут быть использованы в качестве метода ознакомления с ее культурой, так как в них находят свое отражение организационные нормы и ценности. В частности, слухи включают новых работников в жизнь организации, предоставляя им информацию относительно того, чего от них ожидают начальник, коллеги, подчиненные; каких работников следует избегать вследствие скверного характера; к кому можно обратиться с трудностями в работе и в личной жизни. Слух выполняет социализирующую функцию – сотрудник проходит своего рода неформальное введение в должность.

Слухи – это также весьма распространенный способ релаксации и развлечения, своеобразное проведение свободного времени. Некоторые исследователи отмечают, что зачастую целью встреч за обедом является не утоление голода в обычном понимании этого слова. Сотрудники придумывают себе повод и оправдание для того, чтобы встретиться и обменяться слухами [2].

Исследование механизмов воздействия слухов на профессиональную деятельность, проведенное С. А. Беззубцевым на материале различных организаций, показало, что в среднем, три четверти работников любого учреждения оказываются подверженными воздействию слухов. Главным образом, воздействие слуха становится возможным за счет его информирующей функции. По полученным данным, в среднем 51% работников соглашается, что неофициальная информация, общественное мнение восполняют пробелы официального информирования и позволяют ориентироваться в происходящем. 21% опрошенных подчеркивали, что слухи негативно влияют на их состояние – еще больше запутывают, заставляют волноваться, мешают сосредоточиться на выполняемой работе. Если первая цифра была более или менее постоянна от организации к организации (45- 60%), то вторая значительно колебалась (0- 46%) [1].

Это свидетельствует о том, что чувствительность людей к неофициальной информации относительно устойчива, а негативные эффекты воздействия слухов можно контролировать и минимизировать.

Слухи выполняют ряд как позитивных, так и негативных функций. Положительными функциями слухов являются удовлетворение комплекса своих потребностей, это и потребность в безопасности, в общении, в признании, они оживляют, поднимают настроение. Отрицательные функции слухов связаны с тем, что они запутывают, сбивают с толку, искажают реальность, провоцируют панические настроения, тревогу, апатию. Иногда слухи способствуют текучести кадров, потере контроля над официальными потоками, идущими из компании вовне и т. д.

Изучение слухов можно использовать в качестве способа диагностики, поскольку они отражают наиболее болезненные вопросы и проблемы, волнующие членов организации. Также они являются отражением отношения персонала к тем или иным изменениям. Через слухи отражаются ценности и нормы, существующие в том или ином коллективе. Слухи являются индикатором социально-психологического климата коллектива. По ним можно судить об эмоциональном состоянии сотрудников, их опасениях, ожиданиях. Анализ содержания слухов также позволит руководству компании взглянуть на ту или иную проблему с точки зрения рядовых сотрудников, что всегда полезно.

Список литературы

1. Беззубцев, С.А. Психологическое воздействие слухов в организации на субъект труда [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / С.А. Беззубцев. – МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2005.
2. Латынов, В. В. Слухи: социальные функции и условия появления [Текст] / В.В. Латынов // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 12–17.
3. Назаретян, А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: Лекции по социальной и политической психологии [Текст] / А.П. Назаретян. СПб. : Питер, 2003.
4. Ронин, Р. Своя разведка [Текст] / Р. Ронин. Мн.: Харвест, 1999.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАНДАРТИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Валиева А.В.

аспирант кафедры истории, философии, социологии и политологии
Казанского государственного медицинского университета,
Россия, г. Казань

В деятельность медицинских организаций в настоящее время активно внедряется система менеджмента качества, основанная на процессном подходе, где прописываются основные требования и нормы выполнения деятельности. Внедрение стандартов в работу отдельных категорий медицинских сотрудников, как ожидается, будет способствовать повышению качества услуг. С другой стороны, есть опасность возникновения новых барьеров при реализации должностных обязанностей. В статье на основе качественного социологического исследования анализируются противоречия стандартизации медицинской деятельности.

Ключевые слова: стандарт, стандартизация, барьер, медицинская организация, система менеджмента качества.

Опыт стандартизации деятельности пришел в социальную сферу из сферы промышленной. В производстве система менеджмента качества используется для контроля качества продукции, погрешностей, оптимизации ненужных действий, а также наиболее эффективной регуляции управленческих процессов. «Цикл Деминга», «Всеобщее управление качеством», стандарты ISO 9000, модель «Бережливое производство» – работа всех этих инструментов экстраполирована из производственной сферы в социальную и используется в медицинских и образовательных организациях с применением индикаторов и плановых показателей.

В «Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года» одной из задач является гарантированное обеспечение населения Российской Федерации качественной медицинской помощью. Среди мероприятий по достижению этой задачи числится стандартизация медицинской помощи, а также инновационное развитие здравоохранения [1].

Для решения поставленных задач в Республике Татарстан в деятельность медицинских организаций активно внедряется система менеджмента качества, а также ее сертификация. Наиболее популярной моделью системы менеджмента качества является модель ИСО 9001. Идеологией этой модели является добровольность ее внедрения. Тем не менее, негласной задачей государства для повышения качества обслуживания является именно сертификация, т.к. предполагается, что наличие сертификата – это наличие положительной оценки деятельности медицинского учреждения сторонними организациями, что снимает вопрос об эффективности работы такой системы управления. Мотивацией внедрения системы менеджмента качества в работу медицинских организаций помимо получения сертификата соответствия международным стандартам становится налаживание взаимодействия с зарубежными партнерами- поставщиками, повышение уровня удовлетворенности пациентов, а также повышение своей позиции в рейтингах министерства здравоохранения. Как считает Дэвид Кэмпбелл, заместитель директора Европейского центра по качеству (г. Москва), консультант Кренфилдского университета (Великобритания) результатом внедрения такого управления должно стать повышение уровня доступности специалистов; повышение качества услуг; повышение уровня здоровья населения; понижение стоимости медицинских услуг [2].

На этапе планирования внедрения такой системы идея работает, но практически, начальном этапе реализации системы менеджмента качества, решения принимает руководитель, что влечет за собой множество противоречий, поскольку исполнителями являются сотрудники на местах, и именно от того, как персонал понимает эту идею, и каким образом о ней информировали, зависит не только реализация новой системы управления, но и, в конечном итоге, эффективность и качество медицинского обслуживания. Культурой организации движет ее руководство. Слова и действия руководства устанавливают ориентир на добросовестность в организации, и непосредственно связаны с истинным успехом (или отсутствием такового) для новой установки работы своих сотрудников [5]. Необходимо проводить большое

количество мероприятий по информированию, обучению сотрудников работе в системе, об идее ее реализации и достижении необходимых показателей. Медицинская организация и ее сотрудники при этом подвергаются различным трансформациям. Поэтому исследование социального контекста групповых взаимодействий, изменения этики и культуры организаций в условиях стандартизации представляет значительный интерес.

Опубликовано большое количество печатных работ, в которых описывается положительный опыт внедрения системы менеджмента качества в деятельность тех или иных учреждений. Но каждая организация уникальна и процесс внедрения такого управления протекает у всех по-разному. На примере крупной многопрофильной медицинской организации N, рассмотрим влияние стандартизации деятельности на работу сотрудников.

Цель работы – выявление культуры, ценностей, взаимодействия сотрудников, поскольку в основе качества помимо стандартизации деятельности лежат именно эти понятия. Метод исследования – полуструктурированное интервью с медицинскими сотрудниками и административным персоналом. Всего опрошено 16 человек.

Медицинская профессия – всегда являлась одной из самых сложных, где врач – хранитель знаний, интеллигент является элитой среди рабочих профессий. В сложившейся экономической ситуации врачу недостаточно иметь определенные знания. Сегодня нужно уметь подчиняться, следовать системе, работать в категориях эффективности. Профессиональные ценности и их смысл при этом стали идентифицироваться с процедурной логикой [3].

Сами медики говорят о том, если раньше отношение к медицинским работникам со стороны пациентов было уважительное, то сейчас медицинская деятельность рассматривается как услуга наряду с *«парикмахерскими и мойкой машин»* [врач, м., 39 лет.], где главным показателем становится удовлетворенность клиента, т.е. пациента. Пациент же рассматривается априори правым в системе отношений «врач-пациент». Профессионализм врача постоянно ставится под сомнение и воспринимается как составное понятие, включающее не только обладание медицинскими знаниями, навыками и компетенциями, но также приспособлением и верой в систему [6].

Реализующаяся во многих медицинских организациях система менеджмента качества, как правило, своей целью имеет в первую очередь повышение качества обслуживания. Описание процессов, написание корпоративных стандартов не только должно, как предполагается, облегчить каждодневную рутинную деятельность сотрудников, а также обезопасить саму организацию от жалоб клиентов и разбирательств с вышестоящими органами. В данной организации разработаны корпоративные стандарты общения с пациентами, между сотрудниками в рамках телефонного разговора, а также в процессе личного общения с вышестоящими и нижестоящими должностями. Такие стандарты прописаны для всех должностей в организации, но, как говорят сами врачи, они не всегда работают. Из-за усталости и психоэмоционального выгорания врачам не всегда удается настроить взаимоот-

ношения с пациентом, а это отражается на качестве обслуживания и на увеличении уровня жалоб на клинику.

Еще одной целью таких стандартов является описание границ должностных обязанностей, где сотрудник знает, что та или иная процедура не входит в зоны его ответственности, и он может переложить ее на плечи ответственного персонала. На практике это не всегда получается реализовать, т.к. отказ от выполнения действий расценивается как нечто неодобрительное, ведущее к разладу во взаимоотношениях с коллегами. *«...Мне было бы проще работать с прописанными стандартами, потому что люди все разные: кто-то ответственно подходит ко всему, кому-то лишь бы сделать, либо сначала могут пойти на встречу, потом резко передумать. Чтобы таких ситуаций не было, лучше было бы, чтобы это все было прописано [специалист отдела кадров, ж., 26 лет].*

Работа в режиме стандартизации, когда все твои действия четко прописаны, облегчает деятельность и оптимизирует ненужные действия, об этом говорят и сами медицинские работники. Но в медицинской профессии часто бывают непредвиденные ситуации, когда работа по стандарту невозможна. В таких случаях стандарт становится барьером, который необходимо преодолеть, т.е. нарушить правила, чтобы оказать качественную медицинскую помощь. *«Конечно, стандартизация иногда является барьером. В то же время вообще без стандартизации нельзя... Утверждение стандартов процесс не очень быстрый. Я постоянно сталкиваюсь, например, что фармацевтическая промышленность не выпускает детских дозировок многих препаратов. Приходится использовать препараты с взрослыми дозировками, либо препараты, которые в другой области эффективно применяются, одобренные медицинскими организациями за рубежом, европейским комитетом по стандартам. А в Российской Федерации разрешающих документов применять эти стандарты нет. Вот здесь есть некий механизм, который не всегда эффективен, или не всегда прописан. И приходится эти стандарты либо не выполнять, либо скрывать их путем написания внутренних стандартов, но здесь остается вопрос насколько правомочным это является» [зав. отделением, м., 43года.].*

Таким образом, существуют механизмы и инструменты обхода стандартов. Помимо написания внутренних стандартов, в организациях создаются консилиумы с участием руководства, *«ставится подпись, и все – никаких проблем» [врач, ж., 37 лет].* В таких условиях необходимо изменять существующие нормы, но, к сожалению, невозможно «запрограммировать» любую ситуацию. Всегда останутся случаи, которые не вписываются в стандарт, а их решение будет связано с преодолением этого барьера всеми доступными способами.

Еще одной проблемой перехода на стандартизированную работу может стать приспособление персонала. Когда более опытный сотрудник много лет работает по своей системе, которая ему удобна, а его деятельность теперь становится формализованной, конфликт интересов клиники и интересов врача здесь выходит на первый план. Молодым специалистам в этих условиях

легче приспособиться к новой системе, поскольку они сами рассуждают в категориях эффективности и оптимизации процедур выполнения деятельности. Помимо этого, возникают ситуации симуляции сотрудников, внешне согласных с новой системой работы, но выполняющих свои функции по старой, проверенной схеме. Такие проблемы нередки при внедрении управления, основанном на стандартах. *«Я думаю, что если работаешь по стандартам, то неплохо будет. Сразу все понятно, четко, ясно... Это всего два слова: стандарт, стандарт, а как это разделить я не понимаю своими мозгами, конечно»* [медицинская сестра, ж., 52 года].

Помимо этого, сотрудники отмечают усиление бюрократизации и увеличения количества документации, во многих из которых, по словам врачей, нет необходимости. Ежедневные записи, отчеты и записки отвлекают медиков от выполнения основной своей задачи – лечение населения. Кроме того, сотрудники признаются, что часто делают такие записи формально, автоматически, т.к. уже знакомы с алгоритмом их заполнения, а документы зачастую однотипные. Им легче «отписаться», чем вникать суть вопроса. Эта работа также доведена до автоматизма, стандартизирована. Это, как правило, касается статистических данных, запрашиваемых другими органами. Однако следует отметить, что тенденция к формальному заполнению документации прослеживается в основном у административно-управленческого персонала. Врачи же утверждают, что не допускают формальности в ситуации заполнения документации. *«Мы работаем с больными, от нас зависит их здоровье, у нас есть такое понятие как родители. И нам формально относиться нельзя... помимо контроля качества у нас есть контроль родителей. И это уже совершенно другой контроль. ... От этого пострадает здоровье ребенка... Поэтому, я считаю, что это исключено»* (врач, ж., 54 года).

Отсутствие большого количества времени, отсутствие информационных систем, нестабильность кадров, неэффективная логистика, непонятная терминология, калькированный язык описания, желание создать и сразу внедрить такую систему менеджмента, недостаточность разъяснительной работы, несформированная корпоративная культура и разрозненность профессиональных ценностей сотрудников организации – все эти проблемы способствует отторжению процесса внедрения СМК у сотрудников и приверженности организации [7]. И, если, идея стандартизированной работы специалистам, как правило, импонирует, то процесс ее реализации не всегда совпадает с установкой руководства.

Таким образом, при переходе на стандартизацию медицинского учреждения необходимо тщательно изучить вопрос не только на международном, национальном и региональном уровне. В первую очередь необходимо всесторонне измерить деятельность сотрудников учреждения, в котором предполагается внедрить такую систему управления. В целом, большинство специалистов говорят, что стандарты облегчают работу: освобождается время, невозможно ничего упустить при обследовании, разрешаются спорные моменты; но их необходимо внедрять грамотно, без дискомфорта для персона-

ла, тогда эффективность работы учреждения, а также качество предоставляемых услуг повысится, а медицинская организация улучшит свои показатели.

Список литературы

1. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года // Федеральный справочник URL: <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%2012/1-9.pdf> дата обращения 04.11.2014).
2. Стенограмма автора Дэвида Кэмпбелла – заместителя директора Европейского центра по качеству (г. Москва), консультанта Кренфилдского университета (Великобритания) // Мастер-класс «Особенности внедрения систем менеджмента качества в медицинских учреждениях», г.Казань, 21 ноября 2014 года.
3. Мухарямова Л.М., Мингазова Д.Н. Общество аудита и регулирование медицинской профессии // Казанский медицинский журнал, 2009. № 6. С.882 – 887.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170152/ (дата обращения 04.11.2014).
5. Balfour S. The Fundamentals of Hospice Compliance: What Is It and What Are the Implications for the Future? An Overview for Hospice Clinicians, Part 1 // Home Healthcare Nurse: February 2012 – Volume 30 – Issue 2 – p 114–123.
6. Brian Castellani, Frederic W. Hafferty The Complexities of Medical Professionalism // Complexity in Health Group RRL: <http://cch.ashtabula.kent.edu/publications/The%20Complexities%20of%20Medical%20Professionalism.pdf> (дата обращения 03.05.2014).
7. Kaplan M, Ogut E., Kaplan A, Aksay K. The Relationship between Job Satisfaction and Organizational Commitment: The Case of Hospital Employees // World Journal of Management Vol. 4. No. 1. March 2012 Pp. 22 – 29.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИТЕРИАЛЬНЫХ СОБЕСЕДОВАНИЙ ПРИ ОТБОРЕ ПЕРСОНАЛА НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Демина Н.В.

доцент кафедры финансово-экономического и правового обеспечения управленческой деятельности ФГБОУ ВПО «ПГЛУ», канд. социол. наук,
Россия, г. Пятигорск

Еремина О.С.

доцент кафедры креативно-инновационного управления и права
ФГБОУ ВПО «ПГЛУ», канд. ист. наук, доцент,
Россия, г. Пятигорск

В статье раскрывается суть такого метода селекции кадров, как критериальное собеседование, выявляются преимущества и недостатки его использования при отборе персонала в современных компаниях.

Ключевые слова: отбор персонала, методы отбора, критериальное собеседование, персонал, кандидат, соискатель, вакантная должность, компетенции.

Хотя на сегодняшний день разработано большое количество как традиционных, так и нетрадиционных методов отбора персонала, позволяющих эффективно оценить пригодность кандидатов на занятие вакантной должности, до сих пор нет однозначного списка наиболее эффективных методов селекции. Общеизвестно, что наилучший результат достигается в том случае, когда методы отбора представляют собой действенную систему. Также, хотелось бы отметить, что методы селекции должны быть всегда экономически обоснованными, юридически допустимыми, этически выверенными и применяться в соответствии со статусом вакантной должности и в зависимости от иерархии и целей отборочной стадии [1, с. 64].

В настоящее время зарубежные и отечественные компаниями для селекции кадров применяют различные, и по сути, и по эффективности методы отбора персонала. В качестве одного из таких методов отбора персонала можно рассматривать критериальное собеседование, которое представляет собой интервью, во время которого кандидату задаются вопросы о том, что бы он сделал в определенной ситуации (связанной с будущей профессиональной деятельностью), а его ответы оцениваются с точки зрения заранее выработанных критериев [3], то есть можно говорить о том, что критериальное интервью – это оценка уровня развития значимых качеств у кандидата.

Цель применения критериального интервью при отборе персонала заключается в оценке личностно-деловых компетенций человека, влияющих на успешность реализации им определенного вида деятельности.

Как показало проведенное исследование, с помощью проведения такого собеседования компании решаются следующие задачи:

- во-первых, проводят оценку степени выраженности у будущего сотрудника определенного набора личностно-деловых компетенций;
- во-вторых, прогнозируют поведение человека в определенных ситуациях;
- отбирают наиболее способного к выполнению определенного вида деятельности кандидата.

Для оценки качеств также могут использовать некоторые, специально созданные ситуации, например ситуации оперативного выбора из ряда возможностей или провокационные ситуации. Вопросы соискателю на вакантную должность задаются о том, как бы он поступил в определенной ситуации, связанной с будущей профессиональной деятельностью. При этом ситуация лицом, проводящим собеседование, описывается достаточно детально. А критерии заранее разрабатываются для всех вопросов.

Часто критериальное собеседование состоит из блоков вопросов, направленных на определение степени выраженности каждого критерия, а количество вопросов для каждого критерия зависит от целей интервью и времени, которым располагают интервьюер и кандидат [2]. Ответы кандидата на вопросы критериального собеседования заносятся в специально разработанный бланк для проведения собеседования, соответствующий профилю организации, а потом происходит анализ полученных ответов, то есть можно

говорить о том, что с помощью критериального собеседования проверяют, насколько кандидат соответствует нужному профилю организации.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что часто критериальное собеседование является составной частью смешанного интервью, где также могут присутствовать вопросы биографического интервью, ситуационного, стрессового и других.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что критериальное собеседование требует тщательной подготовки, а его проведение состоит из следующих этапов:

- 1) определение критериев для оценки (компетенций);
- 2) расшифровка критериев, то есть определение содержания, которое вкладывается в каждый критерий;
- 3) определение поведенческих индикаторов, говорящих в пользу наличия, либо отсутствия критерия;
- 4) разработка «идеального» профиля компетенций должности, отражающего требуемый уровень выраженности каждой компетенции;
- 5) разработка вопросов для выявления степени выраженности каждого критерия;
- 6) определение «правильных» и «неправильных» ответов – возможных проявлений разработанных ранее индикаторов в ответах на вопросы;
- 7) подготовка бланков для фиксации результатов;
- 8) определение способа проведения интервью – последовательно по блокам, либо смешано;
- 9) проведение интервью;
- 10) обработка и анализ результатов, то есть составление индивидуального профиля компетенций кандидата, отражающего актуальный уровень выраженности компетенций;
- 11) отчет о проведении, который может иметь вид сравнительного профиля компетенций, отражающего сильные стороны и зоны роста кандидата.

Преимущества критериального собеседования состоят в использовании вопросов и методов оценки, которые непосредственно связаны с будущей деятельностью кандидата, при его проведении есть реальная возможность легко ранжировать кандидатов, отвечающих на стандартные вопросы и минимизировать количество социально-желательных ответов за счет формулировки их специальным образом; список компетенций, вопросы и возможные варианты ответов при его проведении четко определены и готовятся заранее; у данного вида собеседования достаточно высокая точность оценки каждого критерия.

К недостаткам можно отнести ограниченность оцениваемых качеств кандидата, необходимость тщательной подготовки для проводящего собеседование менеджера, сложность оценивания результатов, так как при неправильной подготовке и недостаточном профессионализме лица, проводящего собеседование, велика вероятность ошибки при трактовке ответов кандидата.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в практике отбора персонала критериальное собеседование считается самым сложным и поэтому в отличие от других методов селекции используется реже, несмотря на его значительные преимущества.

Список литературы

1. Демина, Н.В. Сущность и содержание отбора персонала как функции кадрового менеджмента [Текст] / Н.В. Демина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – № 12. – С. 60-72.
2. Юферова, Е.Э. Лицом к лицу с будущим сотрудником: как провести эффективное интервью при приеме на работу [Электронный ресурс] / Е.Э. Юферова, О.Е. Ковалева. – Режим доступа: http://www.proteu.ru/kniga_gl_4.php.
3. См.: Чистова, М.В. Моделирование и управление региональным рынком труда: монография / М.В. Чистова. – Пенза, ПГЛУ. – 2011. – 176 с.

ОСОБЕННОСТИ ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ СФЕРЫ УСЛУГ

Елисеева Ж.М.

доцент кафедры «Общая психология» Пензенского государственного университета, канд. псих. наук,
Россия, г. Пенза

Кочкарева М.А.

администратор, компания «Автомастер», Центр кузовного ремонта,
Россия, г. Пенза

В статье представлен теоретический обзор проблемы имиджа сотрудников в организациях сферы услуг. Приведены результаты эмпирического исследования особенностей имиджа сотрудников сферы услуг.

Ключевые слова: имидж, имидж сотрудников сферы услуг, особенности имиджа сотрудников, организации сферы услуг.

Для привлечения новых и удержания постоянных клиентов лучшим выходом является формирование четкого положительного образа (имиджа) компании путем рекомендации себя как лучшей. Именно имидж компании формирует у клиентов настрой, с которым они приходят туда и принимают решение стать клиентом или нет. И поэтому заботиться о своей репутации на рынке необходимо постоянно. И в первую очередь имидж организации формируется у клиента через имидж сотрудника, с которым он взаимодействует. При этом особую роль имидж играет для организаций, работающих в сфере услуг, так как может быть весьма действенным фактором конкурентной борьбы.

Составляющими имиджа работника сервисной деятельности являются и внешний облик, манеры поведения, речь, умение общаться с людьми и т.д. Имидж неразрывно связан также с культурой сервиса.

Перед менеджментом сервиса любой компании стоит задача усовершенствования профессиональной подготовки работников, повышения их квалификационного уровня, планирования карьерного роста наиболее перспективных из них. При этом важно, чтобы сами сотрудники понимали значение совершенствования профессионального мастерства, как для индивидуального развития, так и для эффективной работы фирмы. Профессионализм в работе сотрудников формирует их положительный образ и позитивный имидж всей фирмы в представлении клиентов, что сопровождается растущими доходами, хорошей репутацией в профессиональной среде.

Необходимо отметить, что за последние десять лет понятие имиджа прочно вошло в нашу жизнь. Об имидже рассуждают политики, бизнесмены, журналисты. Ученые-специалисты в области общей и социальной психологии также начинают проявлять интерес к такому явлению, как имидж. Нет сомнений, что имидж – явление социально-психологическое.

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей имиджа сотрудников сферы услуг. В качестве *объекта* исследования выступил имидж сотрудников сферы услуг. *Предметом* исследования явились особенности имиджа сотрудников сферы услуг. Нами было проверено существование психологических различий в представлении имиджа сотрудников у тех, кто взаимодействует с клиентами и у тех, кто занимается ремонтом автомобилей.

Методологическую основу нашего исследования составили работы А.В.Васищевой, В.Г.Горчаковой, А.Ф.Лосева, А.Г.Почепцова, О.Феофанова, В.М.Шепеля, Л.В.Даниленко, А.А.Калюжного и других.

Методы и методики исследования:

- Сравнительный метод;
- Эмпирические методы: анкетирование, проективные методики.

Для реализации поставленных задач использовалась авторская анкета «Мой имидж» и рисунок «Мой имидж».

Исследование проводилось с сентября 2014 года по декабрь 2014 года. В исследовании принимало участие 30 человек: 15 человек – сотрудники Центра кузовного ремонта, которые непосредственно взаимодействуют с клиентами и 15 человек – сотрудники Центра кузовного ремонта, которые занимаются ремонтом автомобилей.

По результатам анкетных данных было выявлено, что сотрудники данной организации, которые непосредственно взаимодействуют с клиентами, чаще всего под имиджем понимают «сформировавшийся образ, в котором выделяются ценностные характеристики и черты, оказывающие определенное воздействие на окружающих». Составляющими имиджа эти сотрудники назвали внутреннюю составляющую (интеллект, профессионализм, интересы, ценности и т. п.) – 90%. Испытуемые данной группы качествами, которые должны быть включены в понятие «имидж сотрудника коммерческой организации» считают эмпатию (96,6%), обязательность (56,6%). Самой выбираемой функцией среди испытуемых данной группы стала номинативная функция (создание узнаваемости) – (70%). Сотрудники в данной организации ос-

новным фактором, влияющим на формирование имиджа сотрудников, выделили «собственную инициативу сотрудников» – (73,3%). На вопрос «отличается ли имидж сотрудников вашей компании от имиджа сотрудников других организаций», большинство сотрудников (66,6%) ответили «сомневаюсь». И при этом большая часть сотрудников (26,6%) заявили о том, что сомневаются в том, хотели ли они что-то изменить в своем имидже. Большинство (46,6%) испытуемых данной группы охарактеризовали свой имидж как позитивный.

Важно отметить, что сотрудники, которые непосредственно взаимодействуют с клиентами, чаще всего рисовали четкие рисунки с изображением людей. При этом они изображали людей в «строгой офисной одежде».

Таким образом, с помощью анализа результатов мы отметили, что у сотрудников, которые непосредственно взаимодействуют с клиентами, чаще всего наблюдается положительный имидж – 83%, при этом у 17% был отмечен имидж специалиста-профессионала, эти сотрудники под имиджем понимают «собрательный образ персоны, транслируемую вовне внутреннюю сущность человека».

По результатам анкетных данных было выявлено, что сотрудники Центра кузовного ремонта данной организации, которые занимаются ремонтом автомобилей, чаще всего под имиджем понимают «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, сильно эмоционально окрашенный образ чего-либо ими кого-либо». Составляющими имиджа эти сотрудники назвали внешнюю составляющую (обувь, прическа, манеры, походка и т.п.) – (93,3%). Испытуемые данной группы качествами, которые должны быть включены в понятие «имидж сотрудника коммерческой организации» считают настойчивость (78%), коммуникабельность (64%). Самой выбираемой функцией среди испытуемых данной группы стала эстетическая функция (выделение эмоционального образа) – (73%). Сотрудники в данной организации основным фактором, влияющим на формирование имиджа сотрудников, выделили «престижность организации» (66,6%). На вопрос «отличается ли имидж сотрудников вашей компании от имиджа сотрудников других организаций», большинство сотрудников (62%) ответили «да». И при этом большая часть сотрудников (26,6%) заявили о том, что хотели бы что-то изменить в своем имидже. Большинство (53,3 %) испытуемых данной группы охарактеризовали свой имидж как «идеализированный».

Важно отметить, что сотрудники Центра кузовного ремонта чаще всего отказывались рисовать, а если и рисовали то либо смайлик, либо «смешарика».

Таким образом, с помощью анализа результатов мы отметили, что у сотрудников Центра кузовного ремонта чаще всего наблюдается негативный имидж – 77,8%.

Следовательно, проанализировав результаты исследования, мы можем говорить о существовании психологических различий в представлении имиджа сотрудников у тех, кто взаимодействует с клиентами и у тех, кто занимается ремонтом автомобилей.

Список литературы

1. Аверченко Л.К. Практическая имиджелогия: Учебное пособие. [Текст] – Новосибирск: СибАГС, 2001. – 200 с.
2. Алешина И.В. Паблик рилейшнз для менеджеров. [Текст] – М.: ИКФ ЭКСМОС, 2007. – 480 с.
3. Арсеньев В., Ладыгин Д. Новая картина российского бизнеса [Текст] // Коммерсант деньги. – 2000 – № 34. – С. 34-39.
4. Ахтямов Т.М., Шкардун В.Д. Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия [Текст] // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001 – №3. – С. 69.
5. Блинов А.О., Захаров В.Я. Имидж организации как фактор ее конкурентоспособности [Текст] // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – №4. – С. 35-44.
6. Васищева А.В. Имидж: определение центрального понятия имиджелогии [Текст] /А.В. Васищева, А.В. Ненашева // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 4. – С. 311-317.
7. Гительмахер Р. Б. Социально-психологические особенности отношения исполнителей к руководителю [Текст] //Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 144–151.
8. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. [Текст] – М.: ИП РАН, 1999. – 189 с.
9. Деркач А.А., Лаптева Л.Г. Рабочая книга практического психолога: Пособие для специалистов, работающих с персоналом. [Текст] – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 640 с.
10. Жуков Ю.М., Ерофеев А.К. Методы практической социальной психологии: Диагностика. Консультирование. Тренинг. Учеб. пособие для вузов [Текст] / Ю.М. Жуков, А.К. Ерофеев и др. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 256 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ «ЛЕТНИХ ШКОЛ» КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Игнатович Н.С.

студент гр. НГ 11-02 ФГАОУ ВПО «СФУ» Института нефти и газа,
Россия, г. Красноярск

Сигова Н. А.

учитель биологии и химии МБОУ «Лестранхозовская СОШ»,
Россия, с. Бирикчуль

Рыдченко Т.В.

заместитель директора по воспитательной работе,
учитель истории МКОУ «Миндерлинская СОШ»,
Россия, с. Миндерла

В статье рассматривается проблема реализации федеральной программы привлечения молодых специалистов к работе в школе в сельских населенных пунктах. Предложен способ решения проблемы современного образования школьников путем организации бесплатных для школьников «Летних школ» на базе местной школы, которые будут проводить активные студенты старших курсов ВУЗов.

Ключевые слова: молодые специалисты, проблемы образования, школа на селе.

2009 год в России был объявлен как «Год Молодежи». «Поколение конца 80-х начала 90-х – наше будущее!» – твердили с экранов телевизоров. Программы помощи молодым специалистам, бюджетное образование, увеличение количества студенческих общежитий, развитие потенциала молодежи, как научного, так и творческого, воспитание чувства гражданской ответственности и патриотизма.

2014 год должен был стать годом, когда молодые люди, закончившие педагогические университеты, по направлению переезжали в сельские населенные пункты, чтобы внести новую волну в уже устоявшуюся местную систему образования. Однако ни один выпускник Красноярского педагогического университета 2014 года не переехал в деревню по столь «привлекательной» программе. 2013 год стал более удачным для школы в одном из близко расположенных к городу поселков. Дело в том, что «подъемные» деньги, которые выдают молодым специалистам – плохая мотивация для переезда. Обещанные правительством государства полмиллиона превращаются в двадцать пять тысяч рублей. Фактически органы местного самоуправления «душат» созданную программу, и она не работает. Молодежь пугает безысходность положения «учителя на деревне», которая заключается в отсутствии жилья для молодых специалистов, огромном объеме бумажной работы, когда на работу с детьми времени не остаётся, низкой оплате труда молодых учителей. Малые зарплаты для молодого специалиста – норма, без опыта работы ни у одного работника нет достойной ставки, но в совокупности с «подъемными» в размере 25000 р переезд в село становится серьезной проблемой. В результате молодые учителя идут работать барменами, продавцами-консультантами.

Образование в сельских населенных пунктах все менее качественное [2]. Это зависит не только от отсутствия молодых специалистов, которые могли бы подготавливать школьников в соответствии с современными требованиями. Существует также проблема финансирования школ, возникшая по причине неправильного подхода к распределению бюджета органами местного самоуправления. Примером этому будет школа Аскизского района, республика Хакасия. Доход населения в среднем ниже прожиточного минимума, многодетные семьи сталкиваются с вопросом: «Где взять деньги на обед ребенку в школе?». Если еще год назад обеды для детей из малоимущих семей в школе были бесплатными, то сейчас есть определенная их стоимость за месяц. Далеко не каждая семья может себе это позволить, тем более, если в семье шесть детей. В итоге школьники остаются голодными на протяжении всего учебного дня. Государство бьется за улучшения демографических показателей, но какой в этом смысл, если у государства нет денег на тарелку овсянки для ученика? Однако в 2010 году в районной администрации нашлось 7 000 000 рублей на строительство спортивного стадиона «на один раз». Была проведена масштабная, по местным меркам, районная спортивная олимпиада. Но сейчас этот стадион закрыт и используется иногда для уроков

физкультуры, как ровная площадка, не более. Пропаганда здорового образа жизни остается бесполезной в районах, удаленных от города. Если в городах есть спортивные залы, тренеры, то в сельских населенных пунктах спорт ограничивается уроками физкультуры. Да и кто будет преподавать, например, танцы? Этот вопрос снова возвращает к проблеме отсутствия кадров.

Для того чтобы реализовать программу, которая позволила бы привлечь молодых учителей к жизни и работе в деревне — нужны деньги, которых в бюджете нет. Районная администрация не может четко объяснить причину отсутствия денег. Особые условия существования сельской школы обусловили появление учителей «многопредметников». Только 30% учителей преподают один предмет, остальные два и более. Дополнительная ответственность ложится на плечи педагогов. Время, которое они могли бы тратить на свою личную жизнь, они отдают на изучение нового для них предмета. Учителям сельских школ особенно нужна помощь в области информатизации. Реализация Федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной среды» изменила возможности образовательных учреждений. Однако наличие на селе компьютера, по большому счету, проблемы не решает. Процесс информатизации напрямую связан с организацией повышения компьютерной грамотности учителей. Для решения этой задачи можно было разработать программу оказания помощи сельской школе, при реализации которой использовался бы потенциал студентов, приобретающих специальность «Информатика». Во время практики старшекурсники могли бы обучать учителей использованию компьютерных технологий и оптимизировать компьютерную базу образовательного учреждения. Это обходилось бы гораздо дешевле, для образовательного учреждения [1].

Ученики должны быть готовы к конкуренции с выпускниками городских школ, у которых есть возможность развиваться в разных областях, как науки, так и творчества, спорта. Изменяются требования к уровню образованности молодежи, а значит должен меняться и подход к обучению школьников.

Помочь развитию школьников в разных направлениях могут студенты, и не обязательно педагогического университета. Студенты, которые поступили в ВУЗЫ, после окончания сельской школы на лето не возвращаются домой, а зачастую остаются работать в городе. Очень часто это студенты, которые занимаются активной общественной, научной, творческой или спортивной деятельностью в университете, в котором учатся. Организация командировок для студентов старших курсов с целью создания в селах «Летние школ» — решение проблемы подготовки школьников к современной жизни в городе, ведь более 85% выпускников планируют поступать в ВУЗы.

«Летняя школа» для студентов представляет собой 2 оплачиваемых студентам месяца, в размере 18 000р в месяц. Эта сумма обоснована средней заработной платой, которую они могли бы получить, если бы остались работать в городе, например кассиром в супермаркете. Также стоимость билетов

из города и обратно им также должна возмещаться. Открытым остается вопрос с предоставлением жилья студентам.

«Летняя школа», это занятия по 4-5 часов в день, где не будет уроков физики и математики, а будут лекции, семинары, тренинги, которые способны научить школьников правильно вести переговоры, держать себя на публике, организовывать свое время, и заниматься правильно самообразованием. Благодаря «Летней школе» можно привлечь школьников к занятию научной деятельностью. В городе немало школьников, которые занимаются исследовательской деятельностью, однако на селе есть масса преимуществ, которые помогут привлечь школьников к исследованиям. Основным является – возможность наблюдать за явлениями в естественных природных условиях, а значит, будет проще проводить исследования в области биологии, физики и химии, энергетики, ветеринарии и пр. Программа «Летней школы» будет разрабатываться студенческим сообществом на протяжении учебного года, утверждаться педагогическим советом школы, на базе которой будет проводиться. Неотъемлемыми плюсами будут: разностороннее развитие школьников, полезная трата свободного времени. Вместо того, чтобы работать официантом за 18 000 р в месяц, студенты могут за ту же зарплату приносить пользу обществу. Благодаря им, школьники будут учиться новому, и имеется в виду не предметы основного образования, а тренинги, которые помогут становлению личности школьников.

«Летняя школа» будет иметь успех, как у школьников, так и у учителей и студентов, которые будут непосредственно ее организовывать и проводить. Именно организация бесплатной для учеников «Летней школы» поможет решить проблему современного образования на селе. Если нет возможности привлечь молодых педагогов к жизни и работе в сельских населенных пунктах, то 2 летних месяца, когда студенты будут обучать школьников – отличная альтернатива. Благодаря проведению «Летних школ» ожидается результат, представляющий собой воспитание активной молодежи, развитие у них чувства патриотизма и гражданской ответственности. Благодаря абсолютно бесплатным занятиям, школа будет выпускать разносторонне развитых, интересующихся наукой, творчеством школьников. Для детей, которые получают возможность проходить обучение в «Летней школе» будет проще в дальнейшем адаптироваться к жизни в городе, в который они переедут при поступлении в ВУЗ. Государство нуждается в достойном будущем, и «Летняя школа» поможет воспитать молодежь, которая и станет нашим «достойным будущим».

Список литературы

1. Бондаренко Л. Оценка уровня социального развития села // АПК 1997, №6.
2. Шингарев А. И. Вымирающая деревня // Социс, 2002, №2.

АКТИВИЗИРУЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА – ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ильина М.Г.

студент факультета социальной работы и высшего сестринского образования
Казанского государственного медицинского университета,
Россия, г. Казань

Гончарова О.Л.

ст. преп. кафедры эконом. теории и социальной работы
Казанского государственного медицинского университета, к. п. н.,
Россия, г. Казань

В статье рассматривается влияние инновационных технологий на стимуляцию активности и повышение качества жизни пожилых людей.

Ключевые слова: социальное обслуживание, инновационные технологии, повышение качества жизни.

Развивающаяся современная тенденция старения населения, происходящие в России процессы реформирования социального обслуживания обуславливают актуальность проведенного исследования, направленного на анализ развития в Республике Татарстан системы надомного социального обслуживания пожилых граждан, на оценку его эффективности.

Положение пожилых людей характеризуется тремя основными особенностями: неудовлетворительным состоянием здоровья, их малообеспеченностью, одиночеством. Взятые государством гарантии в сфере социального обслуживания обуславливают необходимость развития социального обслуживания с учетом потребностей и интересов пожилых людей. В Республике Татарстан социальное обслуживание граждан пожилого возраста на дому – регламентированный технологический процесс, стандартизованный как на федеральном, так и на региональном уровне. Это с одной стороны позволяет его четко реализовать, с другой – стандарты в большей степени ориентированы на экономическую целесообразность и не всегда учитывают все потребности клиентской группы. Стандартизация услуг, с одной стороны, позволяет регламентировано организовать надомное социальное обслуживание, с другой стороны, стандарты в большей степени ориентированы на экономическую целесообразность и не всегда учитывают все потребности клиентской группы.

Мы исходим из того, что «деятельностный подход в социальной работе с социально-возрастной группой пожилых людей, расширяет представления о качественных характеристиках действующего института социального об-

служивания граждан пожилого возраста, дает основу новым направлениям в исследовании с целью активизации и стимулирования пожилых людей.

Особенности социального обслуживания пожилых граждан определяются наступающими физиологическими и социально-психологическими изменениями и должны предусматривать удовлетворение потребностей пожилых. Принятый новый ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 28 декабря 2013г. №442-ФЗ, который вступает в силу с 1 января 2015г. направлен на развитие системы социального обслуживания граждан в Российской Федерации, в том числе и на повышение качества жизни пожилых людей [3]. Новый закон о социальном обслуживании: отражает современные реалии; повышает доступность социальных услуг для населения; конкретизирует ответственность организаций.

Цели социального обслуживания – улучшение условий жизнедеятельности человека и (или) расширение его возможностей самостоятельно обеспечивать основные жизненные потребности. Новый главный принцип социального обслуживания – сохранение пребывания в привычной благоприятной среде, задекларированный новым законом с одной стороны придает особую актуальность надомного обслуживания для пожилых граждан, с другой стороны нацеливает социальные службы на поиск новых технологий, направленных на продление активности пожилых.

Возможность поступления на социальное обслуживание пожилых теперь обусловлена не социальными условиями: одинокое проживание, а условиями, ограничивающими жизнедеятельность. Орган социальной защиты должен признать гражданина нуждающимся в социальном обслуживании и установить его индивидуальную потребность в социальных услугах. Вводится «индивидуальная программа предоставления социальных услуг».

Одним из направлений социальной работы с пожилыми людьми с позиций нового закона является использование их собственного потенциала. Эта задача решается путем привлечения наиболее активных людей к работе с такими же пожилыми людьми как они сами. Система социального обслуживания призвана удовлетворять весь спектр социальных потребностей группы граждан, нуждающейся в социальной защите [2, с. 60].

Мы исходим из того, что «переход от опекающих технологий социального обслуживания к стимулирующим будет способствовать оптимизации обслуживания» [1, с. 25]. С целью оценки уровня организации активизирующих технологий и их влияния на граждан пожилого возраста в период с января по май 2014 года было проведено анкетирование среди пожилых, находящихся на надомном социальном обслуживании. В исследовании приняло участие 100 человек в возрасте от 60 до 89 лет. В ходе исследования им было предложено ответить на ряд вопросов, позволяющих узнать степень информированности клиентов о работе, осуществляемой в рамках активизирующих технологий, степень заинтересованности клиентов в том или ином виде досу-

говой деятельности, а также выявить желаемые и наиболее приемлемые направления работы.

На вопрос «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?» 40% обслуживаемых ответили «плохо», 36,6% ответили «удовлетворительное», при этом преобладают ответы мужчин 60–74 лет и женщин 75–89 лет. На вопрос «Как Вы оцениваете эмоциональное свое состояние» можно заметить ту же тенденцию, 50% – удовлетворительное, 33% – плохое. Так же можно увидеть, что большинство пожилых людей стараются поддерживать свое здоровье. 20% – делают гимнастику, 60% – гуляют на свежем воздухе, 6,6% ходят пешком и лишь 13,3% не прилагают никаких усилий по поддержанию здоровья. Из этого следует, что пожилые не прочь заниматься активной деятельностью, по улучшению здоровья, что повысить их качество жизни.

На вопрос «С кем Вы общаетесь?» ответы распределились следующим образом: «с социальными работниками» ответили 76,7 %, из них 100% женщин 60–74 лет, 100% женщины 75–89 лет, 30 % мужчин в возрасте 60–74; «с друзьями (подругами)» 33,3%, из них 70% женщин 60–74 лет, 20% женщины 75–89 лет, 10% мужчин в возрасте 60–74и лет; «с родственниками» 33,3%, из них 50% женщин 60–74 лет, 30% женщины 75–89 лет, 20 % мужчин в возрасте 60–74. Анализ полученных данных показывает, что круг общения пожилых с возрастом сужается. 76% пожилых людей страдают от невозможности общения с другими людьми, от отсутствия форм активного образа жизни. По-прежнему в жизни пожилых людей преобладает просмотр телевизора – 90%, общение с друзьями – 33,3%, чтение – 20 %, рукоделие – 16,6 %. Хотели бы разнообразить свой досуг 46 % респондентов, а именно посещать концерты, экскурсии, кино. Таким образом, проведенное исследование показывает, что с одной стороны у пожилых граждан сохраняется потребность в активных формах досуга, с другой стороны незначительная часть сохраняет активный образ жизни, поэтому на наш взгляд, целесообразно внедрять в современных условиях реформирования социального обслуживания активизирующие технологии, в том числе и социально-культурные технологии, которые будут благоприятно сказываться на здоровье пожилых людей.

Список литературы

1. Куприянова, Т.А. Активизирующие технологии социального обслуживания пожилых людей [Текст] : дис. канд. социол. наук / Т.А. Куприянова. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 25.
2. Тагильцева, О.И. Инновационные методы и технологии в работе отделения социального обслуживания на дому [Текст] / О.И. Тагильцева // Работник социальной службы. – 2013. – №9. – С. 60–61.
3. Федеральный Закон от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Казаков Н.В.

студент кафедры социологии и социальных технологий управления
института государственного управления и предпринимательства
Уральского федерального университета,
Россия, г. Екатеринбург

Лукашенко Д.О.

студент кафедры социологии и социальных технологий управления
института государственного управления и предпринимательства
Уральского федерального университета,
Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются современные проблемы электронного правительства Свердловской области как важнейшие моменты, которые мешают полностью осуществить поставленные ему задачи и главную цель. Становление электронного правительства требует затрат различных ресурсов, по каждому из них существует своя проблема, нуждающаяся в решении.

Ключевые слова: электронное правительство, проблемы электронного правительства, распространение электронного правительства, Свердловская область.

Информационная сфера сегодня стала не просто локальным сегментом общественной жизни, а материей, пронизывающей все социально-политическое пространство, при этом информация становится важнейшим ресурсом власти. Именно информатизация управления рассматривается в настоящее время равно как метод увеличения качества и эффективности государственного и муниципального управления, что в конечном итоге позволит повысить уровень благосостояния населения каждого конкретного государства.

Одним из главных механизмов успешного, прозрачного и эффективного государственного управления является электронное правительство.

Под электронным правительством (ЭП) понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов[1].

Целями электронного правительства являются:

1. Сокращение затрат.
2. Содействие экономическому развитию.
3. Совершенствование системы оказания услуг.
4. Совершенствование системы государственного управления.
5. Содействие развитию информационного общества.

Можно выделить 4 самых распространенных вида взаимодействия электронного правительства:

1. Между государством и гражданами (G2C, Government-to-Citizen);
2. Между государством и бизнесом (G2B, Government-to-Business);
3. Между различными ветвями государственной власти (G2G, Government-to-Government);
4. Между государством и государственными служащими (G2E, Government-to-Employees).

В России существует Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Сокращенно – Минкомсвязь России), которое было образовано 12 мая 2008 года Указом Президента Российской Федерации № 724. В нём существует Департамент развития электронного правительства (сокращенно – ДРЭП) занимающийся именно обеспечением государственной политики по применению информационных технологий с целью осуществления механизмов оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Он отвечает за формирование, введение и использование каналов и систем, входящих в инфраструктуру электронного правительства, таких как единый портал государственных услуг, система межведомственного электронного взаимодействия, единая система идентификации и аутентификации.

В Свердловской области орган, который занимается ЭП на областном уровне – Министерство транспорта и связи Свердловской области. При этом существует Государственное бюджетное учреждение Свердловской области «Оператор электронного правительства» (ГБУ СО «Оператор электронного правительства»).

Имеется множество документов, выполняющих регулятивную функцию, под их воздействием происходит становление ЭП. Наиболее значимым нормативным правовым актом является Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р, которым утверждена Государственная программа «Информационное общество (2011 – 2020)», одной из задач которой является повышение эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе, также имеет важное значение в развитии института электронного правительства.

На практике существует ряд проблем, которые следует описать, ведь именно с ними нужно бороться для того, чтобы достичь поставленной цели. Они были рассмотрены на примере Свердловской области (далее – СО).

В настоящее время основная работа по внедрению электронного документооборота сводится к модернизации канцелярии, то есть к переводу данных с бумажных носителей в электронный формат. Специалисты отмечают, что для развития электронной системы обмена информацией между министерствами необходимы единые стандарты в сферах справочной информации и документооборота.

Так же прослеживается не взаимосвязанная и неразвитая система ЭП Муниципальных округов (МО), Свердловской области и РФ. Свердловская область в разрезе по МО слабо готова к развитию ЭП, только 20% МО Свердловской области на сегодняшний момент способны составлять фундамент развития ЭП Свердловской области. Готовность МО к формированию ЭП не зависит от территориального признака, а напрямую взаимосвязано с работой органов местного самоуправления. На уровне регионов УрФО и РФ, Свердловская область развивается средне, уступая в развитие экспортно-сырьевым регионам УрФО и не выделяясь не по одному из показателей по РФ. Кроме этого, рассматривая развитие ЭП через МО, заметно как территориально не равномерно развивается территория Свердловской области, как МО медленно и слабо переходят на систему ЭП [3, с.2].

Это все происходит из-за незаинтересованности и низкого уровня информационной грамотности чиновников. Для них ЭП преподносит ряд проблем. У чиновников повышается ответственность работы (из-за прозрачности системы), постепенно сокращаются рабочие места (посредством автоматизации). В основном, на руководящих постах сидят лица достаточно преклонного возраста, которые слабо осознают возможности, предоставляемые ЭП и интернетом. Также мешают психологические особенности чиновников, их статус изменяется, из всемогущих госслужащих чиновники превращаются в работников сферы услуг. При этом их бюрократизм и коррупция негативно сказывается на введении ЭП: медленные и неэффективные принятия решений по внедрению системы.

Следует отметить, что ЭП – капиталоемкий процесс. Он требует капиталовложений не только в компьютеризацию правительственных структур и обучение государственных служащих. Значительных затрат требует подготовка и переподготовка кадров, разработка специализированного программного обеспечения, организация безопасности сетей, разработка и усовершенствование нормативно-правовой базы, обеспечение компьютерной и интернет-грамотности государственных служащих. Большие средства нужны для построения отделенной правительственной сети, создания информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, просветительской и агитационной деятельности, внедрения учебных курсов в школах, высших учебных заведениях, центрах занятости, клубах и других учреждениях, чтобы охватить все слои населения, обеспечить им равные возможности использования сервисов электронного правительства.

Когда есть четкие критерии эффективности и методы ее расчета, то можно сделать прогноз по окупаемости инвестиций. В данном случае, общепринятых методик нет, поэтому, трудно получить финансирование. Свердловская область потратила на развитие электронного правительства меньше, чем другие смежные регионы. В 2013 году траты Свердловской области на ЭП составили 92,8 млн. рублей.

Так же не стоит забывать, что услугой пользуются люди, при этом напрямую к ЭП могут обращаться только те, кто имеют выход в Интернет. В РФ уровень проникновения интернета по домохозяйствам приблизился к 50% по итогам 2013 года, что составляет почти 30 млн. домохозяйств. Необходимо также учесть, что пожилые люди консервативны в своих суждениях, и большинство из них не имеют опыта работы с интернетом, следовательно, они не готовы к электронному общению с властью. Ещё одной проблемой является то, что электронные услуги дороже обычных. Пользователь должен иметь компьютер, подключенный к интернету. Также существует проблема слабой информированности граждан, которая заключается в том, что многие люди не знают о существовании ЭП или у них сформировано о нем необъективное суждение.

Для решения данных проблем был реализован проект «Электронный гражданин», который осуществляется в рамках комплексной региональной программы «Старшее поколение», которая была инициирована Губернатором Свердловской области. В 2013 году в 38 муниципальных образований региона были открыты компьютерные курсы, обучение в них прошли 6659 человек. Всего по результатам 2011-2013 гг. из 50 муниципальных образований Свердловской области слушателями курсов стали 17 704 пенсионеров [2].

Пожилые люди научились работать в сети Интернет с сайтами и порталами федеральных и региональных органов власти, получать государственные и муниципальные услуги в электронном виде, приобретать товары и услуги через Интернет, а также обрели умения пользованием базовыми офисными программами на начальном уровне. Обучение было бесплатным для граждан. Всё осуществлялось за счет регионального бюджета.

Все принимаемые на данный момент меры по решению проблем электронного правительства в Свердловской области дают определенные результаты, но в недостаточном количестве.

Список литературы

1. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 06 мая 2008 г. № 632-р // СПС КонсультантПлюс.
2. Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Старшее поколение» на 2014-2018 годы: постановление Правительства Свердловской области от 12 марта 2014 г. № 167-ПП // Областная газета. – 2014. – 21 марта.
3. Титовец А.Ю., Власова Н.Ю. Проблемы и перспективы развития электронного правительства в регионе (на примере Свердловской области) [Электронный ресурс] / А.Ю. Титовец, Н.Ю. Власова. – Режим доступа: http://arbir.ru/articles/a_4115.htm.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА НА ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Карпочева О. Е.

аспирантка кафедры «Коммуникационный менеджмент»
Пензенского государственного университета,
Россия, г. Пенза

В статье социальная ответственность бизнеса рассматривается как отличительная черта участников современного бизнес-сообщества. Т.к. социальная ответственность находится в стадии становления, мы можем проследить конфликт интересов непосредственно бизнесменов и граждан.

Ключевые слова: социальная ответственность, бизнес-сообщество, бизнесмены, социальная активность.

В современных условиях все большее значение придается влиянию бизнеса на процессы, происходящие в обществе. Иными словами, мы сталкиваемся с понятием «социальной ответственности бизнеса». Когда речь заходит о социальной ответственности бизнеса (СОБ), неизменно встает вопрос, что включает в себя такая ответственность и перед кем она возникает.

Классическое понятие социальной ответственности бизнеса включает в себя следующие компоненты: добросовестную деловую практику; развитие персонала предприятия; охрану здоровья и безопасные условия труда; охрану окружающей среды и использование ресурсосберегающих технологий; развитие местного сообщества [1].

Но так ли все просто и однозначно в применении на практике составляющих понятия СОБ? В 2004 году Национальный инвестиционный совет и Институт комплексных социальных исследований РАН провели общероссийский опрос, в результате которого было выяснено, что население крайне низко оценивает возможности и роль бизнеса в решении социальных проблем. По мнению значительного числа опрошенных, российский бизнес – это лишь субъект экономической деятельности, главная цель которого – собственное обогащение [2].

Уровень социальной активности отечественных бизнесменов оценивается невысоко, что нашло свое отражение в ответах респондентов, не указавших в списке из десятков крупных компаний ни одной, чье поведение на рынке можно было бы охарактеризовать социально ответственным [3].

Также в ходе исследования было выявлено, что большинство россиян в социальной активности частных компаний усматривает исключительно корыстный мотив: желание улучшить свои отношения с властными структурами и повысить престиж в бизнес-сообществе, а также получить конкурентные преимущества и использовать благотворительные акции в качестве рекламного инструмента [4].

В процессе своего функционирования любая организация выстраивает свои отношения с окружением. Социальная ответственность может быть

определена как комплекс обязательств, которые организация должна выполнять, чтобы укреплять общество, в котором она действует. Организации несут социальную ответственность в отношении своих подразделений, в отношении окружающей среды и в отношении процветания общества в целом. Мы рассмотрим каждую из них поочередно.

Подразделения организации определяются как люди и другие организации, которые подвергаются прямому воздействию поведения конкретной компании и которые заинтересованы в ее показателях. Сюда входят покупатели, кредиторы, поставщики, служащие, владельцы/инвесторы, национальное правительство и т.п. Например, чтобы сохранить социальную ответственность перед инвесторами требуется, чтобы финансовые управляющие выполняли надлежащие процедуры учета, обеспечивали участников компаний соответствующей информацией по финансовым показателям компании и руководили организацией, в пользу прав и интересов держателей акций. Торговые операции, проводимые людьми, обладающими конфиденциальной информацией, незаконное манипулирование акциями и утаивание финансовой информации являются примерами неэтичного поведения, которое проявилось в последние годы во многих компаниях.

Все больше внимания уделяется окружающей среде. Примерами вопросов, которые здесь поднимаются, являются: разработка возможных путей, позволяющих избежать кислотных дождей и глобального потепления; разработка альтернативных методов переработки сточных вод, опасных отходов и обычных отходов; разработка политики обеспечения безопасности, которая сведет на нет аварии с потенциально катастрофическими последствиями для окружающей среды; разработка планов управления в кризисных ситуациях; использование перерабатываемого сырья для контейнеров и упаковочных материалов.

Многие специалисты убеждены, что предприятия должны способствовать росту благосостояния общества в целом. Примерами этого являются: вклады в благотворительные, филантропические организации, некоммерческие фонды и ассоциации; поддержка музеев, симфонических оркестров, общественного радио и телевидения; активное участие в деле общественного здравоохранения и образования; действия по преодолению существующего в мире политического неравенства, например, протест против государств, в которых диктаторское правление и т.д.

Таким образом, анализ реализации принципа социальной ответственности современного российского бизнеса показывает, что процесс институционализации социальных практик отечественного бизнес-сообщества находится в стадии становления. Для современного российского бизнес-сообщества типичной является противоречивая модель поведения, которую с одной стороны характеризует стремление ограничиться социальной активностью лишь в среде собственного предприятия, а с другой – понимание необходимости реализации социальных инициатив. У бизнесменов нет сформированного представления о том, что социально ориентированное поведение коммерческой организации является мощным фактором ее успешного разви-

тия. Современный уровень социальной активности отечественных бизнесменов оценивается обществом невысоко, и значительная часть россиян усматривает в социальной активности частных компаний исключительно корыстные мотивы. Однако со стороны общественности сформировался запрос на модель коммерческой организации, деятельность которой была бы связана с активностью, направленной на решение социально значимых проблем

Список литературы

1. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // справочная система ГАРАНТ.
2. Крупный российский бизнес: социальная роль и социальная ответственность (позиция населения и оценки экспертов) // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. – СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. – С. 211-271.
3. Соболева, И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 90-102.
4. Социальная ответственность бизнеса: взгляд предпринимателей и наемных работников [Электронный ресурс] – Пресс-выпуск ВЦИОМ № 884. – Информационный материал от 26.02.2008.

ЭФФЕКТИВНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА-ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Лукашенко Д.О.

студент кафедры социологии и социальных технологий управления
института государственного управления и предпринимательства
Уральского федерального университета,
Россия, г. Екатеринбург

Казаков Н.В.

студент кафедры социологии и социальных технологий управления
института государственного управления и предпринимательства
Уральского федерального университета,
Россия, г. Екатеринбург

В статье эффективная региональная образовательная политика рассматривается в качестве одной из составляющих успешного и устойчивого развития региона (на примере Свердловской области). Высокий образовательный уровень населения позволяет привлекать в регион высокотехнологичные инвестиционные проекты, повышать эффективность производственного процесса, поддерживать его оптимальное экономическое развитие, и, тем самым, влиять на стабильность в обществе и обеспечивать высокий уровень благосостояния каждого жителя региона.

Ключевые слова: образование, образовательная политика, региональная образовательная политика, образовательный уровень населения, регион, проблемы образовательной политики.

Термин «образование» весьма многоаспектный и каждый автор его трактует по-своему. С одной стороны это целенаправленный процесс воспитания, обучения, усвоения систематизированных знаний, навыков, умений, развитие ума и формирование мировоззрения. С другой стороны, образование представляет собой общественно выстраиваемый, организационный процесс передачи социально значимого опыта следующим поколениям, влекущий за собой становление личности и его успешную социализацию. А если обратиться к законодательству нашей страны, то Федеральный закон от 17 октября 2013 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» трактует понятие «образование», как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином, то есть обучающимся, установленных государством образовательных уровней или образовательных цензов[2].

Как и любой процесс, образование требует определенного управления и контроля над собой, что обеспечит его организованность и упорядоченность. Именно поэтому в нашей стране существует такое понятие, как государственная политика в области образования. Но чтобы политика, как деятельность по управлению отношениями в обществе, была более эффективной, она должна осуществляться в каждом отдельном регионе нашей страны. В связи с этим, развитие образования в Свердловской области, осуществляется на основе регионального подхода, что означает разворот всей образовательной системы региона лицом к реальным носителям образовательных потребностей и ценностей образования, то есть жителям рассматриваемого региона, пользующихся образовательными услугами.

Другими словами, в регионе реализуется региональная образовательная политика, которая, по мнению одного из авторов этого термина – кандидата педагогических наук Кондраковой И.Э., представляет собой «комплекс мер, предпринимаемых органами власти и управления конкретного региона в отношении образования, как социального института» [1]. Такая регионализация образования является необходимой для удовлетворения образовательных потребностей жителей Свердловской области, и, в конечном счете, обеспечивает целостность и стабильность развития общества.

На сегодняшний день в Свердловской области сложился высокий образовательный уровень населения, что является важной предпосылкой для роста эффективности производственного процесса в целом и обуславливает возможности привлечения сюда высокотехнологичных инвестиционных проектов.

Ответственным органом за реализацию образовательной политики в этом регионе является Министерство общего и профессионального образования Свердловской области, которое имеет определенную структуру, включает в себя ряд управлений и комитетов (к примеру, Управление лицензирования и контроля) и возглавляется Биктугановым Юрием Ивановичем. Однако и Законодательные органы Свердловской области, и Правительство, и Губернатор имеют ряд полномочий в сфере образования. Их деятельность осуществляется через реализацию ряда программ и проектов, таких как – феде-

ральная целевая программа "Развитие образования в Свердловской области" ("Наша новая школа") на 2011-2015 годы; стратегическая программа «Образование – основа развития, залог успеха», включающая три проекта – Большой университет, городская школа – стандарт «Пять звезд», Екатеринбург-центр профессионального образования; областная государственная целевая программа «Развитие сети дошкольных образовательных учреждений в Свердловской области» на 2010-2014 годы» и другие.

Комплекс реализуемых программ демонстрирует, что в Свердловской области политика в сфере образования осуществляется весьма активно. Безусловно, это направлено на повышение доступности образования в регионе, совершенствование образовательной системы, увеличения количества учреждений и так далее. Тем не менее, как показывает действительность, существует ряд проблем, которые достаточно остро стоят на сегодняшний день в области образовательной политики. Опираясь на результаты социологических исследований, проведенных специалистами среди жителей региона, наиболее актуальными являются – проблема нехватки мест в дошкольных образовательных учреждениях, трудности при трудоустройстве выпускников высших учебных учреждений, нехватка высококвалифицированного персонала в ДОУ, высокие цены в частных ДОУ, дорогое высшее образование, и так далее. Ситуация усугубляется тем, что жители региона не просто слышаны и знают об этих проблемах, а лично столкнулись с ними. Студенты, к примеру, испытывают трудности при поиске работы после окончания университета, а также, считают цены за обучение весьма высокими. Молодые семьи, в свою очередь, имеющие маленьких детей, встречаются с проблемой нехватки мест в детских садах, высоких цен за пребывание ребенка в частных ДОУ, а также с недостатком квалифицированных работников в них. Такой высокий уровень информированности и осведомленности о них, вероятно, является следствием того, что почти каждый житель Свердловской области, либо кто-то из членов его семьи, вынужден нос к носу оказаться с той или иной проблемой в сфере образования. И совсем не мудрено, что с ними имеет дело не только молодое поколение, но и старшее. Ведь процесс образования не ограничен временными рамками – он вполне может быть постоянным, непрерывным на протяжении всей жизни человека.

Безусловно, необходимо знать, где берут свое начало выше перечисленные несовершенства, поскольку периодическое, а то и постоянное, соприкосновение с ними, чревато появлением беспокойства среди жителей региона и возникновением социальной нестабильности в обществе. Выявить, что же на самом деле является причиной появления таких проблем, очень сложно и под силу только специалистам. Тем не менее, собственное мнение, совпавшее с результатами проведенных в регионе исследований, показывает, что причины кроются в первую очередь в самом управлении (то есть в несовершенстве деятельности органов, осуществляющих образовательную политику в регионе), а также в несовершенстве законодательства в сфере образования. Следовательно, для преодоления уже имеющихся проблем и сдерживания появления новых необходимо, в первую очередь, налаживать и совершен-

ствовать деятельность ответственных лиц, комитетов, управлений и министерств, осуществляющих образовательную политику в регионе, путем проведения экзаменов, тестов, аттестаций, различных испытаний для чиновников, запрещения замещения одной должности более 2 сроков подряд, получения информации об их доходах. А во-вторых, следует устранять недоработки в законодательстве, и, может быть, это позволит улучшить ситуацию в сфере образования, которая характерна для настоящего времени. Иначе жители Свердловской области будут сталкиваться с вновь появляющимися проблемами, или с уже существующими, только гораздо чаще. В результате, это будет создавать значительные трудности в повседневной жизни людей.

Таким образом, этот вопрос требует значительного внимания и незамедлительных действий, поскольку функционирование региональной системы образования оказывает прямое влияние на становление, поддержание оптимального экономического развития Свердловской области, а, следовательно, на стабильность в обществе и уровень благосостояния каждого жителя нашего региона.

Список литературы

1. Головчин, М.А. Образование: региональные проблемы качества управления [Текст]: монография / М.А. Головчин, Г.В. Леонидова, А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 197 с.

2. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

БЮРОКРАТИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИМИТАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ВУЗА

Серкина Я.И.

старший преподаватель кафедры управления персоналом
НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук,
Россия, г. Белгород

Мураховская И.Г.

аспирант кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье исследуется влияние бюрократизации высшего образования на управление инновационным развитием высшего учебного заведения. Анализируются отношение и мотивация участников инновационного развития вуза на внедрение инноваций, влияние бюрократической системы управления на преподавателей и сотрудников вуза. Приводятся результаты авторского социологического исследования.

Ключевые слова: вуз, высшее образование, инновационное развитие, бюрократизация вуза, инновации, управление инновационным развитием.

Решение задач модернизации социально-экономической и политической системы современной России, а в более узком смысле – модернизации

системы высшего образования, требует стимулирования продуктивной инновационной деятельности учреждений ВПО. В этих условиях качество управления инновационным развитием превращается не только в важнейший фактор их конкурентоспособности, но и реализации комплекса социокультурных функций в обществе постмодерна.

Однако, современная ситуация такова, что качество инновационного развития снижается вследствие продолжающейся бюрократизации вуза. Мы провели социологическое исследование с целью оценки качества управления инновационным развитием вуза его акторами (администрацией, преподавателями и сотрудниками). На основании полученных данных можно утверждать, что в современных вузах отсутствует реально воздействующая на работников система стимулирования инновационной деятельности. Включение в нее преподавателей и сотрудников осуществляется в основном административными средствами, основанными на санкциях. Подобный подход эффективен только до определенной степени и опирается на высокий уровень формальной зависимости сотрудников от бюрократической управленческой системы. Однако он не может инициировать креативные способности работников, напротив, минимизирует их, а инновационное творчество на практике нередко превращается в имитацию инновационной деятельности.

При этом имитационные практики в управлении инновационным развитием являются отражением общей тенденции к имитации, все более отчетливо проявляющейся в системе ВПО, как следствие ее бюрократизации, внедрения бюрократических субкультурных стандартов. В.П. Бабинцев в данной связи отмечает: «...Субкультура бюрократии выступает сегодня как эрзац-культура; субкультура примитивных поведенческих моделей и упрощенных конструкций. Для ее поддержания чиновники все более активно используют систему высшего образования, треть рынка которого, по мнению Я. Кузьмина – имитация» [1].

Вероятно, в силу неэффективного стимулирования инновационного развития, только меньшинство преподавателей и сотрудников указали, что управление инновационным развитием осуществляется в той или иной мере эффективно. Однозначно эффективным считают его лишь 12,27% респондентов, 37,65% скорее эффективным, чем неэффективным, 23,55% респондентов определяют как скорее неэффективное, чем эффективное, 10,28% как однозначно неэффективное и 14,76% затруднились ответить на вопрос.

Наивысший показатель оценки эффективности управления инновационным развитием принадлежит преподавателям в возрасте 30-39 лет; он составляет – 17,79%. У сотрудников наивысший показатель выявлен в возрастной группе 40-49 лет (23,88%). Примечательно, что у молодых сотрудников и преподавателей (18-29 лет) отношение к управлению инновационным развитием вуза отчетливо отрицательное; лишь 12,10% преподавателей и 7,46% сотрудников этой возрастной когорты смогли охарактеризовать управление инновационным развитием вуза как однозначно эффективное.

На оценки эффективности управления инновационным развитием оказывает влияние стаж работы преподавателей и сотрудников в вузе. Так,

20,34% преподавателей, проработавших в вузе 15-20 лет, не смогли оценить управление инновационным развитием как эффективное, а 22,72% сотрудников со стажем 10-15 лет и вовсе считают управление неэффективным (это наиболее высокий показатель среди всех возрастных когорт).

Полученное распределение ответов позволяет, по нашему мнению, предположить, что для молодых преподавателей и сотрудников характерно противоречивое отношение к инновационному развитию вуза. С одной стороны, как уже отмечалось выше, они наиболее восприимчивы к идее инновационного развития, но, с другой стороны, практика ее реализации не вызывает у них позитивных эмоций и не стимулирует к участию. Для преподавателей старших возрастов такая проблема стоит не столь остро, поскольку они более критичны к самой идее инновационного развития. Но, очевидно, что представители всех возрастных когорт пока еще недостаточно поощряются к инновационной деятельности.

39,64% преподавателей и сотрудников указали: в вузах отсутствует система стимулирования и внедрения инноваций. Отсутствие ее является одним из главных барьеров реализации стратегии инновационного развития. Показательно, что 31,13% административно-управленческих работников считают мотивацию работников наиболее трудной задачей управления инновационным развитием вуза. Уровень трудности ее решения был оценен ими лишь немного ниже, чем задачи инновационного развития в целом. Такая точка зрения, скорее всего, отражает отсутствие системного подхода к стимулированию вузовских работников.

Низкая мотивация вполне естественно снижает уровень готовности к участию в инновационном процессе. Однако эта проблема не является существенной для административно-управленческого персонала. Как и в отношении мотивации к инновационной деятельности, готовность административно-управленческих работников к участию в ней, фактически, детерминирована статусом. Даже при условии, что они не обладают достаточными способностями и возможностями для проектирования и внедрения новшеств, эта категория сотрудников будет вынуждена включаться в инновационный процесс, и, как уже отмечалось выше, показательно, что только менее 10% респондентов данной группы не поддержали идею разработки и внедрения инноваций в развитие российских вузов.

Значительно сложнее обстоит дело с сотрудниками и преподавателями. По мнению 30,00% экспертов, проблема готовности относится к числу основных в инновационном развитии учреждений ВПО. Более того, по заключению только 14,57% вузовских управленцев, преподаватели и сотрудники высших учебных заведений вполне готовы к участию в инновационной деятельности, 77,48% считают, что они готовы в основном, 7,95% – не готовы. Главными причинами низкой инновационной готовности работников административно-управленческие работники считают: недостаточную информированность (17,88%), чрезмерную загруженность (14,57%), инерционность мышления (13,25%), отсутствие стимулов (13,25%), неверие в успех (11,92%), дефицит креативных кадров (9,93%).

По нашему мнению, в сознании административных работников сложилась не вполне адекватная оценка позиции преподавателей и сотрудников в отношении их включения в инновационную деятельность. Ссылка на недостаточную информированность работников мало убедительна и, скорее всего, отражает упрощенный взгляд на суть проблемы внедрения вузовских инноваций, которую неоправданно сводят к чисто технологическим аспектам. Между тем, как уже отмечалось, корни ее лежат в ценностно-мотивационной сфере, а этого предпочитают не замечать многие администраторы в учреждениях ВПО.

Список литературы

1. Бабинцев, В.П. Субкультура бюрократии: приговор модернизации России? [Текст] / В.П. Бабинцев // Власть. – 2013. – № 1. – С. 20-25.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Сидоренко М.В.

аспирант кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются направления совершенствования социального регулирования субъектов реализации молодежной политики, ее потенциалом и возможностью применения в управленческой среде.

Ключевые слова: молодежная политика, государство, социальное регулирование.

Социальное регулирование деятельности субъектов реализации молодежной политики обладает существенным социально-управленческим потенциалом. Этот потенциал до настоящего времени недооценен в социологической теории и слабо используется в управленческой практике, при этом, разработка модели социального регулирования деятельности субъектов реализации молодежной политики может дать ориентиры для системного и последовательного использования указанного потенциала и, соответственно, повышения эффективности управления молодежной политикой.

Сегодня управленческое воздействие на субъекты реализации молодежной политики представляет собой «мобилизационную» молодёжную политику, в основе которой лежит стремление государства использовать потенциал молодежи для осуществления государственной модернизации без попыток выстроить эффективную и долговременную систему социального воспитания молодого поколения [1, с. 42].

На уровне регионов развитие молодёжной политики идет по пути ее унификации и огосударствления, что ведет, с одной стороны, к ее неадекватности региональным особенностям молодёжного транзита, с другой, к снижению роли общественности, институтов гражданского общества в процессе социального развития молодёжи [2, с. 42].

В 2013 году специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ представлен доклад «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала», который станет основой для разработки Стратегии государственной молодежной политики до 2025 года [3]. Не смотря на значимость представленного доклада, из него не ясен механизм регулирования деятельности субъектов реализации молодежной политики, не определена оптимальная структура управления государственной молодежной политикой на федеральном и региональном уровнях.

Эффективность молодежной политики возможно повысить путем использования новых механизмов воздействия на субъекты реализации молодежной политики, т.е. с использованием механизма социального регулирования. Под регулированием мы понимаем процесс воздействия на объекты управления, посредством которого достигается состояние устойчивости этих объектов в случае возникновения отклонения от заданных параметров.

Регулирование представляет собой форму целенаправленного, управляющего воздействия, ориентированного на поддержание равновесия в объекте и развитие его путем введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей) [4, с. 303]. Посредством регулирования создаются возможности и ограничения деятельности, которые должны вызвать в управляемом объекте мотивацию и целеполагание, желаемые с точки зрения субъекта управления.

Совершенствование социального регулирования деятельности субъектов предполагает конструктивное изменение направлений деятельности субъектов реализации молодежной политики. В качестве таких субъектов выступают: государственные субъекты (а также аналогичные органы на муниципальном уровне), негосударственные субъекты (политические партии и общественные объединения; субъекты малого, среднего и крупного бизнеса), профессиональные субъекты, молодежь и её объединения.

Цели и задачи молодежной политики, с одной стороны, формируются субъектами реализации молодежной политики, с другой стороны, опосредуют поведение этих субъектов.

Объектом социального регулирования является заданное, необходимое состояние молодежной политики. Структурными элементами являются система социальных регуляторов и совокупность субъектов реализации молодежной политики.

В качестве социальных регуляторов выступает значительное многообразие механизмов обеспечения взаимодействия субъектов реализации молодежной политики с целью придания им определённого направления в развитии. Социальные регуляторы сгруппированы нами по целевой направленности, механизмам воздействия и направлениям действия (социально-политические, социально-культурные, социально-экономические и информационные).

Информационный регулятор выступает в качестве гаранта целостности социальной системы. Основные его составляющие – это информационные ресурсы, носители, каналы связи, информационные технологии, кадры [5, с. 181].

Основной упор в реализации молодежной политики государственными субъектами делается на социокультурные регуляторы. Они ориентированы на развитие патриотизма и культуры, формирование нравственности, приобщение к религии и искусству, согласования представлений о социальных идеалах, полноценную социализацию подрастающих поколений.

Под социально-экономическими регуляторами молодежной политики мы понимаем процессы регулирования рынка труда и занятости, обеспечения достойного уровня заработной платы для молодого поколения, инвестирования в человеческий капитал, социальную помощь, поддержку молодых семей и пр. В рамках социально-экономических регуляторов можно выделить воздействие на социальное здоровье молодежи, являющееся вкладом в развитие человеческого капитала.

Социально-правовые регуляторы – это основные инструменты государственной молодежной политики, комплексные целевые социальные программы, законодательство и пр. Нормативно-регулятивные средства представлены законами, нормативно-правовыми актами, регулирующими процесс реализации молодежной политики на федеральном, региональном и местном уровнях, а также обычаями, нравами, традициями межпоколенческого взаимодействия. Нормативно-регулятивные средства в значительной степени интегрированы политическими институтами. На личностном уровне нормативно-регуляционное воздействие механизма проявляется с двух сторон: с одной стороны – через социально-политический контроль, осуществляемый политическими институтами, а с другой – через саморегуляцию молодежи в качестве субъекта молодежной политики [6].

Совершенствование социального регулирования деятельности субъектов реализации молодежной политики подразумевает ряд технологических этапов:

- 1) анализа используемых социальных регуляторов;
- 2) выявления проблем в социальном регулировании и формирования результативных регуляторов молодежной политики;
- 3) определения направлений оптимизации и корректировки деятельности субъектов реализации молодежной политики;
- 4) определения и разработки результативных социальных технологий в деятельности субъектов;
- 5) разработки и запуска механизма взаимодействия субъектов реализации молодежной политики;
- 6) контроля социального регулирования деятельности субъектов реализации молодежной политики.

На этапе анализа используемых социальных регуляторов должна быть произведена социальная диагностика системы управления молодежной политикой. Она необходима в связи с недостаточно изученным представлением о социальных регуляторах, используемых в данном управлении.

Исследовательская задача здесь связана с анализом реальной и потенциальной роли социальных регуляторов деятельности субъектов реализации молодежной политики, характеристикой соответствующих организационно-

управленческих методов, используемых государственными субъектами молодежной политики. Обращение к государственным субъектам реализации молодежной политики отнюдь не случайно, поскольку именно они являются ведущими субъектами в системе социального регулирования молодежной политики. Кроме того, на этом этапе необходимо принять во внимание многообразие и разнообразие функциональных проявлений субъектности молодежи.

На этапе выявления проблем в социальном регулировании и формирования результативных регуляторов молодежной политики происходит оценка эффективности применяемых социальных регуляторов. Оценка должна быть не одномерной, а многомерной, комплексной. Именно комплексность оценки обеспечивает ее адекватность реальному состоянию управленческого процесса. Комплексность оценки применительно к определению эффективности социального регулирования молодежной политики включает, по нашему мнению, три составляющих:

- многокритериальность, т.е. использование нескольких оценочных критериев и их интеграция с целью обеспечения адекватности оценок;
- полисубъектность: оценка дается несколькими субъектами, компетентными в сфере управления молодежной политики;
- многоуровневость: оценка дается применительно к нескольким уровням управления.

На этапе определения направлений оптимизации и корректировки деятельности субъектов реализации молодежной политики происходит изменение существующих и формирование новых социальных регуляторов с учетом данных предыдущих этапов (рис.).

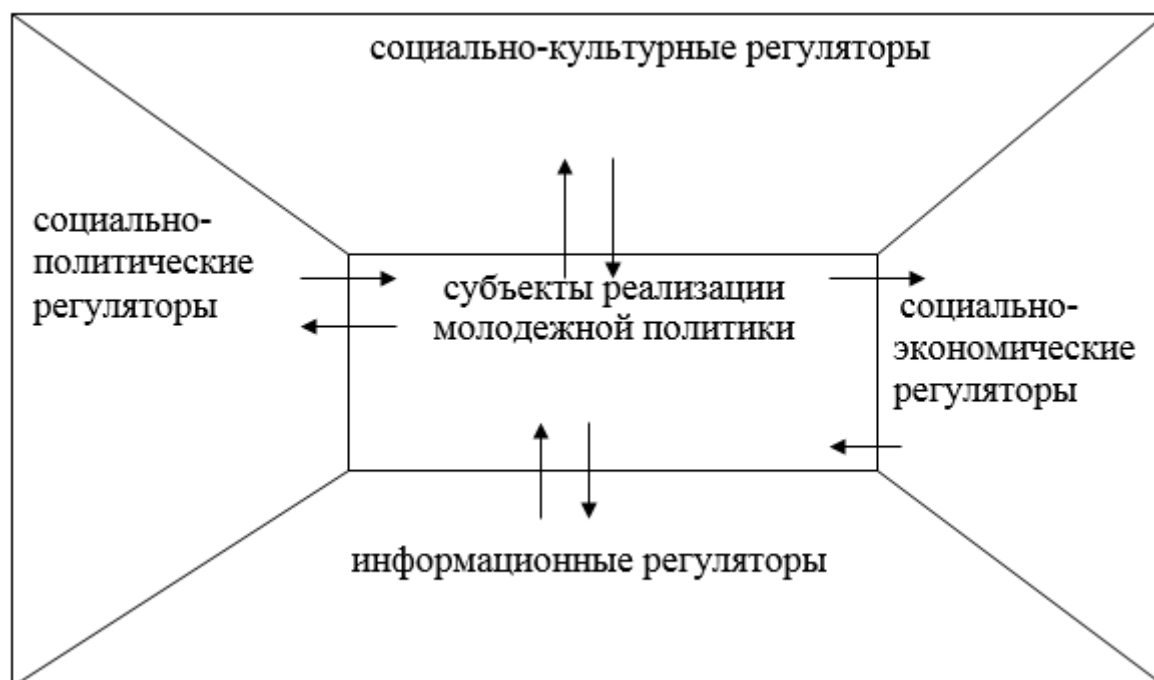


Рис. Направления корректировки деятельности субъекто
в реализации молодежной политики

На этапе определения и разработки результативных социальных технологий в деятельности субъектов реализации молодежной политики происходит формирование портфеля эффективных управленческих технологий. Среди них выделим кадровые технологии, технологии информационного воздействия, технологии социального партнерства, социальный аудит, социальное проектирование, краудсорсинг, социальные технологии повышения electoralной активности, создания креативной среды, форсайт-технологии и др.

На этапе разработки и запуска механизма взаимодействия субъектов реализации молодежной политики решается важнейшая коммуникативная задача. Здесь решающая роль возлагается на государственных субъектов реализации молодежной политики. Необходимо создание четкого механизма взаимодействия между общественными организациями, политическими и бизнес-объединениями, молодежью, профессиональными субъектами и органами власти в вопросах развития потенциала молодёжи. Главным условием является адекватное понимание субъектами управления сути этого управленческого механизма, его возможных функций и ограничений. Необходимо юридическое оформление указанного механизма.

Воздействие субъектов реализации молодежной политики может носить разноплановый характер:

1) в зависимости от форм применения, методов управления ценностной сферой по линии регулирования (т.е. действий, направленных на упорядочивание, нормализацию отношений и поведения людей, приведение их в соответствие с установленными нормами и правилами, устранение напряженных и конфликтных ситуаций);

2) по линии влияния – поступательное построение систем ценностных ориентаций), а также ресурсных возможностей субъектов молодежной политики [7].

Этап контроля социального регулирования деятельности субъектов реализации молодежной политики является заключительным. В самом общем виде это способ саморегуляции рассмотренной системы субъектов реализации молодежной политики, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного регулирования. Функция контроля детерминируется нормативностью, в ее поле зрения находится:

1) всякое отклонение от заданных социальных регуляторов

2) состояние рассматриваемых субъектов реализации молодежной политики;

3) состояние молодежной политики в целом.

Регулирование состоит в достижении такой деятельности системы, при которой выравниваются все отклонения состояния выхода системы от заданного значения этого состояния, т.е. от нормы.

Таким образом, в качестве направлений совершенствования социального регулирования деятельности субъектов реализации молодежной политики предложены рекомендации, ориентированные на конструктивное изменение направлений деятельности субъектов реализации молодежной политики.

Список литературы

1. Смирнов В.А. Институционализация региональной молодёжной политики в условиях трансформации российского общества: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – СПб., 2011. – 42 с.
2. Смирнов В.А. Институционализация региональной молодёжной политики в условиях трансформации российского общества: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – СПб., 2011. – 42 с.
3. Доклад «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала». Росмолодежь. Федеральное агентство по делам молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fadm.gov.ru/agency/analytics/index_new.php
4. Иванов А.А., Иванов В.П. Теория государства и права. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 303 с.
5. Топилин Я.Н. Информационная система как регулятор деятельности социальной организации : диссертация ... кандидата социологических наук : Волгоград, 2006.- 181 с
6. Нигматуллина Т.А. Государственная молодежная политика в федеративной России: инновационные парадигмы. Уфа, 2012
7. Елишев С.О. Формирование ценностных ориентаций современной молодёжи посредством государственной молодёжной политики http://ruskline.ru/analitika/2010/05/19/formirovanie_cennostnyh_orientacij_sovremennoj_molodyozhnoy_politiki

АПРОБАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ, РАЗРАБОТАННЫХ ДЛЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Силенко А.Н.

начальник отдела менеджмента качества учебного департамента
Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»,
канд. техн. наук, доцент,
Россия, г. Москва

Садовникова Л.А.

главный эксперт Управления кадровой работы и планирования
комплектования АЭС ОАО «Концерн Росэнергоатом»,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается первый опыт проведения апробации профессиональных стандартов для атомной энергетики, разработанных в 2013 году, утвержденных и рекомендованных Минтруда Российской Федерации к обязательной апробации в 2014 году.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, апробация, квалификационные справочники, ЕКС, ЕТКС.

В части III Сборника научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки», выпущенного Агентством перспективных научных исследований 30 сентября 2014 г. (г. Белгород), авторами предложен алгоритм проведения апробации профессиональных стандартов.

В настоящее время данный алгоритм применен для апробации профессиональных стандартов, разработанных для атомной энергетики в 2013 году. Несколько таких профессиональных стандартов уже прошли апробацию на атомных станциях. Сразу отмечаем, что алгоритм профессиональных стандартов применим, на взгляд авторов, для любой отрасли.

В Госкорпорации «Росатом» сформирована рабочая группа по апробации профессиональных стандартов, в нее входят специалисты по управлению персоналом, а также «профильные» работники атомных станций – эксперты.

Перед началом апробации все участники процесса были проинформированы о целях и задачах апробации. В режиме видеоконференции проведен инструктаж по заполнению анкет, разработанных рабочей группой по блокам:

- Подбор персонала;
- Кадровое делопроизводство;
- Квалификационные справочники;
- Уровни квалификации – разрядность;
- Оплата труда;
- Обучение;
- Профильные работники;
- Изменения в нормативных документах.

Экспертам по блокам предлагалось в течение 1-2 месяцев использовать в работе и квалификационные справочники, и профессиональные стандарты. Например, при подборе персонала заполнялись две формы заявки на подбор: с применением профессионального стандарта и в соответствии с требованиями квалификационных справочников (ЕКС, ЕТКС). Заполненные заявки сравнивались между собой и выявлялись «узкие места», которые не позволяют в соответствии с требованиями трудового законодательства четко и грамотно описать требования к должности, на которую необходимо подобрать работника.

Приведем пример анкеты с инструкцией по ее применению для блока по подбору персонала.

АПРОБАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА

Введение

Цель апробации:

- оценить применимость профессионального стандарта для определенного вида деятельности;
- выявить возможные проблемы и риски, а также степень внесения поправок в профессиональный стандарт;
- сформировать выводы и подготовить заключения с рекомендациями.

Инструкция

1. Для качественной апробации профессионального стандарта Вам необходимо учесть существующие процессы, документы, а также стратегию развития организации, функции.

2. Пожалуйста, выберите одно из значений по 3-х бальной шкале, соответствующее степени согласия или несогласия рабочей группы с конкретным утверждением.

Пожалуйста, отметьте только одно значение, как показано на примере ниже:

Не согласен	Согласен, но требуется доработка	Согласен
		

3. Подведите, пожалуйста, итог по каждому разделу в графе «Вывод: применимость профессионального стандарта при подборе персонала»:

Вам необходимо посчитать наиболее часто встречающиеся ответы в указанном разделе и вывести цвет – «Красный», «Желтый», «Зеленый». При этом, просьба оценить степень важности каждого «Красного» – насколько он влияет на итоговый результат

Значение цветов:

«Красный»		требуется значительная доработка документа
«Желтый»		документ применим, но требуется минимальная доработка
«Зеленый»		документ применим, доработка не требуется

4. Заполните, пожалуйста, раздел «Предложения и комментарии».

Если получен итоговый цвет раздела «Красный» и «Желтый» поле «Предложения и комментарии» обязательно для заполнения.

Укажите, пожалуйста:

– причины неприменимости профессионального стандарта в данной области

– что необходимо изменить в профессиональном стандарте, чтобы данная проблема была решена

5. Заполните, пожалуйста, раздел «Общая оценка профессионального стандарта: применим в нашей организации»: на Ваш взгляд, документ, в целом, применим в Вашей организации? Если получен цвет «Красный» или «Желтый» поле «Дополнительная информация» обязательно для заполнения.

Благодарим вас за участие!

	Не согласен	Согласен, но требуется доработка	Согласен
			

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Профессиональный стандарт соответствует требованиям атомной отрасли	☐	☐	☐
Профессиональный стандарт написан ясным, понятным языком	☐	☐	☐
Информации в пояснительной записке достаточно для пользователей	☐	☐	☐
Наименования обобщенных трудовых функций написаны корректно	☐	☐	☐
Наименования трудовых функций написаны корректно	☐	☐	☐

Предложения и комментарии

ПОДБОР ПЕРСОНАЛА

Информация в профессиональном стандарте позволяет сформировать качественную заявку на подбор персонала	☐	☐	☐
В профессиональном стандарте <u>не</u> завышены:			
требования к образованию и обучению	☐	☐	☐
требования к опыту практической работы	☐	☐	☐
особые условия допуска к работе	☐	☐	☐
необходимые умения	☐	☐	☐
необходимые знания	☐	☐	☐
другие характеристики	☐	☐	☐
Вывод: применимость профессионального стандарта при подборе персонала			

Предложения и комментарии

Дополнительная информация

Спасибо за сотрудничество!

Такие анкеты заполнялись экспертами по блокам на шести из десяти действующих атомных станциях России. Все данные сводились в единую таблицу. Сводная таблица обсуждалась на очных сессиях по апробации профессиональных стандартов, на которых эксперты приходили к соглашению, фиксируемому на данный момент времени.

По результатам апробации выявлено:

1. В некоторых профессиональных стандартах, разработанных в 2013 году для рабочих профессий, нет четкого указания возможных должностей с разрядами, что затрудняет применение единой отраслевой системы оплаты труда и установление размеров заработной платы.

2. Невозможно реализовать переход от квалификационных справочников к профессиональным стандартам в короткие сроки без привлечения дополнительных ресурсов, так как отмена квалификационных справочников потребует внесения изменений в достаточно большое количество локальных нормативных актов атомных станций.

3. В некоторых профессиональных стандартах завышены/занижены требования к квалификации работников.

Выводы будут направлены в Минтруда Российской Федерации для обсуждения в рабочей группе по разработке профессиональных стандартов Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям. Данные, полученные в ходе апробации утвержденных профессиональных стандартов, используются при взаимодействии с разработчиками новых профессиональных стандартов.

Таким образом, полученный опыт является основанием для формирования предложений по совершенствованию методологической базы по разработке профессиональных стандартов.

Список литературы

1. Силенко, А.Н., Садовникова Л.А. Алгоритм апробации профессиональных стандартов [Текст]/ Теоретические и прикладные аспекты современной науки//Сборник научных трудов по материалам III научно-практической конференции. – Белгород, 2014. – Часть III. – С. 94-98.
2. Профессиональные стандарты: URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/> (дата обращения 25.11.2014).